

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru/>

Кабардино-Балкария: На пути к катастрофе

Предпосылки вооружённого выступления в Нальчике

13-14 октября 2005 года

Москва
2008

Автор-составитель Александр Жуков

Издание осуществлено при поддержке Глобального Фонда прдотвращения конфликтов (Великобритания)

Общую поддержку МОО "Правозащитный центр "Мемориал" осуществляют:

Европейская Комиссия

Институт Открытое общество "Фонд содействия"(США)

Национальный фонд поддержки демократии (США)

Норвежский Хельсинкский Комитет

Посольство Королевства Нидерландов

УВКБ ООН

Фонд Маккартуров

Фонд Мотта

IKV PAX CHRISTI

Фонд Рибок

Фонд Форда

Шведское агентство международного сотрудничества

Мнение редакции может не совпадать с официальной точкой зрения благотворителей.

(с) Правозащитный центр "Мемориал", 2008

Автор выражает благодарность людям, без которых написание этого доклада было бы невозможно. Дмитрий Грушкин, Олег Орлов участвовали в полевой работе. Они же, - вместе с Татьяной Касаткиной, Виталием Пономаревым, Еленой Рябининой, Александром Черкасовым и Шамилем Межиевым, - неоднократно обсуждали собранные материалы, тем самым, превратив их в доклад, представляемый теперь читателю.

А. Жуков

Оглавление

Оглавление.....	4
Предисловие.....	6
Вступление.....	7
1. О джамаатах в целом и Джамаате в частности.....	8
1.1. Структура: Так что же такое Кабардино-Балкарский Джамаат?	9
1.2. Членство: Кого можно было считать членом Кабардино-Балкарского Джамаата?.....	12
1.3. «Власть» амира и идейные основы Джамаата КБР	15
1.4. Салафизм (салафийя/салафитское течение в исламе).....	18
1.5. Споры вокруг религиозных обрядов: члены Джамаата vs. сторонники ДУМ / члены Джамаата vs. «этнические мусульмане».....	25
1.5.1. Что же не устраивало членов Джамаата в народных обычаях и традициях более позднего времени?.....	26
1.5.2. Что именно вызывало споры и разногласия?.....	27
2. ДУМ и Джамаат КБР: начало противостояния.....	30
2.1. Скандал вокруг пожертвований на строительство Соборной мечети в Нальчике. Дальнейшее обострение взаимоотношений ДУМ и Джамаата.....	35
2.2. История одного джамаата.....	37
3. Политика органов власти в КБР в отношении общественных мусульманских организаций. Нарушения представителями власти прав членов местных мусульманских общин.....	44
3.1. 2002-2004 годы. Углубление противоречий между ДУМ КБР и членами местных мусульманских общин под влиянием политики республиканских властей.....	43
3.1.1. 2002 - начало 2004 года. Смена руководства ДУМ КБР. Рост недовольства членов Джамаата действиями ДУМ.....	46
3.1.2. Апрель 2004 года. Принятие изменений в уставе ДУМ и последствия этих изменений.....	47
3.2. «Противодействие экстремизму»: борьба с распространением материалов, предположительно содержащих признаки религиозного (исламского) экстремизма.....	51
3.3. Нарушения представителями государственной власти прав членов Кабардино-Балкарского Джамаата	58
3.3.1. Прелюдия к «антиваххабитской кампании» (1998 -лето 2003 года).....	58
3.3.2. Воспрепятствование работе светских и духовных просветительских центров, занимавшихся преподаванием арабского языка и основ ислама (весна-лето 2003 года).61	
3.3.3. Новая волна насилия против «молящихся мусульман» (2003-2004 годы).....	63
4. Становление вооруженного подполья в среде мусульман Кабардино-Балкарии. Противопрямая деятельность вооруженного подполья	69
4.1. Влияние чеченской войны на формирование вооруженного и террористического подполья Кабардино-Балкарии. Взрыв на Нальчикском автовокзале 28 июня 1996 года.....	69
4.2. Вооруженные группы, действовавшие на территории КБР с 1998 по 2005 гг.	70
4.2.1. Группа Анзора Атабиева (1997 – август 1998 года).....	70
4.2.2. Обстрел здания МВД КБР в Нальчике (16 августа 1998 года).....	72
4.2.3. Группа братьев Беккаевых (середина 2000 – март 2001 года).....	72
4.2.4. Группа Муслима Атаева («джамаат “Ярмук”»). Май 2003 – январь 2005 года	74
4.2.5. Группа Зауркана Шогенова. Лето 2000 – сентябрь 2003 года.....	78

4.3. Внутренние предпосылки к радикализации членов Джамаата КБР и усиления среди них подпольных тенденций	79
4.3.1. «Конфликтный потенциал» Джамаата как следствие внутренних факторов: особенностей организации этой общины и политики ее руководителей	79
4.3.2. «Заявление инициативной группы мусульман КБР».....	84
4.3.3. Внутренние предпосылки к радикализации части Джамаата	85
4.3.4. «Шариатский суд».....	86
4.3.5. Воззвание «амира Мусы» к мусульманам КБР (не позднее весны 2005 года)	88
5. Выводы.....	89
Список сокращений.....	92
Приложение 1.....	93
Приложение 2.....	96
Приложение 3.....	98
Приложение 4.....	99
Приложение 5.....	105
Приложение 6.....	109
Приложение 7.....	118
Приложение 8.....	119
Приложение 9.....	120
Приложение 10.....	129
Приложение 11*.....	130
Приложение 12.....	131
Приложение 13.....	132
Приложение 14.....	133

Предисловие

На первый взгляд, эта книга умалчивает о главном, поскольку оборвана в самом важном и интересном месте.

Здесь нет почти ни слова ни о событиях в Нальчике 13-14 октября 2005 года, ни о дальнейшей судьбе участников тех событий. Действительно, ход боёв в столице Кабардино-Балкарии, гибель одних участников вооружённого выступления, ход следствия и суда над другими, - то, что составляет едва ли не основной поток сообщений из этой республики, - лежит за рамками нашего доклада. Мы сосредоточились на предыстории, предпосылках и причинах тех событий.

Действительно, к осени 2005 года Кабардино-Балкария казалась исключением из печального правила, характерного для большинства кавказских республик. В самом деле: второе десятилетие продолжалось «усмирение» мятежной Чечни¹, откуда пламя войны уже перекинулось в соседнюю Ингушетию² и Северную Осетию. Чудовищный террористический акт в Беслане³ поставил на грань срыва урегулирование давнего конфликта в Пригородном районе⁴. Сама же «вторая чеченская» начиналась не только из Дагестана⁵, но и из Карачаево-Черкессии.⁶

На этом фоне Кабардино-Балкария могла показаться «островком стабильности»⁷. Для внешнего наблюдателя совершенно неожиданным стало вооружённое выступление в Нальчике - самое масштабное в регионе за последние несколько лет.

Конечно, для наблюдателя внимательного ничего неожиданного в этом не было. Ведь ещё летом 2003 года расследуя взрывы в Моздоке и в Москве, «по горячему следу» российские спецслужбы, пришли в Кабардино-Балкарию - и там упустили Шамиля Басаева. А нападение в декабре 2004 года на арсенал Госнаркоконтроля в Нальчике определенно предвещало масштабную операцию вооруженного подполья.

Но откуда возникло это подполье?

В представленном читателю докладе мы попытались найти ответы на этот вопрос.

¹ «Первая война» шла в 1994-1996 годах, «вторая» началась в 1999 году.

² Здесь взаимное насилие боевиков и «силовиков», от которого страдало местное население, шло по нарастающей с 2002 года. Самым масштабным стало нападение боевиков под командованием Шамиля Басаева на объекты в Ингушетии в ночь с 21 на 22 июня 2004 года.

³ 1-3 сентября 2004 года. В школе №1 г. Беслан террористы захватили свыше тысячи заложников. В ходе теракта и штурма школы «силовиками» погибли свыше трёхсот человек, большинство погибших - дети

⁴ Межэтнические столкновения в конце 1992 года, приведшие в итоге к «этнической чистке» района от ингушского населения.

⁵ Создание во второй половине 90-х годов контролируемого религиозными экстремистами Кадарского анклава, вторжение боевиков Басаева и Хаттаба летом 1999 года в Цумадинский, Ботлихский, а затем, осенью 1999 года, и в Новолакский районы Дагестана.

⁶ Взрывы в Москве и Волгодонске в сентябре 1999 года, ставшие поводом к началу крупномасштабных боевых действий в Чечне, связывают с «карачаевским джамаатом».

⁷ В Нальчике даже намечалось проведение конференции, посвящённой «уникальному опыту» республики.

Вступление

*Для меня, как и для всех
моих знакомых, жизнь разделилась
на «до» и «после 13 октября 2005 года».
(жительница Кабардино-Балкарии,
пожелавшая не называть своего имени.
Никто из ее близких в ходе событий
13-14 октября 2005 года
не пострадал)*

Дата 13 октября 2005 года для многих в Кабардино-Балкарии навсегда разделила жизнь на «до» и «после».

Тогда, утром 13 октября, около двухсот боевиков атаковали отделения милиции, ФСБ, воинскую часть, другие силовые структуры Кабардино-Балкарии.

По официальным данным, в ходе боев 13–14 октября погибли: 97 боевиков, 35 сотрудников правоохранительных органов и 14 мирных граждан⁸. Впоследствии по подозрению в причастности к нападению были задержаны около двух тысяч человек, 71 из которых было предъявлено обвинение в участии в нападении. Более двадцати жителей КБР объявлены в розыск по обвинению в организации той октябрьской атаки⁹. В настоящее время следствие завершено, на скамье подсудимых находятся 58 человек¹⁰.

Эти цифры не дают представления ни о масштабах трагедии, ни о том, что в республике, где традиционно сильны родственные связи, сотни людей, связанных между собой кровными узами, в одночасье оказались «по разные стороны баррикад». Многие были поставлены перед выбором: уезжать из родной земли или жить с клеймом «матери (отца, брата, жены) террориста, пошедшего против собственного народа». Еще больше людей продолжают жить в республике, ощущая себя «неблагонадежным элементом из ваххабитской среды». Вражда разделила семьи, роды, соседские общины...

С того времени в Нальчике прошло уже три года, однако боль тех дней до сих пор не изжита. Во многом это связано с тем, что тела предполагаемых участников нападения, убитых в те дни, так и не были выданы родственникам для захоронения. С тем, что в отношении предполагаемых боевиков, погибших в ходе боев 13-14 октября, не вынесено и, судя по всему, не будет вынесено решение суда, которое установило бы степень их вины. Не утихает боль для родных и близких этих людей, продолжающих считать своих «мальчиков» невиновными.

До сих пор события 13–14 октября 2005 года, их предыстория и последствия недостаточно осмыслены обществом, и их анализ остаётся актуальной задачей. Вниманию читателя представлена работа, в которой речь пойдет о Кабардино-Балкарском Джамаате - феномене общественной жизни КБР рубежа прошлого и нынешнего веков - той самой религиозной организации, из которой и вышло подавляющее большинство участников нападения 13–14 октября.

Джамаат КБР продолжает оставаться одним из самых неоднозначных, спорных и загадочных явлений в общественной жизни этой республики последних десятилетий, продолжает подчас вызывать волну яростной критики и обвинений в религиозном экстремизме. Правомочность этих обвинений может установить только суд. Мы, со своей стороны, постараемся донести свой взгляд на важнейшие вопросы, связанные с феноменом Джамаата КБР и предысторией событий 13–14 октября.

⁸ Верховный суд Кабардино-Балкарии возобновляет отбор присяжных по делу о нападении на Нальчик // ИА «Кавказский узел». 7 августа 2008 г.

⁹ В Кабардино-Балкарии продолжатся слушания по делу о нападении на Нальчик в 2005 году // ИА «Кавказский узел». 25 октября 2007 г.

¹⁰ Верховный суд Кабардино-Балкарии возобновляет отбор присяжных по делу о нападении на Нальчик // ИА «Кавказский узел». 7 августа 2008 г.

Для понимания предыстории вооруженного выступления 13 октября 2005 года, выявления причин конфликта, который вылился, в конечном счете, в те трагические события, необходимо исследовать Кабардино-Балкарский Джамаат как явление общественной и религиозной жизни.

О Джамаате КБР написано немало. Однако до сего дня нет комплексного исследования историко-социологического, этнографического, религиоведческого и иных аспектов этого явления, хотя необходимость подобных исследований назрела, на наш взгляд, давно.

Это вынуждает нас ставить вопросы, которые очевидным образом выходят за рамки «правозащитного» исследования. При этом наша работа вовсе не претендует на то, чтобы называться фундаментальным исследованием феномена Кабардино-Балкарского Джамаата, – это дело историков, социологов, религиоведов и т. д. Здесь же представлено наше, если угодно, видение того, что представлял собой Джамаат. Оно основано на интервью с участниками событий (как с бывшими членами Джамаата, так и с представителями органов государственной власти, и т.д.), и, в немалой степени, на обобщении и анализе имеющихся печатных источников (материалы СМИ, научно-исследовательские работы и т. д.). Рассмотрен и собственно правовой аспект событий 1998–2005 годов вокруг и внутри Кабардино-Балкарского Джамаата, способствовавших, на наш взгляд, эскалации насилия в этой республике.

В этой связи предметом изучения данной работы было следующее:

Политика органов государственной власти в КБР в отношении общественных мусульманских организаций с 2000 по 2005 год, в т.ч. опыт противодействия распространению литературы об исламе, объявленной экстремистской МВД и Прокуратурой Кабардино-Балкарии.

Нарушения представителями государственной власти прав членов Кабардино-Балкарского Джамаата, в т.ч. массовые незаконные задержания и избиения членов Джамаата КБР. Похищения и убийства членов Джамаата.

Процессы формирования на территории КБР вооруженного подполья по образцу вооруженного подполья в Чеченской Республике.

Процессы радикализации Джамаата КБР; противоправные действия руководства и членов Джамаата КБР.

Однако начнем мы с характеристики Джамаата КБР как явления, попытаемся рассмотреть факторы, которые потенциально могли способствовать разрастанию конфликта внутри и вокруг Джамаата. Каковы были внутриобщинные отношения, принятые в Джамаате? Каких религиозных взглядов придерживались его члены? Каким было отношение членов Джамаата к другим, не входящим в Джамаат, мусульманам КБР, а также остальным группам населения Кабардино-Балкарии?

1. О джамаатах в целом и Джамаате в частности

Вследствие многозначности этого термина нередко происходит путаница. В публикациях прессы и работах исследователей современного ислама в регионах Северного Кавказа слово «джамаат» одновременно служит для обозначения различных общественных явлений.

Во-первых, джамааты как общины мусульман отдельно взятого района (квартала). При этом джамаат как неформальную общину нередко путают с религиозной организацией – формальным (официально зарегистрированным) объединением верующих мусульман в пределах данного района (квартала). Религиозную организацию тоже зачастую называют джамаатом, хотя, как будет сказано ниже, это явления разного порядка.

Во-вторых, словом «джамаат» называют неформальное объединение (сообщество) верующих мусульман, проживающих на территории нескольких районов (кварталов), а в некоторых случаях и на территории целого региона (например, «Джамаат Кабардино-Балкарии»). Как правило, подобное объединение верующих имеет одного общепризнанного (неформального) лидера.

В-третьих, «джамаатами» нередко именуют себя подпольные (как правило, вооруженные) группы. Примером может служить действовавший в КБР «джамаат “Ярмук”». Известно, что эта и подобные ей группы структурно не входили в Джамаат КБР (что, впрочем, не исключает возможности тесных связей между группировкой «Ярмук» и отдельными членами или даже целыми группами внутри Кабардино-Балкарского Джамаата). Участники подобных групп, как правило, увязывают необходимость ведения вооруженной борьбы против того или иного государства с требованиями исламской идеологии (иными словами, заявляют об «исламском» характере своих объединений). Члены подобных «джамаатов»

зачастую не ограничиваются призывами к насильственным действиям против «врагов ислама» в лице государства и его служащих, но и осуществляют их на практике.

Нет ничего удивительного в том, что различные по своему характеру группы именуют себя джамаатами: слово «джамаат» (в переводе с арабского: «общество, «коллектив», «община») очень многозначно и имеет широкую сферу употребления. По сути, за понятием «джамаат» может скрываться любое сообщество мусульман, независимо от своего характера и преследуемых целей.

Тем не менее, мы считаем необходимым (прежде всего для удобства читателя и во избежание путаницы) с самого начала оговорить правила употребления слова «джамаат» в данной работе, а также указать все те значения, которые оно может здесь передавать.

Итак:

«Джамаат» (с прописной буквы) соответствует второму из приведенных значений этого слова (в нашем случае это неформальное сообщество в пределах целого региона);

джамаат (со строчной буквы) – первому приведенному значению (местная община верующих). Ниже в этом разделе мы четко укажем различия между джамаатом и официальной религиозной организацией и в дальнейшем будем строго придерживаться этого разграничения. Иногда, для удобства, мы будем оперировать понятиями «большой» Джамаат и «малые» джамааты, хотя сами живущие в Кабардино-Балкарии мусульмане такими определениями не пользуются.

Что же касается использования слова «джамаат» для обозначения вооруженных подпольных групп, наподобие группы «Ярмук» Муслима Атаева, то, с одной стороны, это создает определенные неудобства (в частности, вынуждает нас напоминать читателю: «этот» джамаат – нечто совсем иное, чем «те», «малые» джамааты, входящие в «большой» Кабардино-Балкарский Джамаат), с другой – мы не можем не учитывать местных традиций. Если говорить точнее, решающее значение имело для нас то, как определяли ту или иную группу сами мусульмане КБР.

Если, к примеру, группа «Ярмук» Атаева была известна среди мусульман Кабардино-Балкарии именно как «джамаат “Ярмук”», то и мы будем говорить о ней как о «джамаате». Напротив, если по отношению к группам братьев Беккаевых, Шогеновых и др. не было принято говорить «джамаат», то здесь мы, следуя местной традиции, даем этим группам иные определения.

1.1. Структура: Так что же такое Кабардино-Балкарский Джамаат?

Под Джамаатом КБР, или Кабардино-Балкарским Джамаатом, мы понимаем существовавшее в КБР с 1998 по 2005 год сообщество неформальных мусульманских групп (джамаатов), в основу которого был положен принцип единоличного управления каждой из групп в отдельности и всем сообществом в целом. Осуществлялось это управление т.н. «амирами» – т.е. религиозными руководителями различного ранга, представленными на каждом из уровней, составлявших Джамаат КБР.

Строго говоря, Джамаат Кабардино-Балкарии имел трехуровневую структуру:

1. амир Джамаата КБР во главе совета амиров городов/сел
2. амир города/села как руководитель амиров джамаатов
3. «малый», или местный джамаат, во главе с амиром джамаата (местным амиром).

Как следует из этой схемы, Джамаат состоял из трех уровней, на каждом из которых был свой «амир», руководящий действиями амира нижестоящего и/или подчиняющийся амиру вышестоящего уровня.

Всего в Джамаате КБР насчитывалось около сорока «малых» джамаатов. Об этом, в частности, пишет Анзор Астемиров (мусульманское имя «Сейфуллах») бывший помощник амира Джамаата КБР, некогда второе лицо в Кабардино-Балкарском Джамаате:

«В то время [на момент создания Джамаата КБР – прим. авт.] в “общину КБР” входило 14 групп, позже их число увеличилось втрое»¹¹.

Во многих селах Кабардино-Балкарии, не говоря уже о городах республики, было более одного джамаата (часто «свой» джамаат был в верхней и нижней части того или иного населенного пункта). В столице КБР городе Нальчик было не менее семи джамаатов. Конечно, главным критерием здесь было наличие своей мечети (которые официально именовались не мечетями, а «молельными комнатами» и «молельными домами»). Как правило, группа мусульман только тогда могла стать джамаатом, когда у

¹¹ Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 30 мая 2006 г. Приложение 3.

этой группы было отдельное помещение для молитв (мечеть/молельный дом/молельная комната). Группа мусульман (например, жители одного района), не имевшая своей мечети, в большинстве случаев структурно входила в джамаат соседнего района. Однако были и исключения. Так, в микрорайоне «Горный» Нальчика был джамаат, у которого не было своего помещения для молитв. Однако до закрытия мечетей в Кабардино-Балкарии (о чем мы поговорим позже) подобные случаи были редкостью.

Что касается общей численности Джамаата КБР, на этот счет нет единого мнения. Мы склонны больше доверять оценке, данной самим бывшим руководителем Джамаата – амиром Мукожевым, который утверждал, что «к осени 2005 года численность Джамаата достигала нескольких тысяч человек»¹².

Амиры, стоявшие во главе местных джамаатов города Нальчика («городских джамаатов»), выбирали одного из себя амиром Нальчика. Последний, наряду с амирами других городов и сел Кабардино-Балкарии, входил в Совет амиров (арабск. «маджлис шура»¹³) КБР, подчинявшийся непосредственно амиру Джамаата КБР Мусе Мукожеву и проходивший под председательством последнего¹⁴.

Совет амиров в том виде, в котором он существовал на городском (в Нальчике), а также на региональном уровне (совет амиров городов и сел КБР), был постоянно действующим органом, с помощью которого осуществлялось управление общиной. Как пишет Анзор Астемиров, «Маджлис Шура» (Совет амиров) Кабардино-Балкарии собирался один раз в месяц. На нем «обсуждалась ситуация в республике и принимались решения. При Маджлисе был создан общий Фонд, в который члены общины собирали взносы и пожертвования»¹⁵.

Местом проведения собраний до лета 2004 года была Вольноаульская мечеть города Нальчика, проповеди (араб. «хутба») в которой читал сам амир Джамаата КБР Муса Мукожев.

Отдельного внимания заслуживают слова Анзора Астемирова, некогда бывшего второго человека в Джамаате КБР о том, что «этот Маджлис мог переизбрать амира»¹⁶. Выборы амира Джамаата КБР за все время существования Джамаата проводились лишь однажды – осенью 1998 года, когда Джамаата как такового, по сути, не было. На том совете, избравшем Мусу Мукожева главой Джамаата КБР, присутствовали не амиры городов и сел (как должно было быть, если бы эти выборы состоялись в Джамаате КБР более позднего, «зрелого» периода), а амиры 14 местных общин, решивших объединиться в «большой» Джамаат. Наши собеседники из числа бывших членов Джамаата также признавали, что формально у Маджлис Шуры Кабардино-Балкарии были полномочия переизбрать амира Джамаата КБР, однако фактически вопрос об избрании другого амира вместо Мусы Мукожева никогда не выносился на заседания Совета амиров.

Может возникнуть впечатление, что власть амира была чуть ли не абсолютной, а действия могли быть чуть ли не произвольными, - если не учитывать очевидные для членов общины ограничения. Амир был ограничен рамками религиозного догмата, как и его возможные оппоненты, которые могли с

¹² Мукожев М. Выйдя на Джихад, мы обрели настоящую свободу // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 23 сентября 2006 г. Приложение 4.

¹³ «Маджлис» (араб.) – «собрание», «место собраний»; «шура» (араб.) – «совет». Ниже в цитатах для краткого обозначения употребляется слово «маджлис», хотя было бы логичнее увидеть сокращение «маджлис шура» до слова «совет», а не «собрание». Однако мы в докладе, во избежание путаницы, называем «маджлис» «собранием», – имея в виду собрание членов общины, а не избранный совет как руководящий орган общины.

В Джамаате КБР термин «маджлис шура» употреблялся исключительно по отношению к Совету амиров Кабардино-Балкарии, в то время как слово «маджлис» обозначало совет местного мусульманского джамаата. Таким образом, «Шура» в местной традиции означает собрание лидеров, амиров и не применялось в отношении собраний простых членов Джамаата, не наделенных неофициальной властью.

¹⁴ Непосредственной функцией амира Джамаата КБР, или амира КБР, было общее управление входящими в это объединение джамаатами. Как пишет А.Астемиров, «руководство [Джамаата КБР – прим. авт.] регулировало взаимоотношения внутри общины, а также занималось призывом к Исламу, религиозным образованием и благотворительностью». См.: Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 30 мая 2006 г. Приложение 3.

¹⁵ Там же. Приложение 3.

¹⁶ Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 30 мая 2006 г. Приложение 3.

ним спорить о трактовках догмата¹⁷.

Согласно общему мнению, озвученному, в частности, многими нашими собеседниками, Совет амиров городов и сел республики не обладал реальной «властью» – на деле все решения принимали амир Джамаата КБР Мукожев и его окружение. Необходимо отметить, что, в отличие от «бессменного» амира Джамаата КБР, амир Нальчика за время существования Джамаата КБР переизбирался несколько раз¹⁸.

Как говорили нам люди, близкие к Джамаату КБР либо входившие в его состав, в некоторых других (помимо Нальчика) городах и селах Кабардино-Балкарии, в которых насчитывалось более одного джамаата (например, в городе Баксан, селении Дугулубгей и т.д.), местные амиры также выбирали одного из себя амиром города/села. Вот только как это происходило на практике, а также существовали ли за пределами Нальчика институт Совета местных амиров, точно сказать мы не можем, поскольку информация на этот счет противоречива. Что же касается амира Нальчика, известно, что мусульманин, занимающий эту неформальную «должность», не мог одновременно возглавлять местный джамаат. На это обстоятельство указал нам в личной беседе бывший член джамаата «Северный», приведя пример бывшего амира джамаата «Северный» Марата Гулиева, который, пробыв лидером своей общины около двух месяцев, добровольно сложил с себя эти полномочия сразу после того, как был избран амиром Нальчика.

Второй уровень в структуре Джамаата КБР (городская/сельская община, состоявшая из местных джамаатов данного города/села) был промежуточным и носил, по всей видимости, условный характер. За амирами этого звена (например, амир Нальчика или амир поселка Залукокоаже Зольского района), в отличие от амиров «малых» джамаатов и «большого» Джамаата, не стояло по-настоящему единой, сплоченной организации. Входившие в Джамаат КБР мусульмане того или иного населенного пункта четко сознавали свою принадлежность как к местной общине (например, к джамаату «Северный» одноименного микрорайона Нальчика), так и к единому Джамаату Кабардино-Балкарии. Однако под «джамаатом города» или «джамаатом села» сами входившие в него мусульмане понимали скорее условное объединение «малых» джамаатов по территориальному принципу, нежели некий единый организм.

Что касается иногда встречающегося в материалах СМИ смешения понятий «джамаат» и официальная «религиозная организация», то все различие между ними становится очевидным, если иметь в виду следующие два обстоятельства.

Во-первых, джамааты, подчинявшиеся амиру Мукожеву, были именно неформальными объединениями, в противоположность формальным (т.е. официально зарегистрированным) мусульманским организациям, которые, в свою очередь, подчинялись централизованной религиозной организации мусульман Кабардино-Балкарии – ДУМ КБР¹⁹. Джамааты и официальные религиозные организации имели под собой одно и то же основание – сообщество (в широком смысле)²⁰ мусульман того или иного района /квартала. Тем не менее, джамаат и официальная религиозная организация – явления совершенно разного порядка: первое было «живой», подвижной структурой и характеризовалось минимумом формализма, второе существовало по большей части лишь на бумаге. Именно поэтому членство в местном джамаате не мешало многим кабардино-балкарским мусульманам

¹⁷ Если использовать хорошо знакомые российскому читателю аналогии из советского прошлого, то отношения в джамаате были похожи на российскую коммунистическую партию того периода, когда были возможны если не фракции, то «платформы» и дискуссии: внутривнутрипартийная демократия была возможна, но в жестких идеологических рамках.

¹⁸ Об одном из них речь пойдет ниже, в разделе «История одного джамаата»; об остальных нам, к сожалению, мало что известно, кроме их мусульманских имен и некоторых отрывочных, разрозненных сведений. Мы не станем упоминать здесь имена этих людей ради одного только упоминания и в дальнейшем не будем возвращаться к этой теме.

¹⁹ Подробнее о ДУМ КБР см. в разделе 2. «ДУМ и Джамаат КБР: начало противостояния».

²⁰ Сообщество (в широком смысле) мусульман отдельно взятого района (квартала) состояло из членов местного джамаата, входившего в Джамаат КБР, и проживающих в том же районе (квартале) сторонников ДУМ Кабардино-Балкарии. Зачастую сторонники амира Мусы Мукожева численно превосходили сторонников ДУМ (по большей части, люди старшего поколения). Члены джамаата и сторонники ДУМ могли вместе молиться, вместе совершать иные религиозные обряды, однако члены джамаата держались обособленно от всех остальных и в этом смысле составляли внутри этого сообщества отдельную общину. В дальнейшем под словами «местная община» мы будем подразумевать «местный джамаат», если не оговорено иное.

числиться в религиозной организации по месту проживания. Члены Джамаата КБР нередко составляли большинство в соответствующей официальной религиозной организации. Однако это ни в коем случае не дает нам право говорить, что данная (официально зарегистрированная) религиозная организация структурно входила в Кабардино-Балкарский Джамаат.

Во-вторых, для любого члена местного джамаата вхождение или невхождение в религиозную организацию данного района (квартала) не имело большого значения. По нашим наблюдениям, далеко не все члены местных джамаатов в Нальчике знали о том, что в их районе (квартале) зарегистрирована мусульманская организация, к которой, к тому же, формально принадлежат многие из членов их джамаата. В городе Нальчике (не считая пригородов – поселков Кенже, Белая речка, Хасанья) действовали как минимум семь джамаатов и были зарегистрированы не менее девяти мусульманских организаций (за вычетом также имеющих статус «религиозных организаций» ДУМ КБР и Кабардино-Балкарского Исламского Института).

1.2. Членство: Кого можно было считать членом Кабардино-Балкарского Джамаата?

Основываясь не только на анализе литературы, но и на личных беседах с членами Джамаата, мы выделили общие требования, которым в равной степени должны были соответствовать все члены Джамаата Кабардино-Балкарии. Мусульманин, входящий в это сообщество, должен был:

1. **Признавать** правомочность²¹ (с точки зрения шариата) **наличия амира** (т.е. единоличного руководителя), и в своем местном джамаате, и в Джамаате КБР в целом, и вообще в любом сообществе мусульман.

2. Признавать «руководящую роль» амира на каждом из уровней, составлявших Джамаат КБР, соблюдать субординацию по отношению к своему амиру и, следовательно, **подчиняться любому²² выносимому амиром решению**. Для рядового члена джамаата амиром был амир местной общины, для того – амир города (села). Возглавлял эту своеобразную иерархию амир Джамаата КБР, или амир КБР.

3. Непременно **входить в один из местных («малых») джамаатов** и «активно участвовать» в религиозной (совместные молитвы, празднования и т.д.), а также общественной жизни джамаата (собрания джамаата, взаимовыручка, совместные благотворительные, просветительские и иные инициативы).

4. Подчиняться амиру местного джамаата как своему непосредственному руководителю, признавать в то же время главенство **власти амира Джамаата КБР** (амира амиров, начальника всех руководителей джамаатов) по отношению к власти местного амира. Это условие служило залогом единства Кабардино-Балкарского Джамаата и сплоченности его членов.

Первое требование – необходимость единоличного лидера – сами бывшие члены Кабардино-

²¹ Вопрос о том, кого следует считать амиром мусульманской общины, является спорным в исламском мире вообще и среди российских мусульман в частности. Необходимость так называемого «малого амирства» (порядка, при котором мусульмане, живущие в неисламском государстве и, соответственно, не имеющие исламского правителя, выбирают себе т.н. «малого амира», который берет на себя часть функций правителя исламского государства) в настоящее время оспаривается многими видными исламскими учеными. В то же время в рамках салафитии – направления в исламе, которое получило распространение в Джамаате КБР, – этот порядок в целом признается правомочным с т. з. шариата некоторыми (но далеко не всеми!) мусульманскими учеными. Подробнее о том, что такое салафитское направление в исламе и что дает нам право говорить о салафитской природе идеологических основ Джамаата КБР, в разделе 1.3. «Власть» амира и идейные основы Джамаата КБР.

Здесь же отметим, что во главу угла в Кабардино-Балкарском Джамаате был положен именно этот спорный, неоднозначно воспринимаемый в исламском мире принцип «малого амирства». Правда, уже после событий октября 2005 г. в открытом письме, опубликованном на сайте «Кавказ-Центр», Анзор Астемиров отрекся от позиции, которой, наряду с амиром Мукожевым, твердо придерживался во все время существования Джамаата, фактически объяснив «малое амирство» (а значит и свое собственное положение в Джамаате КБР) несоответствующим шариату. Как говорили некоторые наши собеседники, входившие некогда в Кабардино-Балкарский Джамаат, признавать ошибочность «малого амирства» лидеры Джамаата начали еще весной 2005 г. в открытых письмах к исламской общине (См. раздел 1.3.). Впрочем, сложившаяся практика деятельности Джамаата и без того уже претерпевала резкие изменения, поскольку во второй половине 2004 г. необратимый характер приняли подпольные тенденции в Джамаате.

²² Повторимся: разумеется, любому решению, основанному на шариате, – именно шариатом, религиозными догматами ограничивалась внутренняя демократия в джамаатах.

Балкарского Джамаата объясняли нам следующим образом: в джамаате должен быть один амир точно так же, как в доме должен быть один хозяин. Это правило действовало как в отношении «малых» джамаатов, так и для Джамаата КБР.

Сами бывшие члены Джамаата в беседе с автором нередко обосновывали данное требование следующим хадисом Пророка²³:

«Если соберутся два мусульманина, то один из них должен быть амиром, иначе амиром будет у них третий [имеется в виду шайтан – прим. авт.]»²⁴.

Более известен (и к тому же более достоверен) другой хадис Пророка, близкий по смыслу предыдущему:

«Недозволено троим находиться на каком-либо клочке земли и не выбрать из самих себя амиром»²⁵.

Вопрос о признании лидера Джамаата КБР амиром мусульман Кабардино-Балкарии был принципиальным вопросом. Непризнание сторонниками ДУМ КБР правомочности «малого амирства» было камнем преткновения в отношениях их с членами Джамаата, порождало враждебность и взаимное недоверие. Об этом пишет и бывший помощник амира КБР:

«Те, кто не признавал амира общины своим лидером и лидером всех мусульман республики, считался достойным порицания. Поэтому отношение к мусульманам, не входившим в "общину", было, мягко говоря, не братским»²⁶.

Второе требование – беспрекословное подчинение амиру, по сути, логически вытекает из первого. Признавать «амирство» само по себе означало соблюдать субординацию и подчиняться любому²⁷ решению своего амира. Вот что пишет Анзор Астемиров о полномочиях амира джамаата:

«Амир решал, объявлять Джихад или не объявлять, кому можно делать Джихад, а кому нет, о чем можно говорить на маджлисах [собраниях членов джамаата - прим. авт.], о чем нельзя. За

²³ Приведем энциклопедическую справку: «Хадис (араб., буквально – рассказ) – предание, основанное на случае из жизни или каком-либо изречении Мухаммеда и его сподвижников. Исследования И.Гольдциера и Х.Снук-Хюргронье показали, что большей частью хадисы создавались в конце VII – начале VIII вв., когда выяснилось, что предписания Корана не могут разрешить всех правовых и этических проблем мусульманского общества. В IX–X вв. десятки тысяч хадисов были сгруппированы по темам и зафиксированы в шести рукописных сборниках. Этот свод получил название «Сунна» и стал одним из источников мусульманского права. Каждый хадис состоит из основного текста (араб.. «матн»), передающего его фактическое содержание, и «опоры» (араб. «иснад»), где перечисляются лица, через которых этот текст дошел до составителя.

Сборники хадисов составляют Сунну Пророка («сунна» – араб. «путь, пример, образец; поведение») – Священное Предание ислама о жизни (поступках и высказываниях) Пророка Мухаммеда. Рассказы о жизни Мухаммеда призваны служить образцом для каждого мусульманина и всего мусульманского сообщества в социально-религиозной организации жизни, при разрешении семейных, межличностных и групповых конфликтов и практических вопросов всякого рода. Сунна Пророка насчитывает шесть главных сборников, множество второстепенных и несколько недостаточно достоверных (последние – своего рода мусульманские апокрифы). Главные сборники Сунны были записаны в период с конца VII до конца IX в.; содержит комментарий и дополнения к Корану. Каждый рассказ Сунны (хадис) содержит, во-первых, собственно информационный компонент (рассказ о случае из жизни Мухаммеда, его пророчество или суждение об историческом событии, о разных арабских племенах и т.п.); во-вторых, в качестве свидетельства надежности сообщения, компонент, называемый иснад, – перечень людей, которые передавали данный рассказ из поколения в поколение. Сунна Пророка составляет важную часть мусульманского религиозного образования; это второй по значимости (после Корана) источник правовых и религиозно-этических норм, а также мусульманских мировоззренческих представлений. Выражение «соблюдать Сунну» означает подражать Мухаммеду, вести правильную мусульманскую жизнь. Сложилась также устойчивая формула «Во имя Книги Аллаха и Сунны его Пророка» – своего рода начинательная молитва у мусульман <...>».

Энциклопедия «Религия» / Сост. и общ. ред. А. А. Грицанов, Г. В. Синоло. – Мн.: Книжный Дом, 2007. – 960 с. – (Мир энциклопедий).

²⁴ Из личных бесед автора с мусульманами КБР.

²⁵ Из личных бесед автора с мусульманами КБР. Хадис передан имамом Ибн Таймийей (Ибн Таймийя. Ас-Сиясатуш-Шарийа фи ислахиль-фарди уар-райия. С. 137–138). См. электронную публикацию «Фитна против джамаатов и ее разоблачение» под ред. научного комитета культурно-просветительского центра «Ахль ус-сунна валь Джама'а».. Москва, 2003 г. С. 15. – . – Режим доступа: <http://www.al-azan.ru/lib/Fitna.rar>

²⁶ Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 30 мая 2006 г. Приложение 3.

²⁷ Повторим еще раз – лежащему в рамках догмата.

неподчинение изгоняли из джамаата»²⁸.

Обосновывая обязанность каждого входящего в Джамаат мусульманина подчиняться своему местному амиру и в особенности амиру Джамаата КБР, наши собеседники из числа бывших членов Джамаата приводили следующий хадис, восходящий к праведному халифу Умару:

«Нет Ислама без джама'ата, джама'ата без амира и амира без подчинения»²⁹.

Не будет преувеличением сказать, что амиры управляли местными джамаатами в авторитарном стиле. Во взаимоотношениях руководителей джамаатов и рядовых членов общины можно выделить элементы демократии (последнюю можно назвать «исламской демократией»)³⁰, но в то же время налицо были и элементы авторитаризма. Приведем пример, касающийся одного из важнейших институтов, действовавших в джамаатах Кабардино-Балкарии, *маджлиса*.

С одной стороны, на собрании действовал принцип свободы слова: каждый член джамаата имел право поднять вопрос, который сам он считал достойным внимания. Как подчеркивали в беседе с нами бывшие члены Джамаата КБР, основное правило маджлиса – *«один говорит, все слушают»* (т. е. *каждый член джамаата имел право быть выслушанным*).

С другой стороны, амиры джамаатов нередко ограничивали это право своих «подчиненных». Известно, к примеру, что весной 2005 г. Муса Мукожев и Анзор Астемиров запретили своим сторонникам распространять в среде Джамаата открытое письмо студента египетского университета Аль-Азхар Султана Назранова, содержащее критику в адрес амиров. Впрочем, в ряде случаев, ограничивая свободу слова в Джамаате, амиры действовали во имя мира, оберегая своих сторонников от вредного влияния извне, что мы со своей стороны можем только приветствовать. Так, говоря о спорах, развернувшихся в общине вокруг конфликта в Чечне (нужно ли поддерживать тех, кто ведет вооруженную борьбу с федеральными силами в Чечне?), Астемиров отмечает следующее:

«Руководители общины начали публично заявлять о своей непричастности к моджахедам [имеется в виду участникам вооруженного сопротивления федеральным силам – прим. авт.] и Джихаду и запретили поднимать эту тему на маджлисах в джамаатах»³¹.

Немаловажно и то, что один из бывших лидеров Джамаата КБР Анзор Астемиров также заявляет об авторитарной природе Джамаата. Возможно, несколько «перегибая палку» в плане критики организации, в которой сам он долгое время был вторым лицом, Астемиров пишет:

«Община, которая с момента своего образования была организацией на добровольной основе [имеется в виду Джамаат КБР – прим. авт.], со временем приобрела форму авторитарной секты»³².

Третье требование – необходимость принадлежать к одной из общин и участвовать в ее жизни – показывает, что в основе Джамаата КБР как структуры лежал территориальный принцип. Иными словами, тот или иной мусульманин являлся членом Кабардино-Балкарского Джамаата лишь постольку, поскольку принадлежал к одному из «малых» джамаатов, составлявших единый Джамаат КБР. Нам не приходилось слышать, чтобы тот или иной мусульманин, входивший в Джамаат КБР, относился бы к нему «напрямую», минуя «промежуточное звено» в лице местной мусульманской общины. На прямой наш вопрос о возможности подобной ситуации в Джамаате КБР собеседники автора либо затруднились ответить, либо отвечали отрицательно.

Для того чтобы быть членом джамаата, недостаточно было участвовать в религиозных обрядах вместе с другими членами джамаата (т.е. читать намаз в мечети джамаата, слушать пятничную хутбу (проповедь), участвовать в совместном праздновании основных мусульманских праздников и т.д.).

²⁸ Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 30 мая 2006 г. Приложение 3.

²⁹ Хадис передан имамом ад-Дарими (1/91). См. электронную публикацию «Фитна против джамаатов и ее разоблачение» под ред. научного комитета культурно-просветительского центра «Ахль ус-сунна валь Джама'а».. Москва, 2003 г. С. 15. – . – Режим доступа: <http://www.al-azan.ru/lib/Fitna.rar>

³⁰ О том, что представляет собой феномен «исламская демократия» с точки зрения самих мусульман, – можно судить по небезынтересным, на наш взгляд, публикациям современного исламского ученого шейха Юсуфа аль-Кардави. См.: Аль-Кардави Ю. Ислам и демократия // Проект «Исламская цивилизация». 06 мая 2007 г. – . – Режим доступа: <http://www.islamcivil.ru/article.php?aid=221>

³¹ Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 30 мая 2006 г. Приложение 3.

³² Там же. Приложение 3.

Обязательным условием было также участие в общественной жизни джамаата, в первую очередь посещение маджлиса.

О последствиях несоблюдения членом джамаата этого требования ясно дает понять Анзор Астемиров, утверждающий, что *«за непосещение собраний изгоняли из джамаата»*³³.

Четвертое требование – приоритет власти амира КБР перед местным амиром – означало, что амир местного джамаата был единоличным лидером своей общины *до тех пор, пока местный амир подчинялся амиру КБР и во всем следовал его политике*.

Требую от рядовых членов джамаата подчинения, амир местной общины должен был также, в свою очередь, повиноваться своему руководителю – лидеру Джамаата КБР. В глазах самих членов местного джамаата амир КБР стоял, безусловно, выше, чем амир их джамаата.

О единстве всех местных джамаатов, входящих в Джамаат КБР, говорит и бывший помощник амира Кабардино-Балкарии:

*«Осенью 1998 г. лидеры (амиры) этих групп [местных джамаатов – прим. авт.] собрались в одной из мечетей г. Нальчика и приняли решение о создании единой общины (Джамаата). Был избран амир и принята единая для всех программа»*³⁴.

Важно отметить: был, по крайней мере, один случай, когда амир местного джамаата открыто критиковал амира Джамаата КБР. Речь идет о лидере джамаата поселка Хасанья (пригород Нальчика) имаме хасаньинской мечети Хызыре Отарове, который (по словам бывших членов Джамаата, с которыми беседовал автор) неоднократно выступал в присутствии рядовых членов Джамаата с резкой критикой действий амира КБР (в чем именно состояла критика – нам неизвестно). Необходимо оговорить: глава хасаньинского джамаата **не** покушался на устои Джамаата КБР (т.е. **не** ставил под сомнение руководящее положение амира КБР в Джамаате и **не** отказывался повиноваться ему). Насколько нам известно, подобная «оппозиционность» имама Отарова была скорее исключением из общего правила. Тем не менее, нужно констатировать следующее: в Джамаате КБР уживались черты как авторитаризма, так и демократии (в первую очередь, наличие оппозиции). Эта внутренняя демократия определялась тем, что в основе общины лежал шариат, и на общем признании того, что *«сунна выше амира»*. При этом Джамаат во все время своего существования был жестко централизованной структурой.

1.3. «Власть» амира и идейные основы Джамаата КБР

Мы не случайно оперируем выше такими понятиями, как «власть амира», «единоличное управление» и т.п. В светском государстве, где церковь отделена от власти, подобные определения в контексте религиозной общины могут показаться читателю странными. Однако нужно иметь в виду, что речь здесь, естественно, не идет о политической власти, но о власти сугубо неформальной, «делегированной» власти, которой члены Джамаата, по сути, добровольно наделили своего амира. Власть амира в Кабардино-Балкарском Джамаате простиралась далеко за пределы мечети. По признанию самих бывших членов Джамаата, амир – это *«тот, кто отвечает за общину и за каждого из братьев в отдельности»*.

Такая ответственность предполагает достаточно жесткий контроль со стороны амира за поведением рядовых членов общины, поддержание среди них дисциплины и принятие мер воздействия в отношении тех, чье поведение, по мнению амира, не укладывается в рамки исламской морали. На практике эти меры воздействия проводились с помощью (неформального) шариатского суда, а также выражались в праве амиров всех уровней издавать «указы» или «приказы», обязательные к исполнению всеми членами общины. Ниже мы еще вернемся к разговору о шариатском суде и практике отдания амирами «приказов».

Наконец, амир джамаата мог и без решения шариатского суда применять меры наказания по отношению к своим подопечным. Речь идет о праве объявить того или иного члена джамаата «нечестивцем» (араб. «фасик»). Обвинение в «нечестии» могло сопровождаться своеобразным «остракизмом» по отношению к провинившемуся (с точки зрения амира) члену общины. В этом случае всем остальным участникам джамаата настоятельно (вплоть до приказания) рекомендовали избегать

³³ Там же. Приложение 3.

³⁴ Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 30 мая 2006 г. Приложение 3.

любых общих дел с провинившимся. Общаться с «нечестивцем» при этом не запрещалось. В отдельных случаях, если вина того или иного члена джамаата признавалась амиром слишком тяжелой, последний имел право исключить провинившегося из своего джамаата, что автоматически означало прекращение его членства в Джамаате КБР. Наши собеседники особо подчеркивали, что, несмотря на наличие в общине такого института как собрание, (маджлис) джамаата, исключение того или иного мусульманина из рядов общины не предусматривало коллегиального решения. Решение об исключении из джамаата местный амир (а в ряде случаев – амир КБР) принимал единолично.

Интересно, что, несмотря на наличие в Кабардино-Балкарском Джамаате неформальной «должности» кадия (судьи) шариатского суда, вершил суд преимущественно амир КБР либо его ближайшие помощники. Кроме того, в качестве судьи мог выступать амир Нальчика, разумеется, если дело не затрагивало интересы жителей других городов и сел. Доподлинно неизвестно, вершили ли шариатский суд амиры других населенных пунктов, кроме Нальчика. С достаточной определенностью можно утверждать лишь то, что на низшем уровне, уровне амиров местных джамаатов, институт неформального шариатского суда предусмотрен не был.

Практика шариатского суда в Джамаате КБР служит наглядным примером того, что стиль управления общиной амиром КБР, а также, в определенной степени, амирами нижестоящих уровней, был достаточно авторитарным. Используя политическую терминологию, можно сказать, что амир КБР Муса Мукожев объединял в себе «исполнительную», «законодательную» («указы» или «приказы» амира) и «судебную» власти³⁵.

Возникает вопрос: с чем связана столь высокая централизация власти в Кабардино-Балкарском Джамаате, на чем основывается тот единоличный (если не сказать авторитарный) способ управления общиной, что был характерен, насколько мы можем судить, для амиров Джамаата КБР? Не было ли это следствием религиозных убеждений его членов, особенностей их вероучения, следствием идеологического влияния той или иной богословской школы в исламе?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо четко понять, к какому из идеологических течений (направлений) в современном исламе принадлежали сами члены Кабардино-Балкарского Джамаата и, в первую очередь, их руководители-амиры.

Этот вопрос имеет принципиальное значение. Вместе с тем, в научном мире нет единого мнения по поводу того, к какому из существующих в исламском мире (и в первую очередь, в таком ключевом регионе исламского мира, как Большой Ближний Восток) религиозных течений следует относить северокавказских (в частности, кабардино-балкарских) мусульман, отличительной чертой которых является их самоорганизация, основанная на джамаатах.

Так, отечественный этнограф, специалист по современному северокавказскому исламу к.и.н. старший научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института Этнологии и Антропологии РАН А.А. Ярлыкапов не дает прямого ответа на этот вопрос, предпочитая говорить о «новом исламском движении» на Северном Кавказе. Вот что Ярлыкапов пишет по этому поводу в своей статье «Народный ислам и мусульманская молодежь Северо-Западного Кавказа»:

«Широко распространившееся на территории Центрального и Северо-Западного Кавказа молодежное исламское движение в статье называется новым исламским движением. Термин “новое исламское движение” имеет свои истоки в Кабардино-Балкарии. Именно здесь зародилось меткое название “новые” или “молодые” мусульмане, обозначающее преимущественно молодых людей, которые по своим убеждениям и вероисповедной практике несколько отличались от остальных, называвших себя “традиционными” мусульманами. Зародившись в среде самих мусульман, это разделение отражало реально существующие культурные различия между двумя указанными группами верующих»³⁶.

В своих трудах Ярлыкапов пользуется также термином «ваххабиты», указывая при этом на различие между последними и теми, которых сам он называет «новыми мусульманами». По Ярлыкапову, понятие «ваххабиты» (или «северокавказские ваххабиты») абсолютно уместно к употреблению, поскольку широко используется самими мусульманами Северо-Западного Кавказа³⁷.

³⁵ Разумеется, его действия и решения не должны были быть произвольными, но основываться на шариате, на хадисах.

³⁶ Ярлыкапов А. А. Народный ислам и мусульманская молодежь Северо-Западного Кавказа // Этнографическое обозрение. 2006. №2. С. 60.

³⁷ Там же. С. 60.

Что касается нас самих, то мы против того, чтобы вообще употреблять слово «ваххабиты» в контексте Северного Кавказа³⁸.

Мы еще вернемся к разговору о культурных отличиях между «новыми мусульманами» (по Ярлыкапову) и т.н. «традиционалистами». Вместе с тем, убедительное, в целом, утверждение Ярлыкапова содержит, на наш взгляд, спорный момент. Дело в том, что все наши собеседники из числа бывших членов Джамаата отказываются признавать себя «новыми мусульманами» или же «младомусульманами» (иногда встречается в СМИ для определения членов джамаатов). Сами они предпочитают называть себя «*Ахл ас-Сунна ва-л-джама'а*»³⁹, т.е. мусульманами-суннитами самым что ни на есть общим понятием, не ассоциируя себя, тем самым, ни с одним из существующих в суннитском исламе течений.

Вместе с тем, говоря об идеологических основах Кабардино-Балкарского Джамаата, отметим, что представители всех известных нам течений и направлений в исламе так или иначе заявляют о своей приверженности принципам ислама времен Пророка Мухаммеда. В этом смысле самоидентификация членов Джамаата КБР как «людей сунны и согласия общины» не исключает их фактической (даже если и не всеми осознаваемой) принадлежности к тому или иному направлению (течению) в исламе. В этой связи будет уместно сказать о том, какие вообще исламские течения представлены в регионе Северного Кавказа. По мнению известного отечественного исламоведа и политолога, члена научного совета Московского Центра Карнеги д.и.н. А.В. Малашенко, «*на Северном Кавказе исламская мысль представлена тремя направлениями — суфизмом (тарикатизмом), догматическим богословием и фикхом шафитского и ханафитского мазхабов, а также салафией*».⁴⁰

Сам А. Малашенко прямо не называет Кабардино-Балкарский Джамаат салафитской общиной, однако отмечает, что «*культурной основой для салафизма*»⁴¹ [здесь и далее в предложении выделено нами – прим. авт.] в этой республике становится «*сравнительно тонкий слой молодежи*» из числа слушателей «*ближневосточных (духовных) институтов и университетов*» из Кабардино-Балкарии, вернувшихся на родину после окончания учебы за границей.

Кто эти студенты и выпускники исламских вузов, о которых говорит Малашенко?

Среди более чем ста молодых людей из Кабардино-Балкарии, направленных в 1990-е годы на учебу в арабские страны и Турцию, находились, в частности:

будущий кадий (судья) Джамаата КБР Расул Кудаяев,

будущий помощник амира Джамаата КБР Анзор Астемиров,

³⁸ Здесь мы ориентируемся на мнение А.В. Малашенко, который недвусмысленно указывает на недостатки использования термина «ваххабизм» в контексте Северного Кавказа:

«Термин «ваххабизм», который многими нашими политиками превращен в некий жупел, является в известном смысле случайным. Во-первых, ваххабизм как феномен имеет конкретную историко-географическую привязку – Аравию. А ведь практически никто из тех, кого российские СМИ именуют ваххабитами, не призывает изменить чеченский, дагестанский и т.д. ислам по образу и подобию аравийского. Во-вторых, употребление этого термина прямо указывает на внешний источник религиозно-политического радикализма – Саудовскую Аравию. В-третьих, на территории Северного Кавказа действительно действовали и действуют представители саудовских организаций и отдельные миссионеры, причем последние действительно ведут пропаганду ваххабизма... Но даже жители этих сел, которых в СМИ чаще других именовали «ваххабитами», считали себя «просто мусульманами». См.: Малашенко А. В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М.: Гендальф, 2001. С. 72. – . – Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/36274.htm>

Впрочем, никакое религиозное течение само себя не называет «сектой». Необходимо иметь при этом в виду, что слова «ваххабизм», «ваххабиты», «антиваххабитский» и т. д. широко используются сотрудниками силовых структур и другими представителями государственной власти, кроме того, журналистами и многими исследователями-кавказоведами и исламоведами.

В некоторых случаях (при цитировании, исходя из местной традиции и т.д.), говоря о северокавказских мусульманах, мы также вводим в текст слова «ваххабизм» и однокоренные с ним, однако всякий раз заключаем их в кавычки.

³⁹ Ахл ас-Сунна ва-л-джама'а (араб. «люди сунны и согласия общины») – самоназвание большей части мусульман-суннитов, одного из основных течений ислама – наряду с шиитами и хариджитами. См.: Религия: Энциклопедия / Сост. и общ. ред. А.А. Грицанов, Г.В. Синоло. – Мн.: Книжный Дом, 2007. 960 с. (Мир энциклопедий).

⁴⁰ Малашенко А. В. Исламские ориентиры Северного Кавказа – М.: Гендальф, 2001. С. 59.

⁴¹ Там же. С. 92.

ближайший друг и соратник Астемирова Руслан Одижев, будущий амир кенженского джамаата и ближайший соратник Мусы Мукожева Андимиркан Гучаев (начиная с 2005 года – после ухода Мукожева и Астемирова в подполье – фактически осуществлял общее управление джамаатами вместо амира КБР), будущий амир джамаата «Северный» Нальчика Тахир Ульбашев и другие амиры местных джамаатов Нальчика и КБР.

Необходимо понимать, что речь идет о видных представителях мусульманского сообщества КБР, большая часть которых по возвращении из-за границы составила костяк Кабардино-Балкарского Джамаата, заложила его идейные основы, а меньшая, хотя и стала держаться обособленно от Кабардино-Балкарского Джамаата и не поддерживала его лидеров, однако в то же время находилась в жесткой оппозиции к руководителям ДУМ КБР (в разные годы рассматриваемого здесь периода ими являлись Шафиг и Анас Пшихачевы)⁴².

На наш взгляд, в один ряд с ближневосточными студентам из КБР можно поставить и самого бывшего амира Джамаата Мусу Мукожева, хотя духовное образование последний получал не на Востоке, а в самой Кабардино-Балкарии, если не считать его короткой стажировки в одном из исламских вузов Иордании. Важнее, однако, не то, где учился будущий амир Джамаата КБР, а то, как он сам себя осознавал. В одном из интервью Мукожев назвал себя сторонником салафитского направления⁴³.

Здесь, на наш взгляд, необходимо сделать отступление и коротко, в общих чертах поведать о том, что представляло собой такое явление, как *салафия*.

1.4. Салафизм (салафийя/салафитское течение в исламе)

Изданный в 1991 году в Москве и признанный в международном научном сообществе энциклопедический словарь «Ислам»⁴⁴ определяет салафитов как *«общее название мусульманских религиозных деятелей, которые в различные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, “праведных предков” (араб. “ас-салаф ас-салихун”), квалифицируя как бид’а [нововведение – прим. авт] все позднейшие нововведения в указанных сферах»*.

По мнению Малашенко, тезис о «возврате в прошлое» (т.е. к исламу времен Пророка Мухаммеда и первых четырех (праведных) Халифов) является *«основополагающим салафитским тезисом»*⁴⁵. При этом нужно понимать, что сами салафиты не считают возврат к исламским традициям времен общины Пророка и первых халифов самоцелью и основой своего вероучения. Основу их вероучения составляет требование всестороннего проведения в жизнь принципа *таухида* (единобожия).⁴⁶ Соответственно, следование образцу «праведных предков» (общине первых мусульман) является лишь средством воплощения в жизнь их главной цели. С точки зрения салафийи все, что было привнесено в ислам уже после Пророка Мухаммеда и праведных Халифов (в том числе суфизм как направление в исламе, а также богословско-правовые школы (мазхабы), заключения которых основываются на Коране и Сунне и служат Корану и Сунне в качестве дополнения), нарушает первоначальную чистоту исламской религии

⁴² К этой «третьей силе», бывшей в период существования Джамаата «ни с теми, ни с другими» (т.е. ни с амиром Джамаата КБР, ни с руководителями ДУМ) следует отнести, в частности, имама заново открывшейся в 2006 г. мечети «Мансур» в Нальчике Анзора Шжанукова, а также нынешних студентов ближневосточных исламских институтов из Кабардино-Балкарии Султана Назранова, Джамбулата Керефова и др. Эта «третья сила» приобретает, на наш взгляд, все большее значение в период после 13-14 октября 2005 г.

Однако эта тема выходит за рамки данной работы.

⁴³ Natalie Nougayrede. Dix ans de conflit en Tchetchenie: l’islamisme gagne la region, LE MONDE, le 12 Decembre 2004. См. полный текст публикации на французском языке. – . – Режим доступа: <http://quibla.net/caucases/actu28.htm#10ans>

⁴⁴ Ислам, Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.

⁴⁵ Малашенко А.В. «Исламские ориентиры Северного Кавказа». М.: Гендальф, 2001. С. 68. Далее в справке ссылки на эту работу оформляются литерой «М» в скобках.

⁴⁶ Ярлыкапов А.А. Народный ислам и мусульманская молодежь Северо-Западного Кавказа // Этнографическое обозрение. 2006. №2. С. 71.

и во многих случаях ставит под сомнение принцип единобожия. Признаки «многобожия» салафиты и их сторонники (впрочем, не только они) усматривают, в частности, в поклонении суфиев своим религиозным учителям как «святым».

Малашенко характеризует салафитов как «непримиримых противников культа святых, использования каких бы то ни было законов, кроме шариатских, сомнительной с точки зрения шариата обрядности» (М).

Отечественный философ-исламовед А. А. Игнатенко считает, что салафизм стал ответной реакцией на «многовековой процесс нормотворчества в исламе» (араб. «аль-иджтихад»)», основанного на «человеческой интерпретации» результатов Божественного Откровения (Корана и Сунны).

По мнению Игнатенко, целью салафитов является отказ от всех сомнительных, т. е. появившихся уже после первых (Праведных) Халифов, интерпретаций Корана и Сунны и «обращение к результатам Божественного Откровения как к абсолютно достоверному первоисточнику» (И).

Для салафитов вообще не характерна адаптация результатов Божественного откровения к условиям современности. Как пишет Игнатенко, при трактовке Корана и Сунны салафиты отдают предпочтение приему «аль-ибра би-умум аль-ляфз, ля би-хусус ас-сабаб», название которого переводится на русский язык следующим образом: «назидание извлекается из общего смысла, а не из частной причины» (И).

Это означает: **смысл** того или иного положения Корана определяется **общим значением употребленных выражений, а не тем, по каким конкретным причинам был ниспослан аят.** Гораздо реже пользуются салафиты другим принципом: «выяснением причин ниспослания аятов Корана (араб. «асбаб ан-нузуль»)» (И). То же самое касается и Сунны Пророка. Иными словами, хотя коранические аяты и хадисы Сунны Пророка в представлении самих мусульман имеют как универсальное, так и конкретно-ситуативное (т.е. обусловленное историей, обстоятельствами появления данного текста либо устного предания) значение, салафиты гораздо более склонны оперировать первым значением и, по мнению исследователя, зачастую упускают из вида второе⁴⁸.

Если в эпоху Средневековья и Нового Времени (крупнейшие идеологи: Ибн Таймийа (1263—1328 гг.), Ибн Халдун (1332—1406 гг.), Ибн Абд аль-Ваххаб (1703/4—1792 гг.⁴⁹)) салафиты боролись, прежде всего, «против внутриисламских «девиаций» (М), иными словами, за очищение религии Мухаммеда от всех позднейших наслоений и «ересей», то с XIX века вектор борьбы резко меняется: как пишет Малашенко, «оппонентом становится Запад, который стремится разрушить мусульманский мир изнутри и которому удалось распространить свое влияние среди миллионов мусульман» (М). Антизападной направленности салафитов после окончания второй мировой войны способствовали ближневосточный кризис и другие конфликты в арабо-мусульманском регионе, получившие в силу ряда причин ярко выраженную религиозную окраску.

Сегодняшняя салафития существует в контексте двойного противостояния — Восток (мусульманский) против Запада и «истинный ислам» против ислама «испорченного» (М). В XX веке

⁴⁷ Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2 (8). Далее ссылки на эту работу оформляются литерой «И» в скобках.

⁴⁸ Это важно в контексте данной работы, поскольку противники «малого амирства» в исламе (одним из частных проявлений которого и была система управления Кабардино-Балкарского Джамаата) упрекают своих идейных оппонентов как раз в излишней «универсализации» тех хадисов Сунны Пророка, где, по мнению некоторых идеологов салафитов, говорится о безусловном праве мусульман избирать себе амира. Как заявляют критики «малого амирства», их оппоненты в этом вопросе зачастую не желают учитывать исторические обстоятельства появления данных хадисов и их конкретную (первоначальную) смысловую направленность.

См., в частности: «Понимание термина «Аль-джама'а» и «Ахл ас-Сунна ва-л-джама'а». Издание первое. Каир, 2005 г. — . — Режим доступа: http://www.salafit.ucoz.ru/_ld/0/87_--.doc.

⁴⁹ Как отмечает Игнатенко, салафизм в его нынешнем виде основывается на работах шейха Ибн Таймийи — известного исламского ученого XIV в. Ибн Таймийа получил известность, в частности, благодаря своим фетвам «о татарах», в которых призвал мусульман на вооруженную борьбу во имя защиты исламской веры от татаро-монгольских завоевателей. Это одна из причин, почему этот ученый пользуется непререкаемым авторитетом у многих мусульман, в частности салафитов, которые видят в нем борца за единство исламского мира в борьбе с внешними врагами.

Салафитским по своему характеру было движение, возникшее в 18 веке на Аравийском полуострове под руководством религиозного деятеля и реформатора Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба, который последовательно выступал за возврат к первоначальному исламу (исламу времен Пророка и Праведных Халифов) и фактически заложил основы идеологии современного Королевства Саудовская Аравия (отсюда «ваххабизм» как название направления в исламе, характерного для КСА и некоторых других государств Персидского залива).

салафитские идеи получили широкое развитие, что, прежде всего, связано с деятельностью идеологов и вождей организации «Братья-мусульмане» (Хасан аль-Банна, Сайид и Мухаммад Кутбы), пакистанского философа Абу Аля Маудуди (идеолога движения «Исламский джамаат» («The Jamaat-i-Islami») в Пакистане), «отца» исламской революции аятоллы Али Хомейни (1898—1989 гг.), Мустафы Шукри (основателя и идеолога египетской группы «Ат-Такфир ва аль-Хиджра» («Обвинение в неверии и хиджра»)) и др. **При этом необходимо понимать, что салафийя не является неким единым международным мусульманским движением. По сути, это сугубо идеологическое (мировоззренческое) направление, условно объединяющее в себе многие различные между собой группы и течения.** Как направление исламской научной мысли салафийя объединяет таких крупных мусульманских ученых XX века, как Шейх Мухаммад Насируддин аль-Албани, Шейх Ахмад Шакир аш-Шариф, Шейх Абдель-Кадир аль-Арнаут, Шейх Ибн Джибрин, Шейх Ибн Усеймин, Абдур-Раззак аль-Бадр, Мухаммад Салих аль-Мунаджид, Шейх Салих бин Фаузан и др.

На российском Северном Кавказе салафитское направление связано, в первую очередь, с именем дагестанца (шейха) Ахмад-кади Ахтаева, общественного и религиозного деятеля, бывшего председателя Исламской партии возрождения (ИПВ) (с 1990 по 1994 год), а также лидера радикального крыла дагестанских салафитов, проповедника и общественного деятеля Багауддина Магомедова⁵⁰.

Что касается приоритетов салафитов как на Северном Кавказе, так и в исламском мире в целом, то здесь, по мнению Малашенко, на первом месте стоит *«восстановление “истинных” исламских понятий»* (вопросы мировоззрения), а уж затем *«практические действия в полном соответствии с ними»*. Об этом, в частности, писал в конце 1990-х один из идеологов исламского возрождения на Кавказе, ставший впоследствии религиозным наставником «ваххабитских» общин Дагестана, Багауддин Магомедов (Мухаммад).

В условиях Северного Кавказа *«восстановление “истинных” исламских понятий»* подразумевает установку салафитов на борьбу с культом святых, с суфийской традицией, с бытующими у народов Северного Кавказа обрядами, не соответствующими, по мнению сторонников *«чистого ислама»*, требованиям шариата (свадебно-похоронные обряды, празднование мавлида (дня рождения пророка) и др.).

Что же касается *«практических действий»*, о которых пишет Магомедов, то, по мнению Малашенко,

⁵⁰ Как отмечает отечественный исследователь А.В. Кудрявцев, к середине 1998 года дагестанский фундаментализм (или «ваххабизм», как называли это движение его идеологические противники, в первую очередь руководство ДУМД) «был представлен тремя основными течениями». См.: Кудрявцев А.В. «Ваххабизм»: проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №9. – . – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/14.Kudriav.shtml>. Далее в тексте и сносках ссылки на эту работу оформляются литерой «К» в скобках.

К первому из них – умеренному – относились последователи Ахмад-кади Ахтаева (умер в марте 1998 г. от сердечного приступа). Ахтаев, издававший в 1992–1995 гг. журнал «Мусульманская цивилизация», никогда не был сторонником силового навязывания «чистого ислама» (К), выступал за диалог с последователями суфийских тарикатов. В 1996 г. он основал религиозно-просветительское общество «Исламия», которое не занималось политикой и считало своей главной задачей развитие в республике исламского образования.

Второе течение, более радикальное (и более многочисленное), представляли сторонники Багауддина Магомедова – бывшего религиозного «диссидента», автора учебника арабского языка с «исламским уклоном» [впоследствии МВД Татарстана вынесло заключение о том, что учебник Магомедова возбуждает религиозную вражду, что послужило основанием для возбуждения в 2006 г. в Санкт-Петербурге уголовного дела против частного предпринимателя по факту распространения этого учебника – прим. авт.].

К третьему течению северокавказского (прежде всего дагестанского) фундаментализма Кудрявцев относит относительно малочисленную группу крайних радикалов – сторонников проживающего в Астрахани амира Аюба Омарова. По мнению ученого, из трех вышеперечисленных групп наибольшее влияние на салафитское движение в Северокавказском регионе в целом оказали именно сторонники Магомедова (К). Магомедов активно занимался религиозным просвещением: в 1992 году открыл у себя на дому в Кизилюрте медресе (религиозную школу), ставшую одним из центров просветительской деятельности ИПВ. Он же был создателем и фактическим руководителем Исламского центра «Кавказ», действовавшего в Махачкале. Вместе с состоятельным бизнесменом Н.Наджмудиновым Магомедов организовал в дагестанском селе Первомайское издательский центр «Сантлада», впоследствии обосновавшийся в Москве и ставший известным как издательский дом «Бадр», многочисленные публикации которого носят, по мнению Малашенко, «откровенно салафитский характер» (М). Последний отмечает, что издательство «Сантлада»–«Бадр» «публиковало труды таких богословов, как аль-Газали, а также современных теоретиков фундаментализма Хасана аль-Банны, Сайида Кутба, Абу Аля Маудуди, кроме того, идеологов собственно ваххабизма [некоторых идеологов саудовского ваххабизма – прим. авт.] – Мухаммада ибн Сулеймана ат-Тамими, Салиха ибн Фавзана аль-Фавзана и др.» (М).

здесь идет речь о «*переустройстве общества на исламских основах. Таковыми они [салафиты – прим. авт.] полагают введение шариатского законодательства, обретение социальной справедливости, возврат к строгому “исламскому” кодексу поведения» (М).*

В контексте Северного Кавказа это отнюдь не пустые рассуждения – в конце 1990-х эта программа была осуществлена на практике в Дагестане, в сёлах Кадарского анклава Карاماхи, Чабанмахи и др.⁵¹.

Между тем, два десятка бывших членов Джамаата КБР на вопрос: «Относитесь ли вы к какому-либо течению (направлению) в исламе и если да, то к какому?» - ответили отрицательно. Если же мы прямо спрашивали, считают ли они себя салафитами или нет, то наши собеседники в ряде случаев отвечали на это, что слышали о таком течении, однако тут же добавляли: сами они не считают себя салафитами, ведь салафизм, по их мнению, отклонение от норм ислама.

В чем тут дело? Прав ли был Малашенко, говоря о «*культурной основе салафизма*», которую слушатели зарубежных исламских вузов привнесли в кабардино-балкарский ислам? Почему амир Джамаата КБР открыто признавал себя салафитом, а его бывшие сторонники заявляют, что никогда не принадлежали к этому течению?

Здесь нет противоречия.

Во-первых, для мусульман нет ничего необычного в том, что на вопрос: «С каким течением (направлением/мазхабом/движением) Вы сами себя ассоциируете?» – многие предпочитают назваться «просто мусульманами» (М. – С. 71, 81).

Во-вторых, типичные для салафизма идеи могли получить распространение среди членов джамаата без того, чтобы последние восприняли эти идеи как салафитские. Иными словами, наши респонденты могли и не осознавать свою связь с салафией как идеологическим направлением, однако это не означает, что такой связи не было.

Еще раз подчеркнем: под салафией не следует понимать некое централизованное международное мусульманское движение. Это, прежде всего, идеологическое направление, которое может объединять в себе весьма различные между собой группы.

Тем не менее, по нашим наблюдениям, многие члены Джамаата КБР подразумевали под словом «салафия» именно некое централизованное движение (наподобие многочисленных исламских политических партий), следовательно, как одну из «заблудших сект», на которые разделилась община мусульман после смерти Пророка Мухаммеда⁵².

Впрочем, для того чтобы понять, на каких идейных основах стоял весь Джамаат КБР, насчитывавший несколько тысяч человек⁵³, необязательно опрашивать большое число членов Джамаата. Стоит обратить внимание, прежде всего, на взгляды и убеждения его лидеров.

В этой связи наибольший интерес для нас представляют взгляды и убеждения лидеров Джамаата – амира Мусы Мукожева, помощника амира КБР Анзора Астемирова и кадия Кабардино-Балкарского Джамаата Расула Кудаева.

Человек, которого называют учеником одного из идеологов северокавказского салафизма Ахмад-кади Ахтаева⁵⁴, Муса (Артур) Мукожев не был религиозным деятелем в привычном понимании этого слова. Точнее, амир КБР представлял собой нечто большее, чем просто религиозный лидер.

Так, Муса Мукожев участвует в качестве амира Джамаата Кабардино-Балкарии в региональных

⁵¹ Ковалев С., Орлов О., Черкасов А. Карاماхи: и пошел брат на брата. – . – Режим доступа: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/karamahi/karamahi.htm>.

⁵² Широко распространен среди мусульман следующий хадис Пророка: «Говорил Пророк Мухаммед, что после его смерти исламская община расколется на семьдесят три секты, из которых все попадут в адский огонь, кроме одной – состоящей из «тех, кто держится (точно) того, что я (т.е. Пророк Мухаммед) и мои сподвижники сегодня» (К).

Трудно переоценить то значение, которое оказывал и продолжает оказывать этот хадис на развитие исламской общественной мысли. Известная нетерпимость различных исламских идеологических систем по отношению друг к другу не в последнюю очередь объясняется тем, что сторонники тех или иных направлений в исламе, памятуя об этом хадисе, видят в своих идейных оппонентах – сторонниках других направлений в исламе – прежде всего «заблудших» сектантов, которым уже «уготован» адский огонь.

⁵³ Мукожев М. Выйдя на Джихад, мы обрели настоящую свободу // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 23 сентября 2006 г. Приложение 4.

⁵⁴ Лункин Р., Филатов С. Горские народы в поисках религиозной идентичности // Сетевой проект «Русский Архипелаг». 2002.– . – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/authors/lunkin/?library=1468>

политических проектах, выстраивает отношения с общественными и политическими силами в других республиках Северного Кавказа. В первую очередь стоит упомянуть его участие в работе т. н. Конгресса народов Ичкерии и Дагестана (КНИД), одним из идейных вдохновителей и активным участником которого (с дагестанской стороны) был лидер радикального крыла дагестанских салафитов Багауддин Магомедов (К).

КНИД изначально создавался под лозунгом объединения северокавказских мусульман и избрания для них единого руководства, что соответствовало программным установкам как умеренных (сторонники Ахтаева), так и радикальных салафитов (сторонники Магомедова). При этом предполагалось, что объединение должно произойти не в рамках российского государства. Так, Шамиль Басаев, избранный председателем Конгресса, с самого начала заявил, что целью организации является «освобождение мусульманского Кавказа от российского имперского ига» (К). Другой видный деятель КНИД, Багауддин Магомедов, в своих программных установках не раз подчеркивал, что его главная цель – «*провозгласить в Дагестане законы шариата и создать на территории республики исламское государство*» (К). При этом, как считал Магомедов, «*остаться в составе России можно лишь при условии, что Россия сама станет исламским государством*» (К). Под эгидой КНИД были созданы вооруженные формирования, в частности «исламская миротворческая бригада» под командованием Хаттаба (К). Это позволяет судить о том, какими именно методами создатели КНИД (и, в первую очередь, Магомедов и его сторонники) собирались добиваться вышеназванных целей (исламское государство, отделение от России и т. д.).

Нам ничего не известно непосредственно о деятельности Мусы Мукожева на этом Конгрессе. Нужно, однако, иметь в виду, что КНИД включал в себя и дискуссионный форум, на котором был представлен широкий спектр общественно-политических сил Дагестана, Чечни и Северного Кавказа в целом. Участники этого Конгресса обсуждали далеко не только планы отделения Дагестана от России. Обсуждали, в частности, политику официальных властей Дагестана, проблемы государственной власти в этой республике, «насилие над мусульманами» (К) в Дагестане и на Северном Кавказе в целом. Среди участников Конгресса были и те общественно-политические деятели, которые выступали против развязывания новой войны, экспансии вооруженного конфликта за пределы Чечни, например бывший председатель Союза мусульман России и депутат Госдумы покойный Надирах Хачилаев.

Нельзя сказать, таким образом, что участие Мукожева в КНИД само по себе позволяет делать далеко идущие выводы о нем как о единомышленнике Басаева и Хаттаба. Однако, безусловно, это говорит об активной политической позиции Мукожева (требования отделения религии от политики и государственной власти в исламе просто нет). Кроме того, участие Мусы Мукожева в проекте «КНИД» однозначно указывает на контакты амира КБР с салафитами Северо-Восточного Кавказа, в первую очередь с Багауддином Магомедовым.

Одной из точек соприкосновения тогдашнего амира КБР, а вслед за ним и Кабардино-Балкарского Джамаата в целом, с дагестанскими салафитами радикального крыла стала позиция и тех, и других по «чеченскому вопросу».

С началом второй чеченской кампании остро встал вопрос: считать ли боевые действия в ЧР «священной войной» мусульман и, следовательно, нужно ли оказывать боевикам содействие и, если да, то в каком виде? Сами бывшие члены Кабардино-Балкарского Джамаата говорили нам в личной беседе, что в вопросе о том, «джихад⁵⁵ в Чечне или нет?» проявляются вероубеждения мусульманина, следовательно, этот вопрос религиозно-богословский по своей сути. Сами они, в подавляющем

⁵⁵ Понятие «джихад» в исламе весьма многогранно. Расхожее значение этого термина – «война против неверных» не является первостепенным. Так, различаются: «джихад сердца» (борьба с собственными дурными наклонностями), «джихад языка» (повеление одобряемого и запрещение порицаемого), «джихад руки» (принятие дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей норм нравственности) и «джихад меча» (вооруженная борьба с неверными, падшему в которой уготовано вечное блаженство в Раю). См.: Энциклопедия «Религия». Сост. и общ. ред. А.А. Грицанов, Г.В. Синило. – Мн.: Книжный Дом, 2007. – 960 с.

Согласно преданию, вернувшись с битвы у колодца Бадр (624 год), Пророк Мухаммед сказал своим сподвижникам: «Мы вернулись с малого джихада, чтобы приступить к джихаду великому». Сподвижники спросили: «А что это за джихад?» Пророк ответил: «Это джихад с нафсом» (т. е. борьба с собственными пороками; «нафс» – араб. «душа»). Хадис передан Яхьей Ибн аль-Аля. Многие мусульманские ученые оспаривают подлинность данного хадиса. Его нет ни в одном из шести сборников достоверных хадисов, собирателями которых были Имам Бухари, Имам Муслим, ат-Тирмизи, Абу Дауд, Ибн Маджа и ан-Насаи. Тем не менее, в сборнике ат-Тирмизи проходит следующий хадис Пророка: «Настоящий муджахид [участника джихада – прим. авт.] тот, кто ведет борьбу со своим нафсом» (ат-Тирмизи, Джихад 2).

большинстве случаев признавали, что считают вооруженное сопротивление чеченцев «оправданной по исламу войной», а слова тех мусульман, которые заявляют, что чеченская проблема их будто бы не касается свидетельствуют либо о неискренности, «лицемерии» этих мусульман, либо об «отклонениях», неправильности их вероубеждения.

По словам наших респондентов, еще в 2000–2003 годах Муса Мукожев неоднократно называл в частных беседах боевые действия в Чечне «джихадом на пути Аллаха», а об участниках отрядов сопротивления федеральным силам в ЧР отзывался как о «*муджахидов*» и заканчивал молитвы в мечети мольбой (араб. «*ду'а*») за «чеченских муджахидов».

Уже после событий 13 октября 2005 года Муса Мукожев, на тот момент уже бывший амир КБР, опубликовал обращение к своим сторонникам, в котором ясно высказался по поводу своего отношения к чеченской войне:

«...ни для кого не секрет, что много самых известных мировых ученых Ислама (в том числе Ибн Джибрин, Ибн Усеймин и Абдель-Кадир аль-Арнаут⁵⁶) не раз давали фатвы по Джихаду в Чечне, и никто из ученых не возразил им. Этот вопрос настолько ясен, что все попытки запутать его кажутся просто смешными»⁵⁷.

Не менее важен, чем «вопрос о Чечне», был вопрос об устройстве исламской общины и принципах управления ею. Как сказано выше, в Джамаате КБР была принята трехуровневая система управления, причем каждому уровню соответствовал «свой» амир – руководитель мусульманской общины, а тезис о необходимости амиров на всех уровнях – от малого до великого – опирался на хадисы Сунны Пророка. Однако эти хадисы трактуются в исламском мире по-разному. Говорится ли в них о том, что у местной общины должна быть своя «выборная власть» или же о том, что амир необходим мусульманам в конкретных жизненных ситуациях: путешествие, военный поход, боевые действия вообще? Единого мнения на этот счет нет⁵⁸.

Вместе с тем, как можно судить из открытых писем Астемирова и Мукожева, взгляды руководителей Джамаата КБР на амирство со временем претерпели изменения.

Весной-летом 2005 года среди членов Джамаата КБР получили широкое хождение два письма – письмо уроженца КБР, студента египетского университета Аль-Азхар Султана Назранова с обвинениями в адрес лидеров Джамаата КБР, и ответ⁵⁹ Мукожева и Астемирова на эти обвинения. В числе прочего Назранов обвинял руководителей Джамаата в несоответствии созданной ими структуры требованиям шариата.

Неожиданно для многих в открытом письме лидеры Джамаата КБР признали ошибочность своих прежних взглядов и заявили, что «малые амиры» недопустимы в джамаатах, живущих по законам мирного времени, поскольку амир в государстве должен быть только один. Соответственно, согласно авторам этого письма, неправомочна была любая система, основанная на «малом амирстве», за исключением военных джамаатов (отрядов, участвующих в боевых действиях).

Эта тема получила продолжение в обращении к мусульманам КБР, опубликованном 30 мая 2006 года бывшим помощником амира КБР Астемировым на сайте «Кавказ-Центр». В этом письме «амир Сейфуллах» критикует фетву «одного из ученых» о том, что «*мусульмане, живущие в неисламском государстве должны объединиться и выбрать себе одного правителя и судью*»⁶⁰. По словам

Как бы то ни было, в исламском мире в целом устоялось мнение о том, что «джихад с нафсом» является «большим джихадом» (т.е. главным, первостепенным), а «джихад меча» – соответственно, «малым джихадом».

⁵⁶ Все трое считаются крупнейшими салафитскими учеными XX в., наряду с аль-Албани, Маудуди, Ибн Баазом и др.

⁵⁷ Мукожев М. Выйдя на Джихад, мы обрели настоящую свободу // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 23 сентября 2006 г. Приложение 4.

⁵⁸ См. публикацию группы мусульманских ученых из Университета Аль-Азхар «Понимание терминов “Аль-джама’а” и “Ахль ас-Сунна ва-ль-джама’а”». Издание первое. Каир, 2005. – . – Режим доступа: http://www.salafit.ucoz.ru/_ld/0/87_--.doc.

⁵⁹ По словам наших респондентов, в конце письма стояло «Муса и Анзор». Прямых указаний на то, что его авторы – Муса Мукожев и Анзор Астемиров, не было. Оба лидера находились к тому времени в подполье и уже не поддерживали связь с большей частью своей общины. Однако, как говорят сами бывшие члены Джамаата, авторство Мукожева и Астемирова однозначно следовало из содержания письма.

⁶⁰ Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 30 мая 2006 г. Приложение 3.

Астемирова именно эта фетва, которая «в основе своей явно противоречит Исламу», использовалась для создания Джамаата КБР, а также Духовного управления и «других подобных [ДУМ] организаций»⁶¹. Отсюда вывод: «Джамаат [КБР] не по праву был объявлен единственной законной (легитимной) мусульманской властью на территории КБР», а «амир мирного джамаата Кабарды и Балкарии являлся не иначе, как "правителем без государства"»⁶².

В подтверждение своих слов Астемиров приводит следующую фетву от крупнейшего салафитского идеолога современности:

«Не допускается создание различных джамаатов, т.к. это вносит раскол в общину мусульман» (Шейх Ибн Джибрин)⁶³.

Тем самым бывший помощник амира КБР Мусы Мукожева признает, что все эти годы положение последнего в Джамаате КБР, а значит, и его, Анзора Астемирова, собственное положение противоречили нормам ислама (шариату). «Противоречащим исламу» признается амирство – основа, на которой Мукожев и Астемиров выстраивали Джамаат.

По большому счету, исходя из этих новых взглядов лидеров Джамаата КБР, перед ними открывалось два пути «реорганизации» Джамаата: превращение его в «военную структуру» или же роспуск Джамаата и эмиграция в исламские страны. Однако фактически выбора на тот момент (весна-лето 2005 года, возможно, несколько раньше) уже не было: подпольные тенденции внутри Джамаата и так уже приняли необратимый характер, скрывались в подполье и сами Мукожев с Астемировым.

Тем не менее, столь радикальный отказ амиров от прежних убеждений стал своего рода предвестником катаклизмов, произошедших с Джамаатом КБР накануне и во время событий 13–14 октября 2005 года.

Кроме интервью с бывшими членами Джамаата, есть еще, как минимум, один источник, по которому можно составить представление об идеологии Джамаата КБР, – о том, чему же собственно «старшие» (так сами члены Джамаата называли своих лидеров – Мукожева, Астемирова, кадия Джамаата Расула Кудаева и др.) члены Джамаата учили своих «младших» сторонников. Это сохранившийся архив⁶⁴ библиотеки сайта Кабардино-Балкарского Института Исламских Исследований, за подбор публикаций для которого отвечали как раз Астемиров и Кудаев, в 2003–2004 годах работавшие научными сотрудниками КБИИ.

Состав этой библиотеки указывает на вполне определённые тенденции при её формировании.

Большую её часть составляют труды идеологов т.н. салафитского направления в исламе: более чем одним произведением представлены такие авторы, как Шейх Ибн Джибрин, Шейх Ибн Усеймин, Абдур-Раззак аль-Бадр, Мухаммад Салих Аль-Мунаджид, Шейх Салих бин Фаузан, которых принято считать идеологами салафитского направления.

В библиотеке представлены работы трех крупнейших салафитских ученых XX века – Шейха Мухаммада Насируддина аль-Албани, Шейха Ахмада Шакира аш-Шарифа и Шейха Абдель-Кадир аль-Арнауа, в том числе публикации, считающиеся классическими трудами по салафизму: «Краткое слово о дороге праведных предшественников» аль-Арнауа, «Тауассуль» («Пути приближения к Аллаху») аль-Албани и др.

Целый раздел посвящен критике идеологических противников как суннитского ислама в целом (т.е. шиитов), так и собственно салафийи, в частности суфиев (тарикатистов), исламской Партии освобождения («Хизб-ут-Тахрир»), исламской партии «Аль-Хабаш»⁶⁵ и др.

Характерная деталь: в то время как большинство материалов раздела представляет собой перевод с арабского, выполненный сторонними экспертами, в первую очередь известным исламским ученым из Азербайджана Эльмиром Кулиевым, критические статьи о шиизме, суфизме, идеологии «Хизб-ут-

⁶¹ Там же. Приложение 3.

⁶² Там же. Приложение 3.

⁶³ Там же. Приложение 3.

⁶⁴ Режим доступа: <http://islaminkbr.narod.ru/book.htm>.

⁶⁵ См. статью «Хабашиты» в архиве сайта КБИИ. Раздел «Библиотека». .– . – Режим доступа: <http://islaminkbr.narod.ru/file/048.htm>.

Тахрир» и «хабашитах» были переведены самими членами Джамаата КБР: кадием Джамаата «шейхом»⁶⁶ Расулом Джамаловичем Кудаяевым, вторым лицом в Джамаате КБР Анзором Эльдаровичем Астемировым (соответственно, «Ибн Джамал» и «Ибн Эльдар», как сами они подписывали свои публикации).

Вероятно, именно «разоблачение» инакомыслия среди исламских движений и течений (как необходимое условие навязывания «правильных», т.е. своих, представлений) представлялось идеологам Джамаата приоритетной задачей религиозного просвещения «младших» (по аналогии со «старшими») членов Джамаата КБР – задачей, которой уделялось повышенное внимание на самом высоком уровне иерархии Джамаата.

В этой связи стоит вспомнить слова из упоминавшего выше ответного письма Мукожева и Астемирова Назранову: *«Мы запретили распространять у себя [т.е. среди своих сторонников – прим. авт.] твоё письмо, также как запретили ранее тахрировскую, хабашитскую и другую подобную литературу»*⁶⁷.

Ограждение членов Джамаата от иных движений и течений в исламе, борьба с ними, была важным направлением в работе лидеров Джамаата с «младшими» членами. Нетерпимость к религиозному инакомыслию была одной из основ Кабардино-Балкарского Джамаата, однако, положив руку на сердце, стоит признать: эта черта свойственна не только Кабардино-Балкарскому Джамаату и не только салафитскому исламу, но в той или иной степени и многим другим религиозным течениям, пожалуй, всех мировых религий.

Еще одним важным направлением идеологической работы в Джамаате КБР была борьба с теми народными обычаями, которые вступали в коллизию с нормами ислама (в частности, это касается похоронно-поминальных обрядов, ритуалов, исполняемых во время мусульманских праздников, и т.д.). Однако об этом будет подробнее сказано несколько позже.

1.5. Споры вокруг религиозных обрядов: члены Джамаата vs. сторонники ДУМ / члены Джамаата vs. «этнические мусульмане»

И члены Джамаата КБР, и сторонники ДУМ, как правило, соблюдали требования исламской религии: регулярно читали обязательную молитву, держали пост и т.д. Именно с этой точки зрения и членов Джамаата, и сторонников ДУМ стоит рассматривать как активную часть мусульманского сообщества Кабардино-Балкарии. В то же время большую часть кабардинцев и балкарцев, а также проживающих на территории КБР представителей других народов, традиционно исповедующих ислам,

⁶⁶ Расул Джамалович Кудаяев, также известный как Шейх Расул бин Джамаль Аль-Кудай (не путать с бывшим узником Гуантанамо, подследственным по делу о нападении на Нальчик Расулом Владимировичем Кудаяевым), обучался в исламском медресе, затем Исламском институте, которые были открыты в Нальчике при Духовном управлении мусульман в 1992 г.

По направлению ДУМ КБР в начале 90-х поехал учиться в Саудовскую Аравию. В 2000 г. окончил факультет шариата самого престижного исламского вуза этой страны – Университета имени Мухаммада ибн Сауда в городе Эр-Рияде.

В 2000–2002 гг. преподавал исламские науки в Арабской Академии в Москве. Аспирант Арабской Академии финансовых и банковских наук под эгидой Лиги арабских стран. По возвращении на родину в Нальчик в 2002–2004 годах читал лекции и уроки по исламским наукам, проводил молитвы и проповеди в мечетях Кабардино-Балкарии. Пользовался авторитетом в Джамаате КБР, имел почетный статус кадия («судьи») Джамаата. Вместе с Мукожевым, Астемировым и Нахушевым выступил в качестве соучредителя и сотрудника Кабардино-Балкарского Института Исламских Исследований.

В Кабардино-Балкарском Джамаате, благодаря своему образованию, занимал одну из главных позиций – должность судьи. За разрешением споров к Расулу Кудаяеву обращались не только члены джамаата, но и представители других слоев общества, в том числе и власти. География приезжающих в Нальчик в поисках исламского суда была так же обширна – все республики Северного Кавказа.

Летом 2004 г. Расул Кудаяев по настоянию друзей из джамаата покинул Россию и уехал за границу. Причиной отъезда Кудаяева стали опасения за его жизнь, так как, по словам друзей и родственников Р.Кудаяева, он подвергался постоянным преследованиям со стороны правоохранительных структур России. О его дальнейшей судьбе точных данных нет. По некоторым сведениям, в настоящее время Р.Кудаяев проживает в Иордании. Существует предположение, что после своего отъезда за границу Расул Кудаяев поддерживал активные связи с участниками вооруженного подполья в КБР – бывшими членами Джамаата. Однако ничего определенного по этому поводу сказать нельзя (из доклада известного публициста Фатимы Тлисовой «Кабардино-Балкария: взгляд изнутри» на конференции Черкесия: прошлое, настоящее и будущее. Вашингтон, 21 мая 2007 г.) .

⁶⁷ Автор ознакомился с копией письма, будучи в г. Нальчике 9 февраля 2007 г.

- нельзя отнести ни к той, ни к другой группе⁶⁸.

Вместо этого представителей традиционно мусульманских народов, ведущих светский образ жизни и не исполняющих или нерегулярно исполняющих исламские предписания, принято называть «этническими мусульманами». Как пишет А.А. Ярлыкапов⁶⁹, «этническими мусульманами» сами члены Кабардино-Балкарского Джамаата (у Ярлыкапова – «новые мусульмане») называли нерелигиозных мусульман или «мусульман по рождению», по «этнической традиции». Речь идет о людях, которые сами себя признают мусульманами, однако не соблюдают основные религиозные требования, в частности пост и пятикратную молитву.

Как пишет ученый, «для новых мусульман исполнение обязанности по совершению пятикратной молитвы является признаком, который отличает мусульман от неверующих. Они говорят о себе как о «молящихся мусульманах», тем самым, подчеркивая важность молитвы в идентификации себя как мусульманина»⁷⁰.

Что касается «этнических мусульман», то, вне зависимости от того, был ли человек верующим, соблюдал ли при жизни предписания ислама или нет, хоронят покойников у кабардинцев и балкарцев, а также многих других народов Северного Кавказа всегда по мусульманскому обряду. При этом «этнические мусульмане», а также некоторые сторонники ДУМ КБР (часть представителей старшего поколения) придерживаются ряда традиций и обычаев, которые не имеют ничего общего с предписаниями исламской религии. Именно эти традиции и обычаи чаще всего и вызывали критику членов Джамаата, а также – в меньшей степени – сторонников ДУМ КБР.

1.5.1. Что же не устраивало членов Джамаата в народных обычаях и традициях более позднего времени?

Выше уже говорилось о том, что одной из главных задач салафитская идеология, под влиянием которой сформировался Кабардино-Балкарский Джамаат, видит «очищение» местных форм бытования ислама от ряда «нововведений» («новшеств») – народных обычаев и ритуальных обрядов, которые, по мнению сторонников салафитии, не соответствуют букве и духу исламского вероучения. С точки зрения салафитов, сюда относятся, в частности, многие похоронно-поминальные обычаи и обряды, бытующие у народов Северного Кавказа, традиция праздновать мавлид (день рождения Пророка Мухаммеда), обычай раздавать милостыню на кладбище и т.д. С этой точки зрения салафитские установки были действительно близки членам Джамаата. Последние активно выступали против коммерциализации ритуальных мероприятий (в случае с похоронами и поминками), вызванной этими обычаями. Кроме того, члены Джамаата не могли смириться с ошибочным (с их точки зрения) представлением о том, что дорогостоящие похороны, раздача как минимум нескольких десятков «поминальных пакетов»⁷¹ и другие подобные обычаи, связанные с большими финансовыми затратами, являются требованиями ислама.

Называя некоторые из распространенных среди мусульман КБР обычаи «ненужными» и «вредными», члены Джамаата выдвигали претензии как к тем, кто этим обычаям следовал, так и к руководству Духовного управления, которое, с их точки зрения, недостаточно активно боролось с не соответствующими исламу практиками, уделяло недостаточное внимание религиозному просвещению мусульманского сообщества республики и т.д.

⁶⁸ Для сравнения: численность Кабардино-Балкарского Джамаата составляла несколько тысяч человек (по признанию бывших лидеров Джамаата). По другим данным, эта численность доходила до 10 000 человек. В то же время, в рассматриваемый здесь период времени всего в КБР проживало примерно 650 тыс. мусульман. См.: Ярлыкапов А.А. Исламские общины Северного Кавказа: идеология и практика // Азия и Африка сегодня – 2006. – №1. – (Точка зрения). С. 44. Текст статьи доступен также по ссылке: <http://kavkaz-uzel.ru/analyticstext/analytics/id/1122801.html>.

⁶⁹ Ярлыкапов А.А. Исламские общины Северного Кавказа: идеология и практика // Азия и Африка сегодня – 2006. – №1. – (Точка зрения). С. 44.

⁷⁰ Ярлыкапов А. А. Народный ислам и мусульманская молодежь Северо-Западного Кавказа // Этнографическое обозрение. 2006. №2. С. 64.

⁷¹ Т. е. обычного для таких случаев угощения, предлагаемого соседям, знакомым и т. д., во время поминок (см. сноску в конце следующей страницы).

1.5.2. Что именно вызывало споры и разногласия?

Как говорили нам наши собеседники – бывшие члены Джамаата, наибольшую неприязнь в их среде вызывали следующие широко распространенные среди «этнических мусульман» похоронные и поминальные обычаи: ставить надгробные плиты и памятники (тем более если на памятнике есть портрет покойного), строить склепы, ухаживать за могилами, раздавать на поминках подаяния всем подряд, а не только нуждающимся⁷².

По словам Ярлыкапова, молодые мусульмане Кабардино-Балкарии (а также Карачаево-Черкесии и Адыгеи) не одобряли проведения поминальных обрядов по покойному, кроме как в течение первых трех дней после его смерти. При этом *«поминки у народов Центрального и Северо-Западного Кавказа проводятся обычно также на 7-й, 40-й дни и в годовщину со дня смерти»*⁷³. Однако, если сами по себе поминки вызывают у молодых мусульман лишь неодобрение, то, как далее отмечает Ярлыкапов, к практике посещения поминок имамами *«молодежные лидеры относятся непримиримо»*⁷⁴.

Наши собеседники из числа бывших членов джамаата «Северный» города Нальчика говорили нам, что в их джамаате молодежь осуждала не сами поминки, а практику приглашения имама (за вознаграждение, как правило, денежное) читать Коран по покойнику. По их словам, имам мечети по ул. Северной в Нальчике, бывший до весны-лета 2005 года также амиром местного джамаата, на словах осуждал и проведение поминок, и сопутствующее им чтение Корана по усопшему, но, тем не менее, сам проводил поминальные обряды и не отказывался от вознаграждения. С их слов, имам говорил в свое оправдание, что люди, убежденные в необходимости этого обычая (приглашения имама читать Коран по покойнику помимо тех случаев, что предписаны нормами ислама), особенно люди старшего поколения, в любом случае не восприняли бы доводы своих критиков и не отказались бы от того, что заведено уже не одно десятилетие. Далее, этот имам считал, что отказываться от приглашения родственников и не ходить на «ненужные» поминки – значит настроиться против себя значительную часть мусульман района, потерять контакт с ними, потерять единственную возможность донести до этих людей «правильный», с точки зрения членов Джамаата, порядок проведения поминок. Бывшие члены джамаата «Северный» отчасти признавали справедливость доводов своего бывшего имама и говорили, что им самим стоило бы относиться к обычаю терпимее. Вместе с тем, наши респонденты высказывались в том духе, что рано или поздно *«коммерциализации поминальных обрядов»*, полностью противоречащей, по их словам, исламскому вероучению, нужно было положить конец.

Сходным образом, молодые мусульмане - члены Джамаата неодобрительно относились к обычаю раздачи на поминках большого количества пакетов с угощением, обусловленному поверьем, что *«иначе покойников не примут на том свете»*⁷⁵. Разумеется, объектом критики молодых мусульман является именно поверье, а не сами по себе угощения.

В то же время, как и в предыдущих примерах, если к разного рода суевериям (таким, как раздача пакетов на поминках) относились неодобрительно, но более или менее терпимо, то против такой, по выражению наших собеседников, «коммерциализации» ритуалов протестовали открыто и неустанно. В какой-то степени это касается обряда обмывания покойника. В КБР весьма распространена практика, когда родственники усопшего приглашают для совершения обряда специально занимающихся этим людей, которые (за определенную плату) и готовят умершего к погребению⁷⁶. В то же время, как не раз подчеркивали в беседах бывшие члены Джамаата КБР, они считали, что обмывать покойника должны исключительно родственники.

Столь же непримиримо были настроены молодые мусульмане из джамаатов и по отношению к так

⁷² Реформа похоронных обрядов – победа ваххабизма? (Кабардино-Балкария) // ИА «Регнум». 13 сентября 2004 г. Постоянный адрес новости: <http://www.regnum.ru/news/323561.html>

⁷³ Ярлыкапов А. А. Народный ислам и мусульманская молодежь Северо-Западного Кавказа // Этнографическое обозрение. 2006. №2. С. 69.

⁷⁴ Там же. С. 69.

⁷⁵ Как пишет Ярлыкапов, «на 7-й или 40-й дни раздают людям не менее 41 пакета (в каждом из них находится 1 кг пшена, макарон, пачка масла или же 1 кг мяса) или угощение в кулечках или сумках». См.: Ярлыкапов А. А. Народный ислам и мусульманская молодежь Северо-Западного Кавказа // Этнографическое обозрение. 2006. №2. С. 69.

⁷⁶ Там же. С. 70.

называемому *деур* – обычаю «выкупа грехов» покойного его родственниками. Формально *деур* мало чем отличается от милостыни – говорили нам бывшие члены Джамаата КБР. Однако в основе этого обряда лежит не стремление помочь нуждающимся, а желание «купить прощение» для умершего родственника, что само по себе – тяжкий грех, по мнению многих членов джамаатов. Последние говорили нам, что *деур* проводится не только в сельских районах, но и, зачастую, в Нальчике и что сами они не устают протестовать против подобной практики. В некоторой степени перекликается с этим обычаем и распространенное в КБР поверие (или «суеверие» по словам некоторых наших собеседников) о том, что родственники покойного мусульманина своими постами и молитвами имеют право возместить пропущенные им посты и молитвы, так что на непостившихся нет греха.

По мнению мусульман, входивших в Джамаат, многочисленные «суеверия» и «заблуждения», связываемые в народе с исламом, свидетельствуют о том, что умма (сообщество мусульман в целом, независимо от принадлежности к тем или иным религиозным организациям) Кабардино-Балкарии переживает глубокий кризис и что только незамедлительные меры, в том числе со стороны Духовного управления, смогут вывести многих мусульман КБР из этого «полуязыческого» (в кавычках – выражения наших собеседников), по словам членов Джамаата, состояния.

Сторонники Мусы Мукожева неоднократно взывали к ДУМ с требованием упорядочить проведение мусульманских ритуальных обрядов, и упрекали официальных имамов в бездействии, подчас даже в нежелании потерять, по выражению некоторых наших собеседников, столь прибыльную «кормушку».

Кроме соображений обрядовой чистоты, волновала членов Джамаата и социально-экономическая сторона вопроса: некоторые обычаи, связанные, в частности, с похоронно-поминальными обрядами, оказывались слишком обременительными для небогатых жителей республики. А поскольку эти обычаи укоренились в народе и даже рассматривались как некое религиозное требование, своего рода обязательство перед покойным родственником, все это заставляло многих жителей КБР подчас даже влезать в долги, лишь бы достойно и в соответствии с «требованиями ислама» проводить усопшего в последний путь. Как пишет корреспондент ИА «Регнум» в Кабардино-Балкарии⁷⁷, *«если следовать местным традициям, семья усопшего должна потратить на его похороны и поминки не меньше 60 000 рублей. В некоторых случаях эта сумма переваливает за 200 000»*. Так незнание того, что в похоронных обрядах соответствует религиозным требованиям, а что остается на усмотрение родственников покойного, вкупе со стремлением «похоронить не хуже» заводило многих жителей этой республики в долговую яму.

По словам бывших членов Джамаата, многие пожилые имамы⁷⁸ никак не реагировали на предполагаемое несоответствие тех или иных обычаев нормам ислама. Как говорили наши собеседники, для многих имамов чтение Корана за деньги вообще – проведение похоронно-поминальных обрядов, было едва ли не основным источником дохода.

Нужно отметить, что ДУМ КБР весной 2004 года в конце концов приняло постановление об упорядочении похоронно-поминальных обрядов, к чему его неоднократно призывали члены Джамаата. Однако этот шаг, вместо того чтобы способствовать нормализации отношений, как на местах, между членами Джамаата и представителями ДУМ – официальными имамами мечетей, так и между лидерами Джамаата КБР и руководством муфтията, на деле усилило их противостояние. Во многом это связано с инициированным главой ДУМ КБР снятием со своей должности раис-имамом Эльбрусского района Зулкьярни Тилова, пользовавшегося авторитетом у членов Джамаата: поводом (причиной) снятия послужило именно пресловутое постановление ДУМ о религиозных обрядах (см. 3.1.2. Апрель 2004 г. Принятие изменений в уставе ДУМ и последствия этих изменений).

Впрочем, не только похоронно-поминальные обряды служили предметом споров и разногласий.

Между кабардино-балкарскими мусульманами старшего поколения и их более молодыми

⁷⁷ Реформа похоронных обрядов – победа ваххабизма? (Кабардино-Балкария) // ИА «Регнум». 13 сентября 2004 г.

⁷⁸ Старшее поколение исламских священнослужителей Кабардино-Балкарии, как правило, не имело отношения к Джамаату КБР, в отличие от более молодых имамов, которые нередко (а многие – и непостоянно) входили в Джамаат КБР. Хотя официально, разумеется, и те и другие могли быть назначены имамами только с одобрения ДУМ КБР, что не исключало парадоксальной в своем роде ситуации, когда тот или иной имам в течение определенного времени был тесно связан и с ДУМ КБР, и с непримиримыми противниками ДУМ из Кабардино-Балкарского Джамаата.

единоверцами имелись некоторые расхождения в практике совершения молитвы.

Так, в мечети по ул. Северной в Нальчике иногда возникало недопонимание между пожилыми мусульманами, считавшими, что намаз необходимо творить исключительно в головном уборе, и молодыми членами Джамаата КБР, не считавшими это необходимым и потому читавшими молитву в мечети с непокрытой головой. Однако, во-первых, дело здесь не в ориентации пожилых мусульман на ДУМ, а молодежи – преимущественно на Джамаат КБР. Без соответствующих головных уборов («шапочек») читали молитву и молодые мусульмане, не входившие в Джамаат КБР (т.е. те, кто либо ориентировался на ДУМ, либо придерживался ни той, ни другой из сторон). Во-вторых, это обрядовое отличие нельзя назвать значительным: члены Джамаата не считали, что шапочка каким-либо образом мешает молитве или нарушает ее, поэтому не выдвигали претензий. Претензии, по словам наших собеседников, исходили от пожилых мусульман. Однако, со слов наших собеседников, в открытый конфликт разногласия по поводу шапочек никогда не перерастали.

Аналогичным образом обстояло дело с использованием четок во время молитвы. Четки используются мусульманами во время намаза для того, чтобы отсчитывать упоминания Бога. Однако, как пишет Ярлыкапов, «многие молодые мусульмане в мечети считают поминаения Бога на пальцах»⁷⁹. Что же касается четок, то, согласно Ярлыкапову, «среди молодых мусульман в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгее существует мнение, что желательно обходиться без них»⁸⁰. Некоторые наши собеседники из числа бывших членов Джамаата говорили, что четки предназначены, в первую очередь, для слепых и близоруких людей, которые могут сбиться при отсчете упоминаний Бога на пальцах. Вместе с тем, в Кабардино-Балкарии без четок молились не только члены Джамаата КБР, но и те мусульмане молодого и среднего возраста, кто не имел к Джамаату никакого отношения, так, по крайней мере, было в мечети по ул. Северной.

Таким образом, необходимо иметь в виду, что вышеназванные особенности, касающиеся внешней (обрядовой) стороны местной формы бытования ислама, не отличают членов Джамаата от сторонников ДУМ КБР. Многие сторонники ДУМ КБР также отрицательно, как и члены Джамаата, относятся к отдельным похоронно-поминальным обычаям, коль скоро те вступают в противоречие с нормами ислама. Другое дело, что сторонники ДУМ КБР, в общем и целом, более терпимы к подобным расхождениям, а руководящий состав ДУМ КБР (т.н. «официальные имамы») хоть и не одобряет соответствующие обычаи, однако не считает своей обязанностью вести с этими обычаями борьбу, пусть даже они и не имеют ничего общего с требованиями ислама.

Пожалуй, единственным известным нам обрядовым расхождением между членами Джамаата и сторонниками ДУМ, а не между различными возрастными группами мусульман, можно считать так называемое шевеление пальца во время чтения «Ташаххуда» (одного из элементов обязательной молитвы у мусульман).

По свидетельству нашего собеседника – нальчанина, неоднократно совершавшего молитву вместе с членами Джамаата КБР в Вольноаульской мечети Нальчика, однако не принадлежавшего к Джамаату, – бывший имам-хатыб этой мечети амир Муса Мукожев давал указание своим сторонникам обязательно шевелить пальцем во время намаза, в то время как «традиционалисты»⁸¹ не считают движение пальцем обязательной практикой. Последние во время прочтения «Ташаххуда» поднимают указательный палец и держат его прямо, не шевеля им. Тем не менее, сами «молящиеся мусульмане», как правило, не считают этот вопрос принципиальным или важным. Мнение официальных имамов Духовного управления мусульман Европейской части России (ДУМЕР) на этот счет озвучил заместитель председателя Совета муфтиев России и ДУМЕР, имам Мемориальной мечети на Поклонной горе Шамиль Аляутдинов⁸².

⁷⁹ Ярлыкапов А. А. Народный ислам и мусульманская молодежь Северо-Западного Кавказа // Этнографическое обозрение. 2006. №2. С. 61.

⁸⁰ Там же. С. 61.

⁸¹ Понятие «традиционалисты» по отношению к части мусульман Северного Кавказа использует в своих работах, например, А. В. Малашенко. См. его: «Исламские ориентиры Северного Кавказа». М.: Гендальф, 2001. Название это скорее условное: «традиционалисты» были традиционалистами, пожалуй, лишь в сравнении с салафитами. Последних, в свою очередь, в противовес «традиционалистам», называют иногда «реформаторами» от ислама, что, на наш взгляд, не совсем корректно.

⁸² См. фетву (богословское заключение) «Дерганье указательным пальцем в молитве» заместителя председателя Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман Европейской части России, имама Мемориальной мечети на Поклонной горе Шамиля Аляутдинова. Текст этой фетвы доступен по адресу: <http://www.umma.ru/namaz/prayer/forefinger/>

Того же мнения придерживались и некоторые респонденты из бывших членов Джамаата КБР, утверждавшие, что в мечетях Нальчика во время намаза не существовало единого правила, как держать указательный палец: некоторые держали его прямо в поднятом состоянии. Другие шевелили указательным пальцем. По словам наших собеседников, прений по этому вопросу между прихожанами мечети не было. Тем более нет единого мнения о том, как именно нужно двигать пальцем, даже среди тех, кто убежден в необходимости такого движения⁸³.

Помимо этого, нам неизвестно о каких-либо серьезных обрядовых расхождениях между членами Кабардино-Балкарского Джамаата и сторонниками ДУМ КБР.

Сами члены Джамаата КБР в беседе с автором также подтверждали: между ними и сторонниками муфтията не было различий как в отношении религиозных практик, так и в отношении основополагающих вопросов вероучения.

На самом деле, расхождения, безусловно, были, но они касались не столько внешней (обрядовой) стороны, сколько идеологии тех и других, оценки окружающей действительности (в том числе внутренних дел самих ДУМ и Джамаата):

Как относиться к народным обычаям, в частности поминально-похоронным, если эти обычаи противоречат нормам шариата?

Как относиться к амирству в Джамаате КБР и к требованию подчинения членов джамаата своему амиру?

Как относиться к чеченской войне и стоит ли ее считать «джихадом на пути Аллаха»?

Как относиться к суфизму (тарикатизму), к мазхабам, а также к различным течениям в исламе?

Как относиться к Духовному управлению мусульман КБР и его зависимости от светских властей этой республики?

Как можно было понять из бесед с бывшими членами Джамаата КБР, эти идеологические расхождения были для них достаточным основанием не считать сторонников ДУМ «людьми своей общины», считать их «заблудшими», «лицемерами» («*мунафиками*»). Необходимо оговориться, что члены Джамаата КБР вовсе не считали сторонников ДУМ Кабардино-Балкарии а priori «вероотступниками», «*кафирами*» (от араб. «кафир» – неверный). Однако, продолжая считать последних своими единоверцами-мусульманами, члены Джамаата все же проводили четкую грань между «ними» и «собой», усматривая «у них» ряд «*отклонений*» (выражение наших собеседников) от норм ислама.

Все это важно иметь в виду при рассмотрении истории взаимоотношения ДУМ КБР и Джамаата – по сути, истории противостояния их руководителей. В таком случае становится понятно, почему эти взаимоотношения развивались в обстановке перманентного взаимного недоверия, подозрительности и предвзятости, царящих и в том, и в другом «лагере».

2. ДУМ и Джамаат КБР: начало противостояния

Духовное управление мусульман КБР, неофициально называемое также муфтиятом КБР, было создано 30 августа года, после распада единого Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК). В тот день в Нальчике состоялся первый съезд ДУМ КБР, на котором была утверждена его структура, принят устав и заложены основы будущей деятельности организации.

Согласно уставу, органами управления ДУМ КБР являются Съезд мусульман, Председатель ДУМ КБР, Администрация ДУМ КБР. Съезд мусульман созывается раз в пять лет. Возможен созыв внеочередного Съезда по инициативе Муфтия КБР и 2/3 от числа учредителей ДУМ КБР. В числе прочего, Съезд мусульман полномочен избрать Председателя ДУМ КБР сроком на 5 лет. В настоящее время должность Председателя занимает Пшихачев Анас Мусаевич, по религиозному титулу – Муфтий Кабардино-Балкарской Республики.

Духовное управление является самоуправляемой общественной организацией, равно как и любая местная мусульманская организация Кабардино-Балкарии (т. е. зарегистрированное в региональном

Мнение высокопоставленного представителя Совета Муфтиев России интересует нас здесь во многом потому, что, как сказал в беседе с автором муфтий КБР Анас Пшихачев (беседа от 6 ноября 2006 г. в г. Нальчике), позиции ДУМ КБР и возглавляемого Равилем Гайнутдином Совета муфтиев России довольно близки.

⁸³ См. обсуждение этого вопроса на форуме интернет-сайта «Умма.ру». Сайт является проектом имама мечети на Поклонной горе Ш.Аляутдинова и его сторонников.

Министерстве юстиции юридическое лицо, образованное местной общиной мусульман). В этом смысле ДУМ КБР и любая местная мусульманская организация этой республики равноправны по своему статусу. В то же время, будучи централизованной религиозной организацией мусульман КБР, ДУМ призвано (опять же – согласно уставу) координировать работу всех исламских общин республики. Все официально существующие на сегодняшний день мусульманские организации Кабардино-Балкарии находятся под управлением ДУМ. Это означает, что без подтверждения из ДУМ невозможно официально зарегистрировать мусульманскую организацию. С апреля 2004 года Муфтий КБР также обладает единоличным правом назначать раис-имамов⁸⁴ и имамов (глав) местных мусульманских организации (последних - по рекомендации раис-имамов).

В Министерстве юстиции КБР⁸⁵ нам пояснили, что зарегистрировать в республике независимую, не подчиняющуюся ДУМ КБР мусульманскую организацию, в принципе, возможно. Однако тут же добавили: для этого представители соответствующей религиозной группы должны предоставить выданное органами местного самоуправления подтверждение того, что данная группа (община) существует на данной территории не менее пятнадцати лет. В Кабардино-Балкарии в рассматриваемый период этому требованию не соответствовала, пожалуй, ни одна из мусульманских общин.

Начало 1990-х было отмечено заметным ростом религиозного самосознания у народов Кабардино-Балкарии, традиционно исповедующих ислам. Активизируется исламское движение, во многих городах и селах КБР создаются местные исламские организации (общины). По данным ДУМ КБР, с 1989 по 1994 год в Кабардино-Балкарии были зарегистрированы около ста мусульманских общин. К 1994 году в республике действовали сорок мечетей, ещё тридцать мечетей строились⁸⁶.

Требовались квалифицированные имамы, способные соответствовать пробуждаемому у жителей Кабардино-Балкарии, главным образом, у молодёжи, интересу к исламу. Одной из главных проблем для недавно созданного Духовного управления стало повышение уровня мусульманского богословского образования в республике.

В 1991 году в Нальчике открылась первая официальная школа-медресе, в 1993 году переименованная в Исламский институт. Главной задачей медресе, а затем института, стала качественная подготовка священнослужителей, владеющих кабардинским, балкарским и арабским языками.

Однако решить проблему нехватки образованных имамов, опираясь лишь на собственный образовательный потенциал, не представлялось возможным. И тогда же, в начале 1990-х, Духовное управление направило на учебу за границу, главным образом в духовные учебные заведения арабских стран и Турции, около ста перспективных юношей-мусульман. Практически никто из них не окончил курс обучения – года через три-четыре бывшие студенты зарубежных медресе и исламских вузов стали возвращаться на родину и оказались в ситуации конфликта со старыми имамами.

По словам бывшего директора Кабардино-Балкарского Института Исламских Исследований Руслана Нахушева, те из них, кто после учебы решил вернуться на родину, в большинстве своем вскоре ушли в жесткую оппозицию к Духовному управлению, образовав альтернативу ДУМ КБР – Кабардино-Балкарский Джамаат⁸⁷. Выше мы уже упоминали наиболее известных бывших студентов зарубежных исламских вузов, составивших по возвращении на родину костяк Джамаата КБР, в т.ч. Анзора Астемирова, Руслана Одижева⁸⁸, Расула Кудаева, Андимиркана Гучаева и др.

⁸⁴ Согласно уставу ДУМ КБР, раис-имам является полномочным представителем ДУМ КБР в одном из административных районов КБР. Соответственно, в каждом районе КБР, равно как и в столице КБР Нальчике, есть свой раис-имам.

⁸⁵ Беседа состоялась на условиях анонимности 7 февраля 2007 г. в отделе регистрации некоммерческих организаций Регистрационной палаты Министерства юстиции КБР.

⁸⁶ Емельянова Н. М. Мусульмане Кабарды. – Монография. – М.: Граница, 1999. – 140 с.

⁸⁷ Рахимова А. Кому мешает правда Руслана Нахушева // ИСЛАМ-ИНФО. 10 ноября 2005 г.

⁸⁸ Руслан Одижев в 1992–1993 гг. как доброволец участвовал в вооружённом конфликте в Абхазии с абхазской стороны. В 1993–1994 гг. учился в Исламском университета им. имама Мухамеда ибн Сауда в Эр-Рияде. Не окончив курса, летом 1994 г. вернулся на родину. Входил в Джамаат КБР с момента его создания. Был близким другом и соратником Анзора Астемирова, пользовался авторитетом у членов Джамаата. Подозревался спецслужбами в связях с вооружённым подпольем, в частности с группой Анзора Атабиева. В мае 2000 г. был похищен неустановленными лицами, предположительно сотрудниками силовых

Существует мнение⁸⁹, что причиной конфликта между ДУМ КБР и молодыми лидерами мусульман Кабардино-Балкарии послужило то, что последние за время учебы якобы попали под влияние религиозных фундаменталистов. Отчасти это действительно так. Безусловно, учеба будущих лидеров Джамаата в духовных учебных заведениях исламских стран немало способствовала фактическому расколу исламской уммы Кабардино-Балкарии на два лагеря. Ключевую роль здесь играла приверженность молодых лидеров мусульман идеям салафизма, как мы уже отмечали выше. Вспомним в этой связи еще раз утверждение Малашенко (см. выше) о том, что бывшие студенты зарубежных мусульманских учебных заведений были, по сути, проводниками, «культурной основой» салафизма на Северном Кавказе. Тем не менее, как мы, опять же, отмечали выше, различия в вероубеждении молодых мусульманских лидеров и имамов «старой (советской) закалки» в Кабардино-Балкарии не были столь глубокими, как в других республиках Северного Кавказа, например в Дагестане, Ингушетии и Чечне. В этих республиках противостояние между местным Духовными управлениями и джамаатами обусловлено серьезными теологическими расхождениями между салафитами и суфиями (тарикатистами), позиции которых в ДУМ традиционно сильны. В Кабардино-Балкарии же противоречия между Джамаатом и «традиционалистами» были не столь глубокими.

Возможно, на каком-то этапе эти противоречия можно было бы вообще нивелировать. В том, что этого не произошло, ключевую роль сыграли, на наш взгляд, амбиции молодых мусульманских лидеров и их стремление к единоличному лидерству в мусульманском сообществе КБР, с одной стороны, и нежелание «официальных имамов» (ДУМ КБР) считаться с возросшим авторитетом молодежных лидеров и делиться с ними полномочиями – с другой.

То обстоятельство, что молодые исламские лидеры Кабардино-Балкарии, т.н. «неофициальные имамы», достаточно быстро завоевали популярность среди верующих мусульман республики, объясняется лучшим уровнем богословских знаний и большей социальной активностью «неофициальных имамов» по сравнению с имамами официальными. Многие из «официальных

структур. Удерживался ими в течение 10 дней. По словам Одижева, сотрудники силовых структур вывезли его в Ставропольский край, где под пытками пытались выбить признания в пособничестве вооруженным подпольным группам (См.: Гусейнов О., «Как становятся талибами», Газета Юга №1(576) от 17 марта 2005 г.) Возможно, именно репрессии со стороны неустановленных силовых структур вынудили Одижева уехать из КБР летом 2000 г. как выяснилось впоследствии, в контролируемый талибами Афганистан. Был задержан в Афганистане военнослужащими Антитеррористической коалиции в 2001 г., два года провел в Гуантанамо, после освобождения весной 2003 г. вернулся на родину в Нальчик. Несмотря на то, что с Одижева были сняты все обвинения в сотрудничестве с режимом афганских радикалов, на родине, и особенно у представителей силовых структур, за ним все равно закрепилась дурная слава «талиба из Гуантанамо». Он попал в «список неблагонадежных мусульман», который с конца 90-х гг. велся в МВД КБР. В 2003-2004 гг. неоднократно задерживался силовиками после особенно громких случаев активности боевиков на Северном Кавказе. Осенью 2004 года ушел в подполье (приблизительно в то же время, что и Мукожев и Астемиров). Долгое время скрывался из-за постоянных задержаний. После событий 13-14 октября 2005 г. был объявлен в розыск. По неофициальной информации, состоял в НВФ, действующих в Кабардино-Балкарии. Был убит 27 июня 2007 г. в ходе спецоперации в г. Нальчике.

См. Приложение 9.к докладу.

Другой бывший узник Гуантанамо родом из КБР, Расул Кудаев, освобожденный из лагеря для военнопленных одновременно с Одижевым, в настоящее время обвиняется в организации нападения на УБОП в Нальчике 13 октября 2005 г. В отличие от Одижева, Кудаев до поездки в Афганистан не был членом Джамаата КБР.

Предупреждая возможный вопрос о связи Джамаата КБР с исламскими фундаменталистами Афганистана, в частности с талибами, отметим, что для подобного утверждения вообще нет никаких оснований. Во-первых, не было доказано сотрудничество Одижева с режимом талибов. Во-вторых, даже если предположить, что Одижев, бывший единственным представителем Джамаата КБР на территории, подконтрольной талибам, действительно имел с ними связи, это были его личные связи, и представлял он самого себя, а не Кабардино-Балкарский Джамаат.

Насколько нам известно из неофициальных источников, решение Руслана Одижева отправиться в Афганистан не было инспирировано ни амиром КБР Мукожевым, ни близким другом Одижева Анзором Астемировым, ни кем-либо еще из «верхушки» Джамаата. К тому же, со слов бывших членов Джамаата, нам известно, что лидеры Джамаата КБР неодобрительно отзывались об афганских талибах. В отличие от салафитов в других республиках Северного Кавказа, с которыми Джамаат КБР традиционно поддерживал тесные связи, о связях Джамаата с афганскими талибами не известно ровным счетом ничего.

⁸⁹ Новейшая история мусульманского сообщества Кабардино-Балкарской Республики // Интерфакс-Религия. 24 октября 2004 г. – . – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id=7044>.

имамов», - особенно в сельских районах, вообще не занимались образованием молодежи, не выступали с проповедями в мечетях. Тому были объективные причины – преклонный возраст, недостаточный уровень подготовки «официальных» имамов, а зачастую и их старая, «советской закалки» боязнь рассказывать молодежи о религии. Руководители ДУМ всегда знали об этой проблеме, тем не менее, не могли (даже если и хотели того) своими силами обеспечить мечети республики достаточным количеством квалифицированных образованных священнослужителей. Сам муфтий КБР Анас Пшихачев в беседе⁹⁰ сетовал на то, что большинство выпускников единственного в КБР духовного исламского учебного заведения – Кабардино-Балкарского исламского института, подготовленных за время его существования, не готовы идти работать имамами мечетей за то мизерное довольствие, что получают имамы в Кабардино-Балкарии. Кроме того, хотя сам муфтий и его ближайшие сторонники об этом и не говорят, можно предположить, что медленная и недостаточная ротация не справляющихся со своими обязанностями священнослужителей объясняется еще и тем, что с 1998-1999 годов ДУМ КБР опасалось назначать имамами тех выпускников Института, которых подозревало в «слишком тесных» связях с Джамаатом КБР.

По большому счету, тогдашнему муфтию и его команде было просто нечего предложить верующим. Разумеется, низкий уровень «официальных имамов», непосредственно представляющих ДУМ КБР массе верующих, стал еще одним козырем для молодых исламских лидеров, которые не преминули воспользоваться им в яростной (хотя зачастую и небезосновательной) критике ДУМ.

Между тем, примерно до 1997-1998 годов взаимоотношения между ДУМ КБР и новым поколением имамов, получивших исламское образование за границей, еще пока не были такими антагонистическими, как в более позднее время.

Напомним, что в 1994 году ДУМ КБР выдвинуло Мусу Мукожева на пост председателя Исламского Центра Кабардино-Балкарии, действовавшего при Духовном управлении мусульман КБР религиозно-просветительской организации, одно время выполнявшей также функции «молодежного отделения» ДУМ⁹¹. Так что изначально отношения между Мукожевым – будущим амиром «оппозиционного» ДУМ Джамаата КБР и руководством муфтията республики были достаточно доверительными. Добавим, что Мукожев учился – сначала на курсах исламоведения при Духовном управлении мусульман, затем в Кабардино-Балкарском исламском институте, под руководством тогдашнего муфтия Шафига Пшихачева.

Противостояние началось, как только Мукожев работой на посту руководителя Исламского Центра снижал авторитет среди мусульман республики. По словам нынешнего муфтия КБР Анаса Пшихачева (родного брата предыдущего муфтия), к концу 1990-х Исламский Центр под руководством Мукожева зарекомендовал себя как организация, наиболее активно работающая в Кабардино-Балкарии как в области исламского просвещения, так и в сотрудничестве с местными мусульманскими общинами⁹². При ИЦКБ проводились семинары и краткосрочные курсы повышения квалификации для имамов мечетей. Центру удалось наладить сотрудничество с рядом образовательных учреждений и неправительственных фондов из арабских стран. Мукожев смог консолидировать исламские общины Кабардино-Балкарии, а заодно и упрочить свои собственные позиции в мусульманском сообществе республики благодаря успешному противостоянию радикальному, воинствующему учению *ат-такфир ва-ль-хиджра* («такфиристов»)⁹³, получившему распространение в КБР в 1997-1998 годах.

⁹⁰ Беседа состоялась 6 ноября 2006 г. в здании Соборной мечети в Нальчике.

⁹¹ Новейшая история мусульманского сообщества Кабардино-Балкарской Республики // Интерфакс-Религия. 24 октября 2004 г.

⁹² Беседа с муфтием Пшихачевым состоялась 6 ноября 2006 г. в здании Соборной мечети в Нальчике.

⁹³ «В 1997 – 1998 гг. среди экстремистской части фундаменталистских общин северокавказских республик получило распространение учение ат-такфир ва-ль-хиджра («обвинение в неверии и хиджра»). Его сторонники хотели строить новую систему взаимоотношений, на новом уровне воссоздающую ту, что существовала в первые годы проповеди Мухаммеда <...> Согласно учению ат-такфир ва-ль-хиджра его сторонники в Кабардино-Балкарии утверждали, что: 1) Обвинить мусульманина в неверии может каждый, и для этого не требуется проведения каких-то специальных процедур; 2) Любой человек, не совершающий пятикратную молитву, является вероотступником (кафиром), даже если он считает себя мусульманином и произносит шахаду – свидетельство веры; 3) Любой мусульманин, работающий в правоохранительных органах РФ, является вероотступником (кафиром); 4) Тот, кто не считает неверными (кафирами) вышеперечисленные категории людей, также является неверным; 5) Кровь, имущество и честь людей, относящихся к вышеупомянутым категориям, являются дозволенными (халал).

Вот что пишет Ярлыкапов об этом течении:

«Для противодействия подобного рода идеям ИЦКБ провел серьезную работу в джамаате. Сотрудники ИЦКБ провели разъяснительную работу среди прихожан мечетей республики, с богословских позиций развенчивая экстремистское учение. В тех районах, где идеи ат-такфир ва-ль-хиджра получили наибольшее распространение, руководители ИЦКБ провели двух- и трехнедельные курсы обучения основам ислама. На одной из турбаз в Эльбрусском районе был проведен двухнедельный семинар, на котором присутствовало около 70 делегатов от 30 религиозных общин республики. Был также выпущен бюллетень, в котором рассказывалось об истоках религиозного фанатизма и о том, какую опасность он представляет. И, наконец, в 1999 году, были проведены пятимесячные курсы для проповедников ислама из числа имамов, преподавателей медресе и желающих проповедовать ислам, на которых разъяснялась вредность экстремистских концепций в деле пропаганды ислама»⁹⁴.

Ярлыкапов полагает, что благодаря грамотной работе ИЦКБ приблизительно к 1997–1998 годам *«стал единственным и реальным центром, контролировавшим практически все реформаторские джамааты в республике»⁹⁵*. Мы, со своей стороны, сомневаемся, что мусульманские общины того времени корректно называть *«реформаторскими джамаатами»⁹⁶*. Как бы то ни было, после победы над «такфиристами», руководство ИЦКБ действительно предложило исламским общинам КБР нечто новое, неизвестное им до той поры: а именно систему взаимоотношений между джамаатами, основанную на принципе «шурь», т.е. совещательности. Шурой (Советом) стали называть совещательный орган, состоявший из глав местных общин. Осенью 1998 года на шуре, состоявшей из лидеров четырнадцати мусульманских общин КБР, было объявлено о создании Кабардино-Балкарского Джамаата, председателем (амиром) которого стал Муса Мукожев.

Интересно, что сам амир Мукожев утверждал, что целью создания Джамаата была защита верующих мусульман от *«провокаторов»* (вышеупомянутых такфиристов) и *«миссионеров»*, которых, по словам Мусы Мукожева⁹⁷, *«в конце девяностых было немало»⁹⁸*. При этом, по словам Мукожева, необходимость *«возникновения института амирства в Кабардино-Балкарии»* была обусловлена *«аморфностью Духовного управления мусульман»*, тем, что *«имамы на местах не работали с общиной, люди были предоставлены сами себе»*, тем, что со стороны имамов не было *«никакого контроля, никакой образовательной работы»⁹⁹*.

Заметим: Мукожев вовсе не говорит здесь, к примеру: *«Мы создали Джамаат КБР и институт амирства в нем, потому что у нас нет ничего общего с людьми из ДУМ, и мы не можем нормально существовать в одной организации с ними»*. Напротив, суть этого заявления амира КБР в следующем: мы создали Джамаат и институт амирства, потому что ДУМ КБР фактически не работает. Это

Иными словами, их можно лишать жизни, оскорблять, лишать принадлежащего им имущества. Все перечисленные насильственные действия якобы не являются греховными». См.: Ярлыкапов А.А. Исламские общины Северного Кавказа: идеология и практика // Азия и Африка сегодня – 2006. – № 1. – (Точка зрения). – С. 45.

⁹⁴ См.: Ярлыкапов А.А. Исламские общины Северного Кавказа: идеология и практика // Азия и Африка сегодня – 2006. – № 1. – (Точка зрения). – С. 45.

⁹⁵ Там же. С. 45.

⁹⁶ На наш взгляд, до момента образования Джамаата КБР осенью 1998 г. о «джамаатах» как таковых говорить не приходится. Со слов наших респондентов из числа бывших членов Джамаата, (до объединения), то были довольно разобщенные группы верующих, мало чем напоминающие джамааты последующих лет.

⁹⁷ Тлисова Ф. «Басаева провезли через границу милиционеры»: интервью лидера мусульманской общины Кабардино-Балкарии Муссы Мукожева // ИА «Регнум». 29 сентября 2004 г. –. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/333321.html>.

⁹⁸ По поводу «миссионеров»: насколько можно судить из наших разговоров с бывшими членами Джамаата, последние обвиняют в прозелитизме главным образом, «Свидетелей Иеговы» – прим. авт. По поводу «провокаторов»: речь идет о сторонниках вышеупомянутого радикального учения ат-такфир ва-ль-хиджра, которые в 1997–1998 г. попытались развернуть свою деятельность в Кабардино-Балкарии.

⁹⁹ Тлисова Ф. «Басаева провезли через границу милиционеры»: интервью лидера мусульманской общины Кабардино-Балкарии Муссы Мукожева // ИА «Регнум». 29 сентября 2004 г.

подтверждает предположение о том, что непреодолимых теологических расхождений между ДУМ и Джамаатом не было. Что же до конфликта, то он был вызван в большей степени субъективными причинами, как-то: неумением руководства ДУМ КБР найти общий язык с представителями Джамаата и личными амбициями лидеров Джамаата.

Официально Мукожев никогда не выдвигал свою кандидатуру на должность муфтия. Не исключено, что первоначально он вынашивал подобные планы, однако утверждать это мы не можем. Факт остается фактом: как только позиции тогдашнего руководителя Исламского Центра достаточно окрепли, а авторитет среди мусульман КБР стал непререкаемым, Муса Мукожев не стал бороться за должность муфтия, а *«пошел другим путем»*.

За годы существования Джамаата (1998–2005) число общин, фактически¹⁰⁰ подчиняющихся Мусе Мукожеву, увеличилось с первоначальных четырнадцати более чем в три раза¹⁰¹.

По сути, Мукожеву, Астемирову и другим амирам Джамаата удалось в достаточно короткий срок склонить на свою сторону неформальных лидеров многих мусульманских общин по всей республике. Возможно, не последнюю роль здесь сыграла личная харизма Мусы Мукожева, а также амбиции самих лидеров местных общин, которые, вероятно, рассчитывали упрочить свое положение в местных общинах, опираясь на поддержку Мукожева, уже тогда пользовавшегося авторитетом у мусульман Кабардино-Балкарии. Ведь как говорили нам бывшие члены Джамаата КБР, Джамаат создавался Мусой Мукожевым фактически на пустом месте. Т.е. до объединения общин осенью 1998 года. местные мусульманские общины были разрознены и слабо организованы, а положение лидеров этих общин в то время было далеко не таким прочным, как «при Джамаате», когда многие из этих лидеров получили «статус» амиров. В этой ситуации у молодых мусульман, претендовавших на лидерство в своих общинах, могло возникнуть вполне понятное желание взять «управление» в свои руки при помощи такого сильного «игрока», как Мукожев.

И все же главную роль здесь сыграло, судя по всему, именно недовольство многих простых мусульман республики деятельностью муфтия КБР и его команды. Особенно непопулярными в глазах мусульманского сообщества Кабардино-Балкарии бывший муфтий Шафиг Пшихачев и его ближайшие помощники стали после шумевшей истории с пропажей денег, собранных на строительство Соборной мечети в Нальчике.

2.1. Скандал вокруг пожертвований на строительство Соборной мечети в Нальчике. Дальнейшее обострение взаимоотношений ДУМ и Джамаата

О необходимости строительства в Нальчике Соборной мечети заговорили еще в 1990 году. В марте 1993 года был проведен телемарафон по сбору средств на строительство, удалось собрать почти 80 млн. неденоминированных рублей. Из-за технических сложностей строительство началось только в конце 1995 года. За это время – почти три года – инфляция существенно обесценила собранные средства. Затем выбранный ДУМ КБР для размещения денег коммерческий банк «Нарт» и вовсе обанкротился. Духовное управление обратилось к руководству республики, и тогда в сентябре 1996 года заказчиком строительства выступила администрация Нальчика. Строительство мечети заглохло на долгие годы, главным образом, из-за отсутствия финансирования. С мертвой точки дело удалось сдвинуть только в 2003 году, после того как спонсором строительства выступил крупный бизнесмен Арсен Каноков (впоследствии - Президент КБР). В итоге Соборная мечеть была достроена только через восемь лет – ее торжественно открыли 21 мая 2004 года¹⁰².

В среде мусульман КБР эта история с утратой всенародно собранных на строительство мечети

¹⁰⁰Мы говорим «фактически», потому что, как было указано вначале, формально на базе многие из этих общин были «созданы» религиозные организации, зарегистрированные в Минюсте, т.е. номинально подчинялись они по-прежнему ДУМ КБР. Нужно, однако, иметь в виду, что это противоречие было весьма условным, поскольку, как мы уже отмечали выше, религиозные организации существовали, по большому счету, лишь номинально.

¹⁰¹Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 30 мая 2006 г. Приложение 3.

¹⁰²Новейшая история мусульманского сообщества Кабардино-Балкарской Республики // Интерфакс-Религия. 24 октября 2004 г.

денег не просто вызвала бурю негодования, но породила слухи, будто бы в действительности деньги осели на счетах тогдашнего муфтия КБР или его родственников. Слухи эти, по сведениям из неофициальных источников, активно поддерживал руководитель Исламского Центра Муса Мукожев и его помощники.

В июле 2000 года прокуратура Нальчика заинтересовалась деятельностью религиозных образовательных и просветительских учреждений города¹⁰³. Была проведена проверка соответствия деятельности Исламского Центра и единственного мусульманского вуза республики – Кабардино-Балкарского исламского института – «Закону об образовании». В результате Исламский Центр был закрыт, а деятельность Кабардино-Балкарского исламского института приостановлена. Исламский институт смог возобновить свою работу только через три года¹⁰⁴.

Нам неизвестно, в чем именно сотрудники городской прокуратуры усмотрели нарушения закона со стороны этих учреждений, однако, как заявила в беседе с нами представитель регистрационной палаты Минюста КБР, пожелавшая не называть своего имени, в случае с Исламским Центром речь шла, в частности, о формальных нарушениях требований перерегистрации¹⁰⁵.

Так или иначе, Мукожев и его сторонники лишились возможности вести религиозно-просветительскую работу через Исламский Центр. К этому времени Муса Мукожев был неофициальным имамом крупнейшей в Нальчике Вольноаульской мечети, выступая там с проповедями. Постепенно он стал самым популярным в республике имамом, на хутбы (проповеди) Мукожева в Нальчик специально приезжали из многих отдаленных от центра городов и сел КБР.

В 2002 году Муса Мукожев, Анзор Астемиров и бывший сотрудник КГБ бизнесмен Руслан Нахушев объявили о создании Кабардино-Балкарского Института Исламских Исследований. КБИИИ так и не был официально зарегистрирован, однако это не мешало директору института Нахушеву и его заместителям Мукожеву и Астемирову проводить от лица КБИИИ семинары и круглые столы, организовывать акции по распространению через библиотеки республики литературы об исламе и т.д.

Интересно, что, как нам стало известно из частной беседы с источником, в незарегистрированный КБИИИ нередко обращались сотрудники правоохранительных органов с просьбой дать заключения по поводу тех или иных публикаций и книг об исламе.

Как мы уже неоднократно отмечали, отличительной чертой Кабардино-Балкарского Джамаата и его лидера Мусы Мукожева была его достаточно жесткая централизация и субординация простых членов по отношению к амирам. Джамаат КБР был сообществом, открытым для всех мусульман, желающих вступить в него, однако любой входящий в Джамаат мусульманин обязан был придерживаться определенных правил и предписаний, за невыполнение которых члену Джамаата грозили неприятности (даже наказания): бойкот нарушителя остальными членами этой общины, созыв шариатского суда и т.д.

Так, членам джамаата предписывалось свести к минимуму всяческие контакты с ДУМ КБР. Не одобрялись (в первую очередь, амирами джамаатов) контакты с руководящим звеном Духовного управления, обращение к муфтию КБР за фетвой¹⁰⁶.

Разумеется, запрета как такового на общение с руководством ДУМ не было, были негласные правила, которые не одобряли любые контакты с муфтием и отдельными работниками ДУМ.

¹⁰³ Многие бывшие члены Джамаата КБР полагают, что проверки деятельности «Исламского центра» начались с подачи ДУМ КБР, добивавшегося ослабления позиций Мусы Мукожева. Того же мнения придерживался и известный в прошлом общественный деятель Руслан Нахушев (пропал без вести в ноябре 2005 г.). Среди всех жителей этой республики, не входивших в Кабардино-Балкарский Джамаат, Руслан Нахушев был, пожалуй, лучше других информирован о происходящем внутри и вокруг Джамаата.

¹⁰⁴ Новейшая история мусульманского сообщества Кабардино-Балкарской Республики // Интерфакс-Религия. 24 октября 2004 г.

¹⁰⁵ Беседа состоялась 7 февраля 2007 г. в Регистрационной палате Минюста КБР.

¹⁰⁶ Фетва — в мусульманском праве заключение, даваемое муфтием. В самом общем смысле Ф. означает оценку какой-либо ситуации с позиций шариата [свод мусульманских правовых и теологических нормативов — прим. авт.] и фикха [нормативная сторона шариата — прим. авт.]. Она может быть индивидуальным заключением мусульманского правоведа или выражать коллективное мнение — группы знатоков шариата и фикха либо особого органа. Ф., как правило, выносится в ответ на обращение к муфтию — официальный запрос или по просьбе частного лица. См.: Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. Сухарева А.Я. — М.: ИНФРА-М, 2007. — VI, 858 с.

Вместе с тем известен случай, когда приблизительно осенью 2004 года амир КБР издал «приказ», запрещающий своим сторонникам ходить молиться в Соборную мечеть. Мечеть полностью контролировалась представителями ДУМ – имам-хатыбы (проповедники), работавшие в этой мечети, подбирались из абсолютно лояльных ДУМ КБР священнослужителей и не имели отношения к Джамаату. Нарушители «приказа» объявлялись «нечестивцами». К тому времени были закрыты и опечатаны все подконтрольные Джамаату КБР молельные дома и молельные комнаты в Нальчике, кроме комнаты по ул. Чернышевского. В результате, недавно открывшаяся Соборная мечеть осталась едва ли не единственной действующей мечетью в Нальчике. Поэтому многие члены Джамаата открыто нарушали «приказ» амира Мукожева – у них просто не было выбора. Кто-то из членов Джамаата КБР пытался остановить тех своих товарищей по Джамаату, кто в нарушение «приказа», ходил на молитвы в Соборную мечеть. Непосредственно перед началом регулярной молитвы на подступах к этой мечети появлялись своего рода «посты» из дежуривших «ревнителей приказа амира», которые высматривали среди прихожан своих знакомых по Джамаату. Встречая знакомого, пытались отговорить его идти в ЦРМ либо удержать от этого шага угрозами. По другим сведениям (из нашей беседы с молодым мусульманином–сторонником ДУМ КБР), члены Джамаата дежурили у Соборной мечети и запоминали (записывали) «нарушителей», для того чтобы потом объявить тем порицание на собраниях местных джамаатов или же наказать каким-либо иным способом.

Так или иначе, появление подобного «приказа» позволяет судить о том, насколько обострились к середине 2004 года отношения между руководством ДУМ и Джамаата КБР. По сути, уже тогда была исключена любая возможность нормального диалога между руководителями обеих структур. В 2003–2004 годах, в период усиления в КБР «антиваххабитской» кампании, уже мало кто в Джамаате вспоминал, с чего начинался конфликт с Духовным управлением. Теперь обвинения звучали другие. В вину руководству ДУМ вменялось, в первую очередь, составление «официальными муфтиями» т.н. «ваххабитских списков» для МВД, о которых речь пойдет ниже, и нежелание муфтия и его команды отстаивать права мусульман, регулярно подвергавшихся репрессиям со стороны силовых структур.

2.2. История одного джамаата

Здесь мы рассмотрим историю и особенности устройства одного из местных джамаатов, входивших в Джамаат КБР. Это поможет, на наш взгляд, лучше понять, что представлял собой Кабардино-Балкарский Джамаат в целом, каковы были его внутренние распорядки, как была устроена его жизнь. Безусловно, у каждой из кабардино-балкарских общин, о которых здесь идет речь, были как типичные, так и индивидуальные черты. И все же, по общему впечатлению, местные джамааты были похожи друг на друга, причем похожи были не только их характерные черты. Во многом схожими были судьба этих джамаатов, история их взаимоотношений с внешним миром, равно как и особенности их внутренней жизни.

Итак, в столице КБР Нальчике насчитывалось не менее семи¹⁰⁷ джамаатов, входивших в единый Джамаат КБР. Одним из них был джамаат «Северный».

История общины мусульман микрорайона «Северный» берет свое начало в 1998 году, когда местные мусульмане устроили мечеть в одноэтажном здании во дворе дома № 19 по ул. Северной. Это здание было передано местной мусульманской общине его владельцем – совхозом «Нальчикский». Как подчеркивали в беседе с нами бывшие члены джамаата «Северный», ремонт здания и работы по его благоустройству местные мусульмане произвели на свои средства, без посторонней помощи.

Осенью 1998 года на совете амиров четырнадцати мусульманских общин Кабардино-Балкарии было принято решение о создании Кабардино-Балкарского Джамаата, в состав которого вошла также община микрорайона «Северный». Возглавлял общину Тахир Ульбашев - имам-хатыб (проповедник) мечети по ул. Северной и неформальный лидер местной исламской молодежи. Он же был учредителем и главой «Мусульманской организации мкр. Северный», официально входившей в ДУМ КБР. Имам Ульбашев пользовался авторитетом у членов Джамаата благодаря своим лидерским

¹⁰⁷ Не считая пригородов г. Нальчика, поселков Хасанья, Кенже, Белая речка, Адиох, где также были свои общины-джамааты. Перечислим здесь эти 7 «собственно нальчикских» джамаатов: «Аульский» (мкр. «Вольный Аул»), «Али» (мкр. «Искож»), «Таухид» (центральный район, ул. Советская), «Нур» (ул. Крылова, мкр. «Стрелка»), «Горный» (мкр. «Горный»), «Северный» (мкр. «Северный»), «Мансур» (мкр. «Александровка»).

качествам и религиозным познаниям (духовное исламское образование он получил в Турции). Бывшие члены Джамаата КБР говорят, что по крайней мере в Нальчике амиры местных джамаатов одновременно являлись и имам-хатыбами мечетей (если у джамаата была своя мечеть), иными словами, положение амира в джамаате предполагало, что ему следует обращаться к членам джамаата с проповедью¹⁰⁸.

В разное время джамаат «Северный» насчитывал от 15 до 30 человек, в большинстве своем мужчин от 18 до 30 лет. Однако в джамаате состояли и довольно юные участники, и люди среднего возраста. «Возрастного ценза», по словам самих бывших членов Джамаата, не существовало. Как говорили наши собеседники, все зависело от того, насколько зрелым был человек духовно. Иной «кандидат на вступление» мог быть и юн «по паспорту», однако если члены джамаата считали, что он духовно созрел для того, чтобы участвовать в общественной жизни и нести ответственность за свои поступки, то возраст помехой не был. Совсем юных в джамаат не брали, в остальном же это была открытая и действительно неформальная организация, членом которой мог при желании стать любой взрослый мусульманин. Главную роль играло свободное волеизъявление при вступлении. Вопреки распространенному мнению, никакого обряда вступления (присяги, клятвы на верность амиру и. т.п.) в джамаате не было. Процедура вступления, таким образом, не была формализована.

Пожалуй, единственным формальным условием для вступления мусульманина в джамаат было место жительства кандидата. Поскольку «Северный», как и единый Джамаат КБР, был организован по территориальному принципу, членами его могли стать люди, проживающие в мкр. «Северный» или же в близлежащих районах, если в тех не было своих джамаатов.

Женщины в джамаат не входили, однако, в частности, жены мусульман-членов джамаата тесно общались друг с другом и составляли своего рода социальные сети, имевшие немало общего с джамаатами, куда входили их мужья¹⁰⁹. Как правило, молодые женщины (в том числе супруги и родственницы мусульман, входивших в джамаат) посещали мечеть только во время мусульманских праздников, молитву же читали дома. Вместе с тем время от времени на молитву в мечеть приходили несколько пожилых мусульманок. Находясь в мечети, последние совершали намаз отдельно от мужчин.

Как говорили сами бывшие члены джамаата, двери мечети были открыты всем, и не было в джамаате «Северный» случая, чтобы имам не пустил кого-то на намаз или, тем более, выгнал из мечети¹¹⁰. Вместе с членами этой общины молились и те, кто говорил: *«Мы не участвуем в вашем джамаате и не имеем с вами других общих дел, кроме молитвы»*. Члены джамаата относились к подобным словам спокойно, и разногласий по этому поводу между ними и не входившими в джамаат прихожанами мечети не возникало никогда. Например, по словам наших респондентов, во время совершения намаза в мечети обычно находились и двое-трое пожилых мужчин — сторонников ДУМ КБР.

Последние иногда делали членам джамаата замечания, касающиеся обрядовых особенностей, в частности отсутствия у членов джамаата головного убора («шапочки») во время молитвы¹¹¹. Однако члены джамаата, не считавшие «шапочку» «обязательной», в то же время не признавали этот вопрос

¹⁰⁸ Многие амиры джамаатов были именно «неофициальными имамами» мечетей, т.е. фактически обязанности имама исполняли они, в то время как «официальный имам» мечети (как правило, сторонник ДУМ) нередко самоустранился от участия в жизни общины. Такая ситуация была характерна, например, для вольноаульской мечети Нальчика, где «официальным имамом» был сторонник Духовного управления, человек преклонного возраста, однако фактически проповеди читали лидеры Джамаата Мукожев и Астемиров. В мечети джамаата «Северный» разделения на «официального» и «неофициального» имама не было.

¹⁰⁹ Один из наших собеседников, бывший член джамаата «Северный», заметил по этому поводу: «У них [жен мусульман – прим. авт.], наверное, был свой джамаат».

¹¹⁰ Вместе с тем, судя по словам самого Мусы Мукожева, подобные распоряжения (не пускать на молитву в мечеть) могли исходить от амира Джамаата КБР. Последний, говоря о братьях Шгеновых и их сторонниках, исключенных им самим из Джамаата за попытки посеять смуту среди его членов, в частности за призывы выступить с оружием в руках против представителей силовых структур КБР (речь идет о первой половине 2001 г.), заявил в одном из своих интервью: «Мы запретили им даже доступ в мечети. Единственным местом, куда их пускали, оставалась мечеть при Духовном управлении мусульман». См.: Тлисова Ф. «Басаева провезли через границу милиционеры»: интервью лидера мусульманской общины Кабардино-Балкарии Муссы Мукожева // ИА «Регнум». 29 сентября 2004 г.

принципиально важным и, как правило, избегали споров по этому поводу.

Бывшие члены джамаата «Северный» говорили, что среди рядовых членов джамаата никогда не было расколов, «оппозиционных» (по отношению к амиру Мукожеву и Джамаату в целом) настроений и т.д. Вместе с тем в других джамаатах Нальчика подобные настроения имели место. По словам одного из наших собеседников, одно время в джамаате «Мансур» (мкр. «Александровка») было, по сути, «два джамаата», т. е. часть общины была лояльна амиру КБР и другим лидерам Джамаата, а другая часть открыто оппонировала Мукожеву. В чем именно выражался этот раскол – точно не известно¹¹². Известно лишь, что оппозиционно настроенная часть этого джамаата не выступала на стороне ДУМ КБР. Не имела она ничего общего и с вышеупомянутыми «такфиристами» - идеологическими противниками тяготевших к салафизму лидеров Джамаата КБР.

«Такфиристы» не оказали заметного влияния на жизнь джамаата «Северный» – всплеск их активности в Кабардино-Балкарии пришелся на 1997–1998 годы – то время, когда местная община мусульман состояла всего из 4–5 «молящихся мусульман»¹¹³, а джамаат как таковой либо еще не появился, либо делал свои первые шаги. Со сторонниками «Хизб-ут-Тахрир» в джамаате «Северном» никогда лично не сталкивались и о случаях распространения литературы этой партии (как о том пишет Мукожев) не слышали.

Как и община Мусы Мукожева в целом, джамаат «Северный» был основан на принципе «шуры» совещательности. Собрание джамаата (маджлис) проводилось регулярно: раз в неделю или, по крайней мере, раз в две недели. На маджлисе обсуждались совершенно различные вопросы: оказание помощи нуждающимся внутри джамаата и вне его, в т.ч. и сбор пожертвований в пользу малоимущих (араб. «садака»); поведение и моральный облик отдельных членов джамаата; положение самой общины (в т.ч. в связи с притеснениями членов общины представителями силовых структур); проблемы в отношениях с ДУМ КБР; последние события общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии и других республик Северного Кавказа.

Высказаться мог любой член джамаата, которому было что сказать. Если вопрос требовал обсуждения, то, заслушав оратора, участники «маджлиса» садились непременно вокруг и совещались.

Вместе с тем, в маджлисе проявились и некоторые авторитарные черты, присущие положению амира в джамаате. Так, по вопросу об объявлении того или иного «брата» (т. е. члена джамаата) *фасиком* (нечестивцем), равно как и об исключении из джамаата, амир принимал решения лично, без коллегиального обсуждения этого вопроса с другими «братьями».

В случае если за тот или иной проступок или преступление (ложь, повлекшая серьезные последствия, воровство, мошенничество и т.д.) «брат» объявлялся *фасиком*, остальным «братьям» запрещалось иметь с ним общие дела. За *фасиком* нельзя было *вставать на намаз*, иными словами, тот имел право молиться вместе с членами джамаата, но ни в коем случае не руководить действиями верующих во время молитвы. Просто общаться с *фасиком* не запрещалось. Если другие члены джамаата нарушали запрет и продолжали привлекать «нечестивца» к делам общины, этот бойкот

¹¹¹Как было сказано выше, многие мусульмане старшего поколения считают, что мужчинам негоже совершать молитву в мечети без головного убора.

¹¹²По словам одного из наших собеседников (мусульманина, не являвшегося членом Джамаата и критично настроенного в отношении его лидеров), «оппозицию» Мукожеву в «Александровском» джамаате возглавил лидер этой общины, мусульманин по имени Умар, который не имел серьезных идеологических расхождений с руководством Джамаата, однако критиковал лично амира КБР за его «авторитаризм» в управлении Джамаатом.

¹¹³По поводу численности: см. открытое письмо жителя Нальчика по имени Якуб. «Здесь ваххабитам не место! В Нальчике в мечети устроили опорный пункт милиции» // ИА «Чечен-Пресс». 2 февраля 2006г. – Режим доступа: <http://chechenpress.info/events/2006/02/02/07.shtml>

По поводу термина «молящиеся» / «молящиеся мусульмане»: возможно, не самое корректное определение, зато оно достаточно емко и точно воспроизводит основное различие между религиозно активными членами Джамаата и сторонниками ДУМ с одной стороны и всеми остальными мусульманами этой республики, т. н. «этническими мусульманами» – с другой. Отличие это – в соблюдении одного из основных требований ислама – пятикратной молитвы.

Вот что об этом пишет, в частности, Ярлыкапов: «Для новых мусульман исполнение обязанности по совершению пятикратной молитвы является признаком, который отличает мусульман от неверующих. Они говорят о себе как о «молящихся» мусульманах, тем самым подчеркивая важность молитвы в идентификации себя как мусульманина».

См.: Ярлыкапов А.А. Народный ислам и мусульманская молодежь Северо-Западного Кавказа // Этнографическое обозрение. 2006. №2. С. 64.

(также сопровождающийся обвинением в нечестии) мог быть распространен и на них, однако фактически в джамаате «Северный» ограничивались лишь устным порицанием нарушителей бойкота.

Если же обвинение против того или иного члена джамаата было серьезным, а вина его – неочевидной, амир джамаата «Северный» мог привлечь этого «брата» к *шариатскому суду*. В джамаате «Северный» «своего» *шариатского суда* не было – этот институт существовал на более высоких уровнях Джамаата КБР: уровне амира Нальчика и (в первую очередь!) амира КБР (как правило, председательствовали на шариатском суде обычно ближайшие помощники амира КБР – кадий Джамаата Расул Кудиев либо заместитель амира Мукожева Анзор Астемиров).

Необходимо понимать: обвинительный приговор, вынесенный против члена джамаата *шариатским судом*, обвинение в «нечестии», вынесенное амиром на *маджлисе* с последующим бойкотом *фасика* остальными членами общины, и т.д. – вовсе не обязательно вели к исключению провинившегося из местного джамаата. Как подчеркивали наши респонденты, исключение из рядов общины было крайней мерой и могло быть применено лишь к тем, кто попытался бы «сеять смуту» в джамаате. Под «смутой» (араб. «*фитна*») сами бывшие члены Джамаата КБР понимают прежде всего голословные обвинения своих «братьев» по общине в неверии, отказ подчиняться решениям амира без особых на то причин, открытые выступления против линии джамаата в целом или, к примеру, утверждения о том, что порядки джамаата несовместимы с нормами ислама.

Помимо обсуждения текущих вопросов, на *маджлисе* также избирали амира джамаата. Если же амир джамаата считал необходимым сложить с себя полномочия амира, то объявлял он об этом также на *маджлисе*.

Именно поэтому роль этого совещательного органа во внутренней жизни джамаата оставалась чрезвычайно важной за все время его существования.

Совет амиров джамаатов Кабардино-Балкарии носил название «шура». На *шуру* могли также прийти рядовые члены джамаата, однако правом голоса они не обладали.

Вне зависимости от того, кто и как принимал решения: амир единолично или община коллегиальным методом, одно можно сказать наверняка: ни один по-настоящему важный вопрос, касающийся джамаата «Северный» в целом, не решался в обход *маджлиса*.

Если говорить о периоде, предшествовавшем событиям 13-14 октября 2005 года, когда полным ходом шла подготовка к вооруженному выступлению, то нельзя не упомянуть случай, когда собрание джамаата сыграло свою положительную роль.

В октябре 2005 года, непосредственно перед вооруженным выступлением членов Джамаата, молодой человек 18 лет поставил *маджлис* джамаата «Северный» в известность о своем решении выступить с оружием в руках. В той ситуации, в условиях, когда восстание поддерживали все лидеры Джамаата КБР, председательствовавший на *маджлисе* амир местного джамаата (который уже принял для себя решение участвовать в выступлении и вскоре погиб в ходе событий 13-14 октября) уже не мог запретить того же рядовому члену джамаата.

Тем не менее, участникам *маджлиса* удалось общими усилиями отговорить «брата» идти на верную смерть. Авторитет собрания джамаата был по-прежнему велик, даже накануне событий 13-14 октября, в условиях, когда Джамаат КБР фактически оказался на перепутье, в состоянии, близком к хаосу.

В короткой истории джамаата «Северный» было несколько вех, определивших основные периоды в жизни этого джамаата. Вот эти основные периоды:

конфликт членов джамаата со своим амиром, начавшийся приблизительно во второй половине 2003 года и закончившийся сложением имамом Тахиром Ульбашевым своих полномочий амира (приблизительно в первой половине 2005 года),

период июля-сентября 2004 года: драка прихожан местной мечети с сотрудниками милиции, спровоцированная последними (7 июля 2004 г.); последовавшая затем «спецоперация» сотрудников силовых структур, сопровождавшаяся массовыми нарушениями прав находившихся в тот момент в помещении людей (13 июля 2004 г.); наконец закрытие силовыми структурами мечети по ул. Северной (сентябрь 2004 г.)

период после закрытия мечети: череда смен руководителей джамаата «Северный», начавшаяся с ухода с этого «поста» имама Ульбашева - первого амира джамаата и его основателя – и заканчивая гибелью пришедших на смену Тахиру Ульбашеву новых руководителей джамаата в ходе событий 13-14 октября 2005 года.

период после событий 13-14 октября 2005 года: джамаат «Северный» без амира.

Разногласия рядовых членов джамаата «Северный» со своим амиром - имамом Ульбашевым имели под собой несколько причин. Во-первых, «братья» были недовольны терпимостью имама к народным обычаям, которых придерживались многие из соседей членов джамаата «Северный» и которые, с точки зрения последних, несовместимы с нормами ислама.

Противоречия между амиром и остальными «братьями» усугубились после начала в КБР активной «антиваххабитской» кампании (середина вторая половина 2003 г). Как утверждают бывшие члены джамаата, если до того имам Ульбашев поддерживал тесную связь с первыми лицами Джамаата КБР – Мукожевым, Астемировым, Кудаевым и был последовательным сторонником линии амира КБР Мусы Мукожева, то после начала массовых репрессий сотрудников силовых структур против членов джамаата тогдашний амир джамаата «Северный» последовательно дистанцируется от Мукожева и его ближайших сторонников и одновременно сближается с руководством ДУМ КБР.

«Имам Ульбашев разошелся с Мукожевым и Астемировым и перешел на сторону ДУМ из опасения репрессий со стороны “силовиков”», - так в то время считали многие в джамаате, многие продолжают так считать и по сей день. Мы считаем нужным озвучить здесь это мнение, однако, со своей стороны, отметим: у бывшего амира джамаата «Северный» Тахира Ульбашева могли быть и другие причины перестать доверять лидерам Джамаата КБР и дистанцироваться от них.

Одной из таких причин мог быть усиливающийся радикализм самих Мукожева и Астемирова, которые, как мы знаем теперь, по прошествии нескольких лет, и сами немало способствовали эскалации насилия в мусульманской общине КБР.

Как известно, уже после событий октября 2005 года Анзор Астемиров признал, что он сам и его сторонники стояли за рядом громких преступлений, таких, как нападение на Госнарконтроль в 2004 г. Мы полагаем, что амиры местных джамаатов еще до октябрьских событий и публикаций Астемирова и Мукожева могли знать о связях лидеров Джамаата КБР с вооруженными подпольными группами в республике и за ее пределами, о непосредственном содействии «верхушки» Джамаата этим группам. Имея в виду эскалацию насилия в КБР и радикализацию рядовых членов Джамаата, можно сказать, что лидеры Джамаата КБР действовали почти что «в унисон», как бы парадоксально это здесь ни прозвучало, с сотрудниками силовых структур, применявшими репрессивные меры против рядовых членов общины.

Однако контакты лидеров Джамаата с вооруженным подпольем и их (лидеров) противоправная деятельность – предмет отдельного обсуждения, поэтому останавливаться на этом подробно здесь мы не будем.

Одно можно утверждать наверняка: бывший амир «Северного» Тахир Ульбашев был гораздо более лоялен к ДУМ КБР, чем большинство других членов его джамаата: в разговоре с «братьями» он защищал позицию руководства ДУМ по отношению к усиливающимся в КБР репрессиям силовиков против членов Джамаата, говорил, что ДУМ КБР также протестует против массовых задержаний, избиений и издевательств над членами Джамаата, однако к протестам из ДУМ никто не прислушивается. Разумеется, рядовые члены джамаата «Северный», которые, как и большая часть Джамаата КБР, были к тому времени настроены антагонистически по отношению к ДУМ, считали, что их амир просто-напросто «выгораживает» руководителей муфтията, а значит, и сам «заодно с ними».

Как признался в беседе с нами один из бывших членов джамаата «Северный», близко знавший имама Ульбашева, уже одно то, что последний преподавал в указанный период времени в Кабардино-Балкарском исламском институте (при ДУМ КБР), - резко негативно настраивало по отношению к амиру остальных «братьев».

Забегая вперед, скажем, что весной 2005 г на фоне все более ухудшающихся отношений с рядовыми членами джамаата имам Ульбашев сложил с себя полномочия амира и окончательно дистанцировался от жизни общины.

Переломным моментом в недолгой истории джамаата стали события июля-сентября 2004 года: 13 июля сотрудники силовых структур провели «специальную» операцию непосредственно внутри мечети; в конце сентября того же года мечеть была закрыта и опечатана представителями МВД КБР. Однако этим событиям предшествовал еще один инцидент, о котором мы не можем здесь не упомянуть. Как заявляют¹¹⁴ участники этого инцидента, члены джамаата «Северный», за неделю до «специальной», 7

¹¹⁴ Коллективное заявление жителей микрорайона «Северный» на имя прокурора г. Нальчика Тхагапсоева А.Х. по поводу инцидента от 07.07.2004 г., произошедшего во дворе дома №19 по ул. Северная. Копия заявления находится в архиве ПЦ.

июля 2004 года, некий сотрудник полка ППС МВД КБР спровоцировал драку с прихожанами мечети во дворе дома № 19 по ул. Северной.

Причиной ссоры, по словам участников этого инцидента со стороны джамаата, стало нарочито опасное, по их мнению, вождение находившегося в нетрезвом виде милиционера вблизи мечети, чуть было не обернувшееся ДТП с присутствовавшими во дворе дома людьми. Местные мусульмане, выходявшие в тот момент из мечети после молитвы, попытались было урезонить сотрудника правоохранительных органов, однако, по их словам, в ответ услышали лишь оскорбления в свой адрес. Завязавшаяся ссора вскоре переросла в драку, в ходе которой сотруднику милиции были нанесены побои. Покидая место происшествия, тот, по словам членов джамаата, обещал своим обидчикам «устроить зачистку»¹¹⁵.

Свидетели и участники этого инцидента: мусульмане из джамаата, а также их родственники и соседи, с которыми автор беседовал лично, уверены, что эти угрозы и последовавшие за тем события – звенья одной цепи.

13 июля 2004 года между 22 и 23 часами вечера к местной мечети, где к тому времени собрались для ночной молитвы около пятнадцати мусульман (главным образом члены джамаата) подъехали милицейские автомашины «УАЗ» и «КамАЗ», из которых выбежали вооруженные автоматами сотрудники неуставленных силовых структур в камуфляжной форме и в масках. Ворвавшись в мечеть, «силовики» принялись избивать собравшихся, нанося удары ногами и прикладами автоматов¹¹⁶. Затем в грубой форме приказали прихожанам мечети выйти на улицу, продолжая при этом наносить им удары. Судя по заявлениям потерпевших и их родственников, участники рейда применяли силу по отношению ко всем собравшимся в мечети без исключения, в том числе к инвалиду первой группы Зауру Евгажукову, который не смог «достаточно быстро» лечь лицом на пол по требованию «силовиков», и Артуру Ортанову – мальчику 10 лет.

Вслед за тем сотрудники силовых структур вывели задержанных из мечети и погрузили в автомашины. Всего были задержаны более десяти человек. Авторы заявлений¹¹⁷ утверждают, что избиения и издевательства над ними продолжились и по дороге. В помещении, принадлежащем неуставленной силовой структуре, задержанных поставили лицом к стене босиком на цементном полу и продержали в таком состоянии около двух часов, продолжая наносить им побои. По прошествии двух часов задержанных отпустили без составления каких-либо протоколов.

Пострадавшие написали заявления прокуратуру Нальчика с жалобами на действия сотрудников силовых структур. У многих из задержанных в тот день имелся акт медицинского освидетельствования, подтверждающий факт нанесения побоев. Тем не менее, прокуратура Нальчика так и не удостоила заявителей хотя бы формальным ответом, не говоря уже о том, чтобы провести проверку этого случая.

Единственной реакцией органов государственной власти на этот вопиющий произвол «силовиков» стало закрытие квартальной мечети по ул. Северной в сентябре 2004 года.

Формально поводом к закрытию мечети послужила информация об обнаружении в ее здании (!) тайника с оружием и боеприпасами. Об этом, в частности, заявил на прошедшей 22 сентября 2004 года в Нальчике сессии местного самоуправления начальник криминальной милиции УВД Нальчика Зубер Шукаев. По словам Шукаева, речь шла об изъятии 6 гранат, 2 автоматов и боеприпасов к ним¹¹⁸.

¹¹⁵ Коллективное заявление жителей микрорайона «Северный» на имя прокурора г. Нальчика Тхагапсоева А.Х. по поводу инцидента от 07.07.2004 г., произошедшего во дворе дома №19 по ул. Северная. Копия заявления находится в архиве ПЦ.

¹¹⁶ 1) Коллективное заявление жителей микрорайона «Северный» на имя прокурора г. Нальчика Тхагапсоева А.Х. по поводу инцидента от 13.07.2004 г., произошедшего в мечети по ул. Северная. 2) Заявления Набитова А.Т., Чегаевой Т.Г., Техажева З.М., Нагоева А.Х., Емжуева М.Н., Браева А.М., Соблирова А.А., Ортановой М.А., Евгажукова З.Х., Макоева М.В., Тукова А.А., Гороева Ж. Х., Ортанова А.Х. на имя прокурора г. Нальчика Тхагапсоева А.Х. по поводу инцидента от 13.07.2004 г., произошедшего в мечети по ул. Северной.

Выделены имена тех из пострадавших от действий сотрудников силовых структур, кто впоследствии участвовал в вооруженном нападении и погиб в ходе событий 13-14 октября 2005 г.

¹¹⁷ Там же. Архив ПЦ.

¹¹⁸ В одной из мечетей Нальчика были обнаружены боеприпасы // ИА «Кавказский узел». 24 сентября 2004 г. – . – Режим доступа: <http://kavkaz.memo.ru/printnews/news/id/707600.html>; Хагарова Д. Главным объектом защиты должен стать Нальчик // Газете Юга. №9(552). 23 сентября 2004 г. – . – Режим доступа: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2004/39.htm>.

Согласно официальной информации, 13 сентября 2004 года эти оружие и боеприпасы были изъяты в ходе операции «Вихрь-антитеррор» внутри самой мечети.

В распоряжении ПЦ «Мемориал» имеются свидетельства жителей близлежащих домов, не являвшихся членами джамаата «Северный». Они утверждают, что видели, как участники рейда во время обыска сами занесли в мечеть черный пакет, после чего объявили об изъятии оружия и боеприпасов и предложили собравшимся выступить в качестве понятых. Свидетельницы, жительницы близлежащих домов, возмутились действиями «силовиков» и отказались принимать участие в освидетельствовании подброшенного ими оружия и боеприпасов. Возможно, именно этот отказ местных жителей помешал возбудить против членов джамаата уголовное дело «по факту обнаружения боеприпасов и оружия».

Так или иначе, мечеть была закрыта и опечатана сотрудниками милиции. Некоторое время члены джамаата «Северный» и другие «молящиеся мусульмане» района продолжали совершать коллективный намаз на лужайке перед мечетью, но потом прекратили, опасаясь новых репрессий. Лишившись возможности собираться для молитвы открыто, члены джамаата стали собираться на квартирах друг у друга. Это было сопряжено с риском, так как давало сотрудникам силовых структур повод для обвинений в «конспиративной подпольной деятельности». Заметим, что с осени 2004 года подпольные тенденции усилились в Кабардино-Балкарском Джамаате в целом, а не только в джамаате «Северный», во многом благодаря действиям самих сотрудников силовых структур (см. 3.3. Нарушения представителями государственной власти прав членов Кабардино-Балкарского Джамаата).

К концу 2004 - началу 2005 года возмущение действиями сотрудников силовых структур до крайности обострило обстановку в джамаате «Северный». Все больше членов джамаата склонялись к убеждению, что «силовики» не дадут им возможности спокойно исповедовать свою религию. Это сделало более восприимчивыми к радикальным призывам многих умеренных членов джамаата, ранее отвергавших саму идею вооруженного восстания против государственной власти и присоединения к боевикам в других республиках Северного Кавказа, прежде всего в Чечне и Ингушетии. Положение усугублялось тем, что в декабре 2004 января 2005 года ушли в подполье лидеры Джамаата КБР Муса Мукожев и Анзор Астемиров. Весной 2005 года, в мусульманской общине города распространялось обращение, подписанное «амир Муса», в нём, по словам некоторых членов джамаата, обосновывалась «необходимость» поднять в Кабардино-Балкарии вооруженное восстание и выступить на стороне боевиков, противостоящих федеральным силам в Ингушетии и Чечне. Доподлинно неизвестно, был ли автором обращения находившийся в то время в подполье Мукожев, но опровержения от него не последовало.

В отличие от лета 2001 года, когда группа братьев Шогеновых (см. ниже) безуспешно пыталась склонить членов Джамаата на сторону Шамиля Басаева, во второй половине 2004 года сделать это стало намного легче. Если ранее реализации «военного» сценария мешали воля руководства Джамаата, не желавшего в тот момент эскалации напряженности в своей общине, и высокая централизация Джамаата, послушание амирам, то спустя четыре года этой преграды на пути радикалов уже не было.

В этих условиях амир джамаата «Северный» Тахир Ульбашев, последовательный противник «подпольного» сценария и вооруженной борьбы, весной 2005 года решил уйти: на собрании джамаата он сам сложил с себя обязанности амира.

Маджлис избрал новым амиром «Северного» Марата Гулиева¹¹⁹, уже немолодого человека, не обладающего обширными познаниями в исламе, однако пользовавшегося большим авторитетом не только в джамаате «Северный», но и в других мусульманских общинах города. По словам наших собеседников, сменивший Ульбашева амир Гулиев к тому времени уже давно был «теневым» лидером джамаата.

¹¹⁹В настоящее время Марат Гулиев находится в федеральном розыске. Его подозревают в участии в незаконных вооруженных формированиях, в участии в убийстве охотников и егерей в Чегемском районе КБР в ноябре 2007 г. и убийстве начальника УБОП Анатолия Кярова в январе 2008 г. Розыск по ст. 105 (убийство); 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа); 222 (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств). См.: Оразаева Л. В сотрудника УБОП в Кабардино-Балкарии стрелял находящийся в федеральном розыске боевик // ИА «Кавказский узел». 21 сентября 2008 г. Постоянный адрес новости: <http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1229355.html>. См. также: МВД Кабардино-Балкарии ищет 30 боевиков и пропавшего директора института // ИА «Регнум». 23 апреля 2008 г. Постоянный адрес новости: www.regnum.ru/news/991116.html.

Однако новый амир не руководил джамаатом и двух месяцев. Летом 2005 года на *шуре* джамаатов Нальчика он был избран городским амиром и потому должен был оставить руководство местной общиной. После Гулиева амирами джамаата были Азамат Браев и Анзор Чочев, которые к тому времени были убеждены в необходимости вооруженного выступления. Оба они участвовали в нападении на объекты силовых структур в Нальчике и погибли в ходе уличных боев 13-14 октября.

На стороне боевиков выступил, по меньшей мере, десяток членов джамаата, из них погибли Анзор Чочев, Азамат Браев, Джамбулат Набитов, Азамат Набитов, Александр Мокаев, Анатолий Туков и Кантемир Балкизов, а Эдуард Миронов был задержан в ходе «контртеррористической операции».

Некоторые из бывших членов джамаата «Северный», так же как и некогда амир джамаата Марат Гулиев, после событий 13-14 октября 2005 года находятся в розыске.

После событий октября 2005 г нового амира в джамаате «Северном» не выбирали, однако известно, что *маджлисы* проводились до конца 2005 года и в первой половине 2006 г, хотя и не регулярно. *Маджлис* нужно рассматриваться здесь как признак существования джамаата, - а значит, в той или иной форме, джамаат «Северный» пережил события октября 2005 года. С другой стороны, некоторые наши собеседники затруднились ответить что-либо определенное на вопрос: «Был ли у джамаата свой амир после октябрьских событий и был ли вообще джамаат?»

Известно также, что после нападения 13-14 октября 2005 года многие члены общины продолжали воспринимать Марата Гулиева как амира, несмотря на то, что он формально перестал быть таковым еще летом 2005 года. По той же причине некоторые из наших собеседников не спешили признавать, что после октября 2005 года в Джамаате КБР не было амира – имея в виду, что в какой-то мере амиром оставался Гулиев. Здесь уместно говорить об «амирстве без полномочий». Похоже, какое-то время после октябрьских событий местные джамааты в Кабардино-Балкарии продолжали существовать как бы «по инерции». *Маджлисы* в мкр. «Северный» прекратили собираться летом 2006 года, и с этого момента, по-видимому, можно утверждать, что джамаат «Северный» прекратил свое существование.

3. Политика органов власти в КБР в отношении общественных мусульманских организаций. Нарушения представителями власти прав членов местных мусульманских общин

В 2000-2005 годах политика органов государственной власти Кабардино-Балкарии по отношению к религиозным (исламским) организациям фактически сводилась к последовательному сокращению прав этих организаций, ущемлению их автономии и усилению зависимости местных исламских общин от Духовного управления.

В этом процессе можно выделить несколько основных этапов.

С 1998 по начало 2000 года мы не отмечаем систематических нарушений прав членов мусульманских общин. Единственный случай массового задержания мусульман в мечети и поблизости от нее, сопровождавшийся нарушениями прав задержанных, отмечен в августе 1998 года (см. 3.3.1. Прелюдия к «антиваххабитской кампании» (1998 - лето 2003 года). Однако это задержание носило разовый характер и, на том этапе, его следует рассматривать скорее как исключение.

С начала 2000 по лето 2003 года республиканские власти и представители местной администрации периодически вмешивались в деятельность мусульманских общин, пытаясь сместить «неудобных» имамов или же установить ограничения в работе мечетей. Начало этому этапу, по сути, положило принятие Правительством КБР постановления «О религиозных общинах». За рассматриваемый период времени это первое серьезное ограничение прав мусульманских организаций со стороны властей Кабардино-Балкарии.

Летом 2003 года началась продолжавшаяся вплоть до осени 2005 года открытая «антиваххабитская» кампания со стороны силовых министерств и ведомств республики.

Первым значительным событием в этом процессе стало принятие Правительством КБР в начале 2000 года постановления «О религиозных общинах», в котором содержится положение о запрете на ведение просветительской деятельности непосредственно в мечети или в здании, отданном под мечеть.

Как пишет старший научный сотрудник Отдела народов Кавказа Института Этнологии и

Антропологии РАН д.и.н. И.Л. Бабич¹²⁰, это постановление вызвало резкое сокращение в Кабардино-Балкарии числа учебных курсов, кружков и школ, занимающихся распространением начальных знаний об исламе. Были закрыты, в числе прочих, медресе в с. Сармаково и г. Баксане.

Одновременно в 2000-2003 годах мусульманские общины ряда городов КБР подверглись заметному давлению со стороны властей. Так, например, в городах Нальчик, Нарткала и Чегем главы администраций грубо ущемляли автономный статус религиозных общин, неоднократно вмешивались в работу избранных общинами имамов, пытались сместить их с должностей и назначить на их место «своих» людей.

В июне 2002 года глава администрации города Чегема Х.Боготов, недовольный избранием имамом центральной городской мечети А.М.Гучаева, приближенного к лидеру Джамаата КБР Мусе Мукожеву - видному представителю салафитского движения, и издал распоряжение: «возложить контроль за деятельностью центральной мечети г. Чегем на зам. главы администрации г. Чегема – Шебзухова М.А.» и также назначить имаму Гучаеву «помощника» из числа сторонников ДУМ КБР. Как пишет в статье «О правовом положении мусульман в Кабардино-Балкарии»¹²¹ бывший директор Института Исламских Исследований (Нальчик) Руслан Нахушев, под давлением со стороны сотрудников силовых структур имам Гучаев вынужден был принять условия городского главы.

В 2003 году глава администрации другого районного центра республики, Нарткалы, добился смещения имама центральной мечети города через несколько дней после его избрания. Главный аргумент главы администрации – «мечеть построил город и мне решать, кому быть имамом». Как свидетельствует Нахушев, «для достижения целей по смещению имама, который был выбран на общем собрании прихожан в присутствии представителей ДУМ КБР и главы администрации г. Нарткалы, осуществлялось давление как на вновь избранного имама, так и на его родителей сотрудниками милиции, которые угрожали им преследованиями и осуждением на длительный срок»¹²².

В свете последующих событий октября 2005 года и публикации после этого на сайте «Кавказ-Центр» обращения лидера Джамаата КБР Мусы Мукожева с призывами поддержать вооруженное восстание против российской власти на Кавказе, нельзя исключить, что у представителей местной администрации Чегема и Нарткалы могли быть основания подозревать имамов городских мечетей (которые, как известно, были сторонниками Мукожева) в пропаганде идей исламского радикализма. Тем не менее, администрация Чегема и Нарткалы предпочла бороться с салафитскими имамами не правовым способом, не через суд, а путем нарушения права мусульманских общин на самоуправление, что сильно подорвало доверие членов этих общин к местной администрации и российской государственной власти в целом.

Естественно, подобные действия городской администрации нельзя трактовать иначе как грубое нарушение ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Что же касается взаимоотношений органов государственной власти и Духовного управления мусульман КБР в этот период, то руководство ДУМ КБР регулярно принимало участие в брифингах МВД и прокуратуры КБР. «Официальные муфтии» никогда не скрывали, что взаимодействие с государственной властью, в частности с правоохранительными органами, для борьбы с «проявлениями религиозного экстремизма и ваххабизма» является приоритетным направлением работы ДУМ. Об этом, в частности, заявил в мае 2002 года тогдашний председатель ДУМ КБР муфтий Шафиг Пшихачев¹²³.

В 2002 году тема «ваххабитских списков» не стояла так остро, как в последующие годы. Поэтому

¹²⁰Бабич И.Л. Исламские организации и религиозная политика властей // Ислам и право в России: Правовой статус ислама на Северном Кавказе (Раздел 11: Республика Кабардино-Балкария). Вып. 3. Сост. И. Л. Бабич. М.: Изд-во РУДН, 2004. С. 112.

¹²¹Нахушев Р.Б. О правовом положении мусульман в Кабардино-Балкарии // Ислам и право в России: Материалы научно-практического семинара «Проблемы реализации законодательства о свободе совести и религиозных объединениях в отношении российских мусульман (Северный Кавказ, Поволжье)». Вып. 1. Сост. И.Л. Бабич, Л.Т. Соловьева. М., 2004.

¹²²Там же.

¹²³См. заметку Аскера Астемирова (однофамильца бывшего помощника амира Джамаата): Астемиров А. Каждый милиционер – специалист по ваххабизму // Газета Юга. № 22(431). 30 мая 2002 г. – . – Режим доступа: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2002/22.htm>.

на тесные контакты ДУМ КБР с МВД в то время не обращали особого внимания.

3.1. 2002-2004 годы. Углубление противоречий между ДУМ КБР и членами местных мусульманских общин под влиянием политики республиканских властей

3.1.1. 2002 - начало 2004 года. Смена руководства ДУМ КБР. Рост недовольства членов Джамаата действиями ДУМ

В декабре 2002 года на внеочередном заседании Совета раис-имамов КБР исполняющим обязанности председателя Духовного управления мусульман КБР был избран Анас Пшихачев - родной брат прежнего муфтия, занимавший до этого должность заместителя председателя ДУМ КБР по религиозной работе. По словам Анаса Пшихачева, организационные изменения произошли в связи с избранием Советом муфтиев Южного федерального округа бывшего руководителя ДУМ КБР Шафига Пшихачева в сопредседатели Координационного центра мусульман Северного Кавказа¹²⁴.

С лета 2003 года начинается открытая антиваххабитская кампания со стороны силовых министерств и ведомств республики, в которой можно условно выделить две фазы: нарастания напряженности с лета 2003 по осень 2004 года и стабильно-напряженную с осени 2004 по осень 2005 года

В этот период правоохранительными органами совершен ряд вопиющих правонарушений против членов мусульманского Джамаата, в частности, избияния мусульман, незаконные обыски в их домах, незаконные задержания и т.д. . Подробнее об этом – см. 3.3. Нарушения представителями государственной власти прав членов Кабардино-Балкарского Джамаата.

В этот же период (не в последнюю очередь как следствие всего вышесказанного) произошло усиление «подпольных» тенденций в мусульманских общинах КБР.

Реакционные тенденции наблюдаются в этот период и во взаимоотношениях ДУМ КБР с местными мусульманскими общинами (в широком смысле, т.е. включая и членов местных джамаатов, и сторонников ДУМ, проживающих на той же территории). Эта реакция (образно говоря, «закручивание гаек») выражалась, главным образом, в попытке ДУМ КБР взять под свой контроль деятельность местных (районных) имамов.

Однако необходимо сперва рассмотреть ситуацию, сложившуюся к этому времени в мусульманском сообществе КБР.

К моменту очередного съезда мусульман КБР (апрель 2004 года) стало очевидно, что руководству Духовного управления мусульман КБР не удалось найти взаимопонимания со значительной частью мусульманской общины республики, прежде всего молодыми членами Джамаата КБР.

Углубление противоречий в отношениях между ДУМ КБР и Джамаатом должно было, на наш взгляд, заставить официальные власти усомниться в способности дальнейшего функционирования Духовного управления в роли эффективного посредника между государством и религиозными общинами.

Членов Кабардино-Балкарского Джамаата не устраивала позиция невмешательства, которую руководство ДУМ КБР заняло по отношению к усиливающимся в республике репрессиям против мусульманской молодежи (репрессиям подвергались, по большей части, молодые и среднего возраста мужчины, регулярно посещающие мечеть).

Под репрессиями здесь мы имеем в виду незаконные задержания, избияния и издевательства. Особое недовольство в среде верующих мусульман республики вызвала информация о том, что именно Духовное управление мусульман КБР составляет и передает в республиканское МВД списки «религиозных экстремистов» (т. н. «ваххабитские списки»)¹²⁵.

¹²⁴Мальбахова З. Анас Пшихачев и.о. председателя ДУМ КБР // Газета Юга. № 51(460). 19 декабря 2002 г. – . – Режим доступа: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2002/51.htm>.

¹²⁵На это недвусмысленно указал в ноябре 2004 г. начальник отдела по борьбе с религиозным экстремизмом УБОП при МВД КБР Беслан Мукожев. «Газета Юга» приводит его соответствующее высказывание на одном из брифингов в МВД КБР: «А эти списки не догма, они родились не у нас. Первоначально они пришли из ДУМ». Гусейнов О. Списки «ваххабитов» были составлены в ДУМ // Газета

Уже после октябрьских событий 2005 года сам председатель ДУМ А. Пшихачев заявил, что МВД КБР располагало «полным списком членов Джамаата КБР»¹²⁶. При этом сам муфтий КБР отрицает участие ДУМ в составлении каких-либо «списков членов Джамаата» или «ваххабитских списков». Он сообщил сотрудникам ПЦ «Мемориал»¹²⁷, что расценивает публичное заявление об этом сотрудника УБОП как провокацию и что тогда же незамедлительно высказал по этому поводу решительный протест. Можно предположить и иные механизмы формирования таких списков (силами участковых милиционеров, через агентуру, путём наружного наблюдения у мечетей), однако, как полагали многие местные мусульмане, участия Духовного управления тут вряд ли обошлось, поскольку, по словам наших собеседников, в «списки» зачастую попадали те, кто открыто критиковал муфтия и его аппарат. Однако, по словам самого муфтия, в ДУМ подобные бумаги [«списки ваххабитов» - прим. авт.] никогда не попадали. Сам он неоднократно обращался в МВД с просьбой предоставить ему возможность ознакомиться с так называемыми «ваххабитскими списками», поскольку, как он слышал, в них попало много случайных людей. Однако в удовлетворении просьбы ему было отказано.¹²⁸

Таким образом, в тот период можно выделить, по меньшей мере, два конфликтогенных фактора, каждый из которых существенно дестабилизировал ситуацию внутри и вокруг мусульманского Джамаата КБР. Во-первых, противоречия между местными джамаатами и государственной властью, о которой члены Джамаата КБР судили, прежде всего, по репрессивным действиям республиканского МВД в отношении членов местных мусульманских общин. Во-вторых, противоречия между Духовным управлением и местными джамаатами (мусульманскими общинами), входящими в Джамаат КБР.

И если в первом случае для пресечения произвола в отношении «молящихся мусульман» требовалось незамедлительное вмешательство федеральных органов власти (поскольку региональные силовые министерства и ведомства подчиняются напрямую федеральному центру), то во втором случае все необходимые рычаги воздействия на ситуацию находились в руках властей республиканских.

Хотя религиозные организации в России формально отделены от государства, ни для кого не секрет, что в рассматриваемый период в Кабардино-Балкарии сложилась ситуация, при которой ДУМ КБР как централизованная религиозная организация мусульман Кабардино-Балкарии находилась (и, скорее всего, продолжает находиться) под полным контролем региональных властей.

3.1.2. Апрель 2004 года. Принятие изменений в уставе ДУМ и последствия этих изменений

К началу 2004 года стало ясно, что монополия действующего муфтия КБР и его окружения на право представлять интересы мусульман Кабардино-Балкарии и отсутствие нормального диалога государства с оппозиционными ДУМ молодыми имамами только способствуют дальнейшей радикализации членов Кабардино-Балкарского Джамаата. В этот момент решительные действия со стороны региональной власти были не только оправданы, но и, пожалуй, необходимы. На наш взгляд, в распоряжении политической элиты Кабардино-Балкарии, безусловно, были возможности оздоровить ситуацию.

На наш взгляд, разумнее всего в сложившейся ситуации было бы свести к минимуму зависимость местных религиозных организации от Духовного управления (при номинальном сохранении за ДУМ КБР прежних полномочий), наделив эти религиозные организации большими правами – **реальным**, а не номинальным правом самоуправления. В качестве следующего шага было бы целесообразно выработать новые формы постоянного диалога государственной власти с религиозными организациями. На наш взгляд, российским законодательством предусмотрено достаточно механизмов государственного контроля деятельности общественных, в т. ч. религиозных, организаций. При этом важно, чтобы этот контроль осуществлялся в разумных пределах и не выходил

Юга. №45(558). 4 ноября 2004 г. – . – Режим доступа: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2004/45.htm>.

¹²⁶Число погибших в Нальчике может быть занижено во много раз // NEWSru.com. 18 октября 2005 г. Постоянный адрес новости: <http://www.newsru.com/russia/18oct2005/chislo.html>.

¹²⁷В беседе с сотрудниками ПЦ «Мемориал» Е.Сокирянской и О.Орловым от 13 февраля 2008 г.

¹²⁸В беседе с сотрудниками ПЦ «Мемориал» Е.Сокирянской и О.Орловым от 13 февраля 2008 г.

бы за рамки правового поля. Только в этом случае можно было бы рассчитывать на доверие членов мусульманских общин к государству.

Подобный гипотетический вариант развития событий наиболее соответствует принципам демократии и гражданского общества.

Необходимо, однако, иметь в виду, что зависимость централизованных религиозных организаций от государства, в Российской Федерации в целом и на Северном Кавказе в частности, - это данность, от которой никуда не уйти. Вряд ли местная власть в Кабардино-Балкарии стала бы добровольно отказываться от возможности влиять на мусульманские организации через централизованную структуру ДУМ. Впрочем, и при таком раскладе оставались, на наш взгляд, шансы на относительную разрядку напряженности в мусульманском сообществе этой республики. Что же могли предпринять для этого представители местной власти? Можно предположить, по меньшей мере, два варианта:

А) они могли бы сделать ставку на новое поколение «официальных имамов», являющихся сторонниками действующего муфтия, однако, в отличие от самого муфтия и его доверенных лиц, не столь скомпрометировавших себя в глазах салафитов. Если бы во главе ДУМ КБР появились новые силы из числа «традиционалистов», тем самым открылась бы возможность для диалога между ДУМ КБР и представителями умеренного крыла салафитов.

Б) они могли бы сделать ставку на сотрудничество с «неофициальными имамами» (т.е. альтернативными лидерами мусульман республики, амирами Кабардино-Балкарского Джамаата) и, в перспективе, способствовать реформированию Духовного управления мусульман, открыв тем самым представителям умеренного крыла салафитского движения республики путь к прежде недостижимым для них руководящим должностям в Духовном управлении.

Оговоримся: мы против любого неправомерного вмешательства со стороны государства в дела религиозной организации. Однако вынуждены признать, что, в целях сохранения мира в Кабардино-Балкарии, любой из этих двух вариантов развития событий представляется нам «наименьшим злом», по сравнению с дальнейшей поддержкой государством линии ДУМ КБР и дальнейшим нагнетанием напряженности.

Что же предприняли в этой ситуации официальные власти республики?

Руководители Кабардино-Балкарии действительно сделали выбор в пользу преобразований в ДУМ КБР, однако преобразований совсем не тех, которых ожидала большая часть мусульманской общины КБР, недовольная работой действующего муфтия. Накануне очередного, четвертого съезда мусульман КБР руководство республики открыто поддержало главу Духовного Управления, и.о. председателя ДУМ Анаса Пшихачева. Более того, был взят курс на ужесточение контроля со стороны ДУМ КБР над местными религиозными организациями. 22 апреля 2004 года на съезде мусульман республики Анас Пшихачев был избран новым муфтием без альтернативной кандидатуры. Формально все религиозные мусульманские организации КБР, в том числе и те из них, подавляющее большинство членов которых были настроены категорически против Духовного управления, имели право послать на съезд своих делегатов. Вместе с тем, как пишет собственный корреспондент ИА «Кавказский узел» в Кабардино-Балкарии Луиза Оразаева, часть общины, находившаяся в оппозиции Духовному управлению, на этот съезд не пригласили, более того, были предприняты «все меры», чтобы Джамаат КБР на съезде никто не представлял¹²⁹.

На съезде приняты изменения и дополнения к уставу Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарии. В результате было создано единое централизованное руководство, наделенное правом назначения раис-имамов, контроля над их деятельностью и, при необходимости, отстранения от обязанностей. Целесообразность нововведений объяснялась недостаточной религиозной грамотностью подавляющего большинства верующих, плохо разбирающихся в профессиональной пригодности претендентов на должность имама. Судя по заявлениям представителей власти и руководства ДУМ КБР, изменение порядка назначения раис-имамов было призвано, в том числе, усилить борьбу с религиозным радикализмом и «ваххабизмом».

Согласно им, Муфтий КБР отныне был наделен правом назначать и снимать с должностей имамов, которые до сих пор избирались общиной. И хотя местные общины все же участвовали в выборе

¹²⁹Оразаева Л.И. Кабардино-Балкария: некоторые проблемы в исламе // ИА «Кавказский узел». май 2004 г. Ссылка на веб-ресурс: <http://www.kavkaz-uzel.ru/analyticstext/analytic/id/673232.html>.

имамов мечетей¹³⁰, очевидно, что на практике представители ДУМ могли легко отсеять неудобного кандидата. Таким образом, в религиозной общине КБР была выстроена властная вертикаль, которая исключает возможность появления в общинах имамов, не разделяющих точку зрения ДУМ.

Очевидным образом, эта мера еще больше настроила значительную часть мусульманской общины (причем отнюдь не только членов «оппозиционного» Джамаата КБР) против Духовного управления. Если раньше накал этих противоречий удавалось несколько снижать благодаря авторитету раис-имамов, избираемых общиной, а значит, пользующихся широкой поддержкой у населения, то теперь у многих верующих только окрепло ощущение того, что их мнение никого не интересует. Не стоит забывать и о том, что в представлении самих мусульман порядок назначения раис-имамов неким «централизованным руководством» противоречит духу и букве ислама, поскольку, согласно вероучению мусульман-суннитов, имамом может стать только человек, избранный общиной на общем сходе.

Безусловно, право назначать раис-имамами «своих людей» дало руководству ДУМ КБР возможность «закручивать гайки» на местах. Кроме того, как показывают последовавшие за принятием поправок в устав ДУМ КБР события, одной из вероятных целей данного изменения устава было оградить действующее руководство ДУМ КБР от конкуренции в лице наиболее авторитетных раис-имамов, пользующихся широкой поддержкой населения своих районов.

В декабре 2004 года (т.е. через полгода после внесения соответствующей поправки в устав ДУМ) руководство Духовного управления сместило с должности одного из вероятных соперников действующего муфтия в борьбе за пост председателя ДУМ – раис-имама Эльбрусского района Зулкарни Тилова – и назначило на его место имама с. Кенделен Нуха Метова, человека, полностью лояльного муфтияту КБР, однако изрядно скомпрометировавшего себя в глазах большинства членов мусульманской общины района¹³¹.

Официальной причиной смещения раис-имама Эльбрусского района стали «многочисленные жалобы и невыполнение постановления Духовного управления “О похоронных обрядах мусульман”»¹³².

Однако сами члены мусульманского сообщества Эльбрусского района КБР считали, что мнимое невыполнение раис-имамом Тиловым постановления «О похоронных обрядах мусульман» стало лишь предлогом к устранению конкурента действующему руководству ДУМ.

Бывший раис-имам Тилов, опиравшийся на поддержку созданного им Совета имамов Эльбрусского района, имевший собственный печатный орган – газету «Ислам и общество», одно из немногих СМИ КБР, не боявшихся открыто писать о нарушении прав верующих мусульман республики, гораздо больше устраивал мусульман республики в качестве председателя ДУМ КБР, чем действующий муфтий.

Тем самым, официальные власти Кабардино-Балкарии, стоявшие на самом деле за процессом внесения изменений в устав Духовного управления, а затем и за смещением одного из самых

¹³⁰В соответствии с поправками в устав ДУМ КБР, назначать имамов местных мусульманских организаций Председатель ДУМ мог только по рекомендации раис-имама соответствующего района, который, в свою очередь, рассматривал кандидатуры, представленные ему представителями местной мусульманской организации.

¹³¹См. заметки: «Ислам и общество»: «Что же происходит?»; «Похороны, имамы, смута»; «ДУМ КБР ищет пути диалога с оппозиционными имамами?» и др. // // Ислам и общество (газета Совета имамов Эльбрусского района КБР). Тексты публикаций доступны в архиве уже не существующей интернет-страницы «islaminkbr.com» – <http://islaminkbr.narod.ru/>.

¹³²См. заметку «Что же происходит?» // Ислам и общество (газета Совета имамов Эльбрусского района КБР). 23 декабря 2004 г. Текст заметки доступен в электронном архиве: <http://islaminkbr.narod.ru/public/020.htm>

Речь идет о тех самых похоронно-поминальных обрядах, которые вызвали столько нареканий со стороны членов Джамаата и во многом из-за которых члены джамаатов и конфликтовали с руководителями ДУМ, обвиняя последних в нежелании привести похоронные и поминальные практики мусульман КБР в соответствие с требованиями ислама.

Согласно этому постановлению, мусульманам Кабардино-Балкарии категорически не рекомендовалось ставить надгробные плиты и памятники, изображать на них портреты усопших, строить склепы, ухаживать за могилами, раздавать подаяния тем, кто не нуждается в них согласно шариату. Хотя принятие этого постановления, возможно, было своего рода шагом ДУМ навстречу молодым мусульманам из Джамаата, однако ко времени его принятия (сентябрь 2004 г.) в отношениях между ДУМ и сторонниками Мукожева появилось столько новых противоречий, что серьезно улучшить отношения между этими двумя группами одно лишь постановление «О похоронных обрядах мусульман» явно не могло.

авторитетных в республике священнослужителей с должности раис-имама, фактически сигнализировали всей мусульманской общине КБР, что нынешний муфтий полностью устраивает руководство республики и что курс, проводимый ДУМ, будет продолжен.

Мы можем лишь догадываться, с чем связано желание руководства республики усилить зависимость местных мусульманских общин от ДУМ КБР. Возможно, официальные власти КБР видели в этом контрмеру против расширения влияния лидеров Джамаата КБР на мусульманское сообщество этой республики. Если так, то становится понятным, что имел в виду бывший президент КБР Валерий Коков, когда в декабре 2003 года (за три с половиной месяца до очередного съезда мусульман республики) заявил:

«После нынешних выборов в органы местного самоуправления мы имеем в республике два населенных пункта, где в местные советы проникли такие люди [религиозные экстремисты. – прим. авт.]. И нам необходимо будет предпринять какие-либо меры».

Скорее всего, под «религиозными экстремистами» президент Коков подразумевал политиков, близких к Джамаату КБР. Действительно, депутатами муниципальных собраний ряда населенных пунктов (например, поселка Хасанья) в то время были избраны несколько человек, которые тесно контактировали с членами местных джамаатов. Речь, в частности, идет о бывшем депутате муниципального собрания Хасаньи покойном Артуре Зокаеве, который сам был «молящимся мусульманином» и пользовался большим уважением не только у членов хасаньинского джамаата, но и в Джамаате КБР вообще.

Очевидно, руководители Кабардино-Балкарии были напуганы перспективой появления сторонников салафийи (или, как предпочитали называть это явление, во властных структурах, «ваххабизма») на политической арене республики.

Как бы то ни было, муфтию и его окружению, судя по всему, удалось убедить власти в том, что лишь действующее руководство ДУМ способно гарантировать абсолютную лояльность Духовного управления руководству Кабардино-Балкарии, президенту этой республики и главам ключевых «силовых» министерств и ведомств.

Вскоре после четвертого съезда мусульман КБР начался новый виток противостояния государства и мусульманских общин Кабардино-Балкарии, связанный с практически одновременным закрытием пяти квартальных мечетей города Нальчика в июле-августе 2004 года, а также установлением жестких временных ограничений в работе многих районных мечетей.

Во многих городах и селах КБР по распоряжению МВД Кабардино-Балкарии мечети открывались для совершения молитвы на 15—20 минут, причем некоторые — только по пятницам. В остальное же время они оставались закрытыми для прихожан. Служители этих мечетей, в свою очередь, находились под жестким контролем сотрудников милиции. Органы милиции, явно исполняя несвойственные им функции, следили за неукоснительным соблюдением «нового графика» работы мечетей.

Именно с этого времени можно говорить о массовом уходе в подполье верующей мусульманской молодежи. Под словом «подполье» мы совсем не обязательно имеем в виду подполье вооруженное. В представлении самих мусульман коллективная молитва в ряде случаев обязательна, а в остальных — более желательна, чем молитва индивидуальная. Однако в условиях «антиваххабитской кампании» в КБР, продолжавшейся с лета 2003 по осень 2005 года, любое совершение коллективной молитвы в месте, которое специально для этого не было определено властями, или в «неустановленное» властями для этого время воспринималось чуть ли не как «попытка организации подпольной группы». Об этом нам говорили бывшие члены нальчикских джамаатов, утверждавшие, что собрания верующих мусульман из Джамаата КБР «на квартирах» друг у друга для совершения коллективной молитвы при несоблюдении мер предосторожности и секретности были чреваты обысками в этих квартирах и приводами их хозяев в милицию.

Поэтому, не имея возможности отправлять основные религиозные обряды открыто, многие мусульмане из Джамаата проводили их тайно, чуть ли не на условиях конспирации. Между тем, в представлении многих сотрудников МВД КБР уже одно это обстоятельство являлось достаточным признаком экстремистской деятельности.

Таким образом, многие мусульмане в этот период времени жили в постоянном стрессе, все время опасались преследований со стороны МВД, что, в конечном счете, подготовило питательную почву для проповедников «вооруженного джихада против России» и способствовало радикализации большого числа членов мусульманской общины КБР.

Власть подменяла законный контроль и при необходимости законные меры по пресечению деятельности реальных экстремистов незаконными репрессиями против широкого круга «молящихся мусульман». Как нам сообщили в Министерстве юстиции КБР¹³³, первые случаи ликвидации мусульманских организаций (общин) датируются не раньше 2006 года, таким образом, ни одна из акций властей по закрытию мечетей или молельных домов, равно как и вмешательство в деятельность мусульманских общин со стороны МВД и местной администрации за период с 2003 по 2005 год, не имели под собой законных оснований.

3.2. «Противодействие экстремизму»: борьба с распространением материалов, предположительно содержащих признаки религиозного (исламского) экстремизма

СМИ, представители республиканских властей, силовых структур, ДУМ неоднократно обвиняли «религиозных экстремистов» в распространении в КБР материалов, разжигающих межрелигиозную рознь.

В этой связи нас интересовало что же предпринимали власти в целях противодействия данному явлению. Мы обратились к публикациям в республиканских СМИ и выступлениям представителей силовых структур и иных субъектов противодействия экстремизму на республиканском и центральном радио и телевидении.

Мониторинг СМИ не был единственным источником. Мы опросили многих из тех, кого в Кабардино-Балкарии называют «молящимися мусульманами». Мы беседовали с рядом представителей государственных органов, призванных «противодействовать экстремизму». И все же основное внимание мы уделяли здесь именно материалам периодической печати.

Безусловно, использование материалов СМИ в качестве основного источника информации сопряжено с рядом недостатков. Так, мы с самого начала осознавали, что не все интересующие нас случаи получают огласку в прессе. Тем более что зачастую речь идет об официальных СМИ, выражающих точку зрения представителей региональной власти. В большинстве случаев (особенно это касается сообщений, достаточно удаленных по времени) информацию, исходящую из пресс-службы силовых министерств и ведомств КБР, невозможно подкрепить из каких-либо иных источников, что сильно затрудняет возможность ее аналитической обработки.

Кроме того, мониторинг прессы в масштабе всего региона за столь немалый период времени – задача довольно трудоемкая даже для целой команды исследователей. В своей работе мы ориентировались на публикации газет «Кабардино-Балкарская Правда», «Газета Юга» и «Северный Кавказ». Подключить же к мониторингу все остальные кабардино-балкарские СМИ не представлялось возможным. Очевидно, что при таком раскладе могли оказаться «неохваченными» многие из потенциально интересных нам случаев.

Нас интересовали в первую очередь:

А) факты изъятия субъектами противодействия экстремизму литературы об исламе, подпадающей под действие федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» либо требующей проверки на наличие признаков экстремизма, как у физических, так и у юридических лиц;

Б) факты привлечения к ответственности с использованием правовых механизмов физических и юридических лиц за распространение литературы об исламе, подпадающей под действие федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а также за религиозно-экстремистские призывы в средствах массовой информации;

В) факты признания экстремистской в соответствии с федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» литературы об исламе, имевшей хождение на территории КБР и изъятой сотрудниками республиканского МВД.

В результате нами был составлен перечень 22 случаев, 21 из которых касается изъятия сотрудниками силовых ведомств КБР на территории республики в период с 1998 го по 2005 год материалов, декларируемых как «ваххабитские» или «религиозно-экстремистские». Еще в одном

¹³³Беседа состоялась на условиях анонимности 7 февраля 2007 г. в отделе регистрации некоммерческих организаций Регистрационной палаты Министерства юстиции КБР.

эпизоде речь идет о вынесении Прокуратурой КБР предупреждения о недопустимости распространения экстремистских материалов в СМИ.

Поскольку этот последний сюжет стоит особняком, то мы рассмотрим его отдельно от всех остальных, а ориентироваться пока что будем на цифру «21».

Итак, нами выявлено:

Случаев изъятия у жителей КБР литературы об исламе по подозрению в наличии в ней признаков экстремизма – 21.

Фактов привлечения к ответственности с использованием правовых механизмов физических лиц по обвинению в распространении экстремистской литературы – 1.

Фактов признания судебными органами КБР экстремистской литературы об исламе, имевшей хождение на территории КБР и изъятой сотрудниками республиканского МВД, – 1.

Случаев вынесения Прокуратурой КБР предупреждения о недопустимости распространения экстремистских материалов в СМИ – 1.

Таким образом, из 21 преданного огласке случая изъятия сотрудниками силовых структур КБР материалов, заявленных как «экстремистские», лишь в одном-единственном эпизоде наличие экстремизма (т.е., в данном случае, призывов к межрелигиозной розни) было доказано в судебном порядке.

Мы видим, что, несмотря на неоднократные заверения представителей МВД и Прокуратуры КБР о хождении на территории республики материалов «экстремистского» и «ваххабитского» содержания, механизмы правовой борьбы с пропагандой религиозного экстремизма, вызывающего, казалось бы, столь глубокие «опасения» у руководства кабардино-балкарских «силовиков», за весь период с 1998 по 2005 год были применены лишь в двух эпизодах.

Ниже мы рассмотрим, насколько обоснованны и правомочны были действия Прокуратуры КБР в каждом из этих случаев. Пока же отметим, что с сугубо формальной точки зрения, на фоне 22 заявлений в прессе, в которых всплыла тема «экстремистских» («ваххабитских») материалов, показатели реальной правовой работы республиканской прокуратуры выглядят весьма скромно.

Естественно, мы задались вопросом: почему, несмотря на неоднократные заявления официальных лиц КБР о необходимости борьбы с религиозным экстремизмом, правовые механизмы были применены только в двух сюжетах из более чем двадцати?¹³⁴

В большинстве случаев ответ на этот вопрос, впрочем, напрашивается сам собой.

Так, при ближайшем рассмотрении этих сообщений СМИ, источником которых является в основном пресс-служба МВД КБР, мы видим, что информация об изъятых «экстремистских материалах» крайне скупа: за редкими исключениями, не указаны даже основные выходные данные изымаемых материалов.

Только в 4 эпизодах из 21 официальная хроника указывает имя автора либо название изъятой книги/брошюры.

В 16 эпизодах из 21 соответствующие печатные издания были обнаружены при обстоятельствах, когда невозможно было установить личность владельца, например, при обнаружении подобных материалов в схронах и тайниках с оружием.

Из 21 преданного огласке случая изъятия сотрудниками силовых структур КБР материалов об исламе в 20 установлен факт хранения, а не распространения материалов. Если бы эти материалы и были официально признаны экстремистскими, то и тогда хранение (а не распространение!) можно было бы квалифицировать как уголовно наказуемое деяние в исключительно редких случаях. Иными словами, в подавляющем большинстве этих историй следователи были явно не заинтересованы в том, чтобы давать изъятым материалам соответствующую правовую оценку и вообще заниматься делопроизводством в отношении изъятой литературы.

Остановимся подробнее на тех четырех эпизодах из вышеупомянутых 22, о которых нам известно нечто большее, чем сам факт изъятия (вынесения предупреждения). В каждом из рассматриваемых нами здесь случаев известно, как минимум, название информационного материала, вызвавшего у представителей силовых структур подозрения в «религиозном экстремизме».

¹³⁴Под правовыми механизмами борьбы с литературой, способной послужить пропаганде идей религиозного экстремизма, мы понимаем, прежде всего, проведение экспертизы в рамках возбужденного уголовного дела с последующим обращением в суд для признания материала экстремистским.

1. В январе 2004 года Нальчикский городской суд в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» признал книгу Абу аль-Хади ибн Али «Сквозь призму ислама» экстремистской, и постановил включить ее в федеральный список экстремистских материалов. Ниже мы подробнее остановимся на ситуации вокруг федерального перечня экстремистских материалов и, в частности, объясним, почему это постановление Нальчикского городского суда не могло быть выполнено.

В феврале 2004 года 28-летний житель Нальчика Заур Пшиготыжев, бывший сотрудник УБОП, решением Нальчикского городского суда был признан виновным в распространении в мечетях г. Нальчика книги «Сквозь призму ислама», изданной неустановленными авторами под псевдонимом Абу аль-Хади ибн Али в количестве не менее 215 экземпляров, осужден по статье 282 УК РФ («Возбуждение межнациональной и межрелигиозной розни») и приговорен к одному году исправительных работ с удержанием в доход государства 15% ежемесячного заработка. В рамках этого дела Пшиготыжев обвинялся также в том, что является автором вышеупомянутой книги, однако суд счел это обвинение бездоказательным.

Следует отметить, что данная книга, содержащая весьма примитивное толкование основных постулатов ислама и обоснования на их основе необходимости ведения вооруженного джихада, явно написана жителем КБР. Автор многократно ссылается как на события из истории КБР, так и на реалии современной местной жизни.

2. В ноябре 2004 года у жителя с. Кенделен Эльбрусского района КБР была изъята книга неустановленного автора «Низам муджахидов» (Система муджахидов), в отношении которой судебной экспертизы и иных процессуальных действий не проводилось.

3. 22 декабря 2004 в Нальчике сотрудниками сводного отряда ГИБДД было изъято у 28-летнего жителя Нальчика и 37-летнего жителя селения Шалушка Чегемского района КБР т. н. «пособие молодого мусульманина» (так в первоисточнике, со строчной буквы и без кавычек)¹³⁵.

4. В начале июня 2005 года Прокуратурой КБР вынесено предупреждение газете «Ислам и общество», распространяемой на территории Эльбрусского района КБР, «о недопустимости распространения экстремистских материалов». Речь идет об интервью лидера Джамаата КБР Мусы Мукожева, опубликованном в номере газеты от 17 февраля 2005 года.

«Пособие молодого мусульманина» в третьем эпизоде было изъято при следующих обстоятельствах. Обоих жителей КБР задержали после того, как в ходе проверки документов в салоне автомобиля, в котором те передвигались по городу, *«были обнаружены два автомата, 3 гранаты и патроны»*. Примечательно, что никто из задержанных, перевозивших, как утверждает автор публикации в «Газете Юга», оружие и боеприпасы, сопротивления сотрудникам правоохранительных органов не оказал. Если судить в целом, то добровольная сдача сотрудникам милиции в условиях, когда имеется возможность оказать вооруженное сопротивление, весьма нехарактерна для участников вооруженного подполья на Северном Кавказе, будь то в Чеченской Республике, Республике Ингушетия, Дагестане или Кабардино-Балкарии, что не может не вызвать подозрения в достоверности вышеописанного случая. О дальнейшей судьбе задержанных и каких-либо действиях в отношении изъятого у них материала нам ничего не известно.

Если же говорить об остальных трех сюжетах, то ниже мы сопоставили действия органов государственной власти КБР в каждом из них.

С просьбой прокомментировать эти эпизоды мы обратились к субъектам противодействия экстремизму, в т. ч. в УБОП при МВД КБР, отдел по взаимодействию с религиозными организациями министерства культуры и информационных коммуникаций КБР, ДУМ КБР, а также к журналистам и научным работникам, освещавшим проблемы распространения религиозного экстремизма в Кабардино-Балкарии.

В первом и втором случаях действия сотрудников правоохранительных органов КБР сводились к задержанию владельцев и/или распространителей вышеупомянутых материалов и изъятию у них подозрительной литературы.

Судебная экспертиза проводилась только в отношении первого из рассматриваемых нами материалов. Книга Абу аль-Хади ибн Али «Сквозь призму ислама» была признана экстремистской на

¹³⁵ Рашевская М. Без сопротивления. Газета Юга. № 52(565). 23 декабря 2004 г. – Режим доступа: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2004/52.htm>

основании выводов комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы, проведенной в Москве специалистами Российской академии государственной службы при президенте РФ, Института мировой литературы РАН и Психологического института Российской академии образования.

Эксперты пришли к выводу, что в книге «Сквозь призму ислама» содержатся положения, *«побуждающие к осуществлению насильственных действий по мотивам религиозной ненависти и вражды в отношении всех немусульман, а также тех мусульман, которые не согласны с приведенными в книге утверждениями».*

Эксперты подчеркивают, что книга рассчитана на молодежь этносов, чья культура традиционно была связана с исламом, – молодежь, не получившую устойчивых знаний о мусульманской религиозной и правовой культуре, о действительном отношении мусульман к верующим иных религий: *«Среди представителей данного контингента внушение идей Абд аль-Хади ибн Али о необходимости ведения вооруженной борьбы против всех немусульман и обусловленное прочтением этой книги побуждение к практическому осуществлению акций в рамках такой вооруженной борьбы, несомненно, могут быть и будут очень эффективно восприняты сознанием читателей».*

По мнению экспертов, в сознание читателей всячески внедряется тезис о том, что погибнуть в вооруженной борьбе против немусульман является благом для «настоящего мусульманина», который побеждает вне зависимости от того, останется он после акции жив или погибнет: *«По существу приведенные тезисы, вся глава 6, а также еще целый ряд подобного рода тезисов направлены на манипуляцию сознанием читателя и формирование в нем психологических установок, сходных с теми, что формируются у террористов-смертников в процессе их психологической подготовки к проведению террористических акций».*

Вместе с тем необходимо отметить, что активную роль в проведении экспертизы в отношении данной книги сыграли вовсе не компетентные органы государственной власти в лице Прокуратуры КБР, а представители общественной организации – ДУМ КБР.

Именно руководство Духовного управления на заседании комиссии по взаимодействию с религиозными конфессиями при правительстве КБР попросило «принять меры» против этой публикации в целом и ее распространителя и предполагаемого автора в частности¹³⁶.

За разъяснением мы обратились к председателю ДУМ КБР муфтию республики А. Пшихачеву. В беседе с нами¹³⁷ муфтий КБР подтвердил, что инициатива проведения комплексной экспертизы книги «Сквозь призму ислама» исходила от ДУМ КБР. По словам Пшихачева, распространение этой книги внутри мусульманской общины КБР проходило в открытой форме. Пшиготыжев, признанный виновным в распространении книги и предполагаемый ее автор, до своего задержания раздавал экземпляры книги не только простым верующим, пришедшим в мечеть, но также и местным специалистам-богословам, работникам ДУМ КБР, которые, в свою очередь, издали рецензию, характеризующую произведение Абу аль-Хади ибн Али как *«содержащее экстремистские призывы»* и *«недопустимое».*

Стоит отметить, что дело Пшиготыжева, ставшее первым в Кабардино-Балкарии уголовным делом по статье УК РФ «Возбуждение религиозной вражды», до настоящего времени остается и единственным в Кабардино-Балкарии случаем осуждения человека за разжигание межрелигиозной розни.

Что же до дальнейшей судьбы книги Абу аль-Хади ибн Али, то вышеупомянутое постановление Нальчикского городского суда о внесении книги в федеральный список экстремистских материалов от 15 января 2004 года было выполнено лишь 24 октября 2007 года через три года и девять месяцев после вступления определения суда в законную силу.

С просьбой прокомментировать ситуацию мы обратились к независимому эксперту, исследователю правового аспекта борьбы с религиозным и политическим экстремизмом и руководителю Информационно-Аналитического Центра «Сова» Александру Верховскому. По словам эксперта, необходимая законодательная база для создания федерального списка существует с 2002 года, когда понятие списка появляется в антиэкстремистском законе.

Тем не менее, в течение долгого времени существовала неразбериха с тем, кто и как должен вести

¹³⁶ Бывший сотрудник РУБОП обвиняется в пропаганде религиозной розни // Газета Юга. №26(539). 24 июня 2004 г.

¹³⁷ Беседы с муфтием А.Пшихачевым состоялись в здании Соборной мечети в Нальчике 6 ноября 2006 г. и 13 февраля 2008 г.

этот список. В результате, несмотря на соответствующие постановления, вплоть до июля 2007 года этот список фактически не существовал, его просто никто не вел.

5 мая 2006 года указом Президента РФ соответствующие полномочия возложены на Росрегистрацию. Впервые в новейшей российской истории федеральный список экстремистских материалов был составлен и опубликован в «Российской газете» 14 июля 2007 года.

Книги Абу аль-Хади ибн Али в этом первом списке не было, её включили во вторую «версию» перечня экстремистских материалов, выпущенную Росрегистрацией 11 октября 2007 года и опубликованную в «Российской газете» 24 октября 2007 года.

На первый взгляд логика составления этих списков, порядок и очерёдность внесения в них материалов, признанных судебными инстанциями экстремистскими, могут показаться непонятными. Решение по книге Абу аль-Хади ибн Али вступило в законную силу раньше других 79 материалов из первых четырех версий списка Росрегистрации, до конца 2007 года, но в «экстремистский список» она была внесена лишь «со второго захода».

Впрочем, сам по себе список не нормативный акт, а лишь публикация совокупности судебных решений. Список пополняется и изменяется по мере получения данных от судебной системы донныне есть ряд старых решений, не попавших в список, но эти «хвосты» постепенно «подчищают»¹³⁸. Однако тот или иной материал считается экстремистским не с момента появления его в списке, а с момента вступления в силу соответствующего судебного решения.

Что же касается второй рассматриваемой нами здесь публикации, книги не установленного автора «Низам муджахида», то в отсутствие заключения экспертизы с просьбой дать оценку данной книги мы обратились к военному аналитику А.Пилипчуку, освещавшему этот случай в прессе.

По оценке военного эксперта, знакомого с текстом книги, «Низам муджахида» содержит инструкции по подготовке терактов и организации жизни в лесу в составе вооруженного отряда.

С просьбой прокомментировать факт изъятия у жителя с. Кенделен книги «Низам муджахида» мы обратились также к сотруднику УБОП МВД КБР, пожелавшему остаться неизвестным. По словам одного из наших собеседников, эта книга была изъята в единственном экземпляре в ходе плановой проверки, проводимой сотрудниками УБОП МВД КБР. Признав наличие в книге ряда очевидно противоправных положений, представитель УБОП МВД КБР заявил, что, несмотря на это, вопрос о проведении экспертизы для признания этой книги экстремистской в судебном порядке отделом по борьбе с религиозным экстремизмом УБОП КБР не поднимался.

Что же касается публикации в газете «Ислам и общество», то, согласно тексту предупреждения, вынесенного Прокуратурой КБР, в вину газете вменяется, в частности, то, что она «*в завуалированной форме призывает своих сторонников к вооружённому конфликту...*» и предпринимает «*попытки формирования негативного мнения в среде верующих к органам правопорядка, официальному духовенству...*»

Кроме того, как следует из текста предупреждения, Прокуратура КБР вменяет редакции газеты «Ислам и общество» в вину то, что «*газета представлена читателю как общественно-просветительская. Однако данная специализация, ни в какой мере, не выдерживается, характер газеты носит исключительно политический характер.*»

Отметим, что данное интервью Мукожева, объявленное Прокуратурой Кабардино-Балкарии «экстремистским материалом», впервые было опубликовано информационным агентством «Регнум» – газета «Ислам и общество» лишь перепечатала его в своем февральском выпуске. Таким образом, если Прокуратура КБР действительно сочла эту публикацию экстремистской, то возникает вопрос: почему предупреждение было вынесено изданию, перепечатавшему интервью, а не опубликовавшему его впервые?

Между тем, как заявил в интервью ИА «Регнум» помощник прокурора КБР З. Мисроков, издание «Ислам и общество» оказалось в поле внимания правоохранительных структур по причине «*обилия на страницах газеты материалов откровенно ваххабитского толка.*». Судя по всему, под «ваххабитскими» материалами подразумевались публикации, содержащие критику в отношении ДУМ КБР, равно как и те, в которых освещались репрессии со стороны сотрудников силовых структур КБР, которым в течение 2003-2004 годы неоднократно подвергались верующие мусульмане республики.

¹³⁸Текущие «версии» списка публикуются и обновляются на сайте Информационно-аналитического центра «Сова», список экстремистских текстов: <http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/8F8DBA0>, – и список «экстремистских организаций» <http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/A12DD8E>.

Сама по себе формулировка: «в завуалированной форме призывает своих сторонников к вооружённому конфликту», напоминает типичную казуистику сталинской репрессивной судебно-прокурорской машины, созданной в 30-е годы прошлого столетия для «выявления» и осуждения «врагов народа».

Что же до второго довода республиканской прокуратуры – о том, что газета «предпринимает попытки формирования негативного мнения в среде верующих к органам правопорядка, официальному духовенству...» – представляется, что это прямое ущемление свободы слова, фактический запрет на критику официального духовенства и официальных властей КБР.

Как видим, обвинения помощника прокурора КБР Мисрокова в «ваххабизме», прозвучавшие в адрес газеты «Ислам и общество», так же бездоказательны, как и большинство заявлений представителей МВД КБР об обнаружении литературы «ваххабитского» содержания в схронах с оружием и изъятии ее у жителей республики.

Формально Прокуратура Кабардино-Балкарии ограничилась во всей этой истории лишь вынесением предупреждения и не стала принимать каких-либо иных **правовых** [выделено нами – прим. авт.] действий против газеты. Однако фактически сразу после вынесения этого предупреждения в типографии г. Прохладного, где печаталась «Ислам и общество», отказались издавать майский номер газеты на основании некоего «запрета» прокурора республики Юрия Кетова. И это при том, что не было и нет какого-либо судебного решения, ограничивающего свободу деятельности этого СМИ. И хотя утверждать наверняка, что именно прокуратура КБР действительно чинила газете «Ислам и общество» препятствия в издании тиража, используя неправомерные методы, мы не можем, скорее всего, дело обстояло именно так.

Действия Прокуратуры КБР в других описываемых здесь случаях, в частности при рассмотрении жалоб членов Джамаата на действия сотрудников правоохранительных органов, убеждают нас в откровенной предвзятости этого органа власти и, в частности, его тогдашнего руководителя Юрия Кетова по отношению к т.н. «ваххабитам». Как следует из выше- и нижесказанного, эта предвзятость прокурора КБР, прокурора Нальчика и районных прокуроров в одних случаях означала открытое пренебрежение ими своими обязанностями, а в других – столь же откровенное превышение полномочий.

Далее приведен пример полностью противоположный предыдущему, – пример того, как МВД и Прокуратура КБР бездействовали именно тогда, когда, на наш взгляд, от них и требовалось оперативное вмешательство для пресечения пропаганды среди мусульман республики откровенно экстремистских идей.

В сентябре-октябре 2005 года, по данным правозащитного центра «Мемориал», в мечетях Кабардино-Балкарии распространяли т.н. «Заявление инициативной группы мусульман Кабардино-Балкарии». В поле зрения автора попали некоторые из этих случаев. Насколько нам известно, распространение этого материала проходило в открытой форме, при участии амиров джамаатов ряда населенных пунктов КБР. По нашим оценкам, открытое и беспрепятственное распространение этого заявления внутри мусульманской общины КБР создавало предпосылки для вооруженного выступления 13-14 октября 2005 года. Почему? На этот вопрос мы постарались ответить ниже¹³⁹.

Пока же отметим, что, несмотря на откровенно экстремистские призывы, которыми изобилует «Заявление», и открытый характер его распространения, со стороны представителей государственных органов не было предпринято никаких попыток привлечь к ответственности инициаторов раздачи и непосредственных распространителей этого материала.

Общее же правило состоит в том, что те органы государственной власти в Кабардино-Балкарии и на Северном Кавказе, представители которых регулярно декларируют борьбу с религиозным (исламским) экстремизмом, на деле не считают нужным бороться правовыми методами с разрушительной пропагандой войны и насилия, обращенной к мусульманам и апеллирующей к священным исламским текстам.

Почему МВД КБР, которое регулярно рапортовало в этот период об успехах в борьбе с «ваххабитским подпольем», обнаружении складов и схронов, принадлежащих боевикам, раскрытии преступных замыслов подпольных «джамаатов», не выявило и не привлекло к ответственности ни одного **организатора** распространения среди мусульман Кабардино-Балкарии этого «Заявления», хотя распространение происходило совершенно открыто?

¹³⁹См. 4.3.2. «Заявление инициативной группы мусульман КБР».

Вопрос этот остается открытым.

Понятно, что проверка материалов, предположительно содержащих признаки экстремизма, и **правовая, легальная** [выделено нами – прим. авт.] борьба с распространением материалов, содержащих признаки экстремизма, а также соответствующая экспертная оценка этих материалов – процесс достаточно сложный и трудоемкий. Решению о признании материала экстремистским (если этот материал действительно содержит признаки экстремизма) предшествует долгая кропотливая правовая работа, а гарантии того, что «удастся» привлечь организаторов распространения, нет никакой. Гораздо проще «найти» оружие и боеприпасы у тех, кого очень хочется привлечь к ответственности. К сожалению, у нас имеются серьезные основания говорить об этом. В новейшей истории Кабардино-Балкарии сомнительные «находки», обнаруженные сотрудниками МВД КБР, как-то: стрелковое оружие в молельной комнате и др., – случались нередко.

Изучив имеющиеся у нас сведения об изъятии на территории КБР исламской литературы, мы не могли не обратить внимания на то, что ни в одном из этих случаев не фигурируют материалы получившей в последние годы громкую огласку в России «Партии освобождения» («Хизб ут-Тахрир»). В отличие от средней полосы России, в Кабардино-Балкарии нет упоминаний о преследовании мусульман за распространение трудов Сайида Нурси, турецкого исламского просветителя, сторонники которого есть практически во всех странах и регионах тюркоязычного мира.

Естественно, мы задались вопросом: почему в КБР не получила распространения, в частности, литература «Партии освобождения» («Хизб ут-Тахрир»), при том что во многих других субъектах Федерации, прежде всего в регионах Поволжья и Урала, а также Западной Сибири, судя по официальным сводкам МВД, случаи задержания сторонников этой партии и изъятия партийной литературы довольно часты?

Ответ на этот вопрос мы получили от бывших членов джамаата «Северный».

На вопрос об отсутствии в Кабардино-Балкарии литературы «Хизб ут-Тахрир», а также других иностранных и международных мусульманских партий и движений, наши собеседники из числа молодых мусульман отвечали, что воспрепятствовали распространению в республике литературы «Хизб ут-Тахрир» **сами мусульмане, входящие в Джамаат КБР** [выделено нами – прим. авт.]. Если быть точнее, инициатива исходила от амиров, которые издали неофициальный «указ», запрещающий своим сторонникам распространять в среде Джамаата литературу этой партии. Впоследствии мы нашли подтверждение этим словам в открытом письме лидеров Кабардино-Балкарского Джамаата Мукожева, Астемирова и Кудаева проживающему в Египте уроженцу КБР Султану Назранову. В частности, амиры Джамаата КБР пишут о том, что *«запретили [членам подконтрольных им мусульманских общин. – прим. авт.] распространять тахрировскую, хабашитскую и другую подобную литературу»*. Наивно было бы полагать, что салафитские лидеры, ведя борьбу с распространением, в частности, литературы исламской «Партии освобождения» («Хизб ут-Тахрир»), руководствовались решением Верховного суда РФ, объявившего «Хизб ут-Тахрир» «вне закона» на территории России.

По некоторым данным, со стороны активистов «Хизб ут-Тахрир» были попытки распространить идеологию своей партии в Кабардино-Балкарии. Так, корреспондент ИА «Кавказский узел» в КБР Л.Оразаева писала о том, что представители исламской «Партии освобождения» в какой-то период (речь идет, судя по всему, о 2000-2001 годах) пытались открыть в г. Нальчике отделение этой партии¹⁴⁰.

Очевидно, Мукожеву, Астемирову и их ближайшим соратникам не нужны были конкуренты в борьбе за влияние над исламским сообществом Кабардино-Балкарии в лице «Хизб ут-Тахрир». Амир Джамаата КБР и его ближайшие соратники, как известно, очень ревностно относились к любым идейным влияниям извне, которые могли бы поставить под сомнение их единоличное лидерство среди членов Джамаата. Впрочем, помимо чисто прагматических соображений (борьба за власть), здесь, очевидно, была и религиозно-догматическая подоплека. Между салафитами, в частности

¹⁴⁰ «Организация “Хизб ут-Тахрир” ...пыталась через своих эмиссаров основать в Кабардино-Балкарии свой филиал. В некоторые мечети была завезена специальная литература [этой] партии, например, книга “Система ислама”...Представитель организации, прибывший в республику, пытался организовать тайную ячейку из числа верующих». См.: Оразаева Л. Кабардино-Балкария: некоторые проблемы в исламе // ИА «Кавказский узел». май 2004 г.

кабардино-балкарскими салафитами, и «Хизб ут-Тахрир» немало идейных разногласий. Об отношении лидеров Джамаата КБР к идеологии «Партии освобождения» можно судить из вышеупомянутой статьи на интернет-сайте КБИИИ, переведенной с арабского и подготовленной к публикации Расулом Кудаевым – кадием Джамаата КБР – и помощником амира КБР Анзором Астемировым.

3.3. Нарушения представителями государственной власти прав членов Кабардино-Балкарского Джамаата

3.3.1. Прелюдия к «антиваххабитской кампании» (1998 -лето 2003 года)

Обратившись к печатным СМИ КБР, в первую очередь, газетам «Северный Кавказ», «Кабардино-Балкарская Правда», «Газета Юга», за 2000-2005 годы, мы выяснили, что впервые о проблеме религиозного экстремизма на уровне руководства КБР, глав силовых министерств и ведомств республики, всерьез заговорили в июне-июле 2003 го года. Период с 2003 по 2004 год отмечен всплеском резких заявлений руководителей республиканских МВД и прокуратуры о необходимости борьбы с этим явлением.

Параллельно с этим, начиная с 2003 года и вплоть до осени 2005 года, резко участились случаи обращения жителей КБР – мусульман, регулярно совершающих намаз в мечети в Прокуратуру КБР и Генпрокуратуру РФ, аппарат Уполномоченного по правам человека при Президенте РФ, а также правозащитные организации с жалобами на нарушения их прав и прав членов их семей со стороны сотрудников правоохранительных органов.

В ходе экспедиций в Кабардино-Балкарию мы опросили жителей городов Нальчик, Терек, Баксан, селений Залукокоаже, Шалушка, Нартан и Урвань, чьи родственники (в большинстве своем молодые мусульмане в возрасте до 30 лет) выступили с оружием в руках и были убиты 13 октября 2005 года.

Кроме того, мы беседовали с молодыми мусульманами Нальчика, главным образом с членами мусульманской общины под названием “джамаат «Северный»”.

Помимо этого, нами были привлечены документы, свидетельствующие о нарушениях прав верующих мусульман КБР, любезно предоставленные нам адвокатом коллегии адвокатов КБР правозащитником Л.Х. Дороговой, а также научные работы исследователей современного состояния ислама в Кабардино-Балкарии и материалы СМИ.

В основном эти правонарушения затронули молодых мужчин, регулярно посещающих мечети, а также (в гораздо меньшей степени) их жен и родителей.

Отмеченные нами правонарушения обычно сводилась к следующему:

незаконные задержания;

незаконные (без постановления либо без понятых) обыски;

избиения и издевательства при задержаниях;

избиения и издевательства над задержанными в отделениях милиции;

увольнения с работы и отчисления с мест учебы по надуманным предложениям;

воспрепятствование нормальной работе молельных домов и мечетей и необоснованное их закрытие.

Мы проанализировали собранные фактов, свидетельствующие о нарушении прав верующих. Исходя из целей работы, нас интересовала, в первую очередь, логика действий сотрудников правоохранительных органов. Мы не могли не заметить две особенности:

случаи правонарушений в отношении верующих мусульман крайне неравномерно распределены во времени; несмотря на то, что от действий сотрудников милиции пострадали члены практически всех мусульманских общин республики, попавших в поле зрения автора, подавляющее большинство известных нам правонарушений приходится на сравнительно небольшую часть от общего количества мусульманских организаций (общин) республики – приблизительно 7-8.

«Вспышки» насильственных действий сотрудников милиции в отношении мусульман КБР, в том числе рейды сотрудников правоохранительных органов в мечети, сопровождавшиеся массовыми избиениями и задержаниями «молящихся мусульман», незаконные обыски домов мусульман и незаконные задержания мусульман в их домах, отмечены:

в августе 1998 года

в августе-сентябре 2003 года

в июле-сентябре 2004 года.

Мы не могли не обратить внимания, что эти противоправные действия сотрудников милиции совпадают либо недалеко отстоят по времени от нашедших террористических актов и выступлений участников вооруженного подполья в КБР и на Северном Кавказе в целом.

Итак:

Август 1998 года – вооруженное столкновение сотрудников МВД КБР с группой Анзора Атабиева у п. Хасанья и последовавший за этим обстрел здания МВД КБР в Нальчике.

Август 2003 года – пребывание лидера чеченских боевиков Шамиля Басаева на территории КБР и неудачная операция силовых структур КБР по его поимке.

Июнь 2004 года – рейд крупных сил чеченских боевиков в Ингушетию и бои в г. Назрань.

Август 2004 г – выступление вооруженных групп Муслима Атаева в п. Хасанья и близ с. Чегем (оба КБР); сентябрь 2004 г – террористический акт в Беслане.

Мы можем предположить, что насильственные действия сотрудников МВД КБР в какой-то степени представляли собой акции устрашения мусульман КБР либо имитацию борьбы с «экстремистским» («ваххабитским») подпольем. Совершенно очевидно, что необходимость подобной имитации возрастала после громких вылазок боевиков и неудачных силовых операций на Северном Кавказе.

События августа 1998 года, т.н. «дело Атабиева» и обстрел здания МВД КБР в Нальчике повлекли за собой беспрецедентную силовую акцию республиканского МВД, в результате которой было задержано около ста человек, т.н. «ваххабитов». Практически всех их продержали в отделениях милиции больше положенного срока без оформления протокола задержания, многие из этих людей были подвергнуты избиениям и издевательствам со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Как следует из открытого письма на имя Президента КБР лидеров мусульманского сообщества Кабардино-Балкарии (см. приложение 1: «Свобода совести», или «свобода» от совести?!), 16-17 августа 1998 года были задержаны и доставлены в 6-й отдел милиции Нальчика около ста молодых людей по всей республике.

Отмечены случаи массовых задержаний прихожан мечетей во время совершения ими коллективной молитвы. Задержания происходили в домах мусульман (см. приложение 1: заявление Касимова Амира Мухамедовича).

В это же время отмечен как минимум один случай спонтанного задержания человека на улице. Так, житель Нальчика Расул Гочияев говорит в своем заявлении (см. приложение 1: заявление Гочияева Расула Сагидовича) о том, что 17 августа в микрорайоне «Долинск» Нальчика сотрудники милиции остановили его на улице, потребовав предъявить документы, после чего задержали и затем доставили в отделение милиции, где Р. Гочияев был подвергнут издевательствам и избиениям. Мы не располагаем информацией о том, что послужило причиной задержания Гочияева, однако, судя по характеру претензий, высказанных ему сотрудниками милиции, недовольство последних, скорее всего, вызвала именно **внешность** задержанного. Считается, что существует целый ряд внешних признаков, по которым неофициально судят о принадлежности человека к «ваххабизму», в частности характерная борода, короткие штаны и др. Возможно, один из таких признаков и послужил милиционером «основанием» для задержания.

Задержанных доставляли в 6-й отдел милиции (УБОП) Нальчика, где многие из них были подвергнуты пыткам и издевательствам со стороны неустановленных сотрудников правоохранительных органов. Заметим в этой связи, что, судя по заявлениям потерпевших, сотрудники милиции скорее пытались запугать последних, чем заставить их взять на себя вину за события 14 августа 1998 года в Хасанье и Нальчике, так как никаких требований признаться в чем-либо, согласно имеющимся у нас сведениям, этим людям не предъявляли.

События 16-17 августа 1998 года вызвали возмущение всей мусульманской уммы (общины) Кабардино-Балкарии, выразившееся, в частности, в открытом письме Президенту КБР В.М. Кокову, подписанном лидерами общины, председателем ДУМ КБР Ш. Пшихачевым и амиром Кабардино-Балкарского Джамаата М. Мукожевым. Тем не менее, в беседе с представителями республиканских СМИ министр внутренних дел КБР Х. Шогенов заявил, отвечая на вопросы об обстреле здания МВД, о мерах милиции, последовавших после этого в отношении молящихся в мечетях, и о жалобах на неправомерные действия работников правоохранительных органов, что *действия милиционеров были*

адекватны событию¹⁴¹.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Произошедшие 16-17 августа 1998 года массовые задержания мусульман, а также избиения и издевательства над задержанными в отделении милиции можно назвать акцией устрашения.

2) Обращает на себя внимание тот факт, что задерживали т. н. «ваххабитов» не только во время рейдов по мечетям, но и по месту жительства. Таким образом, есть основания полагать, что к августу 1998 года, т.е. к моменту вооруженного выступления группы А. Атабиева, у сотрудников республиканского МВД уже имелся список т.н. «неблагонадежных» из числа мусульман республики, которых по различным причинам (даже таким, как наличие бороды, второго (мусульманского) имени и др.) подозревали в принадлежности к «религиозному экстремизму» или «ваххабизму». Исходя из этого, мы делаем вывод о том, что самые ранние из т.н. «ваххабитских списков», которые впоследствии приобрели в КБР столь печальную известность, появились не позднее августа 1998 года.

Как бы то ни было, силовые акции, подобные той, что была проведена 16-17 августа 1998 года, в те годы не получили продолжения: с осени 1998 и по лето 2003 года массовых притеснений верующих мусульман КБР отмечено не было. Тем не менее, как показывают события 2003-2005 годов, конфликт между представителями силовых структур КБР и частью мусульманского сообщества этой республики – в первую очередь, членами Джамаата КБР - отнюдь не сошел на нет. «Разрядка напряженности», продолжавшаяся с осени 1998 по лето 2003 года, тем не менее, сопровождалась процессами, способствовавшими, на наш взгляд, разжиганию конфликта. Речь идет о политике последовательного ограничения автономии местных мусульманских общин, предпринимаемой в этот период времени республиканскими властями, а также о развернувшейся в местной печати «антиваххабитской» пропаганде, с помощью которой в сознание читателя внедрялось представление о том, что, с одной стороны, «молящийся мусульманин» – это и есть «ваххабит», а с другой – все «ваххабиты» напрямую связаны с криминальным миром Северного Кавказа, продолжающейся в Чечне войной, а также терактами в российских городах. В этот период на страницах республиканской прессы нередко в одной связи следуют упоминания о «ваххабизме», «исламизме», с одной стороны, и уголовных преступлениях – с другой. Весьма характерны для этого времени следующие высказывания журналистов и общественных деятелей КБР:

1. *«По официальным данным, до 60 человек из КБР выезжали для обучения исламу в Чечню. Половина из них прошли обучение в учебно-диверсионных лагерях под Сержень-Юртом и в Ачхой-Мартане [так у автора статьи; вероятнее всего, имелась в виду база в Урус-Мартане. – прим. авт.], воевали в составе чеченских групп против подразделений российской армии. По сведениям правоохранительных органов КБР, в период второй чеченской кампании в отряде полевого командира Хаттаба действовало «кабардинское отделение» под руководством некоего Абульджабара. В феврале 2001 г. стало известно, что под этим именем на территории Чечни воевал лидер преступной группировки Терского района КБР, ранее трижды судимый Аслан Жанказиев»¹⁴².*

2. *«Они придут к власти мирным путем: головы же будут отрубать неверным потом, уже на «конституционной» основе. Излишняя осторожность, а зачастую и откровенное бездействие властных структур и правоохранительных органов позволили сформировать на территории КБР глубоко законспирированную организацию радикально настроенных исламистов»¹⁴³.*

3. *«Ваххабизм проник в исправительные колонии, а моленные дома попали под влияние осужденных из Чечни и Ингушетии»¹⁴⁴.*

4. *«17 августа 2000 года в Прохладненском районе КБР задержана преступная группа из трех человек, занимавшаяся разбойными нападениями. Все ее члены – активные сторонники ваххабизма. О ходе расследования не сообщалось»¹⁴⁵.*

¹⁴¹См.: Кабардино-Балкарская Правда. 1998. 14 ноября. С. 1.

См. также: Газета Юга 1998. №45. С. 1.

¹⁴²Цагоев И. Под черным знаменем джихада // Северный Кавказ. №6 (512), февраль 2001.

¹⁴³Там же.

¹⁴⁴Гусейнов О. Странников ваххабизма среди заключенных нет // Газета Юга. №6. 1999г.

¹⁴⁵См. дайджест кабардино-балкарских СМИ за 2000 г. // ИА «Кавказский узел». – . – Режим доступа: <http://kavkaz.memo.ru/digesttext/digest/id/743303.html>

5. «Призывая всех имамов, входящих в состав ДУМ КБР, на борьбу с ваххабизмом, муфтий [Ш.Пшихачев. – прим. авт.] подчеркнул, что «одними общественными мероприятиями беду побороть невозможно», поскольку «ваххабизм - это военно-политическая структура, финансируемая извне... вокруг которой выстраиваются различные хитроумные сплетения»...»¹⁴⁶.

В свете приведенных примеров уже не кажется из ряда вон выходящим то обстоятельство, что, начиная со второй половины 2002 и особенно в 2003–2004 годах без упоминания о «ваххабитской угрозе», «радикальном исламе» или «мусульманском экстремизме», не обходился практически ни один брифинг, коллегия или сессия республиканских МВД и Прокуратуры. Поскольку отчеты об этих мероприятиях регулярно публиковались в кабардино-балкарской прессе, поскольку в местном теле - и радиоэфире в этот период времени также нередко звучали заявления официальных лиц КБР о «ваххабитской угрозе», все это порождает в обществе в целом многочисленные предубеждения против членов Джамаата. «Антиваххабитская» истерия официальных СМИ КБР не могла не сформировать отрицательное отношение к «молящимся мусульманам» мужчинам, регулярно посещающим мечети и моленные дома, женщинам в платках и т.д. даже у многих из нечленов Джамаата, которые отождествляли себя с исламской религией, не говоря уже о далеких от мусульманского вероучения жителей КБР. Волей-неволей эта «информационная атака», объектом которой стали все без разбора «молящиеся мусульмане» республики, подготовила общественное мнение Кабардино-Балкарии к беспрецедентным по своему размаху нарушениям прав членов Джамаата КБР, которые начались в Кабардино-Балкарии в 2003 году. Между тем, неоднократно доносившиеся в 2002-2004 годах из уст представителей республиканских МВД и прокуратуры заявления по поводу численности сторонников радикального ислама в Нальчике и КБР в целом, на наш взгляд, делались с одной единственной целью – создать видимость работы по противодействию религиозному экстремизму. Зачастую подобные заявления (с указанием численности «приверженцев ваххабизма» в республике), авторами которых становились представители разных силовых министерств и ведомств, противоречили одно другому. По всей вероятности некоторые из этих заявлений просто не имели под собой серьезных оснований. О противоречивости данных МВД и Прокуратуры КБР по численности т. н. «ваххабитов» в Кабардино-Балкарии писал, в частности, будущий глава Администрации Президента КБР Альберт Кажаров в своей статье «"Либеральная империя" и ислам»¹⁴⁷.

По всей видимости, озвучивая эти якобы точные данные по численности «исламских экстремистов» в КБР, республиканские МВД и Прокуратура стремились вызвать у широкой общественности иллюзорное представление о том, что ситуация находится под полным контролем силовых министерств и ведомств, что в республике предпринимаются реальные меры против роста экстремизма в среде мусульман Кабардино-Балкарии. Между тем, кроме попыток силового давления на членов Джамаата КБР и грубого попрания прав общественных мусульманских организаций (что вряд ли можно отнести к «правовой работе» силовых министерств) в Кабардино-Балкарии в этот период, насколько нам известно, не было предпринято ничего, что свидетельствовало бы о реальных усилиях этих ведомств по противодействию радикализации мусульман КБР и распространению в их среде экстремистской идеологии. В то же время, на наш взгляд, не вызывает сомнений необходимость легальной (осуществляемой законными методами) борьбы с распространением пропаганды насилия, как и реальность угрозы мусульманского экстремизма в Кабардино-Балкарии как в рассматриваемый период, так и в настоящее время.

3.3.2. Воспрепятствование работе светских и духовных просветительских центров, занимавшихся преподаванием арабского языка и основ ислама (весна-лето 2003 года)

В 1990-е годы одновременно с ростом числа мечетей в Кабардино-Балкарии наблюдался подъем религиозно-просветительской деятельности: были открыты как многочисленные воскресные мусульманские школы, так и крупные учебные центры, по изучению арабского языка и основ ислама. Действовавший с 1997 по 1999 год Кабардино-Балкарский Исламский Центр (ликвидирован на основании нарушения закона о регистрации), во главе которого стояли лидеры салафитского

¹⁴⁶Кабардино-Балкарская Правда. Номер от 1 ноября .2000 г. Название статьи и имя автора неизвестны.

¹⁴⁷Кажаров А. «Либеральная империя» и ислам // Открытая электронная газета «Forum.msk.ru». 29 декабря 2005 г. – . – Режим доступа: <http://forum.msk.ru/material/region/6307.html>

Джамаата КБР Муса Мукожев и Анзор Астемиров, способствовал появлению в республике множества примечетских школ.

Школы эти были по большей части закрыты вскоре после принятия в 2000 году правительством КБР «Постановления о религиозных общинах». После некоторого спада, вызванного этим постановлением, в 2001-2002 годах начался новый рост исламского религиозно-просветительского движения в Кабардино-Балкарии. Активную роль в этом играли как сторонники «оппозиционера» Мусы Мукожева, так и представители ДУМ КБР. В условиях официального запрета ведения учебно-просветительской деятельности в примечетских школах местные мусульманские общины находили новые формы организации начального мусульманского образования, создавали воскресные школы изучения основ ислама.

Как заявил в беседе с нами заместитель председателя ДУМ КБР Хазрет-Али Дзасежев, на 13 октября 2005 года в республике действовали около шестидесяти воскресных мусульманских школ.

Необходимо отметить, что цифра «60 школ» не дает точного представления о реальной ситуации вокруг мусульманской учебно-просветительской деятельности в Кабардино-Балкарии. Даже после принятия «Постановления о религиозных общинах» в 2000 году при мечетях некоторых населенных пунктов КБР негласно существовали кружки начального исламского образования, о чем косвенно свидетельствует распоряжение главы администрации г. Чегем Х.Боготова о *«запрете организации учебы детей школьного и дошкольного возраста внутри мечети»*, датированное июнем 2002 года.

Естественно, усиление «антиваххабитской» кампании весной-летом 2003 года не могло не сказаться на исламских религиозно-просветительских центрах, действовавших в городах и селах республики. Примерно в это время в КБР отмечены случаи необоснованного (т.е. без соответствующего судебного решения) закрытия мусульманских воскресных школ решением «сверху», а также воспрепятствования деятельности отдельных просветительских центров по изучению арабского языка и основ ислама в городах Нальчике, Чегеме, селении Залукокоаже и др.

Как рассказала нам жительница Залукокоаже Оксана Даова, воскресная школа по обучению детей Корану располагалась здесь в здании администрации. Обучение детей было организовано самими верующими при поддержке представителей ДУМ КБР. Свое решение о закрытии школы в 2003 году администрация села никак не мотивировала, и никаких официальных разъяснений по этому поводу от главы с. Залукокоаже получить нам не удалось.

В апреле 2003 года прокуратура Нальчика обратилась в Нальчикский городской суд с иском против учебного компьютерно-лингвистического центра «Минарет», на том основании, что «Минарет» якобы *«организует на безвозмездной основе 4-месячные курсы обучения работе на персональных компьютерах, а также изучения арабского и английского языков, по завершении которых выдаются свидетельства: «Вопреки требованиям закона РФ «Об образовании» центр осуществляет образовательную деятельность, не имея на то соответствующей лицензии»*. Нальчикский городской суд не усмотрел в действиях центра «Минарет» нарушения закона РФ «Об образовании» и отказал прокуратуре Нальчика в ликвидации компьютерно-лингвистического центра.

Вместе с тем, как заявила в беседе с нами адвокат коллегии адвокатов КБР Л.Х. Дорогова, претензии городской прокуратуры, скорее всего, являлись надуманными. Истинной причиной столь пристального внимания прокуратуры Нальчика к «Минарету», по мнению Л.Х.Дороговой, стали контакты центра с нальчикскими джамаатами и помощь, которую «Минарет» оказывал городским джамаатам в организации встреч, вечеров, проведении мусульманских праздников и т.д.

По словам адвоката, помещение, в котором располагался центр, впоследствии не раз подвергалось налетам. Неизвестные проникали в здание по ночам, связывали сторожа, проводили обыски. Владелец ООО «Минарет», гражданин Египта, однако, не подавал по этому поводу заявлений в милицию. Вскоре после указанных событий: загадочных проникновений со взломом на территорию центра, ликвидации юридического лица прокуратурой и судебных разбирательств по этому поводу, гражданин Египта решил вернуться на родину. Новые владельцы центра «Минарет» сами свернули всю просветительскую деятельность.

После событий октября 2005 года официально в республике не осталось ни одного учебного заведения дополнительного образования (понятно, что Кабардино-Балкарский Исламский Институт как высшее учебное заведение в расчет в данном случае не берется), в котором учащиеся могли бы изучать арабский язык и основы мусульманской религии.

3.3.3. Новая волна насилия против «молящихся мусульман» (2003-2004 годы)

Сентябрь 2003 года

В сентябре 2003 года в столице КБР г. Нальчике были задержаны и подвергнуты административному аресту на срок от 3 до 10 суток около ста жителей КБР, прихожан двух мусульманских молельных домов Нальчика, по ул. Мусова и по ул. Советской. Всех их задержали во время коллективной молитвы в молельных домах.

Часть задержанных была доставлена в 3-й ОВД Нальчика, часть – в 6-й ОВД (УБОП). Многим из задержанных было предъявлено обвинение по статье 19.3 КОАП РФ («Неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника милиции... в связи с исполнением... обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению... служебных обязанностей»)¹⁴⁸.

Вместе с тем, по словам адвоката коллегии адвокатов КБР Л.Х.Дороговой, общественного защитника двоих из задержанных, жителей Нальчика В. Б. Гутова и Р.Т. Матарова, протоколы ее подзащитным, а также многим другим задержанным, составили лишь на следующий день после задержания, 15 сентября 2003 года. Кроме того, согласно другому заявлению адвоката Дороговой, свидетельские показания в отношении многих из задержанных были получены у стажеров МВД КБР, что само по себе является грубым нарушением административного права¹⁴⁹.

По словам родственников некоторых из пострадавших, более 70 человек из числа задержанных подали в Прокуратуру КБР жалобы на действия сотрудников милиции. Нам неизвестно, был ли получен из республиканской прокуратуры ответ и если да, то в чем он состоял, однако, как уверяют составители «Открытого письма родственников мусульман, погибших в Нальчике 13 октября 2005 года»¹⁵⁰, все эти жалобы в очередной раз были попросту проигнорированы.

В распоряжении ПЦ «Мемориал» имеются копии объяснительных записок Гутова и Матарова¹⁵¹, а также копия акта судебно-медицинского освидетельствования от 26 октября 2003 года¹⁵², установившего наличие у Гутова и Матарова многочисленных травм и ушибов.

По словам самих задержанных Гутова и Матарова, приблизительно в 10 часов вечера 14 сентября 2003 года в числе прочих прихожан двух молельных домов Нальчика их доставили в 3-й ОВД Нальчика, где они были избиты неизвестными лицами в масках. Гутов и Матаров были отпущены на свободу спустя 10 суток. В течение всего этого времени, по их словам, они подвергались систематическим оскорблениям и избиениям. Между тем, по имеющимся у нас сведениям, заявления Гутова и Матарова в городскую прокуратуру с требованием привлечь к ответственности избивших их сотрудников милиции так и не возымели действия, несмотря на установленный судебно-медицинской экспертизой факт нанесения побоев.

Со слов Фатимы Архаговой, матери жителя Нальчика Аслана Архагова¹⁵³, 14 сентября 2003 года сотрудники милиции задержали ее сына во время молитвы в мечети «Мансур» по улице Мусова (микрорайон «Александровка») вместе с другими молящимися. После этого, как полагает Архагова, ее сын попал в «список ваххабитов».

¹⁴⁸Нахушев Р.Б. О правовом положении мусульман в Кабардино-Балкарии // Ислам и право в России: Материалы научно-практического семинара «Проблемы реализации законодательства о свободе совести и религиозных объединениях в отношении российских мусульман (Северный Кавказ, Поволжье)». Вып. 1. Сост. И.Л. Бабич, Л.Т. Соловьева. М., 2004.

¹⁴⁹Заявление Дороговой Л.Х. от 07.11.2005 г. от имени матерей и родственников погибших 13 октября 2005 г. в г. Нальчике, а также обращение Дороговой Л.Х. к Президенту КБР Канокову А.Б. в интересах группы мусульман от 6 октября 2006 г.

¹⁵⁰Открытое письмо родственников мусульман, погибших в Нальчике 13 октября 2005 года // ИА «Исламский комитет». Зинданы.8 апреля 2006 г. – . – Режим доступа: <http://www.islamcom.ru/material.php?id=455>

¹⁵¹Объяснительные записки жителей г. Нальчика Гутова В. Б. и Матарова Р. Т. Архив ПЦ «Мемориал».

¹⁵²Копия акта судебно-медицинского освидетельствования в отношении Гутова В.Б. и Матарова Р.Т. от 26 октября 2003. Архив ПЦ «Мемориал».

¹⁵³Объяснительная записка жительницы г. Нальчика Архаговой Ф.Н. от 9 октября 2005 г. Архив ПЦ «Мемориал».

Согласно заявлению Архаговой, после истории с задержанием ее сына в сентябре 2003 году к ним в дом не раз приходили из милиции с обысками, при этом, вопреки законному порядку проведения обыска, в ряде случаев жителям дома не было предъявлено постановление о проведении обыска. Нам неизвестно, проводилась ли судебно-медицинская экспертиза в отношении Архагова, равно как и то, подавалась ли Архаговым или его законными представителями жалоба на действия сотрудников милиции.

Действия сотрудников правоохранительных органов 14-15 сентября 2003 года оставили после себя ряд вопросов, которые, на наш взгляд, требовали серьезной прокурорской проверки.

Поскольку люди, задержанные 14 сентября 2003 года якобы «за неповиновение законным требованиям сотрудников милиции», были задержаны непосредственно внутри мечетей, остается совершенно непонятным, каким образом они могли препятствовать этим требованиям во время отправления религиозного обряда и на каком основании сотрудники милиции, ворвавшись в мечеть, сами нарушили право этих людей на свободное отправление религиозных обрядов, гарантированное Конституцией РФ и ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

По словам ряда задержанных, протоколы о задержании составлялись задним числом, иногда со значительным опозданием, что ограничивало возможности пострадавших эффективно обжаловать незаконные действия сотрудников милиции.

Стоит ли говорить, что за избиения и издевательства над задержанными никто из сотрудников милиции ответственности так и не понес.

После того как разразился скандал, связанный с беспрепятственным проникновением Шамиля Басаева в г. Баксан (Кабардино-Балкария) в августе 2003 года и неудачной спецоперацией силовиков по задержанию Басаева, в начале сентября 2003 года во время молитвы в мечети Баксана правоохранительными органами были задержаны около 15 верующих. Доставив задержанных в отделение милиции, сотрудники милиции предложили им выпить спиртного, сказав, что отпустят тех, кто выпьет. По словам самих задержанных, за отказ их вывели во двор, приказали лечь на асфальт лицом вниз, после чего избили их ногами и резиновыми дубинками. По словам родственников пострадавших, сотрудники милиции обрезали задержанным бороды и выстригли им кресты на затылках¹⁵⁴. Один из задержанных жителей Баксана сообщил корреспонденту ИА «Кавказский узел» следующее: *«Девять часов мы стояли лицом к стене, распятые. Затем нас заставили, пригнувшись, бежать к автозаку, кто отставал или не подчинился, тех били ногами».*

Ни одному из задержанных баксанцев не было предъявлено официальное обвинение. Очевидно, что у сотрудников милиции не было оснований для привлечения задержанных к ответственности по «делу Басаева», равно как и по какому-либо другому уголовному или административному делу. Таким образом, данные действия сотрудников Баксанского РОВД нельзя квалифицировать иначе, как акцию устрашения местной мусульманской общины.

Июнь 2004 года

После нападения боевиков 22 июня 2004 года на ряд населенных пунктов Республики Ингушетия сотрудниками МВД КБР были совершены рейды в Вольноаульскую мечеть Нальчика и в селе Сармаково Зольского района КБР.

Вот что рассказал об этом в интервью ИА «Регнум» бывший имам Вольноаульской мечети Муса Мукожев¹⁵⁵:

«Поздним вечером 21 июня 2004 года, не успела еще начаться контртеррористическая операция в Ингушетии, в МВД КБР уже заявили, что в нападении боевиков участвовало 200 жителей республики. Информация, конечно, не подтвердилась. Но на следующий день, 22 июня, милиция совершила рейд в село Сармаково. Обыскали несколько домов, ничего не нашли. Так как все были в поле, время уборки урожая, в селе нашли только одного из молодых мусульман. Схватили его, вывезли на окраину села и избили на глазах у участковых. Со сломанными ребрами, перебитой переносицей, разбитой головой, в изорванной одежде человек пешком возвращается домой через все село.»

Сотрудниками МВД избит охранник Вольноаульской мечети, больной мальчик, перенесший

¹⁵⁴Заявление Л.Х.Дороговой от 7 ноября 2005 г. от матерей и родственников погибших 13 октября 2005 г. в г. Нальчике. Архив ПЦ «Мемориал».

¹⁵⁵Тлисова Ф. «Басаева провезли через границу милиционеры»: интервью лидера мусульманской общины Кабардино-Балкарии Муссы Мукожева // ИА «Регнум». 29 сентября 2004 г.

сложнейшую нейрохирургическую операцию с трепанацией черепа. Он просит: «Не бейте меня по голове, я могу умереть», а его избивают со словами: «Мы тебя, собака, убьем сами». В ответ парень пишет заявление в прокуратуру, прокуратура отказывает в возбуждении уголовного дела. Без всякого обоснования».

Июль-сентябрь 2004 года. Закрытие четырех мечетей (молельных домов) и одной молельной комнаты в Нальчике

В июле-сентябре 2004 года сотрудниками МВД КБР были практически одновременно закрыты и опечатаны четыре мечети (молельных дома)¹⁵⁶ и молельная комната в Нальчике:

1. мечеть в микрорайоне «Вольный Аул» по ул. Калмыкова, бывший кинотеатр «Космос»
2. молельная комната в микрорайоне «Александровка» по ул. Мусова, 12
3. мечеть по ул. Чеченской, 15 (микрорайон «Искож»)
4. мечеть «Нур» по ул. Крылова, 15
5. мечеть по ул. Северной

Информации на этот счет мало, есть отрывочные сведения, недостаточные, чтобы восстановить более или менее полную картину произошедшего. Мы публикуем здесь то немногое, что нам известно в отношении закрытия мечетей (молельных домов) по ул. Калмыкова (Вольноаульская мечеть) и по ул. Северной, а также молельной комнаты по ул. Мусова.

1. Здание по ул. Калмыкова (бывший кинотеатр «Космос») было передано объединению верующих мусульман Вольного Аула постановлением Администрации города от 29 марта 1993 года¹⁵⁷. 22 февраля 2000 года другим своим постановлением Администрация Нальчика передала **в постоянное пользование** объединению верующих мусульман Вольного Аула также земельный участок вокруг здания мечети. Тем не менее, после открытия в мае 2004 года Соборной мечети глава администрации столицы Кабардино-Балкарии Х.А. Бердов Постановлением № 986 от 29 июля 2004 года отменил свои же предыдущие постановления, посчитав, что одной крупной мечети мусульманской общине города будет более чем достаточно. Это решение городского главы вызвало недоумение мусульманской общины города, представители которой в беседе с автором высказывали мнение, что, передав земельный участок **в постоянное** пользование, а затем отобрав этот участок, администрация поступила нечестно по отношению к мусульманской общине.

По мнению представителей мусульманской общины Нальчика, пожелавших остаться неизвестными, истинные причины этого шага администрации города кроются в недовольстве городских властей деятельностью общины, и в частности тем, что проповеди в мечети читал лидер Джамаата КБР Муса Мукожев. В пользу этой версии говорит и то, что постановлению от 29 июля 2004 года предшествовали неоднократные попытки вмешательства в порядок избрания имама мечети со стороны городских и республиканских властей.

Об одной из таких попыток пишет в своей статье «Исламские организации и религиозная политика властей» д.и.н. И.Л. Бабич:

«Опишем, как был организован отделом по взаимодействию с религиозными объединениями при Министерстве культуры КБР процесс снятия М. Мукожева, одного из руководителей Исламского центра, находящегося в оппозиции ДУМ КБР, с должности имама мечети Вольного аула. Делалось это руками членов сельского совета по делам религии Вольного аула. Ими было принято следующее решение: выборы М. Мукожева имамом мечети объявили незаконными, так как в его выборах принимали участие прихожане мечети, не являющиеся жителями этого селения. Селение Вольный аул является отдельным районом г. Нальчика, поэтому прихожанами этой мечети действительно могут быть и жители любого из городских районов. Совет по делам религии местной администрации собрал жителей района (верующих и неверующих), которые проголосовали за снятие М. Мукожева с должности имама мечети Вольного аула, в которую некоторые из них,

¹⁵⁶Подробнее о квартальных мечетях, молельных домах (комнатах) в условиях Кабардино-Балкарии см.: Бабич. И.Л. Мечети и исламские общины // Ислам и право в России: Правовой статус ислама на Северном Кавказе (Раздел 11: Республика Кабардино-Балкария). Вып. 3. Сост. И. Л. Бабич. М.: Изд-во РУДН, 2004. С. 87-89.

¹⁵⁷Постановление №332 главы Администрации г. Нальчика С. Аброкова от 29 марта 1993 г. «О передаче кинотеатра «Космос» объединению верующих мусульман Вольного Аула». Копия постановления хранится в архиве ПЦ «Мемориал».

может быть, ни разу не заходили»¹⁵⁸.

2) В случае с закрытием молельной комнаты по ул. Мусова по инициативе представителей УБОПа МВД РФ (так свидетельствуют наши собеседники, хотя подобные вопросы не должны относиться к сфере компетенции УБОП), речь идет о нарушении условий аренды комнаты у АО «Техноприбор». В чем именно условия аренды были нарушены, сотрудники МВД не сообщают. К тому же, если нарушения имели место, в этом случае, прежде чем расторгать договор с арендатором, последнему должно было быть вынесено официальное предупреждение, чего также не последовало. По словам адвоката коллегии адвокатов КБР Л.Х.Дороговой, представлявшей интересы мусульманской общины микрорайона «Александровка», чьи нужды обслуживала молельная комната по ул. Мусова, само АО «Техноприбор» ни разу не высказывало своим арендаторам каких-либо претензий по поводу нарушения условий аренды. О неких нарушениях мы можем судить лишь со слов представителей МВД РФ¹⁵⁹.

Более того, в ответе адвокату Л. Х. Дороговой из Генпрокуратуры РФ на её обращение по поводу закрытия этой мечети от 3 октября 2005 года нет ни слова о нарушении условий аренды. Причина закрытия всех вышеназванных мечетей называется уже другая - истечение срока договоров об аренде:

«Проверкой установлено...что незначительное сокращение приспособленных под мечети нежилых помещений произошло по причине истечения срока договоров аренды между муниципальными органами города и религиозными мусульманскими организациями и передачей помещений, временно используемых как мечети, их законным собственникам..»¹⁶⁰

3) Обстоятельства закрытия квартальной мечети по ул. Северной и предыстория её закрытия («спецоперация» в мечети, ссора членов местного джамаата с сотрудником МВД КБР) подробно описаны нами в разделе «2.2.История одного джамаата».

И при всем этом, как нам сообщили в Министерстве юстиции КБР¹⁶¹, первые случаи ликвидации мусульманских организаций (общин) датируются не раньше 2006 года, таким образом, ни одно из решений местных властей о закрытии мечетей или молельных домов либо вмешательства в деятельность мусульманских общин со стороны МВД и местной администрации за период с 2003 по 2005 год не имели под собой законных оснований.

Как бы то ни было, нам представляется крайне сомнительным, что арендаторы всех пяти помещений одновременно нарушили условия аренды или у всех них одновременно истекли сроки этой самой аренды, как уверяет администрация города.

Очевидно, целью городских правоохранительных органов была ликвидация всех мечетей (молельных домов) Нальчика, находящихся на «плохом счету» в МВД и ДУМ КБР.

Май 2005 года. Закрытие молельного дома по ул. Кирова в Нальчике

Логическим завершением этого процесса стало закрытие в мае 2005 года мечети (молельного дома) по ул. Кирова. По словам очевидцев, в мае 2005 года к мечети близ КБГУ, расположенной в частном домовладении по ул. Кирова, где в основном молились студенты, во время обязательной пятничной молитвы подогнали три автобуса и, прервав молитву, всех полтора десятка человек вместе с хозяйкой домовладения доставили во 2-й ОВД. Там их обыскали, допрашивали, как и давно ли молятся, сняли отпечатки пальцев, а у хозяйки отобрали документы на мечеть, которые так и не были ей возвращены¹⁶².

¹⁵⁸Бабич И.Л. Исламские организации и религиозная политика властей // Ислам и право в России: Правовой статус ислама на Северном Кавказе (Раздел 11: Республика Кабардино-Балкария). Вып. 3. Сост. И. Л. Бабич. М.: Изд-во РУДН, 2004. С. 116.

¹⁵⁹Ответ на запрос представителя общины Абидова З.В. из Центра по борьбе с терроризмом МВД РФ от 14 декабря 2004 г. Архив ПЦ «Мемориал».

¹⁶⁰Ответ адвокату Коллегии адвокатов КБР Л.Х.Дороговой из Генпрокуратуры РФ на обращение Дороговой Л. Х. по поводу закрытия этой мечети от 3 октября 2005 г. Архив ПЦ «Мемориал».

¹⁶¹Беседа состоялась на условиях анонимности 7 февраля 2007 г. в отделе регистрации некоммерческих организаций Регистрационной палаты Министерства юстиции КБР.

¹⁶²Заявление Л.Х.Дороговой от 7 ноября 2005 г. от матерей и родственников погибших 13 октября 2005 г. в г. Нальчике.

Как подчеркнул в беседе с нами сотрудник Регистрационной палаты Министерства юстиции КБР, религиозные организации, нужды которых обслуживали эти мечети (точнее, молельные дома), были официально зарегистрированы в Минюсте и ни одна из этих организаций на момент закрытия молельных домов (лето 2004 года) еще не была ликвидирована.

Сентябрь 2004 года. Убийство жителя поселка Хасанья Расула Цакоева

27 сентября 2004 года неизвестные люди в камуфляжной форме задержали на проспекте Кулиева в Нальчике Расула Цакоева, члена хасаньинского джамаата и, соответственно, Джамаата Кабардино-Балкарии. Ему накинули на голову мешок и, по имеющимся данным, доставили в УБОП при МВД КБР, где продержали трое суток. Затем он, избитый, был выброшен на окраине поселка Хасанья. Едва живой, он добрался до дома, был госпитализирован, а спустя трое суток, 4 октября 2004 года, скончался в больнице. Как рассказывают родители, Цакоев был в сознании и сообщил, что его держали в «6-м отделе» (УБОП при МВД КБР) в подвале, где его били и пытали. По словам матери Расула Цакоева, сын узнал одного из избивавших его людей, а именно заместителя¹⁶³ начальника УБОП при МВД КБР Анатолия Кярова.

Согласно результатам судебно-медицинской экспертизы и посмертного эпикриза, у Расула Цакоева установлены: массивная тупая травма с разможжением мышц туловища и конечностей, осложненная миоглобулинемической, острой почечной, дыхательной недостаточностью, энцефалопатией, ушиб сердца, легких, печени, почек, кишечника, переломы ребер, обширные кровоподтеки и т.п. На посмертных фотографиях Расула Цакоева видны следы пыток прижигания от сигарет, следы каких-то уколов, которых особенно много было на голове (такие следы обычно остаются после пыток электрошокером).

Родители Расула начали поиски похищенного сына утром 28 сентября. Вскоре они установили, что Расул находится в здании 6-го отдела МВД КБР (УБОП), туда же, чтобы помочь вызволить его, приехал в тот день глава администрации Хасанья Артур Зокаев. 29 сентября Зокаеву удалось пройти в здание УБОПа и поговорить с заместителем начальника отдела Кяровым. Со слов отца убитого, Джамала Магомедовича Цакоева, замначальника УБОП Кяров передал через Зокаева ожидавшим у входа в отдел родителям Цакоева, что их сын был у них в отделе, но затем его «увезли в Ханкалу»¹⁶⁴.

В течение двух месяцев после исчезновения Расула Цакоева его мобильным номером пользовалась, по словам родственников убитого, некая незнакомая им женщина, которой самой ничего не было известно ни о местонахождении Расула, ни о его судьбе.

7 октября 2004 года по факту насильственной смерти Цакоева было возбуждено уголовное дело № 21/175-04 по ч. 4 ст. 111 УК РФ (причинение тяжких телесных повреждений). Дело Расула Цакоева принял к производству следователь по особо важным делам Прокуратуры Кабардино-Балкарии Арсен Мурзаканов. 9 октября потерпевшим по делу был признан отец убитого — Джамал Магомедович Цакоев. Последний в качестве потерпевшего по делу потребовал проведения очных ставок: 1) с участием себя самого и замначальника УБОП при МВД КБР Кярова; 2) Кярова и главы администрации поселка Зокаева, которому Кяров сообщил, что Расул Цакоев был увезен в Ханкалу. Кроме того, потерпевший потребовал проведения следственных действий по поиску мобильного телефона сына, который был с ним в день похищения.

По словам Джамала Цакоева, следователь Мурзаканов отказал ему во всех этих ходатайствах. Очные ставки проведены не были. Поскольку проведенными *«оперативно-розыскными мероприятиями установить личности и местонахождение лиц, совершивших настоящее преступление, не представилось возможным...»*¹⁶⁵, 16 июня 2005 года следователь Мурзаканов вынес постановление о приостановлении предварительного следствия по делу.

Дело Р.Цакоева до сих пор не раскрыто. Виновные не найдены. В настоящее время иск Джамала

¹⁶³В рассматриваемый период времени полковник милиции Анатолий Кяров был заместителем начальника УБОП. Накануне событий 13-14 октября 2005 г., в сентябре 2005 г., Кяров возглавил эту силовую структуру.

¹⁶⁴Жалоба Цакоева Джамала Магомедовича и Цакоевой Зухры Муталифовны Президенту Российской Федерации Путину В.В. Копия: главному редактору газеты «Вести гор» Эбзееву А. (Архив ПЦ «Мемориал»).

¹⁶⁵ Политковская А. Человека убили «для профилактики» // Новая газета. 10 июля 2006 г. . . . - Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/data/2006/51/29.html>

Цакоева против Российской Федерации готовится к рассмотрению в Европейском суде по правам человека.

Расул Цакоев был «молящимся мусульманином», членом хасаньинского джамаата, состоял на учете в УБОП при МВД КБР, проходил по спискам как «*приверженец радикального течения ислама "ваххабизм"*»¹⁶⁶

18 августа 2004 года, вскоре после перестрелки на окраине г. Чегем между участниками группы Муслима Атаева и сотрудниками правоохранительных органов, Цакоев был доставлен в УБОП при МВД КБР «для выяснения некоторых вопросов относительно его связей с амир-ом джамаата «Ярмук» Атаевым М. После проведения с участием Цакоева Р.Д. необходимых оперативных мероприятий его отпустили домой»¹⁶⁷. Похищение произошло спустя чуть более месяца – по всей видимости, похитители пытались добиться от Расула Цакоева некоей информации о его знакомом Муслиме Атаеве либо заставить Цакоева признаться в пособничестве боевикам «джамаата «Ярмук». Сами жители п. Хасанья говорили нам, что Цакоев был знаком с Атаевым, однако большего сказать ничего не могли, поскольку Атаева в поселке почти не знали (так же, кстати, как и в мусульманской общине Нальчика). По поводу связи Цакоева с «Ярмуком» никто из наших собеседников – бывших членов Джамаата КБР – ничего определенного сказать не мог.

Допрошенный в качестве свидетеля бывший замначальника УБОП Кяров впоследствии отказался от сказанных им Зокаеву слов о том, что Цакоева из 6-го отдела МВД КБР забрали в Ханкалу. В беседе со следователями Кяров заявил, что «ему неизвестно, доставлялся ли Цакоев Р.Д. в УБОП при МВД КБР после 18.08.04 г., каких-либо указаний по этому поводу он лично не давал»¹⁶⁸, – в частности, указаний «о доставлении Цакоева Р. Д. в здание УБОП при МВД КБР в период с 27 по 29 сентября 2004 г.» Что же касается возможной отправки Цакоева в Ханкалу, то, по словам Кярова, он об этом вообще не говорил: это сам Зокаев якобы высказал подобное предположение в беседе с Кяровым¹⁶⁹.

Устранить это противоречие могла бы очная ставка Кярова с Зокаевым, однако она так и не была и уже не будет никогда проведена. Свидетель по делу Цакоева в пользу потерпевшего – глава администрации местного самоуправления пос. Хасанья Артур Зокаев был убит неизвестными у ворот собственного дома в ночь с 14 на 15 мая 2005 года. Виновные в смерти Зокаева до настоящего времени не установлены.

Анатолий Кяров был расстрелян неизвестными в Нальчике 12 января 2008 года.

Прочие случаи репрессий против «молящихся мусульман» со стороны «силовиков»: 2004-2005 годы

9 апреля 2004 года в Эльбрусском и Чегемском районах неизвестные вооруженные люди в камуфляже и масках похитили 16 верующих мусульман и вывезли за территорию КБР. По их словам, три дня их пытали и избивали, требуя рассказать о связях с религиозными экстремистами, затем выбросили из машин на территориях соседних субъектов РФ. Как выяснилось впоследствии, только двое из этих шестнадцати состояли в «списках неблагонадежных»¹⁷⁰.

В один из дней в промежутке между 15 по 20 апреля 2005 года¹⁷¹ в здании Кабардино-Балкарского Государственного Университета милиционерами были задержаны девять студенток КБГУ, которые собирались там для совместного изучения Корана. Представители деканатов факультетов, где обучались эти девушки, по словам самих задержанных, объявили им, что ношение хиджаба и совместное чтение религиозной литературы нарушает Устав КБГУ, а потому они должны будут объяснить свое поведение в милиции.

¹⁶⁶ Ответ Цакоеву Джамалу Магомедовичу из Прокуратуры КБР: постановление от 23 марта 2007 г. о полном отказе в удовлетворении ходатайства Д.М.Цакоева. Архив ПЦ «Мемориал».

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Акбашев А. Акция устрашения? // Газета Юга. 22 апреля 2004 г. –. – Режим доступа: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2004/17.htm>.

¹⁷¹ В Кабардино-Балкарии студенток доставили в милицию за чтение Корана // ИА «Кавказский узел». 20 апреля 2005 г. –. – Режим доступа: <http://kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/792981.html>

Девушек доставили во 2ой отдел милиции Нальчика, где они в течение нескольких часов подвергались оскорблениям и издевательствам со стороны сотрудников милиции (как выяснилось в ходе последовавшей служебной проверки МВД КБР). Проверкой вышеприведенного факта установлено, что сотрудники милиции незаконно задержали, доставили в ОВД г. Нальчика и в течение 6 часов удерживали группу студентов, при этом не были соблюдены правила регистрации доставленных лиц, нарушен ряд процессуальных действий при сборе первичного материала, о чем адвокату Л.Х.Дороговой сообщили из Генпрокуратуры РФ¹⁷².

По выявленным фактам нарушений законности, прокурором республики в адрес Министра внутренних дел КБР внесено представление с требованием о наказании виновных.

Тем не менее, по факту незаконного задержания и издевательств над задержанными уголовное дело возбуждено не было, отчасти из-за нежелания самих девушек, опасавшихся возможных репрессий, отстаивать свои права в суде.

20 июля 2005 года сотрудником милиции была жестоко избита жительница Нальчика Елена Гасиева, появившаяся на улице в мусульманском платке. В тот день 19-летняя Елена Гасиева, проживающая по ул. Северной, около 9.00 утра вышла из дома в характерном для мусульманок платке¹⁷³ и направилась в ближайший магазин. На улице ее остановил мужчина в гражданском костюме и потребовал предъявить паспорт, позже выяснилось, что он был работником милиции. Гасиева попыталась объяснить милиционеру, что она вышла в магазин, а паспорт остался дома и, если это необходимо, она может вернуться и взять его. На это работник милиции ответил нецензурной бранью и, насильно усадив ее в машину, отвез в 1-й ОВД г. Нальчика, хотя улица Северная не обслуживается 1-м ОВД. В жалобе, написанной родственниками Гасиевой в республиканскую прокуратуру, говорится: «милиционер завел ее в кабинет на 2-м этаже и потребовал подписать какие-то бумаги. После того как она категорически отказалась делать это, он нанес ей два удара по спине и в область почек. Когда она закричала, что вы делаете, я беременная, он ответил: «тогда ты не увидишь рождения ребенка»¹⁷⁴.

В тот же день Гасиева была доставлена в Нальчикскую городскую больницу с диагнозом угроза выкидыша. Несмотря на то, что по факту избиения Елены Гасиевой «неизвестными» было возбуждено уголовное дело, виновные до сих пор не найдены.

4. Становление вооруженного подполья в среде мусульман Кабардино-Балкарии. Противоправная деятельность вооруженного подполья

4.1. Влияние чеченской войны на формирование вооруженного и террористического подполья Кабардино-Балкарии. Взрыв на Нальчикском автовокзале 28 июня 1996 года

Первой крупной акцией, спланированной и организованной чеченским вооруженным подпольем на территории КБР, стал взрыв на автовокзале в Нальчике. 28 июня 1996 года в 10 часов 27 минут прогремел взрыв, погибли шестеро пассажиров автобуса «Минводы-Владикавказ».

Правозащитный центр «Мемориал» уже писал об этом преступлении, совершенном братьями Вороковыми. Ниже мы приводим выдержку из книги О.П.Орлова и А.В.Черкасова «Россия – Чечня: цепь ошибок и преступлений»¹⁷⁵:

«28 июня 1996 г. на автовокзале города Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика) в рейсовом

¹⁷²Ответ Дороговой Л.Х. из Прокуратуры КБР от 7 ноября 2005 г. Архив ПЦ «Мемориал».

¹⁷³В Кабардино-Балкарии, где отношение местных жителей к исламским предписаниям, в целом, либеральное, многие считают ношение этого платка признаком особой религиозности женщины, чуть ли не принадлежности ее к так называемому «ваххабитскому» сообществу – прим. авт.

¹⁷⁴Постановление и. о. заместителя прокурора г. Нальчика Гукова А.Х. об отмене решения старшего следователя прокуратуры г. Нальчика Кагазежева А.М. об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Цакоева М.Б. от 8 августа 2005 г. Архив ПЦ «Мемориал».

¹⁷⁵Орлов О.П., Черкасов А.В. Россия – Чечня: цепь ошибок и преступлений. М., 1998. С. 47.– . – Режим доступа: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/СНЕЧЕН/ИТОГИ/d4-03.htm>

автобусе, следующем по маршруту Минеральные Воды - Владикавказ, была взорвана бомба. В результате взрыва погибли шесть человек и сорок получили травмы различной степени тяжести.

В июле по подозрению в совершении этого преступления были арестованы местные жители – братья Исмагил и Ахмед Вороковы, 16 и 15 лет соответственно. Старший из них воевал в Чечне в отряде, который оборонял село Бамут. Братья Вороковы на следствии и суде признали свою вину и сообщили, что именно командир бамутского отряда Руслан Хайхороев приказал им совершить этот террористический акт. При встрече с депутатом Государственной Думы РФ С.А.Ковалевым и представителем ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасовым в Грозном в январе 1997 г. Р.Хайхороев признал, что братья Вороковы действовали по его приказу, и заявил, что готов обменять на них нескольких пленных российских солдат»

Хотя непосредственные организаторы и исполнители этого теракта – братья Вороковы – уроженцы Кабардино-Балкарии, этот теракт не имел никакого отношения к начавшимся в Кабардино-Балкарии несколько позднее процессам радикализации части мусульманской общины республики. Преступление братьев Вороковых было очередным отголоском чеченской войны, заказчики этого преступления пытались, таким образом дестабилизировать обстановку на Северном Кавказе в целом. Поэтому выбор в качестве объекта для нападения Нальчика и – шире – Кабардино-Балкарии был достаточно условным. Очевидно, что братьям Вороковым как местным жителям было удобнее всего исполнить приказ своего полевого командира именно в Кабардино-Балкарии, что отнюдь не означает наличия у людей, отдавших этот приказ, каких-либо далеко идущих планов в отношении республики.

В дальнейшем, когда на территории КБР начало складываться вооруженное подполье, участники которого использовали исламскую идеологию для пропаганды вооруженной борьбы против официальных властей республики, т.н. «чеченский фактор» стал одним из двигателей этого процесса. Вооруженные группы, деятельность которых власти Кабардино-Балкарии связывают с явлением религиозного экстремизма, в частности:

- 1997-1998 гг. – группа Анзора Атабиева
- 2001-2002 гг. – группа братьев Беккаевых
- 2000-2003 гг. – группа Зауркана Шогенова
- 2003-2005 гг. – «джамаат «Ярмук»

опирались на поддержку лидеров чеченского вооруженного подполья. Об этом, в частности, говорили сами члены Кабардино-Балкарского Джамаата.

Трудно сказать, в какой степени перечисленные группировки подчинялись приказам «извне», в первую очередь, приказам, исходящим от лидеров чеченского вооруженного подполья, а в какой степени – действовали по собственному усмотрению. Известно, что некоторые представители подполья (в частности, Муслим Атаев и братья Беккаевы) представляли себя как посланников известных чеченских полевых командиров, в частности, Руслана Гелаева и Хаттаба.

Наконец, именно фактор чеченской войны сыграл важнейшую роль в радикализации Кабардино-Балкарского Джамаата на более позднем этапе, в 2004 -2005 годах.

4.2. Вооруженные группы, действовавшие на территории КБР с 1998 по 2005 гг.

Здесь пойдет речь о вооруженных группах, чья деятельность связывалась официальными властями республики с т.н. «ваххабизмом» как течением радикального ислама. В отношении некоторых из них можно утверждать, что их деятельность была связана с проявлением религиозного экстремизма, в отношении других это не представляется очевидным.

4.2.1. Группа Анзора Атабиева (1997 – август 1998 года)

Уроженец п. Хасанья Анзор Атабиев, 1972 г.р., был объявлен в уголовный розыск в марте 1997 года.

Как следует из публикаций в прессе, 3 марта 1997 года в курортной зоне Нальчика «Долинск» были убиты два участковых инспектора милиции ГОВД Нальчика – Магомед Тапасханов, 1975 г.р., лейтенант милиции и Юрий Шаков, 1965 г.р., младший лейтенант милиции. Подозрение пало на Анзора Атабиева, работавшего в торговой палатке, расположенной в том же районе, недалеко от места преступления. По данным следствия, убийство произошло в результате ссоры, причем оба

милиционера были застрелены (предположительно, Атабиевым) из своего же табельного оружия¹⁷⁶.

Из материалов местных СМИ:

«Ликвидация А. Атабиева, уроженца этих мест, способствовала удачному завершению операции, так как его сообщники слабо ориентировались на местности.

Вертолет полетами на низкой высоте должен был спровоцировать участников вооруженной группы на обстрел машины, чтобы точно обнаружить их местонахождение. Так и произошло. Вертолет был обстрелян, участники вооруженной группы обнаружены. Благодаря действиям ОМОНа удалось “отсечь” от основной группы двоих, из которых один сдался, а второй был убит при попытке скрыться. Остальные три боевика были убиты в ходе боя, но значительные потери понесла и милиция. Был смертельно ранен командир взвода ОМОНа С.Мисроков, тяжелое ранение нижней челюсти получил старший прапорщик А.Кафоев. После ликвидации этой вооруженной группировки было обнаружено оружие, в том числе гранатомет, два автомата Калашникова, один пулемет, три гранаты Ф-1, патроны разных калибров, несколько пустых магазинов от автоматического оружия.

По предварительной информации, все члены группы были местными жителями — А. Атабиев из села Хасанья, двое из г. Тырнауза, двое из пос. Эльбрус и один из пос. Былым. Состав группы был интернациональным, в него входили, в частности, один азербайджанец и один ингуш. Все участники группы — в возрасте от неполных 17 до 28 лет. Как выяснилось, родственники ничего не знали об их деятельности. В живых остался 26-летний работник одной из строительных организаций, который позднее выступил в качестве единственного подследственного по этому делу»¹⁷⁷.

Общероссийское общественное движение «За права человека» опубликовало заявление Атабиевой Раисы Хаджидаутовны, матери Анзора Атабиева:

«Атабиев Анзор Магомедович, работая в 1996 году в торговом киоске в районе Долинск г. Нальчика, в течение долгого времени подвергался вымогательству со стороны участковых милиционеров. Во время очередного их прихода он совершал молитву. Милиционеры необоснованно обозвали его “ваххабитом” и стали избивать. Доведенный до отчаяния, не выдержав оскорблений и побоев, Атабиев А.М. застрелил избивавших его милиционеров. После этого он был вынужден скрываться. В 1997 году [выделено нами – прим. авт.] его обнаружили, и он был застрелен сотрудниками ОМОНа».

По утверждению сотрудников движения «За права человека», после смерти Анзора Атабиева работники милиции всячески преследовали младшего сына Раисы Атабиевой – Атабиева Алима Магомедовича, «мстя» – как они полагают – «за спровоцированное сотрудниками же правоохранительных органов преступление старшего брата»¹⁷⁸.

Мать называет дату смерти сына, отличную от официальной, – 1997 год. Если так, то Анзор Атабиев, вопреки заявлениям официальных лиц, не мог участвовать в столкновении с сотрудниками милиции 14 августа 1998 года. Трудно сделать на основании заявления Атабиевой какие-либо выводы, поскольку мы не располагаем достоверной информацией, подтверждающей эту версию.

«Народная версия», согласно которой преступление Атабиева было спровоцировано сотрудниками милиции, нуждалась в специальной следственной проверке: по официальной версии, милиционеры были убиты при исполнении служебных обязанностей, при проверке документов. По нашим сведениям, необходимые следственные действия в отношении действий этих сотрудников милиции проведены не были.

По словам бывших членов Джамаата КБР, Атабиев и участники его группы были «молящимися мусульманами», входили в мусульманскую общину Хасанья (на базе которой впоследствии был образован хасаньинский джамаат в составе Джамаата КБР). В Кабардино-Балкарский Джамаат Атабиев и члены его группы не входили, поскольку его на тот момент еще не было. Со слов наших

¹⁷⁶Редакционная статья. От коммунизма до ваххабизма... Причины и последствия // Газета «Балкария». № 1. Сентябрь 1998 г.

¹⁷⁷ Акиева С. Кабардино-Балкарская Республика в августе 1998 года // Сер. «Политический мониторинг»: проект Международного института гуманитарно-политических исследований. – Режим доступа: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1998/0998/7.html>

¹⁷⁸Кабардино-Балкария – полигон государственного террора // Бюллетень Общероссийского общественного движения «За права человека»: Хроника политических преследований в современной России. № 43, спецвыпуск. 9 декабря 2005 г. С. 3. Постоянный адрес публикации: <http://www.zaprava.ru/hronica/143.pdf>

респондентов, лидеры Джамаата публично осуждали создание Атабиевым вооруженной группы и заявляли о своей непричастности к ней.

Что же касается деятельности Атабиева и его группы после 3 марта 1997 года и до ликвидации этой группы 14 августа 1998 года, то единственным доказанным противоправным действием этой группы можно считать только сам факт создания незаконного вооруженного формирования, если не считать того самого боестолкновения с сотрудниками милиции, закончившегося ликвидацией группы, нам неизвестно о каких-либо противоправных действиях Атабиева и его сторонников.

Нам неизвестно, призывали ли Атабиев и участники его группы сторонников Мусы Мукожева из мусульманских общин Хасаньи, Нальчика и других городов и сел вооружаться и создавать подпольные группы, однако этого нельзя исключать.

Тот факт, что будущие лидеры Джамаата КБР на публике подчеркивали свою непричастность к группе Атабиева и осуждали ее деятельность, дает основание полагать, что Атабиев и его сторонники могли заявлять о неких религиозных мотивах своего ухода в подполье и с этой точки зрения могли влиять на настроения в мусульманских общинах.

Представители МВД КБР заявляли об изъятии у людей Атабиева *«различной литературы, планирующей создание исламского государства»*¹⁷⁹.

Однако экспертиза изъятых изданий проведена не была. О содержании и характере этих книг нам ничего не известно.

4.2.2. Обстрел здания МВД КБР в Нальчике (16 августа 1998 года)

В воскресенье 16 августа 1998 года около 22 ч. 45 мин. неизвестные дважды стреляли из гранатомета РПГ-26 «Муха» по зданию МВД, в результате зданию был причинен незначительный материальный ущерб. Ввиду позднего времени пострадавших не было. Стрелявшие находились на противоположной стороне улицы. Под растущей около остановки большой ивой затем были найдены чехлы от гранатометов. Милиция обратилась к населению с просьбой анонимно сообщить любые сведения, относящиеся к этому делу.

В силовых структурах КБР в связи с этим инцидентом практически сразу возникла версия об акции возмездия друзей и последователей Атабиева и его «соратников». Согласно другой версии, нападавшие действовали в целях устрашения сотрудников правоохранительных органов, а не из мести за убитых Атабиева и членов его группы¹⁸⁰.

4.2.3. Группа братьев Беккаевых (середина 2000 – март 2001 года)

С 13 мая по 10 июля 2002 года в г. Пятигорске прошли слушанья краевого Ставропольского суда на Кавказских Минеральных Водах по делу 16 граждан, обвинявшихся в попытке насильственного захвата власти в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

Нас в этом деле интересуют, прежде всего, материалы следствия, касающиеся жителей КБР. Так, по данным следствия, *«...в период с 1999 по 2001 год в Нальчике и селе Чегем-2 Чегемского района Кабардино-Балкарии создаются религиозно-военизированные группы. Для координации преступных намерений все созданные на территории КБР «джамааты» [слово «джамаат» в этом следственно-судебном документе надо понимать в значении «военизированная группа», а не «община мусульман» - прим. авт.] объединены в единое преступное сообщество с четким разделением обязанностей». Амиром -военным руководителем - провозгласил себя Аслан Беккаев. В состав группировки в период 2000-2001 годов входили не менее 300 человек. Участниками группы Аслана Беккаева, по версии следствия, «размножались и распространялись среди населения брошюры, листовки, видеокассеты с записями боевых столкновений бандформирований в Чечне с федеральными войсками, в том числе нападения боевиков на колонны федеральных сил, аудиокассеты с призывами к войне...»¹⁸¹.*

¹⁷⁹ Аккиева С. Кабардино-Балкарская Республика в августе 1998 года // Сер. «Политический мониторинг»: проект МИПТИ.

¹⁸⁰ Аккиева С. Кабардино-Балкарская Республика в августе 1998 года // Сер. «Политический мониторинг»: проект МИПТИ.

¹⁸¹ Зиновьев Д. (при содействии пресс-службы постоянной сессии Ставропольского краевого суда на Кавказских Минеральных Водах). Ваххабиты. Часть 1 // Ставропольская Правда. 13 ноября 2002 г. – .
– Режим доступа: <http://www.stpravda.ru/2002/11/13/2002-11-13-05.shtml>

По данным следствия, «к 2001 в Кабардино-Балкарии сооружаются тайники с большим количеством оружия, боеприпасов, военного снаряжения для ведения вооруженной борьбы с федеральными силами, приобретаются топографические карты субъектов Федерации Северного Кавказа»¹⁸².

В числе осужденных по делу о попытке насильственного захвата власти в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии был 31-летний житель с. Чегем-2 (Кабардино-Балкария) Мурат Хапаев¹⁸³. Суд признал вину Хапаева по ст. 210 (участие в преступном сообществе) и 278 (насильственный захват власти) УК РФ, приговорив его к 4,5 годам лишения свободы. По ст. 208 (участие в незаконном вооруженном формировании) Хапаев был оправдан¹⁸⁴.

Между тем, по мнению Федора Шинкаренко, адвоката Хапаева, в деле его подзащитного не было каких-либо доказательств вины. Вот что заявил Шинкаренко¹⁸⁵ после вынесения его подзащитному обвинительного приговора:

«В материалах дела есть записка, в которой говорится о необходимости приготовить кружки, тарелки, продукты, веревку. Хапаев утверждает, что он не писал эту записку, по результатам графологической экспертизы автор он. Но даже если это так, изложенное в записке никак не говорит о его виновности. С таким набором можно идти на рыбалку или в поход. В деле еще два факта. По просьбе своего родственника Беккаева (он находится в розыске) Хапаев на такси отвез двух подсудимых по указанному ему адресу. Позже привез на эту квартиру, опять же по просьбе родственника, пакет с продуктами. Каких-либо доказательств, что Хапаев вступал в группу, присутствовал на каких-то ее мероприятиях, знал о ее деятельности, в деле нет. В деле есть также пейджер, который Хапаев получил от Беккаева. По версии обвинения, последний передавал на пейджер какие-то сообщения, связанные с предъявленными обвинениями. Но никаких доказательств при этом не приводится. А ведь если эти сообщения действительно имели место, их распечатки должны были сохраниться. Следствие ничего не представило. Я полагал, что суд учтет все это, но он вынес наказание, которое не соответствует содеянному».

В материалах дела о попытке насильственного захвата власти имеются выдержки из дневника¹⁸⁶, найденного в пещерах плато Бечасын (авторство следствием не установлено).

В этом дневнике прописан план действий некой группы, о которой можно с определенностью сказать только то, что собиралась она действовать именно в Кабардино-Балкарии. В дневнике приведены, в том числе, такие требования, как «похищать сыновей, дочерей от 18 лет у людей, которые едят народное имущество на должностях неверного государства», «в случае крайней необходимости похищать сыновей, дочерей от 18 лет у людей, ненавидящих религию Аллаха в делах», «в случае неподчинения уничтожить организации сект, работающих на подрыв ислама сверху».

Мы не можем утверждать, что этот дневник принадлежал члену группы братьев Беккаевых, но в то же время не исключаем такую возможность. Следственные органы РФ заявляли, что располагают информацией о причастности братьев Беккаевых и их группы к террористической деятельности, в частности к серии взрывов в Карачаево-Черкесии и Ставропольском крае 24 марта 2001 года.

По данным следственной группы, расследовавшей дело о серии терактов 24 марта 2001 года в КЧР и Ставропольском крае, именно с группой братьев Беккаевых, Салпагарова, Борлакова и других был связан Арасул Хубиев, водитель заминированной машины ВАЗ-2106, взорвавшейся 24 марта 2001 года по дороге в г. Невинномысск Ставропольского края.

¹⁸²Пунанов Г. Ваххабитское подполье. Партизанский джихад против России продолжается // Известия. 13 мая 2002 г.

¹⁸³Мусов А. Гражданин Кабардино-Балкарии осужден за попытку насильственного захвата власти // Газета Юга. №29(438). 18 июля 2002 г. – Режим доступа: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2002/29.htm>

¹⁸⁴Мусов А. Гражданин Кабардино-Балкарии осужден за попытку насильственного захвата власти // Газета Юга. №29(438). 18 июля 2002 г.

¹⁸⁵Там же.

¹⁸⁶Пунанов Г. Ваххабитское подполье. Партизанский джихад против России продолжается // Известия. 13 мая 2002 г.

Как подчеркивали в беседе с сотрудником ПЦ «Мемориал» бывшие члены Кабардино-Балкарского Джамаата, пожелавшие остаться неназванными, братья Беккаевы изначально входили в Джамаат КБР. Однако в 2000-2001 годах между ними и лидером Джамаата Мусой Мукожевым возник конфликт, связанный с непримиримой позицией Беккаевых, их открытыми призывами к членам Джамаата поддержать вооруженное выступление в КБР и не в последнюю очередь с претензией Аслана Беккаева на лидерство в Джамаате. Муса Мукожев назвал последних вероотступниками¹⁸⁷.

В настоящее время Аслан Беккаев объявлен в международный розыск по ст. 205 ч. 3 УК РФ (терроризм). Также в розыске находится другой организатор группы - Руслан Беккаев¹⁸⁸.

4.2.4. Группа Муслима Атаева («джамаат “Ярмук”»). Май 2003 – январь 2005 года

Нападение на сотрудников милиции на автотрассе между селениями Шалушка и Кенже (КБР)

Житель с. Кенделен (Кабардино-Балкария) Муслим Атаев был объявлен в розыск в мае 2003 года. Прокуратура Чегемского района возбудила против Атаева уголовное дело по ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа)¹⁸⁹. В ночь с 23 на 24 мая 2003 года его пытались задержать на дороге между селениями Шалушка и Кенже. Но Атаеву, ехавшему на микроавтобусе «Соболь», удалось скрыться. Отстреливаясь, он ранил двух сотрудников отряда милиции специального назначения УБОП МВД КБР. Атаев бросил машину и скрылся в лесу у с. Кенже. Прочесывание лесного массива сотрудниками четырех отделов милиции завершилось безрезультатно¹⁹⁰.

Нападение на сотрудников милиции в г. Чегеме

В ноябре 2003 года против Муслима Атаева было возбуждено другое уголовное дело. По версии следствия, Атаев находился в белой машине ВАЗ-2109, пассажиры которой 1 ноября 2003 года оказали сопротивление сотрудникам Чегемского РОВД¹⁹¹.

1 ноября 2003 года около 22 часов в г. Чегеме в момент проверки подозрительной автомашины смертельное ранение получил 32-летний сотрудник Чегемского РОВД Амур Шокаров. В ходе возникшей перестрелки был убит один из пассажиров автомобиля 22-летний житель Нальчика Альберт Жабоев. Двое его сообщников скрылись с места происшествия.

Амур Шокаров и его напарник заметили белую «девятку» без номерных знаков, попытались остановить ее, а затем стали преследовать. «Девятка» уходила от милицейского УАЗа. Милиционеры запросили помощь по радию. К погоне подключились еще двое сотрудников на служебной легковой машине они ехали после дежурства и были безоружны.

Подозрительный автомобиль удалось остановить на ул. Ленина. Во время проверки из него вышли двое пассажиров, а один человек остался в машине. Он и открыл огонь из пистолета в сотрудника милиции. Затем из салона была брошена граната. Милиционеры, вооруженные одним автоматом и пистолетом, ответили огнем на поражение.

В салоне автомобиля найдены шесть гранат различной модификации и четыре снаряженных автоматных рожка¹⁹².

Спустя приблизительно десять месяцев после перестрелки в Чегеме, накануне событий 18 августа 2004 года, на сайте чеченских боевиков «Кавказ-Центр» появился пресс-релиз¹⁹³, в котором сообщалось, что подразделения джамаата «Ярмук» дислоцированы на территории Кабардино-

¹⁸⁷Из бесед автора с имамом одной из мечетей Кабардино-Балкарии, являющимся сторонником ДУМ КБР.

¹⁸⁸МВД Кабардино-Балкарии ищет 30 боевиков и пропавшего директора института // ИА «Регнум». 23 апреля 2008 г. Постоянный адрес новости: www.regnum.ru/news/991116.html

См. также Приложение 9: Бюллетень разыскиваемых по событиям 13 октября 2005 года.

¹⁸⁹Акбашев А. Застрелен милиционер // Газета Юга. № 45 (506). 6 ноября 2003 г. –. – Режим доступа: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2003/45.htm>

¹⁹⁰ Акбашев А. Ранены два сотрудника отряда милиции специального назначения // Газета Юга. № 22. 29 мая 2003 г. –. – Режим доступа: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2003/22.htm>

¹⁹¹Акбашев А. Застрелен милиционер // Газета Юга. № 45 (506). 6 ноября 2003 г.

¹⁹²Акбашев А. Застрелен милиционер // Газета Юга. № 45(506). 6 ноября 2003 г.

Балкарии и приступают к «выполнению поставленных перед ними боевых задач в соответствии с требованиями Джихада».

Тогда еще никто из высокопоставленных чиновников силовых министерств и ведомств публично не заявлял о связи группировки, распространяющей заявления под именем «*джамата моджахедов Кабардино-Балкарии “Ярмук”*», с вот уже больше года находящимся в уголовном розыске жителем с. Кенделен Муслимом Атаевым, - ведь название «Ярмук» приобрело известность только после декабря 2004 года.

События 18 августа 2004 года в п. Хасанья и Чегемском районе КБР

18 августа 2004 года около 16:00 оперативники республиканского УБОП, имея информацию о возможном нахождении боевиков в лесном массиве в 8 км от Чегема, предприняли попытку их обнаружить и задержать. Боевики обнаружили их первыми и открыли огонь из автоматов и гранатометов¹⁹⁴.

В перестрелке погиб милиционер-водитель полка ППС сержант Гали Дударов, четверо сотрудников милиции были ранены.

В ходе перестрелки были убиты двое из нападавших- 29-летний Мурат Жабелов и 35-летний Рашид Хуламханов. Оба – уроженцы с. Кенделен Эльбрусского района¹⁹⁵.

Утром 19 августа, приступив к зачистке местности под Чегемом, милиционеры обнаружили в канаве двоих убитых боевиков, их вещи, аптечку, продукты, два автомата Калашникова, пистолет ПСМ, две «трубы» от гранатомета «Муха», пулемет ПК и множество патронов. Позже появилась информация о том, что при них нашли паспорта убитых двумя месяцами ранее в Черекском ущелье четверых ставропольских туристов¹⁹⁶ и документы на их «Газель». По данным источника в правоохранительных органах, возможно, эти документы хранились боевиками для отчета о проделанной работе. Рядом нашли тело еще одного милиционера, начальника штаба подразделения отряда специального назначения капитана Тимура Шугушева, местонахождение которого было неизвестно с начала операции¹⁹⁷.

Вскоре после вышеописанных событий, в августе того же года, «джамат моджахедов Кабардино-Балкарии “Ярмук”» вновь напомнил о себе, опубликовав на сайте чеченских боевиков «Кавказ-Центр» заявление, в котором взял на себя ответственность за убийство двух милиционеров в п. Хасанья и под Чегемом. В том же заявлении «джамат “Ярмук”» отрицал свою причастность к убийству четверых ставропольских туристов, найденных мертвыми в Черекском ущелье КБР, обвинив сотрудников правоохранительных органов в том, что те будто бы подложили улики рядом с телами двух мертвых боевиков, чтобы связать их группу с этим убийством¹⁹⁸.

После событий 18 августа 2004 года в розыск по подозрению в оказании вооруженного сопротивления сотрудникам милиции были объявлены двое жителей с. Кенделен 21-летний Аслан Бабаев и 24-летний Хизир Бичекуев, а также 28-летний житель с. Былым Ахмат Ахматов и 31-летний житель п. Хасанья Тахир Османов¹⁹⁹.

Впоследствии все четверо явились в правоохранительные органы с повинной²⁰⁰.

¹⁹³Калмыкова М. Боевики растворились в лесу // Газета Юга. №35(548). 26 августа 2004 г. -. - Режим доступа: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2004/35.htm>

¹⁹⁴Там же.

¹⁹⁵Там же.

¹⁹⁶Акбашев А. Четыре тела и «Газель» в каньоне // Газета Юга» №28(541). 08 июля 2004 г. -. - Режим доступа: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2004/28.htm>

¹⁹⁷Калмыкова М. Боевики растворились в лесу // Газета Юга. №35(548). 26 августа 2004 г.

¹⁹⁸См. Приложение 2 к докладу.

¹⁹⁹Басов М. Боевиков «Ярмука» отдали под суд // ГАЗЕТА.GZT.RU. 1 февраля 2005 г. Постоянный адрес статьи: <http://www.gzt.ru/incident/2005/02/01/021036.html>

²⁰⁰См. заметки Ахмеда Акбашева в «Газете Юга»: Склонены к добровольной явке // №42(555). 14 октября 2004 г.; Добровольно сдался // №43(556). 21 октября 2004 г.; Явка с повинной // №44(557). 28 октября 2004 г.

Последствия событий 18 августа 2004 года

На следующий день после событий в п. Хасанья и Чегемском районе корреспондент ИА «Регнум» на Северном Кавказе, ссылаясь на информацию, полученную им от начальника Управления ФСБ по Кабардино-Балкарии Сергея Ушакова, привел в своей статье данные о том, что в двух убитых в ходе перестрелки боевиках были опознаны «члены банды некоего Атаева»²⁰¹.

Так подтвердилась предполагаемая связь между нападением на сотрудников милиции 18 августа, заявлениями «джамаата моджахедов Кабардино-Балкарии «Ярмук», опубликованными на сайте чеченских боевиков «Кавказ-Центр», и Муслимом Атаевым, разыскиваемым за совершенные в 2003 года нападения на представителей силовых ведомств КБР.

Выступления «джамаата “Ярмук”», как и выступление группы Атабиева, также сопровождалось демаршем некоторых представителей официальных властей против членов Кабардино-Балкарского Джамаата, хоть и не имевшим столь существенных последствий, как действия властей в 1998 году.

Впрочем, в период с 2003 по 2005 год каждое новое вооруженное выступление исламских радикалов в Кабардино-Балкарии фактически влекло за собой новый демарш силовиков против Джамаата КБР.

«Ярмук» действительно использовал в своих заявлениях исламские лозунги, однако можно ли рассматривать «джамаат “Ярмук”» как мусульманскую общину в полном смысле слова (т.е. джамаат – см. раздел **1. О джамаатах в целом и Джамаате в частности**)? Более того, можно ли считать «Ярмук» неким «боевым крылом Кабардино-Балкарского джамаата», как о том нередко заявляли СМИ?²⁰²

По нашим данным, первоначально Муслим Атаев входил в созданный Мусой Мукожевым Кабардино-Балкарский Джамаат. Однако позднее²⁰³, вернувшись из Панкисского ущелья, где Атаев находился в составе отряда Руслана Гелаева, будущий лидер «Ярмука» отказался признать лидерство Мукожева будто бы на том основании, что как человек, не участвовавший в «чеченском джихаде», Мукожев не имеет права командовать «воевавшими в Чечне муджахидами» (т.е. Атаевым и членами его группы).

Как бы то ни было, можно утверждать, что противоречия между Атаевым и амиром Джамаата Мукожевым были слишком глубоки, чтобы говорить об Атаеве и Мукожеве как об участниках одной группы.

По всей видимости, эти противоречия были обусловлены в первую очередь тем, что руководство Джамаата КБР запрещало своим сторонникам присоединяться к группе Атаева либо оказывать этой группе поддержку в ее деятельности. Так, Муслим Атаев будто бы заявил Мусе Мукожеву при встрече: «*Не ты ли сам послал нас в свое время в Чечню? Что же ты теперь делаешь из нас изгоев?*»²⁰⁴

Версия о причастности «джамаата “Ярмук”» к совершенному нападению 14 декабря 2004 года на здание регионального управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (УФСКН) в Нальчике

После нападения на дежурную часть УФСКН по КБР в Нальчике, совершенного 14 декабря 2004 года, на сайте чеченских боевиков «Кавказ-Центр» появилось заявление «джамаата “Ярмук”» от 10 января 2005 года, в котором выступающие от имени этой вооруженной группировки берут на себя ответственность за это нападение.²⁰⁵

²⁰¹Для блокирования банды в Кабардино-Балкарии задействована бронетехника // ИА «Регнум». 19 августа 2004 г. Постоянный адрес статьи: www.regnum.ru/news/311012.html.

²⁰²Расследование ИЦ «Agentura.Ru». Нападение на Нальчик. Постоянный адрес статьи: <http://www.agentura.ru/timeline/2005/nalchik/>

²⁰³В беседе с имамом одной из мечетей Кабардино-Балкарии, пожелавшим остаться неназванным, от 9 февраля 2007 г.

²⁰⁴В беседе с имамом одной из мечетей Кабардино-Балкарии, пожелавшим остаться неназванным, от 9 февраля 2007 г.

²⁰⁵В Кабардино-Балкарии джамаат «Ярмук» избрал новое руководство // ИА «Кавказский узел». 1 февраля 2005 г.

Однако достоверных данных, подтверждающих, что это заявление в действительности исходило от Муслима Атаева и его группы, и что группа Атаева действительно принимала участие в нападении на Госнаркочеконтроль 14 декабря 2004 года, на сегодняшний день нет.

Известно, что заявления от имени «джамаата “Ярмук”» появлялись на «Кавказ-Центре» и после смерти Муслима Атаева и членов его группы в Нальчике, так что не исключено, что под этим названием (ставшим уже в некотором смысле «брендом») скрывались разные, возможно, даже не связанные друг с другом подпольные группировки. Предположительно речь идет о сторонниках Анзора Астемирова, ушедших вместе с ним в подполье. Косвенным образом на это указывает следующее обстоятельство:

В заявлении «от имени джамаата «Ярмук», опубликованном на «Кавказ-Центре» 12 марта 2005 г. - говорится об утверждении нового амира «Джамаата “Ярмук”», которым стал «*бывший наиб Амира Сейфулла* [мусульманское имя Муслима Атаева – прим. авт.]»²⁰⁶. И далее там же: «*Нового Амира тоже зовут Сейфулла. Он кабардинец по национальности*».

В то же время из многочисленных ссылок на публикации Анзора Астемирова на сайте «Кавказ-Центр», приведенных в этой работе, читателю уже известно, что Астемиров представляется в них именно как «амир Сейфуллах». Однако мы ничего здесь не утверждаем и не выстраиваем единственно возможной версии развития событий. Разумеется, речь здесь может идти и о другом, неизвестном нам «амире Сейфуллахе».

В апреле 2005 года тогдашний заместитель генпрокурора РФ по Южному федеральному округу Николай Шепель заявил о раскрытии дела о нападении на дежурную часть Управления наркочеконтроля в Нальчике²⁰⁷. По словам Шепеля, это преступление удалось раскрыть после того, как некий задержанный в Малгобекском районе Ингушетии «лидер ваххабитского подполья» вывел следователей на тайник с 30 пистолетами, похищенными из УФСН, а также назвал имена организаторов нападения – жителя Нальчика Анзора Астемирова и жителя Ингушетии Ильяса Горчханова (Горчханов, напомним, руководил вооруженной операцией боевиков 13-14 октября 2005 года в Нальчике и был убит в бою).

С одной стороны, эти утверждения бывшего заместителя генпрокурора выглядят голословными. С другой - нам самим неоднократно довелось услышать в конфиденциальных беседах с бывшими членами Джамаата КБР или же людьми, близкими к кругам Джамаата КБР, о том, что «*Наркочеконтроль – дело рук Анзора [Астемирова - прим. авт.]*»

Ликвидация группы Муслима Атаева в ходе спецоперации в Нальчике 27 января 2005 года

27 января 2005 года в результате спецоперации с привлечением большого количества боевой техники были убиты Муслим Атаев и три женщины и двое мужчин, находившиеся с ним в двух квартирах дома №19 по ул. Северной в Нальчике. По свидетельствам жителей дома, в котором проходила спецоперация, находившиеся в заблокированных квартирах женщины не раз пытались сдать. Однако, как заявляют жильцы соседних квартир, сотрудники силовых структур воспрепятствовали подобным попыткам, что может указывать на совершенное участвовавшими в операции милиционерами преступление. Авторами интернет-сайтов исламских радикалов «Кавказ-Центр» и «Джамагат.ком»²⁰⁸ погибшая вместе с боевиками Олеся Трунова была названа «*Шахидом, погибшей в бою за Ислам*»²⁰⁹. Подобные же высказывания можно встретить на сайтах исламских радикалов и о двух других находившихся в «группе Атаева» женщинах - Сакинат Кациевой и Жанете Байказиевой. Однако нам точно не известно, можно ли их рассматривать этих женщин как участников вооруженной группы Атаева.

²⁰⁶Джамаат «Ярмук»: Принят план боевых операции в КБР на 2005 г. // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 12 марта 2005 г.

²⁰⁷Шаповалов А. Убийцы наркочеконспецических обезврежены // Независимая газета. 25 марта 2005 г. Постоянный адрес статьи: http://www.ng.ru/events/2005-04-25/7_killer.html

²⁰⁸Последний позиционировал себя как рупор т.н. «Карачаево-Балкарского Джамаата» – т.е., как следует из названия, радикально настроенной части карачаевских и балкарских салафитов, хотя о том, действительно ли в этой среде существует подобная организация, нам ничего не известно.

²⁰⁹ИА «Кавказский узел», «В Кабардино-Балкарии джамаат «Ярмук» избрал новое руководство» от 01.02.2005 г.

4.2.5. Группа Зауркана Шогенова. Лето 2000 – сентябрь 2003 года

В состав группы входили члены Кабардино-Балкарского Джамаата Зауркан и Темиркан Шогеновы, Тимур Атов, Аркадий Арахов, а также житель Чечни Рустам Ганиев, проживавший в Нальчик уроженец Ингушетии Магомед Кодзоев, житель Ингушетии Иса Илиев и др.²¹⁰

По словам бывшего руководителя Джамаата КБР Мусы Мукожева, летом 2000 года в Нальчике объявилась группа из пяти-шести человек, в состав которой входили Тимур Атов, один из братьев Шогеновых и несколько других людей, фамилии которых не называют. По словам того же Мукожева, все они посещали мечети города и *«призывали мусульман к джихаду, чем сеяли смуту и раскол в общине»*²¹¹.

В конце лета 2000 года по инициативе амира Джамаата КБР в одной из мечетей Нальчика была собрана шура (совет) мусульманской общины, в которую входят руководители местных мусульманских организаций (джамаатов) и люди с богословским исламским образованием, пользовавшиеся в общине авторитетом. Шура объявила Атова и прочих участников группы «нечестивцами» («фасиками») и изгнала из мусульманской общины республики. Как выяснилось позже, группа Шогенова и Атова была связана с группой братьев Беккаевых, готовивших приблизительно в то же самое время вооруженное выступление в КБР.²¹²

По данным следствия по делу о терактах 5 июля 2003 года на рок-фестивале в Тушине и в ночь с 9 на 10 июля 2003 года на Тверской-Ямской улице в Москве, а также о взрыве на автобусной остановке в г. Моздоке (РСО-Алания) 5 июня 2003 года, Зауркан Шогенов организовывал переправку в Моздок для совершения теракта жительниц Чечни Лидии Хальдыхароевой и Заремы Мужахоевой, а также переправку с той же целью в Москву той же Мужахоевой. Кроме того, по данным прокуратуры, Шогенов и участники его группы участвовали в транспортировке оружия и взрывчатки из Чечни и Ингушетии в Моздок, Нальчик и Москву.

В деле имеются показания Темиркана Шогенова, младшего брата Зауркана, согласно которым незадолго до отправки в Моздок Зарема Мужахоева проживала в Нальчике на квартире Т. Шогенова, который, по собственному признанию, действовал по поручению старшего брата²¹³.

Кроме того, по данным следственной группы Прокуратуры РСО-Алания, *«В июне-августе 2003 г. участники вооруженной группы З. Шогенова, в частности, сам З. Шогенов, М.Кодзоев, А.Арахов и другие, организовали пребывание на территории КБР известного террориста Ш.Басаева, а также перевозку и хранение в домовладении, где остановился Ш.Басаев, значительного количества оружия и боеприпасов»*²¹⁴.

После добровольной сдачи в Москве Заремы Мужахоевой спецслужбам стали известны обстоятельства теракта в Моздоке и пребывания Мужахоевой в Нальчике. 24 августа 2003 года был задержан младший брат Зауркана Шогенова Темиркан, который впоследствии был освобожден, так как установлена его непричастность к данным преступлениям²¹⁵.

В тот же день, 24 августа 2003 года, правоохранительные органы вышли по горячим следам на два домовладения в Баксане, еще не зная, что в одном из них укрылся Шамиль Басаев со своей охраной. В «доме Арахова» на ул. Шогенцукова, где находился Басаев, сотрудников Северо-Кавказского оперативного управления встретили плотным огнем. В результате спецоперации был задержан Аркадий Арахов. Трое сотрудников силовых структур были ранены.

После теракта в Моздоке Зауркан Шогенов был объявлен в розыск, какое-то время скрывался в Ингушетии, в КБР появлялся только тайно. 10 сентября 2003 года он шел пешком от поста ГИБДД на р. Терек в направлении г. Терек, намереваясь, по всей видимости, добраться до административной

²¹⁰Серия заметок Олега Гусейнова в «Газете Юга» №11(576) от 17 марта 2005 г. Постоянный адрес: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2005/11.htm>.

²¹¹Там же.

²¹²См. подраздел 4.2.3. Группа братьев Беккаевых (сер. 2000 – март 2001 гг.).

²¹³Задержаны милиционеры, подозреваемые в причастности ко взрывам в Москве // Коммерсант. 19 сентября 2003 г.

²¹⁴Серия заметок Олега Гусейнова в «Газете Юга» №11(576) от 17 марта 2005 г.

²¹⁵Там же.

границы КБР. Его опознали ехавшие мимо сотрудники ГИБДД. Он укрылся в одном из хозяйственных помещений откормочного совхоза в п. Интернациональный, отстреливался и был убит²¹⁶.

В марте 2005 года Верховный суд РСО-Алания под председательством Александра Абоева рассмотрел уголовное дело в отношении 24-летнего жителя Чечни Рустама Ганиева, 29-летнего Магомеда Кодзоева и 28-летнего Исы Илиева, проживающих в Ингушетии, а также 28-летнего нальчанина Аркадия Арахова.

Ганиев и Кодзоев признаны виновными в бандитизме, терроризме, посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов, убийствах, покушении на убийства и незаконном владении оружием и взрывчатыми веществами. Ганиев приговорен к пожизненному заключению в колонии особого режима, Кодзоев - к 25 годам лишения свободы, включая семь лет тюрьмы и 18 лет строгого режима.

Илиева и Арахова суд признал виновными в участии в банде, созданной Басаевым, в участии подготовки к теракту (приобретение алюминиевой пудры) и незаконном владении оружием (в доме на ул. Шогенцукова в Баксане находились Басаев и другие люди, которые были вооружены). Оба были приговорены к 11,5 годам колонии строгого режима.

Кроме того, по подозрению в пособничестве перевозке по территории КБР оружия и боеприпасов были задержаны двое сотрудников МВД КБР, старший лейтенант Аслан Катинов и старший сержант Мухаммед Унатлоков. Оба были впоследствии освобождены. Отметим, что до сих пор к ответственности за организацию рейда Басаева на территорию КБР, а также за пособничество перевозке группой Шогенова оружия, взрывчатки и боеприпасов по территории республики не привлечен ни один сотрудник правоохранительных органов КБР. Между тем, имеются сведения, основанные, в частности, на показаниях единственной выжившей смертницы, Заремы Мужахоевой²¹⁷, что у группы Зауркана Шогенова были пособники именно из числа сотрудников правоохранительных органов КБР.

4.3. Внутренние предпосылки к радикализации членов Джамаата КБР и усиления среди них подпольных тенденций

4.3.1. «Конфликтный потенциал» Джамаата как следствие внутренних факторов: особенностей организации этой общины и политики ее руководителей

Как уже говорилось выше, в период открытого противостояния руководителей ДУМ и Джамаата КБР (с закрытия Исламского центра в 2000 году до октября 2005 года) многие мусульманские общины Нальчика, других городов и сел республики, совершенно не контролировались официальным муфтиятом, что косвенно признавали в беседе с нами и сами представители ДУМ КБР.

С другой стороны, с 1998 по 2005 год в Кабардино-Балкарии действовали различные подпольные вооруженные группы, состоявшие из сторонников радикального ислама. Многие из участников и организаторов этих групп (в частности, братья Беккаевы, Зауркан Шогенов, Муслим Атаев и их ближайшие сторонники) вышли из среды Кабардино-Балкарского Джамаата. Эти группы, также как и общины, входившие в Джамаат КБР, назывались в среде самих мусульман КБР «джамаатами».

Очевидный на первый взгляд вопрос о взаимоотношениях этих подпольных групп и общины «Джамаат КБР» на самом деле достаточно сложен.

Прямой и исчерпывающий ответ на него мы, возможно, никогда не получим, поскольку единственные, кто способен ответить на этот вопрос, - сами лидеры этих вооруженных групп и руководители Джамаата КБР, - к настоящему времени либо убиты, либо находятся в глубоком подполье.

Первоначально многие исследователи, в том числе и автор доклада, полагали, что руководители Джамаата КБР и их сторонники были непричастны к деятельности групп Беккаевых, Шогенова, Атаева и др. Однако появляющиеся начиная с мая 2006 года и вплоть до настоящего времени обращения Анзора Астемирова и Мусы Мукожева к мусульманам КБР, публикуемые на сайте «Кавказ-

²¹⁶Там же.

²¹⁷Серия заметок Олега Гусейнова в «Газете Юга» №11(576) от 17 марта 2005 г.

Центр», заставили в этом серьезно усомниться.

Так, в своем обращении от 20 ноября 2007 года Анзор Астемиров пишет:

«Летом 2005 года я присутствовал на военном маджлисе в Нальчике. Амиры Абу Идрис Абдуллах Басаев (да помилует его Аллах), Ханиф Илесс Горчханов (да помилует его Аллах) и Абу Мухаммад Муса Мукожев решали вопрос о присоединении джамаатов Ингушетии и Кабардино-Балкарии к Кавказскому Фронту»²¹⁸.

Это как раз тот случай, когда у нас нет оснований не доверять словам бывшего помощника амира Джамаата КБР. После событий 13-14 октября Астемиров стал, по сути, главным доверенным лицом Шамиля Басаева, а затем и его преемников в Кабардино-Балкарии. Соответственно, лидером той части мусульман КБР, что пополнила ряды боевиков в Кабардино-Балкарии, был уже не Муса Мукожев, а Анзор Астемиров. Сам Мукожев, по словам Астемирова²¹⁹, был *«также назначен [лидерами боевиков в Чечне – прим. авт.] руководителем одной из военных структур и подчиняется Шейху Абдул-Халиму»²²⁰*. Однако, поскольку авторитет Мукожева среди бывших членов Джамаата был по-прежнему выше, чем у Астемирова, это, безусловно, ставило под сомнение лидерские позиции последнего среди участников подполья.

С этой точки зрения Анзору Астемирову не было никакой нужды блефовать насчет контактов Мусы Мукожева с Шамилем Басаевым, «рекламировать» связи бывшего амира КБР с «начальником» самого Астемирова, поскольку это означало укрепить и без того прочные позиции Мукожева в кабардино-балкарском подполье.

Однако если верно то, что летом 2005 года Мукожев обсуждал с Басаевым планы вооруженного нападения на Нальчик, тогда совершенно в ином свете предстают слова того же Мукожева, сказанные им приблизительно в то же самое время, летом 2005 года, в своем последнем интервью представителям российских СМИ.

Уже находившийся в подполье, однако еще не объявленный в уголовный розыск, Мукожев (тогда еще амир Кабардино-Балкарии) конспиративно встретился летом 2005 года с корреспондентом ИА «Регнум» на Северном Кавказе Фатимой Тлисовой.

Мы приводим наиболее выразительные фрагменты этого интервью²²¹.

Ф.Тлисова: Ходят слухи, что к лидерам джамаата часто приезжают послы от Шамиля Басаева, и даже он сам, и призывают присоединиться к войне. Это так?

М. Мукожев: Да, это правда. Но мы всегда отвечаем: это не наша война. Мы сами хозяева на своей земле, и мы считаем себя патриотами. Для нас это означает благополучие нашего народа. Мы не ставим целью свержение конституционного строя, мы просто хотим жить спокойно и соблюдать свою веру.

Ф.Тлисова: Муса, ты амир подавляющей части молодёжи Кабардино-Балкарии. Ты лично отдашь приказ начать джихад?

М.Мукожев: Нет. Мы не считаем это разумным и целесообразным. В этой республике живут наши родные и близкие. Мы не хотим, чтобы здесь была война, и в меру наших возможностей сдерживаем мусульман от радикальных настроений.

Амир КБР уже признаёт связи Джамаата с Басаевым, хотя пока что отрицает возможность вооружённой борьбы в самой Кабардино-Балкарии.

Это интервью позволяет усомниться также и в остальных миролюбивых заявлениях, сделанных Мусой Мукожевым ранее.

²¹⁸Амир Сейфуллах о процессе подготовки к провозглашению Кавказского Эмирата // ИА «Кавказ-Центр». 20 ноября 2007 г. Приложение 7.

²¹⁹Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 30 мая 2006 г. Приложение 3.

²²⁰Бывший лидер вооруженного подполья в Чеченской Республике. Заявление было сделано в мае 2006 г., когда Абдул-Халим Сайдуллаев еще был жив.

²²¹Амир Муса Мукожев: «Москве все равно, что будет с Нальчиком». Выходные данные публикации неизвестны. Распечатку электронной версии этой публикации мы получили от одного из бывших членов Джамаата КБР в феврале 2007 г. в Нальчике.

Мы не выстраиваем единственно верную реконструкцию событий. Так что оговоримся заранее: можно ведь рассуждать ровно наоборот и, принимая на веру заявления Мукожева, усомниться в приводимых ниже утверждениях Астемирова о причастности Джамаата к подпольной вооружённой деятельности.

Как было сказано выше, амир КБР в свое время публично заявил о непричастности его самого и его сторонников к группам Зауркана Шогенова и братьев Беккаевых, заявив в интервью представителям СМИ, что летом 2001 года он сам распорядился не пускать этих людей в те мечети, имамами которых были члены Джамаата КБР.

Однако, в то же самое время, мы располагаем свидетельством²²² Анзора Астемирова, утверждающего, что в 2000–2001 годах руководство Джамаата участвовало в подпольной деятельности группы Беккаевых и их сообщников в Карачаево-Черкесии:

«К тому времени [после начала второй чеченской войны – прим. авт] на территории КБР и КЧР уже существовали подпольные военные джамааты. Руководство общины КБР, объединившись с одним из таких военных джамаатов, попыталось организовать военные действия на территории нашей республики. Но эта попытка окончилась неудачей».

По словам Астемирова, лидеры Джамаата КБР отправляли своих сторонников в Чеченскую Республику воевать на стороне боевиков еще в начале второй чеченской кампании (осень 1999 года):

*«Когда началась вторая война в Чечне, руководство джамаата обратилось к амирам разных боевых групп в Чечне с предложением помощи. Некоторые командиры приняли ограниченное число добровольцев из КБР».*²²³

Ещё раз оговоримся: разумеется, эти утверждения следует воспринимать осторожно, ведь Анзор Астемиров вполне может теперь преувеличивать роль руководства Джамаата в становлении вооружённого подполья в Кабардино-Балкарии.

Но эти заявления, и в частности признание Анзора Астемирова в сотрудничестве с боевиками в КБР и КЧР в 2000–2001 годах, заставляют нас в несколько ином свете взглянуть на преследования самих Мукожева и Астемирова со стороны силовых структур.

Имя имам-хатыба Вольноаульской мечети в Нальчике Мусы (Артура) Мукожева не раз возникало в уголовных делах, связанных с религиозным экстремизмом. С 2001 по 2005 год в квартире Мукожева было проведено множество обысков. Вместе со своим заместителем по Джамаату КБР Анзором Астемировым в 2001 году Мукожев отсидел три месяца в следственном изоляторе «Белый лебедь» в Пятигорске по обвинению в причастности к террористическим актам в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесии, совершенным членами группировок Салпагарова и братьев Беккаевых. По прошествии трех месяцев с Мукожева и Астемирова были сняты все обвинения с формулировкой «за недоказанностью»²²⁴.

Еще раньше, 17 августа 2000 года, прокурор отдела по надзору за исполнением законов региональными органами ФСБ Главного управления Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе Виктор Ткачев возбудил уголовное дело по ст. 33 и 208 Уголовного кодекса РФ (пособничество незаконным вооруженным формированиям).

В постановлении о возбуждении уголовного дела отмечалось, что Мукожев, являясь руководителем Исламского центра КБР, в 1999 году создал организованную группу из числа приверженцев радикально настроенного исламского течения “ваххабизм”. Прокурор отдела, основываясь на оперативных материалах СК РУБОП, утверждал, что действия названной группы были направлены на оказание помощи Хаттабу и Басаеву, действующим на территории ЧР. Помощь заключалась «в приобретении в России и за рубежом имущества, в том числе обмундирования, радиостанций, автомобилей и других средств, используемых участниками НВФ при нападении на Дагестан, на военнослужащих федеральных сил и гражданских лиц в ходе контртеррористической операции в ЧР». В октябре 2000 года старший прокурор-криминалист следственного управления Главного управления Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе Константин Криворотов принял решение о

²²²Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 30 мая 2006 г. Приложение 3.

²²³Там же.

²²⁴Газета Юга. №22, 30. 2001 г.

приостановлении следствия по этому делу «*ввиду неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых*»²²⁵.

Если раньше многие в Кабардино-Балкарии, как, например, бывший директор Кабардино-Балкарского Исламского Института, похищенный в ноябре 2006 года Руслан Нахушев²²⁶, - утверждали, что эти обвинения против Мукожева и Астемирова надуманны, а дела сфабрикованы, то сейчас это не кажется нам очевидным. Эти обвинения против бывших лидеров Джамаата, действительно, «*рассыпались*» ввиду отсутствия доказательств. Однако в свете заявлений, сделанных Мукожевым и Астемировым в 2006–2007 годах, нельзя исключать, что у следователей действительно имелись основания подозревать бывшего амира КБР и его заместителя в пособничестве террористам. Мы не можем рассматривать уголовное преследование Мусы Мукожева и Анзора Астемирова в 2000–2001 годах как репрессии со стороны силовых структур и ставить эти случаи, тем самым, в один ряд с теми вопиющими нарушениями прав рядовых членов Джамаата, о которых говорилось выше.

Оговоримся в третий раз: мы предвидим возможные возражения: что к заявлениям, сделанным Анзором Астемировым «в статусе» командующего подпольными вооруженными группами в Кабардино-Балкарии, не стоит относиться всерьез; что, поскольку путь «в легализацию» и амнистия Астемирову и Мукожеву уже заказаны, у них теперь нет другого пути, кроме как «преувеличивать» свои связи с боевиками в соседних республиках Северного Кавказа и самой Кабардино-Балкарии, относящиеся к периоду до 13 октября 2005 года.

Отчасти это действительно так. Однако, в то же самое время, и Астемиров, и Мукожев признают, что в истории Джамаата КБР был период, когда его амиры заявляли о своей непричастности к войне в Чечне, о своем отказе поддержать вооруженную борьбу с российской властью на Северном Кавказе. Для командующего вооруженным подпольем в Кабардино-Балкарии, действующего под началом Доки Умарова, это весьма «неудобные» признания.

Именно поэтому мы склонны, в общем и целом, доверять заявлениям, опубликованным Астемировым и Мукожевым после 13 октября 2005 года, считая, что эти заявления достаточно откровенны.

В том же обращении к мусульманам КБР Анзор Астемиров пишет, что становление Джамаата КБР проходило, по сути, в три этапа.

Первый: 1998 г. – приблизительно вторая половина 2001 г.

После образования в 1998 году в Кабардино-Балкарии Джамаата, как пишет «амир Сейфуллах», «*по образцу чеченских джамаатов*»²²⁷, и особенно с началом в 1999 году второй чеченской войны «*было принято решение совмещать Призыв и Джихад*» (т.е. оказывать помощь вооруженным группам в Чечне и самой КБР и одновременно использовать легальное положение общины для призыва к исламу). На этом этапе в течение нескольких лет «*община КБР поддерживала связи с моджахедами в Чечне и оказывала им различную помощь*».

Второй — приблизительно вторая половина 2001 г. – не ранее второй половины 2003 г.

Как пишет Астемиров, «*связь с чеченскими моджахедами была прервана на некоторое время*» сразу после провала операции, готовившейся группами Салпагарова в КЧР и братьев Беккаевых в КБР. Затем после «*определенных успехов на территории Чечни*» федеральных сил «*среди членов общины распространилось мнение, что единственно правильным в данной ситуации будет мирный призыв к Исламу, а любые разговоры о Джихаде приведут к ухудшению положения мусульман*».

Этот период продолжался, как минимум, до осени 2003 года, поскольку, как заявил Шамиль Басаев в одном из своих обращений, опубликованных на сайте «Кавказ-Центр»²²⁸, будучи в Кабардино-

²²⁵Гусейнов О. Борьба с ваххабизмом: обратный результат // Газета Юга. №34(495). 21 августа 2003 г.

²²⁶Там же.

²²⁷Здесь и далее на странице курсивом: Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 30 мая 2006 г. Приложение 3.

²²⁸Дословно Басаев заявил следующее: «Два года назад [летом 2003 г. – прим. авт.] я был в Кабардино-Балкарии и не нашел тогда взаимопонимания у большинства мусульман КБР, а этой весной они сами позвали меня». – Абдаллах Шамиль Абу-Идрис: «Мы одержали стратегическую победу» // ИА «Кавказ-Центр». 9 января 2006 г.

Балкарии в августе 2003 года, он не нашел поддержки в Джамаате КБР. Условно этот этап можно назвать периодом «мирного призыва».

И, наконец, третий: не ранее второй половины 2003 г. – октябрь 2005 г.

В этот период, по словам Анзора Астемирова, *«осознав ошибочность своей деятельности и решив исправить свои ошибки, руководители общины стали изменять структуру джамаата, постепенно делая его военной организацией, как и было в начале его образования»*²²⁹.

Тогда же *«были созданы боевые группы, в которых проводилась разъяснительная работа и военная подготовка»*²³⁰.

С весны 2005 года²³¹ лидерами Джамаата КБР *«велись переговоры о совместных действиях»* с представителями Шамиля Басаева.

Эти заявления Астемирова опровергают расхожее представление о том, что радикализация Кабардино-Балкарского Джамаата и уход значительной его части в подполье были исключительно ответной реакцией на репрессии против мусульман в ходе «антиваххабитской» кампании. Как следует из письма «амира Сейфуллаха», лидеры Джамаата КБР поддержали готовившиеся вооруженные операции на территории мирных, в отличие от «воюющей Чечни», КБР и КЧР еще в 2000–2001 годах, т.е. до начала массовых репрессий против членов Джамаата в Кабардино-Балкарии. Еще одним конфликтогенным фактором следует признать политику самих руководителей Джамаата, прежде всего Мусы Мукожева и Анзора Астемирова.

Можно говорить о чередовании в истории Джамаата КБР периодов, когда его лидеры тайно сотрудничали с «партией войны» на Северном Кавказе и готовили своих сторонников к вооруженному выступлению, с периодами «разрядки» и достаточно миролюбивой политики амиров.

Поворотным пунктом на пути к событиям 13–14 октября 2005 года, знаком победы «партии войны» в Кабардино-Балкарском Джамаате стало нападение на управление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по КБР в ночь на 14 декабря 2004 года.

В результате нападения четверо офицеров наркополицей были убиты, при этом группе Астемирова удалось похитить весь арсенал, около 275 единиц стрелкового оружия, большое количество гранат и боеприпасов, и скрыться без потерь. Нападение на наркополицию в Нальчике справедливо считается одной из самых дерзких акций вооруженного подполья на Северном Кавказе. Часть похищенного оружия была найдена в тайнике в Ингушетии, часть – использована в следующей крупной операции, организованной Астемировым 13 октября 2005 года в Нальчике. В нападении на дежурную часть управления нарконтроля «расписался», как известно, «джамаат Ярмук» во главе с «амиром Сейфуллахом». Однако далеко не факт, что «Ярмук» и группа Атаева в данном случае одно и то же. В предыдущем разделе мы уже говорили о том, что от имени «джамаата “Ярмук”» выступала не только группа Атаева (т.е. изначальный «Ярмук»), но и, вероятно, Анзор Астемиров со своими сторонниками. Как бы то ни было, многие наши собеседники – нальчане, входившие в Джамаат КБР – не сомневаются, что за этим нападением стоит Астемиров. Известный публицист Фатима Тлисова также считает, что ответственность за нападение взял на себя Астемиров²³² – иными словами, что именно он стоял за этим признанием «амира Сейфуллаха».

Официальная точка зрения российских властей также известна: как мы уже отмечали в предыдущем разделе, организаторами нападения на офис нарконтроля объявлены Анзор Астемиров

²²⁹Здесь и далее на странице курсивом: Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 30 мая 2006 г. Приложение 3.

²³⁰По нашей оценке, эти группы были созданы не ранее весны-лета 2004 г., а первой громкой акцией этих «групп» стал вооруженный налет на Госнарконтроль в г. Нальчике (декабрь 2004 г.).

²³¹Абдаллах Шамиль Абу-Идрис: «Мы одержали стратегическую победу» // ИА «Кавказ-Центр». 9 января 2006 г.

²³²См. доклад известного публициста Фатимы Тлисовой «Кабардино-Балкария: взгляд изнутри» на конференции «Черкесия: прошлое, настоящее и будущее». Вашингтон, 21 мая 2007 г. Публикация на сайте «Центра экстремальной журналистики». Постоянный адрес публикации: http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=778

и житель Ингушетии Илесс Горчханов, один из участников выступления 13–14 октября в Нальчике, названный Шамилем Басаевым своим «*наибом* (заместителем) *по оперативной работе и Амиром Ингушского Джамаата*»²³³.

Оговоримся ещё раз: разумеется, мы не можем достоверно установить, как развивались события, ведь наши выводы основаны на сопоставлении противоречащих друг другу свидетельствах. Мы предвидим возможный вопрос: если от имени «джамаата “Ярмук”» выступала сначала группа Атаева, а затем – Анзор Астемиров, то кто же из них все-таки «взял на себя» это нападение? Достоверно известно лишь то, что через несколько дней с похищенным в арсенале наркоконтроля оружием позировал перед видеокамерой Шамиль Басаев, а от кого он получил это оружие – отдельный вопрос. Даже если Астемиров выступит сейчас (после событий 13–14 октября 2005 года) с трибуны «Кавказ-Центра» и подтвердит, что за нападением стоял именно он, должны ли мы будем верить подобному свидетельству лишь потому, что то же самое теперь заявляет и прокуратура? Но ведь и у прокуратуры, и у Анзора Астемирова есть теперь общий интерес: представить Джамаат Кабардино-Балкарии как возможно более страшное «гнездо моджахедов». Мы предлагаем читателю версию не единственно возможную версию, но ту, что представляется нам наиболее логичной.

4.3.2. «Заявление инициативной группы мусульман КБР»

Не последнюю роль в подготовке вооруженного выступления 13–14 октября 2005 года сыграло т. н. «Заявление инициативной группы мусульман КБР». Это обращение к членам Кабардино-Балкарского Джамаата появилось в Интернете приблизительно в марте 2005 года²³⁴. Примерно через полгода, в сентябре-октябре 2005 года (не позднее чем за две недели до вооруженного выступления 13 октября), отмечены случаи массового распространения листовок с этим «Заявлением» среди членов Кабардино-Балкарского Джамаата. Так, один из наших собеседников, житель города Нальчика Мурат А., свидетельствует²³⁵, что примерно за две недели до вооруженного выступления 13 октября амир одной из общин, входивших в Кабардино-Балкарский Джамаат, передал члену своей общины, знакомому Мурата А., стопку печатных страниц. Когда Мурат А. попросил своего знакомого показать ему, что это были за распечатки, то на проверку оказалось, что перед ним был текст «Заявления инициативной группы мусульман КБР», с которым Мурат А. к тому времени уже был знаком.

Конечно, это не первое подобное «воззвание» к мусульманам Кабардино-Балкарии, однако этот случай стоит особняком от всех предыдущих.

Во-первых, потому, что, по нашим сведениям, амиры местных джамаатов всячески способствовали распространению этого заявления в мусульманских общинах. Фактически, подобные действия амиров джамаатов можно квалифицировать как откровенные призывы к своим сторонникам выступить с оружием в руках против собственных сограждан.

Во-вторых, потому, что авторы «Заявления» призывают мусульман Кабардино-Балкарии выступить с оружием в руках не только против сотрудников силовых структур, но и против всех госслужащих в целом. Вот что буквально сказано во второй части этого «Заявления»:

«Враждебное нам государство, оккупирующее нашу Родину, поставило верующих мусульман вне закона, поэтому мы снимаем с себя всякую ответственность перед ним и считаем себя свободными от соблюдения законов этого враждебного государства. Служители этого государства являются пособниками оккупации и насилия над мусульманами, потому что они являются проводниками этой политики насилия на местах и опорой оккупации. Поэтому их имущество и кровь не являются запретными».

Мы считаем, что тем самым авторы «Заявления» фактически оправдывают насилие в отношении всех государственных служащих РФ в КБР. Поскольку в тексте заявления не делается различия между служащими силовых и прочих министерств и ведомств, из этого следует, что, по мнению авторов этого «Заявления», мусульманам КБР якобы позволено выступить с оружием в руках не только против силовиков, но и против других своих сограждан. Этот пункт в «Заявлении инициативной группы», на наш взгляд, заставляет усомниться в словах тех, кто полагает, что нападение 13-14 октября 2005 г. в

²³³ Шамиль Басаев: «Нальчик атаковало 217 моджахедов» // ИА «Кавказ-Центр». 17 октября 2005 г.

²³⁴ См. Приложение 6 к докладу.

²³⁵ Беседа состоялась 8 февраля 2007 г. в г. Нальчике.

Нальчике было исключительно актом возмездия «силовикам» за их произвол в отношении мусульман²³⁶. Ведь атаке подверглись не только структуры, непосредственно причастные к репрессиям против членов Джамаата (отделы внутренних дел, УФСБ и т. д.), но и такие объекты, как нальчикский аэропорт, погранчасть или, тем более, магазины «Сувениры» и «Охотник», которые тоже были захвачены нападавшими. Джамаат КБР не на словах, а на деле вышел на новый уровень противостояния, объявив войну государству во всех его проявлениях.

4.3.3. Внутренние предпосылки к радикализации части Джамаата

В ходе наших бесед с бывшими членами Джамаата нас не покидало впечатление, если угодно, тоталитарного мышления некоторых из наших собеседников.

Столь же странные впечатления оставили слова одного из бывших лидеров Джамаата КБР о том, что в период «мирного призыва» (см. выше) лидеры общины *«запрещали членам Джамаата нарушать законы Российской Федерации»*²³⁷, отдавали членам Джамаата *«распоряжения об участии в выборах в государственные структуры власти»* и т.д.

Мы не могли не задаться вопросом: если амир КБР и его ближайшие помощники могли запретить членам Джамаата нарушать законы государства, в котором те проживают, означает ли это, что руководство Джамаата могло аналогичным образом приказать своим сторонникам эти законы нарушать, если на то будет воля амиров Джамаата?

Если так, то не несет ли потенциальной угрозы уже одно то, что соблюдение или несоблюдение законов членами религиозной общины зависит от воли руководителей этой общины?

Следует признать, что наши знания о порядках, существовавших в Кабардино-Балкарском Джамаате, довольно разрознены. Нам мало что известно о взаимоотношениях амиров («старших») со своими подчиненными, о методах ведения его членами просветительской и воспитательной работы, об отношениях Джамаата с «внешним миром». В основном это связано с тем, что внутренняя жизнь джамаата КБР всегда была в достаточной степени скрыта от «посторонних глаз». Автор сам не раз сталкивался с тем, что члены Джамаата КБР, охотно делясь сведениями, касающимися их собственных жалоб на действия сотрудников милиции, как правило, крайне неохотно говорят о каких-либо сторонах внутренней жизни Джамаата. Однако даже эти немногочисленные, очень отрывочные и разрозненные данные заставляют задуматься о том, что неустанная борьба с идеологическими конкурентами была неотъемлемой частью жизни Джамаата КБР. В первую очередь, это касается ДУМ КБР, – а также т. н. «сектантов» тех, кого члены Джамаата подозревали в прозелитизме, в обращении (или «сворачивании», если воспользоваться употребляемым Русской православной церковью термином) правоверных мусульман «инославными миссионерами». Выше мы уже упоминали о т.н. «приказе амира», запрещающем всем членам Джамаата совершать молитву в Соборной мечети, имамы которой были лояльны официальному муфтию, и о том, каким образом «ревнителю» этого «приказа» из числа простых членов Джамаата отслеживали нарушителей этого «приказа амира» на подходах к ЦРМ.

В 1999 году отмечены случаи избиения молодыми мусульманами, состоящими в Джамаате КБР, членов организации «Свидетели Иеговы», проповедующих свое учение на территории санатория «Терек» в Нальчике. Об этом писали, в частности, журналисты местной газеты «Кабардино-Балкарская Правда»²³⁸. К сожалению, каких-либо подробностей этой истории узнать не удалось.

²³⁶Подобную точку зрения не раз высказывали в беседе с автором родственники погибших участников выступления. Кроме того, мы не можем не привести в этой связи цитату из опубликованного движением «За права человека» бюллетеня под названием «Кабардино-Балкария – полигон государственного террора»:

«Движение «За права человека» расценивает события 13 октября 2005 года в г. Нальчике как ответную реакцию на силовой террор со стороны правоохранительных органов республики верующих Кабардино-Балкарии, которые с оружием в руках защищали свое право на свободу вероисповедания».

Подобное суждение о причинах трагедии 13-14 октября представляется нам крайне однобоким. Увы, примеров столь однобокого подхода немало.

См.: Кабардино-Балкария – полигон государственного террора // Бюллетень Общероссийского общественного движения «За права человека»: Хроника политических преследований в современной России. №43, спецвыпуск. 9 декабря 2005 г. С. 4.

²³⁷Здесь и далее на странице курсивом: Амир Сейфуллах. Победа от Аллаха, так же как и поражение // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 30 мая 2006 г. Приложение 3.

²³⁸Кабардино-Балкарская Правда. Номер от 1 ноября 2000 г. Выходные данные статьи неизвестны.

В некоторых случаях цели членов Джамаата были благими (нравственное перевоспитание окружающих, пропаганда здорового образа жизни), чего нельзя сказать о методах их претворения в жизнь.

В сентябре 2002 года в Верховном суде КБР рассматривалось дело преступной группы, состоящей из жителей нескольких районов республики, которые обвинялись в том, что в течение двух лет совершали разбойные нападения на владельцев автомашин. По словам начальника Управления по борьбе с организованной преступностью МВД КБР Фуада Шурдумова²³⁹, многие участники той группы относились к «новым мусульманам», т.е. были членами Кабардино-Балкарского Джамаата. Из источников, близких к Джамаату КБР, нам удалось выяснить, что эта группа действительно существовала, состояла она, в частности, из членов религиозной общины «Мансур» (микрорайон «Александровка», Нальчик). Участники группы в основном совершали налеты на те автомобили, владельцы которых распивали в салонах спиртное или совершали иные «безнравственные», с точки зрения членов Джамаата, поступки. Ранее упоминавшийся бывший директор КБНИИ Руслан Нахушев признал в одном из интервью, что в 2000–2002 годах в микрорайоне «Александровка» действительно существовала организованная членами местного джамаата группа, нападавшая на владельцев автомашин, ровно как о том говорил в сентябре 2002 года начальник УБОП Шурдумов²⁴⁰.

В то же время, как следует из слов Нахушева, здесь также идет речь о подмене понятий. Не отрицая самого факта противоправных действий членов Джамаата, отметим, что, характеризуя данные нападения, начальник УБОП употребил в своем заявлении для прессы термин «разбойные» (что подразумевает нападение с целью хищения чужого имущества, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия²⁴¹), между тем эти нападения не имели отношения к грабежу или угону автомашин (как можно было бы заключить со слов г-на Шурдумова), и мотивы, по которым действовали участники этой группы, были идеологическими, точнее, - «воспитательными».

По словам наших собеседников, не входивших в Джамаат КБР, однако близких к его кругам, с 2003 по 2005 год было несколько случаев появления в учебных заведениях Нальчика объявлений следующего содержания: *«Курение на территории школы запрещено. Приказ амира г. Нальчика»*. При этом с пойманными «нарушителями» приказа члены местных джамаатов проводили «разъяснительные беседы», пытаясь «помочь» им бороться с вредной привычкой путем моральных наставлений, а иногда и под угрозой применения физической силы.

Помимо *приказов амира и решений Маджлис Шуры*, в Джамаате КБР существовал еще один важный институт, с помощью которого осуществлялось управление. Речь идет о т.н. *шариатском суде*.

4.3.4. «Шариатский суд»

Как пишет Анзор Астемиров в статье «Современная практика применения мусульманского права в Кабардино-Балкарской Республике»²⁴², в Кабардино-Балкарском Джамаате существовал институт неофициального суда. Структура этого неофициального суда соответствовала структуре самого Кабардино-Балкарского Джамаата. Так, по словам Астемирова, с 2000 года в Джамаате существовал свой Совет (шура), выносящий решение по всем правовым вопросам. Этот совет включал в себя два уровня: верхний уровень – имам (или другой человек) из района, по одному человеку от района (всего 8–9 чел.); нижний уровень – руководители общин всех сел.

Шура обоих уровней могли рассматривать различные дела, связанные с применением

²³⁹Гусейнов О. Громкие убийства: докладывать нечего // Газета Юга. № 39(448). 26 сентября 2002 г. Постоянный адрес: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2002/39.htm>.

²⁴⁰Там же.

²⁴¹Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я.Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – VI, 858 с.

²⁴²Астемиров А. Современная практика применения мусульманского права в Кабардино-Балкарской Республике // Ислам и право в России: Материалы научно-практического семинара «Проблемы реализации законодательства о свободе совести и религиозных объединениях в отношении российских мусульман (Северный Кавказ, Поволжье)». Вып. 2. Сост. И.Л. Бабич, Л.Т. Соловьева. М., 2004.

мусульманского права. За период с 2000 по 2003 год, по словам Астемирова, советом (шурой) Джамаата было рассмотрено несколько сотен дел, в основном касающихся имущественных споров. Что же касается механизмов контроля за исполнением решений неофициального суда Джамаата КБР, то, как отмечает Астемиров, «исполнение решений шуры – дело добровольное», признавая при этом, что за время существования этого суда был один случай, когда мусульманин отказался подчиниться решению шуры. По словам автора статьи, этого мусульманина община подвергла моральному осуждению.

Как следует из наших собственных бесед с мусульманами КБР, на практике шариатский суд в том виде, в котором он существовал в Джамаате Кабардино-Балкарии, был в высшей степени неформальным. Никаких внешних атрибутов суда не было. Обязательным требованием было наличие самого судьи (амира города, амира КБР либо одного из ближайших помощников амира КБР), обвиняемого, истца и свидетелей. Особенно жесткими были требования, касающиеся свидетелей, поскольку в шариатской правовой системе эти требования регламентированы также достаточно жестко и подробно. Адвокатов на шариатском суде не было. Вершить суд судья мог сразу же после принятия дела к рассмотрению: дополнительного времени на ознакомление с делом не требовалось.

Шариатский суд рассматривал имущественные споры и правонарушения, совершенные не только членами, но и, в отдельных случаях, также нечленами Джамаата.

Между тем, по свидетельству наших собеседников, среди которых были и члены Джамаата, и мусульмане КБР, не входившие в него, были случаи, когда нарушался один из тех основополагающих принципов шариатского суда, о которых говорит в своей статье Астемиров, принцип добровольности.

Были случаи, когда по решению кадия (судьи шариатского суда) ломали руки вора, пойманном с поличным, хоть те и не входили в Джамаат КБР. Наши собеседники не смогли воспроизвести обстоятельства хотя бы одного из этих случаев, отметив лишь, что вора по приговору *шариатского суда* ломали руки не единожды.

По словам бывших членов Джамаата, в 2004–2005 годах по общине ходили упорные слухи о том, что по приговору шариатского суда амира Джамаата были «казнены» двое т.н. «спецов» – сотрудников спецслужб, якобы внедренных в общину для слежки за членами Джамаата и уличенных в этом амирами. Рядовые члены джамаата, по словам наших собеседников, обходили этот вопрос в разговорах с амирами, не поднимали его на маджлисах и вообще старались не говорить об этом публично.

Мы исходим из того, что слух – это только слух, и потому не станем вдаваться в комментарии и строить какие-либо предположения. Однако обращает на себя внимание тот факт, что этот слух родился внутри самого Джамаата, а значит, сами рядовые члены Джамаата допускали, что так оно и было на самом деле. Это последнее обстоятельство наглядно характеризует атмосферу, сложившуюся к тому времени внутри Джамаата.

По прошествии полутора месяцев после нападения 13–14 октября в местной прессе было опубликовано открытое письмо²⁴³ матери погибшего боевика – участника нападения 13–14 октября, бывшего учащегося средней школы № 12 Нальчика.

В отличие от многих других матерей боевиков, которые в личной беседе говорили нам, что их сыновей «довели» до отчаяния и заставили взять в руки автомат репрессии правоохранительных органов (и которые, на наш взгляд, имеют основания так считать!), мать этого участника нападения также считает, что ее сына «довели» до этого состояния, но «довели» люди из его окружения, прежде всего бывший учитель физкультуры школы № 12 Заур Амурбиевич Афов.

Как следует из письма матери погибшего боевика – члена Джамаата КБР, в спортзале школы № 12 под руководством учителя физкультуры Афова вместо уроков физкультуры и в свободное от занятий время неоднократно проводились коллективные мусульманские молитвы и собрания, аудиолекции религиозной тематики (что само по себе неправомерно и противоречит базовому принципу отделения религии от государства, закону «Об образовании» и прочим законодательным нормам).

Заур Афов был амиром одного из нальчикских джамаатов – как раз того, в который входил сын этой женщины. По словам нальчикских мусульман, его знали в исламской общине города как честного и принципиального человека. 13–14 октября 2005 года он выступил на стороне атаковавших

²⁴³ Открытое письмо, опубликованное под названием «Исповедь матери террориста» // Северный Кавказ. 29 ноября 2005 г. Постоянный адрес статьи: <http://www.sknews.ru/paper/2005/45/index.php>

силовые структуры боевиков и погиб в ходе уличных боев. Есть сведения, что вместе с ним выступило немало его бывших учеников по школе №12 и «братьев» по местному джамаату.

Более года назад один из представителей УБОП МВД КБР выступил с заявлением, которое, при всей сомнительной, на наш взгляд, репутации кабардино-балкарского УБОП у членов Джамаата КБР, на наш взгляд, не может не иметь под собой оснований: по данным УБОП МВД КБР²⁴⁴, в нападении 13–14 октября принимали участие примерно полтора десятка выпускников школы № 12.

В открытом письме мать участника нападения 13–14 октября возлагает ответственность за его гибель на бывшего учителя физкультуры своего сына, надо полагать, потому что тот был для ее сына при жизни и религиозным наставником, и старшим братом, и другом, и главным авторитетом. Такими были для своих сторонников многие амиры джамаатов в КБР. При всей эмоциональности письма этой женщины оно, на наш взгляд, не лишено логики. Она, скорее всего, знала, что авторитет амира и бывшего учителя был для ее сына непререкаем. Она не могла не знать, что сам Заур Афов, амир и бывший учитель ее сына, оказался тогда среди боевиков и погиб. Удивительно ли, что у матери не было сомнений: кто именно повлиял на решение ее сына участвовать в вооруженном нападении или, по крайней мере, увлек того собственным примером.

Мы не могли не обратить внимания на то, что практически все важнейшие институты и механизмы, существовавшие в Кабардино-Балкарском Джамаате, будь то *приказы, маджлис и Шура, шариатский суд, обвинение в нечестии и общественный бойкот*, зиждились на институте амирства и роли амира в общине. *Приказы* издавали амиры верхнего звена, исключать из рядов джамаата могли амиры верхнего и нижнего звеньев, они же были полномочны объявить того или члена джамаата *нечестивцем*, наконец, *шариатский суд* в Джамаате вершили, как правило, амиры верхнего звена, несмотря на наличие в Джамаате института *кадия* (исламского судьи). Существовавший в общинах Джамаата демократический институт – *маджлис* (собрание общины) – также испытывал сильное влияние амиров.

Беседы с бывшими членами Джамаата КБР создают впечатление, что функции амира простирались намного шире организационных вопросов и связей джамаата с внешним миром. Очевидно, что амиры регламентировали очень многие, если не все сферы жизнедеятельности членов джамаата. Если у амира возникали подозрения в отношении того или иного члена джамаата, он мог потребовать отчета по любому интересующему его вопросу. От каждого члена джамаата требовалось подчинение приказам амира и решениям маджлиса.

По сути, без амира в Джамаате КБР не решалось ничего. Ни одно собрание членов джамаата, ни одна их общественная инициатива не могли быть осуществлены без одобрения со стороны амира. Именно поэтому, рассматривая радикализацию общины и разрастание в ней подпольных процессов, нужно понимать: никакие контакты с участниками вооруженных подпольных групп, с эмиссарами Шамиля Басаева или кого бы то ни было еще были невозможны без санкции на то амиров – сначала амиров местных джамаатов, а в конечном счете, поскольку речь шла о судьбе Джамаата в целом, и амира КБР.

Исходя из наших знаний об устройстве Кабардино-Балкарского Джамаата, мы можем утверждать, что вопрос о вооруженном выступлении членов Джамаата решался не только и не столько ими самими, и даже не местными амирами или, к примеру, Анзором Астемировым, но непосредственно амиром КБР Мусой Мукожевым.

4.3.5. Воззвание «амира Мусы» к мусульманам КБР (не позднее весны 2005 года)

Публикация лидера Кабардино-Балкарского Джамаата Мусы Мукожева на сайте «Кавказ-Центр» 26 сентября 2006 года

По словам бывших членов нальчикских джамаатов, весной 2005 года в мусульманской общине города получили распространение листовки с воззванием к мусульманам КБР, автор которого представился как «амир Муса». Листовка, в частности, провозглашала начало джихада в Кабардино-

²⁴⁴В школах Кабардино-Балкарии под видом ислама пропагандируют экстремизм // ГАЗЕТА.GZT.RU. 10 марта 2006 г. Постоянный адрес статьи: <http://www.gzt.ru/society/2006/03/10/145716.html>

Балкарии, призывая всех мусульман КБР поддержать «моджахедов», ведущих вооруженную борьбу против сотрудников силовых структур в республике. Явных указаний на то, что «амир Муса» – это именно Муса Мукожев, в тексте не было. Однако, по словам бывших членов Джамаата, стиль письма и обстановка, в которой распространялось это воззвание, – не оставляли сомнений в авторстве Мукожева среди мусульманской общины Нальчика.

В сентябре 2006 года бывший имам-хатыб Вольноаульской мечети Нальчика, лидер Кабардино-Балкарского Джамаата Муса Мукожев опубликовал на сайте исламских радикалов «Кавказ-Центр» статью²⁴⁵, в которой оправдывал вооруженное выступление 13 октября 2005 года и призвал своих сторонников продолжить «линию 13 октября». Этому обращению Мукожева к членам Джамаата КБР предшествовал ряд заявлений его бывшего заместителя, «второго человека» в Кабардино-Балкарском Джамаате Анзора Астемирова, известного еще под именем «амира Сейфуллаха». При этом, если заявления Астемирова, находившегося в Джамаате КБР «на вторых ролях» (и, к тому же, подозреваемого в совершении откровенно криминальных действий, – таких, как разбойное нападение на офис наркоконтроля в декабре 2004 года), нельзя считать показательными, то от позиции Мусы Мукожева, долгое время и до, и после событий 13 октября – хранившего глубокое молчание, зависело очень многое.

В этой статье бывший амир Кабардино-Балкарского Джамаата фактически признал свою личную ответственность и ответственность руководства Джамаата в целом за вооруженное нападение 13 октября и высказал точку зрения о том, что это нападение было частью «вооруженного джихада» против российской власти на Северном Кавказе.

Кроме того, по словам Мукожева, «*амиры джамаатов* [местных религиозных общин – прим. авт.] *решением Шуры* [совета амиров Джамаата – прим. авт.] *освобождены от своих полномочий, вместо них назначены военные командиры*»²⁴⁶.

5. Выводы

После событий октября 2005 года Кабардино-Балкарский Джамаат как способ легальной организации верующих мусульман республики самораспустился и формально прекратил существование. Время покажет, был ли самороспуск формальным шагом, не затронувшим устои Кабардино-Балкарского Джамаата, или же события 13–14 октября действительно стали «концом» Джамаата КБР. Если даже и так, то в прошлое ушла лишь социальная организация.

Община – люди, составлявшие костяк Джамаата, – пережили эти невзгоды. Община будет жить и растить своих детей по тем законам, которые она считает для себя единственно приемлемыми, – неважно, будет ли эта община и дальше называть себя Джамаатом КБР или нет. Что касается новой формы её существования, она во многом будет зависеть от того, появится ли у общины общепризнанный лидер, способный вывести ее из нынешнего полуполегалного состояния. После ухода в подполье Мусы Мукожева, некогда бессменного предводителя (амира) Джамаата, в той части общины, что осталась на легальном положении, до сих пор не появилась альтернативная фигура, которая смогла бы взять на себя консолидирующую функцию в этот непростой для общины период. Для этого требуются как время, так и политическая воля представителей государственной власти в Кабардино-Балкарии.

Мусульмане КБР (если брать в целом), как прежде, так и сейчас расколоты на сторонников ДУМ и теперь уже бывших членов Джамаата. Преодоление этого кризиса и консолидация мусульманского сообщества в республике вряд ли возможны без смены действующего руководства ДУМ КБР. Открытая неприязнь бывших членов Джамаата к ДУМ КБР не в последнюю очередь связана с личностями действующих руководителей Духовного управления. Сможет ли мусульманская община после событий 13–14 октября самостоятельно найти выход из этого кризиса и в условиях продолжающихся вылазок вооруженных радикалов, провести открытые и честные выборы нового муфтия, который устраивал бы как ту, так и другую часть мусульманского сообщества, – большой вопрос.

²⁴⁵Мукожев М. Выйдя на Джихад, мы обрели настоящую свободу // ИА «Кавказ-Центр». Отдел писем. 23 сентября 2006 г. Приложение 4.

²⁴⁶Там же. Приложение 4.

На основе собранных материалов как о нарушении прав человека представителями государственной власти РФ и КБР в рамках проводимых ими «контртеррористических мероприятий», так и о противоправных действиях, которые, по нашим сведениям, исходили прежде всего от лидеров Кабардино-Балкарского Джамаата, – можно сделать некоторые выводы.

С 1998 по 2005 год насилие в Кабардино-Балкарии нарастало. С одной стороны, насилие было направлено против членов Джамаата КБР. С другой стороны, насилие исходило из самого Джамаата, усиливался его размах и менялось качество – от агрессивной пропаганды своего учения до, в финале, открытого вооруженного выступления. Это насилие, первоначально направленное «вовнутрь» (т. е. против самих членов Джамаата) и носившее прежде всего моральные формы (навязывание одного толкования веры и активная «контрпропаганда» по отношению к другим, угроза бойкота по отношению к «отступникам»), вполне логично обратилось затем и «во внешний мир», но уже совсем в других формах.

За возникновение и эскалацию в КБР конфликтной ситуации ответственность несут как представители государственных силовых структур, допуская вопиющие нарушения прав мусульман, так и радикалы, выступавшие под религиозными лозунгами.

Наращение насилия было вызвано, с одной стороны, распространением в республике идей радикального ислама, с другой – несоизмеримыми, неадекватными ситуации и незаконными действиями представителей государственной власти в рамках мероприятий, заявленных как «меры противодействия терроризму и распространению экстремистской идеологии».

Нельзя не признать, что действия «силовиков» в Кабардино-Балкарии, бесспорно, неадекватные и преступные, были в значительной мере «ответной реакцией». Но вот только – реакцией на что? Полагаем, что «реагировали» они отнюдь не на болезненные и опасные процессы внутри и вокруг Кабардино-Балкарского Джамаата. В какой-то мере эти действия можно считать не вполне адекватным ответом на действительно имевшую место в регионе угрозу со стороны радикального исламизма и на вылазки боевиков. С другой стороны, в значительной степени это была имитация «профилактики исламского экстремизма», проводимой как «ответ» на события, имевшие место в совсем других регионах. Тут просматривается не хитроумный замысел и план, а обычная полицейская логика: «там где-то полыхнуло, сейчас у всех пойдут проверки, надо будет отчитаться, и лучше перебдеть, чем недобдеть».

Сплошь и рядом «борьба с экстремизмом» на поверку оказывается мнимой, декларативной. На протяжении нескольких лет в КБР представители республиканских властей и силовых структур многократно обвиняли «религиозных экстремистов» в распространении в КБР материалов, призывающих к насилию и разжигающих межрелигиозную рознь. Однако при этом на практике они не делали сколь-нибудь серьезных попыток использовать правовые методы для привлечения к ответственности лиц, распространявших такие материалы. «Профилактика экстремизма» осуществлялась в форме закрытия мечетей и избиений верующих.

Представители государственной власти, к сожалению, не проявили готовности к налаживанию диалога с руководством Джамаата КБР. С другой стороны, ряд фактов указывает на то, что Мукожев и его окружение также не стремились к серьезному и честному диалогу с властями.

Одновременно и параллельно в республике выстраивались две конкурирующие «вертикали» – система амиров в Джамаате КБР и подконтрольная светским властям «вертикаль» ДУМ. Трудно сказать, что тут первично, а что вторично. Но очевидно, что каждая из «вертикалей» толкала другую на все более решительные и бескомпромиссные действия.

Мы видим, что не было одной-единственной линейной цепочки причин и следствий, что ситуация развивалась сложнее, цепочка была разветвленной, а события нарастали лавинообразно.

Только всесторонний, комплексный анализ обоих конфликтогенных факторов, – действий «силовиков» и радикализации Джамаата Кабардино-Балкарии, вызванной политикой его «амиров», позволит восстановить подлинную картину событий тех лет, и установить основные причины трагедии в октябре 2005 года.

Ведь остается открытым один из главнейших вопросов – каковы были планы и цели лидеров Кабардино-Балкарского Джамаата. Вели они изначально, с момента образования Джамаата, «курс на вооруженное восстание»? Просто выжидали удобного момента? Или, как в один голос заявляют в на сайте «Кавказ-Центр» сами «амиры» Муса Мукожев и Анзор Астемиров, их собственная радикализация (а, вслед за ними радикализация значительной части общины) произошла позднее, под влиянием начавшейся второй чеченской войны и политики органов государственной власти в

отношении самих членов Джамаата? Однако, когда от общих рассуждений дело доходит до подробностей и частных, из собственных слов и проговорок лидеров Джамаата можно сделать вывод, что *«на самом деле всё было значительно сложнее»*²⁴⁷.

Разумеется, представленная читателю работа не претендует на исчерпывающее, всестороннее и комплексное исследование проблемы, скорее, это первое приближение к раскрытию поставленных вопросов.

²⁴⁷Фраза, которой не раз подводил итог в спорах об отечественной истории Михаил Яковлевич Гефтер, – выдающийся отечественный философ, участник диссидентского движения, чьи труды, к сожалению, до конца 1980-х ходили только в «самиздате».

Список сокращений

ГИБДД	–	Государственная инспекция безопасности дорожного движения
ДУМ	–	Духовное управление мусульман
ДТП	–	дорожно-транспортное происшествие
ИА	–	информационное агентство
ИЦКБ	–	Исламский Центр Кабардино-Балкарии
КБГУ	–	Кабардино-Балкарский государственный университет
КБИИИ	–	Кабардино-Балкарский Институт Исламских Исследований
КБР	–	Кабардино-Балкарская Республика
КНИД	–	Конгресс народов Ичкерии и Дагестана
КОАП	–	Кодекс об административных правонарушениях
КСА	–	Королевство Саудовская Аравия
КЧР	–	Карачаево-Черкесская Республика
МВД	–	Министерство внутренних дел
мкр.	–	микрорайон
НВФ	–	незаконные вооруженные формирования
ОВД	–	отделение внутренних дел
ОМОН	–	отряд милиции особого назначения
ППС	–	патрульно-постовая служба
ПЦ	–	правозащитный центр
РАН	–	Российская Академия Наук
РИ	–	Республика Ингушетия
РОВД	–	районное отделение внутренних дел
РСО-Алания	–	Республика Северная Осетия-Алания
РУДН	–	Российский Университет Дружбы Народов
РФ	–	Российская Федерация
СМИ	–	средства массовой информации
УБОП	–	Управление по борьбе с организованной преступностью
УК	–	Уголовный кодекс
УФСБ	–	Управление Федеральной службы безопасности
УФСН	–	Управление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков
ФЗ	–	федеральный закон
ФСБ	–	Федеральная служба безопасности
ЦРМ	–	Центральная республиканская мечеть
ЧР	–	Чеченская Республика
ЧРИ	–	Чеченская Республика Ичкерия

Приложение 1

"Свобода совести", или "свобода" от совести?!

Президенту КБР Кокову В. М.

Копии: общественным организациям, партиям и редакциям газет

Уважаемый Президент!

В нашей родной республике МВД чинит произвол и акты вандализма, а Прокуратура все это санкционирует.

А именно: в ночь с 16-го на 17-е августа 1998 г. были произведены повальные аресты молящихся мусульман, находившихся в мечетях. Сотрудники МВД, будучи в нетрезвом состоянии, выламывали двери мечетей, врываются в помещения, вытаптывали ковры, разбрасывая повсюду окурки изрыгая при этом нецензурную брань и угрозы в адрес ни в чем неповинных мусульман. Следы их "посещения" - это лужи крови на коврах и порванная, окровавленная одежда несовершеннолетних ребят.

В 6-е управление МВД были насильственно доставлены, без предъявления обвинения, более 100 юношей со всех районов республики, собранные только лишь по признаку вероисповедания - мусульмане, исполняющие пятикратную молитву в мечети, что является, кстати, обязанностью каждого правоверного. Доставленных под дулом автоматов заставляли вползти в здание управления, избивая их при этом прикладами автоматов и топча каблуками.

Угрожая расправой, в присутствии министра МВД и руководства 6-го отдела, мусульман заставляли сбривать бороды, приговаривая: "...Сегодня отрезаем вам бороды, а завтра - головы".

Мы, мусульмане республики, обращаемся к вам как к гаранту Конституции с требованием положить немедленный конец начавшимся репрессиям против правоверных мусульман. Наказать виновных из числа сотрудников МВД и Прокуратуры в нарушении элементарных человеческих прав, гарантированных Международной Конвенцией о правах человека и Конституцией РФ. Мы требуем, чтобы руководство МВД и Прокуратуры публично через средства массовой информации принесли свои извинения всем правоверным.

Уважаемый Валерий Мухамедович, если наши требования не будут удовлетворены в кратчайший срок, то сложившаяся ситуация грозит выходом из-под контроля, так как мусульмане оскорблены, унижены, озлоблены и жаждут справедливого наказания всех виновных. И да наставит всех нас Аллах на путь истинный!

Пшихачев Ш. А. - муфтий КБР, Азмурзаев Т. Х. - кадий КБР, Ахматов Н. Х. - раис-имам г. Нальчика, Мукожев М. Х. - директор Исламского Центра КБР.*

Пострадавшие: Касимов А. М., Кильчуков И. М., Караев А. Б., Махмудов А. С., Касимов А. М., Энеева М. Х., Гочияев Р.С.

* Это одно из редких обращений, под которыми стоят подписи как тогдашнего муфтия КБР Шафига Пшихачева, так и будущего амира Джамаата Мусы Мукожева – на тот момент (август 1998 г.) Муса Мукожев и руководители ДУМ еще не разошлись окончательно и бесповоротно и вполне могли выступить с совместными обращениями - прим. авт.

И.О. Прокурора КБР Кетову Ю. Х.

Копии: муфтию КБР, общественным организациям, партиям и редакциям газет

Заявление

Я, Гочияев Расул Сагидович, убедительно прошу Вас разобраться по факту причиненного мне оскорбления и насилия сотрудниками МВД.

17.08.98 г. в районе Долинска участковый инспектор попросил предъявить документы, удостоверяющие мою личность. Я предъявил свой паспорт. Не удовлетворившись этим, он попросил меня пройти с ним в отдел. Я объяснил, что спешу сдать выручку в бухгалтерию, на что участковый не прореагировал. Так меня доставили в отдел, где дежурившие милиционеры встретили меня со словами: "Что, балкарцы, жизнь не нравится? Мы вам устроим "Аллаху акбар". После этого они утверждали, что я - ваххабит. Меня препроводили в 6-й отдел, где и начались мои злоключения. Я был приставлен к стене, где уже стояла пара десятков человек. Меня избили омоновцы в масках, сняли на видеокамеру. Они настойчиво пытались узнать мое второе имя, а имя у меня одно, которое мне дали мои родители. Имеются материалы допроса у следователя, где я четко и ясно указал, что не имею никакого отношения ни к банде, ни к ваххабизму, ни к взрыву.

Прошу Вас провести расследование и наказать тех, кто глумился над верующими, тех, кто заставлял нас сбривать о бороду, говоря, что это приказ министра МВД Шогенова. Пусть, хотя бы со стороны властей, восторжествует справедливость в отношении верующих.

Гочияев Р. С., г. Нальчик.

И.О. Прокурора КБР Кетову Ю. Х.

Копии: муфтию КБР, общественным организациям, партиям и редакциям газет

Заявление

Я, Касимов Амир Мухамедович, прошу разобраться по факту учиненного надо мной насилия сотрудниками МВД.

17.08.98 г. в 5 часов утра ко мне во двор ворвались вооруженные сотрудники МВД. Сначала они по ошибке ворвались к моему соседу Бирмамитову Б., угрожая оружием и расправой. Приказали лечь на пол. На вопросы, что случилось, не объясняя, били автоматами и забивали ногами. За то, что я с бородой, издевались и обзывали нецензурными словами. При обыске дома, раскидывая, топтали книги, вещи.

После этого я был доставлен в 6-й отдел, где подвергся к насилию, унижениям и оскорблениям. Под руководством министра МВД заставляли состригать бороды и снимали на камеру, как рецидивистов: заставляли бегать и ползать по коридору, при вызове к следователю заставляли ползти к его кабинету, били сапогами, бранили нецензурными словами: за возмущение забивали прикладами автоматов.

При наступлении времени намаза на просьбу совершить его, отказали. По ним было видно, что они настроены против мусульман. В течение всего этого времени заставляли стоять у стены с вытянутыми руками и ногами, получая удары с разных сторон.

В изложенном факте прошу разобраться, так как я являюсь законопослушным гражданином и считаю, что насилие над человеком за совершение им молитвы и посещение мечети не может оставаться безнаказанным. И да наставит нас Аллах на путь истинный.

Касимов А. М., г. Нальчик

Источник: Газета «Балкария» №1, сентябрь 1998 г.

Приложение 2

Разъяснение: автор доклада и ПЦ «Мемориал» не несут ответственности за любого рода призывы, содержащиеся в публикуемом здесь материале. Единственная цель публикации данного материала – ознакомить читателя с мнением непосредственных участников или же свидетелей событий, о которых здесь идет речь. При этом мы осуждаем откровенно пропагандистскую форму подачи материала и заявляем о том, что публикацию данного текста в приложении к докладу нельзя расценивать как оправдание с нашей стороны содержащихся в тексте радикальных оценок. Данный материал опубликован с сокращениями и без прямой ссылки (гиперссылки) на источник.

«Кабардино-Балкарский Джамаат* объявил Джихад»

В адрес «Кавказ-Центра» поступило электронное послание, подписанное Информационным центром Кабардино-Балкарского Исламского Джамаата «Ярмук». В послании заявляется, что в моджахедами Кабардино-Балкарии сформирован боевой Джамаат «Ярмук», который приступает к выполнению поставленных боевых задачи в соответствии с требованиями Джихада, против оккупантов и местного марионеточного режима. Текст послания публикуется без сокращений и купюр.

Бисмиллахи Ррахьмани Ррахьим!

Хвала Аллаху, Господу миров!

Мир и благословение Пророку Мухаммаду, его семье, сподвижникам и всем тем, кто последовал за ним до судного дня! А затем.

Доводим до сведения всех, что на сегодня, милостью Аллаха, сформирован Кабардино-Балкарский боевой Джамаат «Ярмук». Подразделения Джамаата «Ярмук» дислоцированы на территории Кабардино-Балкарии приступают к выполнению поставленных перед ними боевых задачи в соответствии с требованиями Джихада.

Мы заявляем, что в последней военной операции в Чегемском районе республики участвовали бойцы «Ярмука».

Информационный центр Исламского Джамаата «Ярмук» уполномочен так же сделать специальное заявление в связи с гнусной клеветой российских СМИ в адрес наших моджахедов Рашида Хуламханова и Мурата Жабелова, которые, иншаАллаh, стали Шахидами в боях в Чегемском районе.

Местные и российские власти распространили сообщение о том, что у погибших моджахедов якобы найдены паспорта четверых жителей Ставропольского края, убитых в июле 2004г. в Черекском районе КБР.

Мы заявляем, что это грязная ложь и подлог ФСБ и прокуратуры КБР.

Это дешевый эфэсбэшный трюк, призванный очернить моджахедов в глазах населения, и за

одно закрыть нераскрытое уголовное дело. В республике всем хорошо известно, что эта несчастная семья, в тот вечер имела конфликт с местной пьяной компанией у «Голубых озер» Черекского района.

Мы — Моджахеды! Мы — воины Аллаха!

Мы не воюем с мирными жителями, тем более с мирными гостями.

<...>

Мы воюем с тиранами и кровопийцами, которые поставили интересы своих мафиозных кланов выше интересов собственных народов. Мы воюем с теми, кто жиреет за счет обнищавшего, запуганного и поставленного на колени народа Кабардино-Балкарии. Мы воюем с оккупантами и агрессорами, которые захватили мусульманскую землю и хозяйничают на ней.

Жители Кабардино-Балкарии!

Это они, ваши горе-правители, продавшиеся оккупантам, довели до того, что в нашей республике процветает наркомания, проституция, нищета и преступность, разврат, пьянство и безработица. Это их развратная политика раздела наших дочерей и сестер, и вывела на путь разврата и вседозволенности.

<...>

И в конце, мы воздаем хвалу Аллаху, Господу миров. Мы просим у Него помощи и молим Его о прощении. Аллаху Акбар!!!

Информационный центр Исламского Джамаата «Ярмук»

Источник: «Кавказ-Центр». Отдел писем. Время публикации: 23 августа 2004 г., 00:48

* Речь идет не о Кабардино-Балкарском Джамаате в ставшем привычным нам смысле, а о группе «Ярмук», также называемой «джамаатом». Таким образом, «Кабардино-Балкарский Джамаат» здесь – имя нарицательное, а не собственное - *прим. авт.*

Приложение 3

На этом месте должно было находиться Приложение 3:

Амир Сейфуллах: «Победа от Аллаха, так же как и поражение» (выдержки из публикации) // «Кавказ-центр». 2006. 29-30 мая.

Текст доклада был сдан в печать до того, как стало известно о признании этой статьи Амира Сейфуллаха экстремистской по решению Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 19 августа 2008 года. Широкой огласке данное решение суда было предано лишь спустя два месяца – 20 октября 2008 года, когда на сайте Минюста был опубликован обновленный список экстремистских материалов. Именно поэтому Приложение 7 не было своевременно отозвано из печати. Нам пришлось вырезать его из текста «вручную», к сожалению, уже после выхода книги. Как законопослушные граждане Российской Федерации, мы воздерживаемся и впредь будем воздерживаться от публикации материалов, признанных судебными инстанциями РФ экстремистскими.

ПЦ «Мемориал»

Приложение 4

Разъяснение: автор доклада и ПЦ «Мемориал» не несут ответственности за любого рода призывы, содержащиеся в публикуемом здесь материале. Единственная цель публикации данного материала – ознакомить читателя с мнением непосредственных участников или же свидетелей событий, о которых здесь идет речь. При этом мы осуждаем откровенно пропагандистскую форму подачи материала и заявляем о том, что публикацию данного текста в приложении к докладу нельзя расценивать как оправдание с нашей стороны содержащихся в тексте радикальных оценок. Данный материал опубликован с сокращениями и без прямой ссылки (гиперссылки) на источник.

Муса Мукожев: «Выйдя на Джихад, мы обрели настоящую свободу»

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

Хвала Аллаху Господу миров, мир Его и приветствие печати пророков и посланников господину нашему Мухаммаду, его семье и всем праведным его сподвижникам!

Миссией всех посланников Аллаха был призыв к единобожию (таухиду). Безбожники и язычники часто предлагали пророкам и посланникам блага мира этого взамен на уступки в религии. Они говорили: мы согласны принять единобожие частично. Но пророки всегда проявляли стойкость в своей вере и говорили: «Нет! Нет бога кроме Аллаха!».

За эти слова их убивали и преследовали, за эти слова верующие сражались и жертвовали собой. Призыв к таухиду обязательно приводил к противостоянию с неверными. Такова Сунна Аллаха в Его творениях.

Посланник Аллаха Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, призывал людей поклоняться только Одному Аллаху. Тот, кто принимал Ислам, становился его братом, а тот, кто отказывался — врагом.

Сегодня многие мусульмане утверждают, что если правильно призывать неверующих к Исламу, то можно избежать противостояния. И мы видим, как они мирно живут среди неверных, строят мечети, открывают исламские учебные заведения и т.д.

Как им удается избежать противостояния? Или неверные сегодня стали добрыми по отношению к мусульманам, или это современные мусульманские проповедники стали мудрее пророков и посланников? На самом деле — ни то и ни другое.

<....>

Сегодня по всему миру мы видим огромные толпы людей делающих намаз, соблюдающих пост, дающих садака (милостыню) и закят (шариатский налог). Многие знают наизусть Коран и много хадисов, но лишь единицы из них соблюдают таухид. Потому что они живут под властью кафи́ров, и нет сегодня на земле такой власти, которая бы разрешала полностью

проповедовать таухид. Во всем мире за призыв к свидетельству, что нет бога кроме Аллаха, мусульман преследуют, сажают в тюрьмы и убивают. Это противостояние, этот Джихад всегда был и будет до Судного Дня, как предсказывал нам посланник Аллаха, Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует:

«Не перестанет группа из моей общины, которая сражается за истину, побеждать до Судного дня». (Муслим)

Сегодня обязанностью каждого мусульманина (фард 'айн) является выступить против тагутов и сражаться с кафирами, нападающими на мусульман. Сегодня Джихад является обязательным (фард 'айн) для каждого мусульманина потому как после падения Халифата не было такого момента, в который бы где-то на земле не шел Джихад. И всегда обязанностью каждого мусульманина было сражение и оказание помощи тем братьям, которые сражаются на пути Аллаха.

<...>

Некоторые братья соглашаются с тем, что надо делать Джихад, но они неправильно понимают, что такое фард 'айн. Основное заблуждение в том, что они привязаны к какой-то определенной территории или какому-то народу, за которые они считают себя ответственными.

Они считают, что Аллах возложил на мусульманина ответственность за возрождение Ислама именно в том месте, где он живет или в том народе, из которого он вышел. Поэтому, несмотря на то, что в разных местах мира идет война, и мусульмане нуждаются в помощи, эти братья «поднимают» Ислам у себя на родине. А когда их призывают поехать на Джихад, они говорят: «Как мы бросим наш народ в таком состоянии?! Если мы все уедем на Джихад и погибнем, здесь (у нас) никогда не будет Ислама».

Какое большое это заблуждение, считать, что быть религии Аллаха или нет, может зависеть от человека. Они забывают, что вся Умма, все мусульмане — один народ, одно тело, как говорил об этом посланник Аллаха:

«Ты видишь, что в своём милосердии, любви и сочувствии по отношению друг к другу верующие подобны (единому) телу: когда (одну из) частей его поражает болезнь, всё тело отзывается на это бессонницей и горячкой» . (Аль-Бухари, 74/6011)

Для того чтобы воплотить в жизнь свои искаженные убеждения, эти заблудшие придумывают какие-то новые, не соответствующие Исламу формы сосуществования с кафирами. К таким формам относится и создание легальных мусульманских общин (джамаатов) в кафирском государстве.

Мы часто слышим споры о том, можно ли мусульманам объединяться в джамааты и избирать амиров на территориях, подконтрольных кафирам. Противники этого говорят, что это — бид'а (нововведение), и приводят хадис Хузайфы. Сторонники «принципа джамаата» утверждают, что это уаджиб (обязанность), и приводят хадис об избрании амира в пути, а хадис Хузайфы толкуют по-своему.

Мы же считаем, что этот вопрос не имеет отношения к сегодняшней реальности и сама его постановка противоречит Шариату. Да, мусульмане не должны быть разрозненными. Да, они

должны выбирать себе амира в пути, на войне и в каком-то временном предприятии или совместной работе. Но создавать исламские религиозные объединения под властью кафиров — это неправильно, по своей сути. И здесь не стоит вопрос, выбирать себе амира или не выбирать. Вопрос другой, каков статус, какой хукм (решение) у этого объединения? А статус у него такой: мирный исламский джамаат в государстве неверных, ситуация сама по себе просто невозможная.

Те же джамааты, которые существуют сегодня в кафирском обществе, нельзя назвать исламскими.

Во-первых: они утверждают, что призывают к единству. Но какое же это единство, когда часть мусульман сражается, защищаясь от нападающего врага, а другая в это время создает мирные джамааты, и вместо того, чтобы помочь своим братьям, доказывают врагам свою так называемую толерантность.

Во-вторых: они говорят, что цель их объединения — призыв к Исламу. Но давайте посмотрим, к какому Исламу они призывают. Они не имеют возможности открыто призывать к таухиду, т.к. по законам любой кафирской страны этот призыв считается уголовным преступлением.

Это касается признания единственности Аллаха, как законодателя — и расценивается кафирами, как «призыв к свержению власти и угроза конституционному строю».

Это касается также и принципа дружбы и непричастности, который в кафирских законах называется «разжиганием межрелигиозной розни» и «проповедью религиозной исключительности». И получается, что «мирные джамааты» призывают к половинчатому Исламу, к Исламу без таухида и принципов. Разве этому учил Пророк, да благословит его Аллах и приветствует? И если обычный мусульманин еще может скрывать свои убеждения, то религиозный лидер такого права не имеет.

Что будет делать амир джамаата в России, если ему зададут вопрос о его отношении к Джихаду, который идет сейчас на Кавказе? Если он скажет правду, то ему придется уйти в подполье, сесть в тюрьму или уехать на Джихад. А если объявит о своей непричастности к братьям, он тут же превратится из исламского лидера в главу заблудшей секты. Промолчать он не может, ведь его подчиненные должны знать, во что верит их имам и куда он их ведет.

И, наконец, давайте зададим себе элементарный вопрос: каково положение мусульманина, живущего сегодня среди неверных и не принимающего участие в Джихаде? Ответ прост и очевиден: он — грешник, который не только не помогает мусульманам, но и поддерживает государство кафиров, уплачивая налоги и развивая их экономику. А если при этом он считает себя правым и стремится занять место в кафирском обществе, то это уже говорит о его неверии.

<...>

С вопросами, перечисленными выше, мы знакомы не понаслышке. Мы знаем эту проблему изнутри, и, с одной стороны нам легко понять ее причины. Но с другой стороны, нам очень не просто говорить и писать на эту тему. Ведь все эти заблуждения мы сами считали истиной, и нам нелегко было поменять свои убеждения.

Пришлось через многое пройти, прежде чем мы осознали, насколько тяжким был наш грех, и насколько далеки мы были от истины. Нашей целью было возрождение Ислама в Кабардино-Балкарии. Конечно, мы мечтали освободить Кавказ, Иерусалим, возвысить слово Аллаха во всем мире, но в первую очередь, как мы считали, надо было призвать к Исламу «свой народ».

Мы знали, что кафиры не оставят мусульман в покое и что нам не избежать войны. Не замечать тот факт, что рядом с нами, в Чечне, идет война, и делать вид, что мы не имеем к моджахедам отношения, мы не могли. Поэтому, когда у нас образовался джамаат, мы выбрали «золотую середину» и решили сочетать мирный призыв с Джихадом. На самом деле, это была не золотая середина, а попытка совместить несовместимые вещи — мир и войну.

В результате получилось, что мы отказывались от полного призыва к таухиду ради сохранения джамаата. Из нескольких тысяч мусульман, которые за нами шли, практически ни у кого, не было правильной 'акьиды (вероубеждения) и лишь немногие выполняли свой фард (делали Джихад).

Мы зависели от общественного мнения, публично заявляя, что надо показывать пример милосердия и терпимости к обществу, которое прямо или косвенно принимает участие в войне против наших братьев. Выступая в СМИ, мы все время пытались подчеркнуть, что мы не имеем отношения к моджахедам и не представляем угрозу для кафиров, а в это время кровь мусульман лилась рекой.

Оказалось, что единство членов общины, основанное на заблуждении, было искусственным и непрочным. Джихад показал истинное лицо каждого, и сегодня каждый мусульманин может увидеть эти лица без масок.

Еще вчера, когда кого-нибудь из них спрашивали:

«А почему ты не принимаешь участие в Джихаде?»

Он отвечал тоном, не допускающим возражений:

«У нас есть старшие (амиры). Мы им доверяем. Когда они нам прикажут, мы выступим в поход».

А когда лидеры джамаата покинули свои дома и призвали к Джихаду, эти люди заявили, что «амиры хотят погубить братьев», что «они подставили тех, кто им доверял».

Многие знают, что эти самые амиры на протяжении многих лет участвовали в войне против кафиров, организовывали тыловое обеспечение моджахедов, сами перевозили оружие, занимались лечением раненых и лично принимали участие в боевых операциях. Амиры предпочитали сами «подставляться», чем «подставлять» братьев. Все это делалось для того, чтобы у остальных братьев было время посещать уроки и просвещаться.

Серьезной ошибкой было то, что мы относились к Джихаду, как к коллективной обязанности, которую выполняет часть мусульман, а на остальных нет греха. Мы думали, что оберегаем братьев, даем им возможность подготовиться к Джихаду, а они вместо этого — занялись торговлей, купили машины, построили дома. Дальше так продолжаться не могло, и мы открыто призвали всех покориться Аллаху и выйти на Джихад. Но лишь немногие оказались искренними по отношению к Аллаху и к тем, кого считали своими амирами.

<....>

Сегодня, джамаат Кабардино-Балкарии в том виде, в каком был раньше, уже не существует. Джамаат Кабардино-Балкарии по милости Аллаха вышел на Джихад против кафиров и мунафиков. Амиры джамаатов решением Шуры освобождены от своих полномочий, вместо них назначены военные командиры.

Выйдя на Джихад, мы обрели настоящую свободу. Мы можем, открыто призывать к Исламу без искажения. Взяв в руки оружие, мы обрели возможность наказывать врагов Аллаха и Ислама. Разве не это есть величие? Разве не это достойно настоящего мусульманина?

Вчера мы были близки к состоянию тех, о ком Аллах, Свят Он и Велик сказал:

«Они (лицемеры) колеблются между этим (верой и неверием), но не принадлежат ни к тем, ни к другим. Для того, кого Аллах вводит в заблуждение, ты уже не найдешь дороги». ('Ан-Ниса', 4:143)

Сегодня, по милости Аллаха, мы придерживаемся прямоты и не испытываем никаких сомнений. И пока мусульмане не освободят свое сознание от стереотипов, которые навязаны им неверными, они не избавятся от сомнений, и будут колебаться до самой смерти.

Мы ежедневно сталкиваемся с примерами искаженного понимания элементарных вещей. Идет война, а мусульмане заняты строительством мечетей. Вопрос: зачем нам сейчас мечети? Чтобы нашим врагам было удобно нас пересчитать и составить списки «ваххабитов»? Или чтобы они могли поставить в мечети своего имама, который будет вводить людей в заблуждение?

На войне нужны не мечети, а мечи!

Если сегодня я встречаю человека, который думает, идти ли ему в мечеть совершать молитву или делать Джихад, первое, что я ему говорю: нужно воевать.

<....>

«Те, которые построили мечеть для нанесения вреда, поддержания неверия, внесения раскола в ряды мусульман и создания заставы для тех, кто издавна сражается против Аллаха и Его Посланника, непременно будут клясться: «Мы не хотели ничего, кроме добра». Аллах свидетельствует, что они являются лжецами. Строение, которое они построили, всегда будет порождать сомнения в их сердцах, пока их сердца не разорвутся. Аллах — Знающий, Мудрый». (Ат-Тауба, 9:107,110)

Некоторые братья спрашивают: Почему мы не слышали об этом раньше? Неужели все наши прошлые дела не будут приняты? Еще недавно наши лидеры и учителя были едины, а сегодня мы слышим столько разных мнений. За кем же нам теперь следовать? И какая гарантия, что вы и в этот раз не ошибаетесь?

Вот наш ответ:

Мы не осознавали правды, а как только осознали — последовали ей и каждый, кто ошибался, будучи искренним, получит свою награду, если будет на то воля Аллаха. Есть только одно условие: надо признать ошибки и покаяться в грехах. Мы, каемся пред Аллахом, просим простить наши грехи, и на Его милость уповаем.

На вопрос о том за кем следовать, мы отвечаем: НИ ЗА КЕМ, КРОМЕ ПОСЛАННИКА АЛЛАХА, да благословит его Аллах и приветствует.

Джихад сегодня это не вопрос фикха (правового решения), а вопрос 'акьиды (вероубеждения). Одно дело признавать, что Джихад — фард, и не делать его из-за боязни или привязанности к мирским благам. А другое — когда человек не считает запретным то, что запретил Аллах или не считает обязательным то, что Аллах вменил в обязанность каждому мусульманину и это уже не просто грех, это — куфр.

В том, что касается убеждений, нельзя слепо следовать за кем-то из людей, какими бы знающими и авторитетными они не были. Поэтому не надо следовать за нами — СЛЕДУЙТЕ ЗА ПРОРОКОМ (А.С.С), ЕСЛИ ВЫ ВЕРУЮЩИЕ!

Вы найдете ответы в ясных аятах и хадисах, понятных каждому. А если хотите в дополнение к этому узнать мнение ученых, то ни для кого не секрет, что много самых известных мировых ученых Ислама (в том числе Ибн Джибрин, Ибн Усеймин и Абдуль-Къадир Арнаут) не раз давали фатвы по Джихаду в Чечне, и ни кто из ученых не возразил им. Этот вопрос настолько ясен, что все попытки запутать его кажутся просто смешными.

<....>

Муса Мукожев, Кавказский Фронт

Источник: «Кавказ-Центр». Отдел писем. Время публикации: 23 сентября 2006 г., 16:15

Приложение 5

Разъяснение: автор доклада и ПЦ «Мемориал» не несут ответственности за любого рода призывы, содержащиеся в публикуемом здесь материале. Единственная цель публикации данного материала – ознакомить читателя с мнением непосредственных участников или же свидетелей событий, о которых здесь идет речь. При этом мы осуждаем откровенно пропагандистскую форму подачи материала и заявляем о том, что публикацию данного текста в приложении к докладу нельзя расценивать как оправдание с нашей стороны содержащихся в тексте радикальных оценок. Данный материал опубликован с сокращениями и без прямой ссылки (гиперссылки) на источник.

Опровержение доводов отсиживающихся самопораженцев

Это письмо Амира Сейфуллах (да сохранит его Аллах) своему земляку, который примкнул к порицающим и критиковал муджахидов после операции в Нальчике 13 октября 2005 г.

Хвала Аллаху, Господу миров. Мир. и благословение Аллаха посланнику Его Мухаммеду, его семье и всем сподвижникам. Ас-саламу алейкум уа рахмату-Л-Лахи уа Баракатуху.

Нам было непонятно, почему ты сразу не обратился к нам, пока мы не, прочитали твое письмо. Ведь по факту здесь к нам прислушивается большинство мусульман, делающих намаз. Теперь нам стало ясно, что дело в твоём отношении лично к нам. Об этом говорят твои слова:! «те, кто знает арабский, вряд ли что-нибудь предпримут или расскажут о содержании», «они следуют своим страстям», «они уже взяли себе убеждения и мне кажется, им уже тяжело будет поменять их».

О многочисленных ехидных намеках в твоём письме типа «кое-кому не выгодно...» и «кое-кому не нравится...», мы уже не говорим. Из лекций Рината и из твоего письма Малышу, мы прояснили для себя твои новые позиции. Мы считаем, что ты искажаешь ислам и проповедуешь бидья. Поэтому запретили распространять то, что ты присылаешь. Так же, как запретили раньше распространять тахрировскую, хабашитскую и другую подобную литературу. И дело не в том выгодно нам это или нет, просто мы не считаем это правильным, и далее постараемся объяснить почему. Что же касается твоих высказываний о нас лично за нашей спиной, то все их мы тебе прощаем ради Аллаха.

У Расула, тоже есть свое мнение по данному вопросу. Но он, прежде чем обсуждать этот вопрос с тобой, решил обсудить его с нами. Мы думаем, что он тоже тебе напишет свой ответ.

Решив написать тебе, мы с самого начала столкнулись с проблемой. По одному и тому же вопросу у тебя разные суждения в одном письме. Кроме этого, у Рината и у тех современных ученых, на которых ты ссылаешься тоже разные мнения, при этом, мнения и тех и других отличаются от твоего. И это не в мелочах, а в очень важных, принципиальных вопросах. Также в подтверждение своего мнения, ты приводишь взаимоисключающие доказательства. Это свидетельствует о том, что доказательства подстроены под мнение, а не мнение построено на доказательствах. Ты как раз кстати упомянул в письме об отличии сектантов от Ахлю-с-сунна. Ахлю-с-сунна сначала находят далили, и потом строят на них свои

убеждения, а ахлю-ль-бид'а сначала берут себе убеждения, а потом начинают искать далили в подтверждение своих убеждений.

Ты не считаешь, что у нас наступательный джихад т.к. нет условий, в частности нет халифа. И ты не считаешь, что у нас оборонительный джихад, т.к. «это не наша земля, чтобы отражать нападение кафиrow». Если ты изначально уверен, что у нас воевать нельзя, тогда зачем рассказываешь о соотношении сил, об отсутствии кьудра (возможности)? Ты упомянул выход против правителя-кафира как уаджиб. К какому виду джихада он по-твоему относится? Наступательным с твоей точки зрения он быть вообще не может, т.к. для него нет условий. И оборонительным, по-твоему, он тоже не является, т.к. «земля не наша». Значит, ты открыл новый, неизвестный ранее в исламе третий вид джихада? И твое высказывание: «Те, кто хочет сражения на пути Аллаха, пусть идет туда, где действительно идет джихад и воюет!», указывает на то, что ты считаешь, что где-то все-таки идет правильный джихад.

Вопрос: Почему ты не там? Если ты скажешь, что там нет нужды в людях, или в деньгах, или в знаниях, то мы тебе не поверим, т.к. имеем представление о ситуации. И вообще что это за «те, кто хочет сражения...»? Что, где-то идет наступательный джихад, и собирают добровольцев? Почему ты четко не обозначишь свою позицию по Чечне или по Ираку и Афганистану? Если джихад не там, то где, по-твоему, он есть? Короче говоря: сплошные противоречия.

Итак, ты считаешь, что у мусульман сегодня нет права воевать. Это «правило» взяли за основу многие. Единственное, в чем они разногласят, это причины: почему нельзя воевать. Противоречия между людьми, которых объединяет это мнение настолько глубокие, что сразу не совсем понятно как они могут сослаться друг на друга в этом вопросе. Но истина в том, что их объединяет один фикх (понимание). Он называется «пораженческим фикхом», фикхом покоренных. Только от них можно услышать такие выражения как: «не злите кафиrow», «не давайте им повода», «из-за вас у нас проблемы с неверными» и т.п.

Такой подход противоречит основам ислама. Аллах Всевышний и Всемогущий сказал: «Не будут довольны тобой ни иудеи ни христиане, пока ты не последуешь их вере». (Аль-Бакара 2:120) Он также сказал: «Они не перестанут сражаться с вами до тех пор, пока не отвратят вас от вашей религии, если смогут». (Аль-Бакара 2:217) Поэтому как бы хорошо мы к кафирам не относились, это не изменит их отношения к нам в лучшую сторону.

Тех, кто считает, что воевать нельзя также объединяет их отношение к братьям, которые делают джихад. Они считают их возмутителями спокойствия, злодеями и беспредельщиками, джахилиями, которые идут за своими страстями. С каким презрением Ринат отзывался о муджахидах, говоря, что «они даже подмываться не умеют». И с какой теплотой он оправдывал тиранов, врагов Аллаха, говоря, что они «тоже мусульмане, и к ним надо пойти и сказать им мягкое слово, как Муса, мир ему, пошел к Фараону».

Вы не можете не знать, что среди муджахидов есть много братьев, имеющих знания. В том числе и у нас в Чечне. По Чечне шейх Ибн Джибрин и шейх Абдуль-Къадир Арнаут давали фатву, что там джихад.

<...>

Кроме того, по разным вопросам муджахиды всегда обращались к ученым, таким как Ибн Джибрин, Ибн Усеймин, Сафар аль-Хауали, Сальман аль-Лальуан, Насыр аль-Умар и др. А

двое ученых из учеников шейха Ибн Джибрина, которых он послал в Афганистан, в плену на Кубе.

Даже если и предположить, что никто кроме джахилей джихад не делает, как вы считаете, разве не ваш долг поехать к ним и научить их подмываться. Или они менее достойны этого, чем президенты республик их заместители и т.д., к которым вы призываете пойти. И если бы вы имели представление о том, какие трудности приходится переносить муджахидам, у вас бы язык не повернулся сказать, что они следуют за своими страстями.

<...>

Не уподобляйся мекканским многобожникам, которые приводили разные причины в оправдание своего неверия. «Он сошел с ума», говорили они вначале. А когда стало очевидно, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в здравом уме, они не уверовали, хотя, казалось бы, их сомнения должны быть развеяны, они придумали другую причину: «Он колдун». Потом еще один их довод: «Он поэт». И так далее, а когда не осталось доводов, они просто сказали: «Пусть он покажет нам чудо, знамение» (ты к стати тоже спрашиваешь: «...Где же победа, если вы правы?»).

Истинная причина в том, что человек просто не хочет принимать правду, поэтому готов спорить, даже вступая в противоречие с самим собой.

Внимательно прочитав твое письмо, мы пришли к выводу, что ты сознательно лжешь, чтобы ввести в заблуждение других. И ты не мог ошибиться, приводя далили не в тему, т.к. нам известно, что ранее ты изучал эти далили. Также ты сознательно пытался вызвать у читателя неправильное мнение об ученых, скрывая правду об их мнениях. Ты взял у разных ученых их мнения то, что тебе нравится, и оставил то, что тебя не устраивает. Что же касается твоего мнения по разным вопросам, то многое ты явно скрываешь. И что ты не случайно не назвал место, где идет джихад, о котором ты говорил, и не обозначил свою позицию по Чечне, Ингушетии, Дагестану, Ираку, Афганистану и т.д. И не случайно ты не привел ни одного мнения упомянутых тобой ученых по этим вооруженным конфликтам, потому что их мнение прямо противоположно твоему.

Твое поведение мы считаем недостойным свободного человека, и соответствующим поведению сектантов. То, что ты распространяешь, противоречит исламу, является вредным для мусульман и полезным для кафилов.

Опомнись! Побойся Аллаха и покайся!

В заключение, просим Аллаха вести нас прямым путем, и даровать победу над народом неверных.

Источник:

«Кавказ-Центр». Время публикации: 14 мая 2008 г., 16:34

Примечание автора доклада: со слов нескольких бывших членов Джамаата КБР либо людей, близких к кругам Джамаата КБР нам известно, что данное письмо появилось значительно раньше, чем указано в предисловии редакторами «Кавказ-Центра», а именно: не позднее лета 2005 г., т. е. еще до событий 13-14 октября. Мы можем лишь догадываться: сознательно ли вводят авторы данной публикации и/или редакторы интернет-портала

«Кавказ-Центр» в заблуждение своих читателей или же речь о непреднамеренной ошибке.

Приложение 6

Разъяснение: автор доклада и ПЦ «Мемориал» не несут ответственности за любого рода призывы, содержащиеся в публикуемом здесь материале. Единственная цель публикации данного материала – ознакомить читателя с мнением непосредственных участников или же свидетелей событий, о которых здесь идет речь. При этом мы осуждаем откровенно пропагандистскую форму подачи материала и заявляем о том, что публикацию данного текста в приложении к докладу нельзя расценивать как оправдание с нашей стороны содержащихся в тексте радикальных оценок. Данный материал опубликован с сокращениями и без прямой ссылки (гиперссылки) на источник.

«Заявление инициативной группы мусульман КБР»

Часть 1:

В редакцию «Кавказ-Центра» поступило обращение группы мусульман Кабардино-Балкарии, в котором анализируется ситуация в республике и обосновывается обязательность Джихада для каждого верующего. «Кавказ-Центр» публикует это обращение без купюр и сокращений.

С именем Аллаха Милостивого и Милосердного, Хвала Аллаху Господу миров.

«Неужели люди полагают, что их оставят и не подвергнут искушению только за то, что они скажут: «Мы уверовали»? Мы уже подвергли искушению тех, кто был до них. Аллах непременно узнает тех, которые говорят правду, и непременно узнает лжецов. Неужели те, которые совершают злые деяния, полагают, что они опередят Нас (спасутся от наказания)? Скверно же они судят! Если кто надеется на встречу с Аллахом, то ведь срок Аллаха непременно наступит. Он – Слышащий, Видящий. Тот, кто сражается, сражается во благо себе. Воистину, Аллах не нуждается в мирах!» (Сура Паук 29, аяты 2-6)

Инициативная группа мусульман КБР провела ряд встреч с мусульманами республики. В ходе этих встреч обсуждались текущие вопросы, связанные с проблемами мусульман КБР.:

Оценка ситуации в республике.

Как вести себя мусульманам сегодня.

Необходимость координации действий и шариатского контроля.

В результате, была дана оценка ситуации, был принят ряд решений и составлено обращение к мусульманам.

Оценка ситуации в республике.

Для мусульман наступили тяжелые времена. И с каждым днем становится все труднее сохранить веру. Об этом времени говорил посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Аз-Зубайр бин Ади сказал:

<...>

С осени 2003 года в республике объявлена война против Ислама и мусульман. Сотни мусульман были подвергнуты физическому насилию и оскорблению религиозных чувств. Их вытаскивали из мечетей, избивали, выбривали кресты на головах. Все это сопровождалось нецензурной бранью в адрес Всевышнего Аллаха и Его посланника Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Попытки призвать виновных к ответу путем обращения в судебные органы и органы надзора не дали никакого результата. Сотни заявлений потерпевших граждан остались без ответа.

Вызывает озабоченность то, что эти варварские деяния совершались не бандами бритоголовых, не фашистскими агрессорами, а теми, кто называет себя «традиционными мусульманами». Теми, кого после смерти хоронят по мусульманскому обряду на мусульманских кладбищах.

Пользуясь безнаказанностью, воинствующие безбожники пошли дальше. Следующим шагом было закрытие всех мечетей города Нальчика и некоторых мечетей в других районах республики. Видя, что и на этот раз мусульмане не предприняли никаких адекватных действий, и вместо силового вмешательства продолжают тешить себя пустыми надеждами на благополучный исход дела, враги Аллаха перешли к физическому уничтожению мусульман.

Для этого они решили сначала заручиться поддержкой жителей республики. Одних они пытались запугать мифической угрозой, которая якобы исходит от так называемого «ваххабитского ислама». Тем же, кто не поддавался этому обману, они открыто угрожали. Почти во всех населенных пунктах были проведены собрания местных жителей, в ходе которых представители правящей верхушки, при участии прокуратуры и МВД, открыто угрожали семьям мусульман, посещающих мечети, физической расправой, обещали «повторить 37-й год». «Теперь никто не будет с вами церемониться, люди просто будут бесследно исчезать» – говорили они.

Жители некоторых сел и городов дали достойный отпор безбожникам и их с позором прогнали с тех собраний. В других селах они нашли поддержку части населения, которое поддавшись панике, побоялось перечить начальству.

Параллельно с этими мероприятиями, сотрудники силовых ведомств проводили «беседы» с верующими, в ходе которых провоцировали их на применение силы, кидая реплики типа: «Мы же все равно вам житья не дадим» или «Бросай молиться, ходи на дискотеку, пей водку и тогда, мы оставим тебя в покое», или «Вы же мусульмане, вы же хотите в рай? Тогда берите оружие и воюйте...».

Вскоре, слуги сатаны пролили первую кровь. Они до смерти забили жителя п. Хасанья Расула Цакоева.

Ответной реакцией был митинг, который сотни мусульман провели напротив здания правительства республики. Правительство пообещало наказать виновных, но, как и следовало ожидать, никто не понес никакого наказания. Тогда один из высокопоставленных сотрудников министерства внутренних дел открыто высказал свое мнение и мнение большинства «правоохранителей»:

«Раньше мы вас боялись, т.к. думали, что у вас есть оружие. Теперь же, когда мы поняли, что оружия у вас нет, мы перестали бояться, и уничтожим вас всех».

События, которые произошли в январе этого года в микрорайоне Северный, наглядно продемонстрировали, что безбожники жаждут еще большей крови. Они хладнокровно расстреляли безоружных женщин и грудного ребенка. Шантажировали моджахедов, не давая выйти их женам из осажденного здания.

Амир Сейфулла показал прекрасный пример, того, как мусульманин должен защищать свою семью и честь от российских агрессоров и их верных псов. Он заключил выгодную сделку и получил великую прибыль, которую Всевышний Аллах обещал тем, кто ведет праведную торговлю, именуемую Джихадом. Всевышний Аллах сказал:

«О те, которые уверовали! Указать ли вам на торговлю, которая спасет вас от мучительных страданий? Веруйте в Аллаха и Его Посланника и сражайтесь на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Так будет лучше для вас, если бы вы только знали». (Сура "Ряды" 61, аяты 10-11).

Параллельно с войной на физическое уничтожение мусульман, безбожники и предатели веры ведут идеологическую войну. Эта война намного опаснее, чем убийство. Ее цель – свергнуть мусульман в неверие. Об этом Всевышний Аллах сказал в Кур'ане: «Искушение неверием хуже, чем убийство» (Сура Корова 2; аят 191).

Всевышний также говорит в Кур'ане: «Они не перестанут сражаться с вами, пока не отвратят вас от вашей религии, если только смогут. А если кто из вас отступит от своей религии и умрет неверующим, то его деяния окажутся тщетными как в этом мире, так и в Последней жизни. Они являются обитателями Огня и останутся там вечно». (Сура Корова 2; аят 217).

Для достижения этих целей, враги Ислама закрыли дома Аллаха (мечети) в городе Нальчике и построили одну мечеть в центре города. Они устроили спектакль, который назвали выборами председателя Духовного Управления Мусульман КБР. Вход на спектакль был ограничен строго по пропускам: только для управляемых мусульман и управляемых журналистов.

Надежды на то, что новый председатель ДУМ окажется более благоразумным, чем его предшественник не оправдались. Предыдущий «муфтий» доказал своими мерзкими поступками, что он является вероотступником. Теперь выяснилось доподлинно, что именно он составлял и подавал в МВД списки мусульман, которых он заклеил как «ваххабитов». Нам давно было известно, что он агент КГБ, но мы не хотели вносить смуту в ряды верующих. Нынешний председатель ДУМ А. Пшихачев, не отстает от своего предшественника, от которого его отличает только диплом о духовном образовании, полученный в Ливии. Он подобен «ослу, несущему на себе много книг» (Сура Сбор, 62, аят 5).

Новоявленный «муфтий» не только одобрил закрытие всех мечетей, но явил миру план, согласно которому, верующие, лишённые возможности слушать проповеди в других мечетях, придут в ту мечеть, которую построили враги Аллаха, чтобы контролировать мусульман, внушая им лояльность к творящемуся в республике беспределу. Пшихачев, таким образом, решил поднять «авторитет ДУМ».

Закрытие мечетей города он объяснил тем, что они являются «мечетями вреда и неверия» подобно той мечети, что была построена лицемерами при жизни пророка Мухаммада (да

благословит его Аллах и приветствует). (Мечеть вреда была построена с целью внести раскол в общину мусульман, и была разрушена по приказу Пророка).

Даже несведущий в Исламе человек понимает, что новая соборная мечеть, построенная при поддержке безбожной власти, по приказу которой выбивают кресты на головах верующих и не считают грехом ругать Аллаха и его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) больше подходит под понятие «мечеть вреда и неверия».

«Муфтий» и его приспешники присутствуют на всех собраниях, где враги Аллаха обсуждают свои планы по борьбе с Исламом. Представители ДУМ не только не возражают, но и одобряют действия сотрудников Сатаны. Они активно пропагандируют чуждые Исламу и обычаям наших предков идеи, умышленно и бесцеремонно искажают Кур'ан, трактуя его в пользу своих хозяев.

Будучи двуличными, они с легкостью меняют маски и на один и тот же вопрос разным людям дают разные ответы. Подобно бесхребетному червю, новый «муфтий» извивается, как может; когда приходят к нему мусульмане и спрашивают его о том или ином его поступке, он клянется в приверженности Исламу и говорит, что его неправильно поняли. А когда остается со своими шайтанами из числа людей, он говорит: «Я с вами, я только насмехаюсь над верующими». И о таких людях говорит Аллах:

«Когда они встречают верующих, то говорят: “Мы уверовали”. Когда же они остаются наедине со своими шайтанами, они говорят: “Воистину, мы – с вами. Мы лишь издеваемся над ними”. Аллах поиздевается над ними и увеличит их беззаконие, в котором они скитаются вслепую». (Сура “Корова”, аяты 14-15).

Исходя из вышесказанного:

- мусульмане нашей республики находятся в опасном положении. Их вера подвергается серьезному испытанию. Многие, чувствуя угрозу со стороны власти, пытаются найти убежище и защиту от репрессий в лоне Духовного Управления. На самом же деле, они пытаются потушить огонь смуты тем, что является топливом для нее. Желая спасти свои жизни и имущество, они лишаются самого дорогого – веры. Ведь любая поддержка врагов Аллаха – есть неверие. Как об этом сказано в Кур'ане: «А кто из вас возьмет их себе в друзья, тот из них» (Сура “Трапеза” 5; аят 51).

А ведь они еще не подверглись и доле тех испытаний, которым подвергались сподвижники Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и их праведные последователи.

«Мы непременно подвергнем вас испытанию до тех пор, пока не узнаем тех из вас, кто сражается и проявляет терпение, и пока не проверим ваши вести». (Сура «Мухаммад» 47, аят 31).

Шейх 'Абдур-Рахман ас-Са'ди в комментариях к этому аяту писал: «Повелел Аллах сражаться на Его пути, и только истинные верующие подчинятся воле Аллаха и сражаются, чтобы помочь делу Его религии и прославлять Его религию. И только те, чья вера несовершенна, лениво уклоняются от этой борьбы». См. «Тайсируль-Карими-Ррахман» стр. 866.

- вред, который наносят мусульманам лицемеры из Духовного Управления, намного больше,

чем угроза со стороны воинствующих безбожников.

- много мусульман нашей республики еще слабы в вере и не готовы к испытаниям, но есть немало верующих, которые знали, что такое время наступит и подготовились к нему, следуя завету Всевышнего Аллаха:

«Приготовьте против них (неверных), сколько можете силы и боевых коней, чтобы устрашить врага Аллаха и вашего врага, а также тех, которых вы не знаете, но которых знает Аллах». (Сура «Трофеи» 8, аят 60).

Как вести себя мусульманам сегодня.

- При оккупации мусульманских земель, первой обязанностью по единодушному мнению мусульманских ученых (иджма'), является Джихад на пути Аллаха. Отстранение от Джихада является большим грехом и влечет за собой великий вред для всех мусульман.

Как мы уже говорили выше, вред этот заключается не только в том, что мусульман унижают или лишают жизни и имущества, а, прежде всего в том, что мусульмане теряют веру, превращаясь в неверных. А неверие хуже, чем смерть.

Грех отстранения от Джихада оставляет на сердце человека ржавые пятна, которые очень скоро покрывают все сердце. Внешне, люди с такими сердцами похожи на мусульман: они ходят в мечеть, соблюдают пост, но их сердца не способны отличить истину от лжи. Они отстранились от стержня Ислама и его сути, отстранились от единобожия. Они не испытывают в сердце своем ненависти к врагам Аллаха, а любовь к мусульманам в них угасает. Все это потому, что они не любят Аллаха, ведь тот, кто любит Аллаха, любит братьев своих по вере и ненавидит неверие и лицемерие.

Сегодня у каждого мусульманина есть возможность доказать свою любовь к Аллаху и преданность Исламу. Многие недооценивают себя и полагают, что они не способны принимать участие в Джихаде. Шайтан наущает их тем, что для выполнения этой обязанности нужно непременно иметь необыкновенно высокий иман (веру), пройти специальную подготовку на каких-то тайных базах.

На самом деле, «Аллах возлагает на душу только то, что она способна вынести». (Сура «Корова» 2, аят 286).

Тот, кто реально имеет опыт ведения боевых действий, скажет, что участвовать в войне может практически каждый, т.к. война это не только стрельба и убийство, а, прежде всего – терпение и вера. Не зря посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) говорил, что Аллах Всевышний и Всемогущий оказывает помощь и дарует победу мусульманам благодаря слабым из их числа. Ведь победа зависит от Аллаха. Он знает, что мы слабые и нет у нас ни мощи, ни силы, кроме как от Него.

Если же мы терпим поражение по причине своих грехов, то это не значит, что мы не выполнили своей обязанности, ведь Всевышний не обязал нас одержать победу над врагами, Он приказал нам сражаться, а результат целиком зависит от Него.

«Если вы удовлетворитесь посевами, ухватитесь за хвосты коров и оставите джихад, то Аллах непременно найдет на вас унижение, которое не снимет с вас до тех пор, пока вы

не вернетесь в лоно своей религии». Абу Дауд, Ибн Ади, ат-Табарани от Ибн Умара. Хадис достоверный. См. «Сахихуль-джамий» 423.

В этом хадисе отстранение от Джихада называется выходом из религии.

Сегодня, в условиях масштабной агрессии безбожия против мусульман, обязанностью каждого мусульманина является мобилизация всех своих сил и возможностей для борьбы против врагов истины. Мусульмане Кабардино-Балкарии подверглись грубой агрессии. Нас убивают и преследуют, запрещают поклоняться Аллаху подобающим образом и требуют подчиниться шантажу силы.

Всемогущий Аллах сказал в Кура'не:

«Сражайтесь, о вы, верующие, с неверными! Аллах накажет их и вашими руками посрамит их, послав вам победу над ними. Их поражением и возвышением чести и достоинства Ислама Аллах исцелит сердца верующих от скрытой и явной боли, которую они испытывали, подвергаясь обидам и оскорблению со стороны неверующих». (Сура “Покаяние” 9; аят 14).

Большинство мусульман нашей республики признают Джихад своей обязанностью, но не принимают в нем участия по ряду причин:

- Часть из них считает, что для ведения Джихада надо обязательно надеть камуфляж, отрастить бороду и отправиться в лес или уехать в Чечню. Это как раз то, о чем мечтают наши враги: загнать нас в лес или собрать на маленькой территории и уничтожить ударами авиации и артиллерии. Они рассчитывают, что мы спрячемся в горах. Естественно, что мы не собираемся доставлять им это удовольствие. Ведь в горах нет врагов Аллаха, враги Аллаха живут в наших селах и городах и вполне доступны. А горы можно использовать для конкретных оперативных целей.

- Другая часть верующих считает, что время вооруженной борьбы еще не пришло, что благо в том, чтобы призывать народ к Исламу и обучать верующих религии. А так как призыв к Исламу в республике фактически находится под запретом, они предлагают мусульманам влиться в состав Духовного Управления, чтобы получить возможность обучать людей религии (такой религии, которая устраивает врагов Аллаха).

Такой подход в корне противоречит основам исламского вероубеждения. Объединение с неверными и проявление дружелюбия к ним не совместимо с Исламом. Всевышний Аллах сказал:

«О те, которые уверовали! Не берите врага Моего и врага вашего своим покровителем и помощником. Вы открываетесь им с любовью, хотя они не веруют в истину, которая явилась вам. Они изгоняют Посланника и вас за то, что вы веруете в Аллаха, вашего Господа. Если вы выступили, чтобы сражаться на Моем пути и снискать Мое довольство, то не питайте к ним любви в тайне. Я знаю то, что вы скрываете, и то, что вы обнаружите. А кто из вас поступает таким образом, тот сбился с прямого пути». (Сура “Препирательство” 60; аят 1).

Организация Духовное управление мусульман, не имеющая никакой основы в Исламе, придумана врагами религии, для того, чтобы контролировать мусульман. Любое участие в этой организации, является проявлением неверия и вражды с Исламом, какими бы благими намерениями это не пытались объяснить.

- Еще одна причина, удерживающая мусульман от борьбы на пути Аллаха, это страх перед врагами. Страх, это естественное чувство, которое испытывает каждый нормальный человек. Но когда страх становится причиной отказа от выполнения религиозных обязанностей, он является мерзким греховным деянием, который зачастую способствует выводу человека из религии. Всевышний сказал:

«Неужели вы не сразитесь с людьми, которые нарушили свои клятвы и вознамерились изгнать Посланника? Они начали первыми. Неужели вы боитесь их? Вам надлежит больше бояться Аллаха, если вы являетесь верующими». (Сура “Покаяние” 9, аят 13).

Еще один вид страха, это страх за свое имущество и семьи. Об этом Аллах Всемогущий сказал:

«Скажи: «Если ваши отцы, и ваши сыновья, и ваши братья, и ваши супруги, и ваш род, и имущество, которое вы приобрели, и торговля, застоя которой вы боитесь, и жилища, которыми вы довольны, милее вам, чем Аллах и его Посланник и борьба на Его пути, то выжидайте, пока придет Аллах со своим повелением. Аллах не наставляет на прямой путь нечестивых людей». (Сура “Покаяние” 9; аят 24).

И не может быть оправданием, для того, кого Аллах наделил имуществом, то, что он занимается благотворительностью. В нынешней ситуации, когда закрыты дома Аллаха, и подвергается искушению вера мусульман, все средства мусульман должны быть направлены на обеспечение сражающихся за веру.

Шейхуль-Ислям Ибн Таймийу спросили о том случае, когда не хватает средств на Джихад и на пропитание для голодающих, так, что если мы накормим голодных, то не хватит средств для ведения Джихада, а если мы потратим на Джихад, то умрут с голоду нуждающиеся. Он ответил:

«Отдайте средства на Джихад, даже если умрут голодающие, потому что Аллах Всемогущий разрешил нам стрелять в мусульман, если враги прикрываются ими, как живым щитом. Разрешил Он это для защиты всей общины мусульман. Ведь при голоде и бедности, они умирают по воле Аллаха без нашего участия, а когда ими прикрываются, они бывают убиты при нашем участии. Таким образом, если нам дозволено убийство тех, кем прикрываются, то нам так же дозволено и оставить без помощи других, если есть опасность, того, что мусульмане пострадают из-за невозможности вести войну. Ведь тогда враг одержит победу, поработит мусульман и отвратит их от религии».

В Священном Кур’ане Аллах Всевышний и Всемогущий сказал:

«Не думайте, о верующие, что Аллах Всевышний оставит вас, не испытав вашего усердия в сражении за Него. Он испытывает вас, чтобы распознать тех из вас, которые сражаются искренне и усердно и не берут себе других покровителей и друзей, кроме Аллаха, Его пророка и верующих. Аллах Всеведущ, знает все ваши деяния и воздаст вам за них!». (Сура «Покаяние», 16).

Продолжение следует.....

Часть 2:

Инициативная Группа Мусульман Кабардино-Балкарии

<....>

В нашем обращении мы указали, что в республике сложились все условия и требования для вооруженного сопротивления тирании и оккупации безбожного сатанинского государства, которое поставило перед собой цель истребить Ислам и мусульман.

Мы говорим о вооруженной борьбе. Это решение подразумевает необходимость координации действий по принципу 'исабат (вооруженные группы) и необходимость Шариатского контроля Джихада и тех, кто участвует в нем.

<....>

Наиболее эффективной тактикой в этих условиях, является ведение партизанской войны и работа в подполье. Методы ведения партизанской войны и тактика боевых групп, действующих в подполье на территории противника, подробно описана в специальной литературе. Поэтому любой, кто не на словах, а на деле готов защитить свою жизнь, свободу и религию, может получить необходимые знания об этом без особого труда. Главное – уповать на Всемогущего Создателя и быть активными в борьбе против врагов, тогда Аллах даст выход из затруднительного положения.

Партизанская война предполагает, что помимо действий организованных боевых групп, существенный урон оккупантам могут наносить и индивидуальные действия моджахеда. Даже в одиночку, не имея оружия, он может (и обязан) нанести урон врагу, используя для этого доступные ему методы и средства.

Кроме того, важное значение в партизанской войне имеет сбор информации о противнике. Даже если один человек или группа будет собирать всю информацию о врагах (их местожительстве, транспорте, перемещении, местах отдыха и т.п.) и передавать моджахедами или доводить ее до руководства подполья, это имеет очень большое значение для успеха в партизанской войне.

Ведение информационной работы: а). Хранение тайн. б). Распространение информации, с целью разоблачения действий врага и подрыва морального духа противника. в). Объяснение принципов и условий Джихада и призыв к нему, так же важны.

Враждебное нам государство, оккупирующее нашу Родину, поставило верующих мусульман вне закона, поэтому мы снимаем с себя всякую ответственность перед ним, и считаем себя свободными от соблюдения законов этого враждебного государства. Служители этого государства являются пособниками оккупации и насилия над мусульманами, потому что они являются проводниками этой политики насилия на местах и опорой оккупации. Поэтому их имущество и кровь не являются запретными.

Отсутствие средств на ведение Джихада так же не может быть отговоркой для мусульманина. Он обязан добывать эти средства в борьбе с врагом.

Мы знаем, что среди госслужащих есть немало людей, которые пришли на работу в правоохранительные органы или иные госструктуры не для того, чтобы грабить народ. Они работают честно, борются с преступностью, наркоманией и коррупцией. Среди них есть немало мусульман, частично или почти полностью соблюдающих требования религии. Если такие люди пострадают от наших действий, то только потому, что мы их не знаем и не можем отличить от безбожников и коррупционеров. Если они пострадают по ошибке, то им воздастся за это в Судный День, а если они будут убиты, то они станут Шахидами, если они действительно верующие и искренне желают добра.

Мусульмане должны понимать, что нет смысла ждать, пока враги официально по ТВ или в газетах не объявят нам войну. Война уже идет. Необъявленная война против каждого из нас. Сегодня на наших глазах закрывают мечети, убивают, пытаются людей и сажают в тюрьмы невинных мусульман. Это разве не война? Или, может, мы ждем, что кто-то должен официально объявить в республике Джихад? Так он уже то же идет!

Или мы ждем, пока нас всех не уничтожат поодиночке, как это было в 37-м году?

Всевышний Аллах в Священном Кур'ане сказал:

«О те, которые уверовали! Почему, когда вас призывают выступить в поход на пути Аллаха, вы тяжело припадаете к земле? Неужели вы довольствуетесь мирской жизнью больше, чем Последней жизнью? Но временное удовольствие мирской жизни по сравнению с Последней жизнью ничтожно. Если вы не выступите в поход, то Он подвергнет вас мучительным страданиям и заменит вас другим народом. Вы ничем не навредите Ему, ибо Аллах над всякой вещью мощен». (Покаяние, 38-39).

<...>

Мы просим Аллаха Всевышнего и Всемогущего, чтобы Он наставил нас всех на путь истинный и даровал нам победу над врагами. Амин.

Источник: «Кавказ-Центр». Отдел писем. Публикация в двух частях. Март 2005 г.

Приложение 7

На этом месте должно было находиться Приложение 7:

«Амир Сейфулла о процессе подготовки к провозглашению Кавказского эмирата» // «Кавказ-центр». 2007. 20 ноября.

Текст доклада был сдан в печать до того, как стало известно о признании этой статьи Амира Сейфуллаха экстремистской по решению Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 19 августа 2008 года. Широкой огласке данное решение суда было предано лишь спустя два месяца – 20 октября 2008 года, когда на сайте Минюста был опубликован обновленный список экстремистских материалов. Именно поэтому Приложение 7 не было своевременно отозвано из печати. Нам пришлось вырезать его из текста «вручную», к сожалению, уже после выхода книги. Как законопослушные граждане Российской Федерации, мы воздерживаемся и впредь будем воздерживаться от публикации материалов, признанных судебными инстанциями РФ экстремистскими.

ПЦ «Мемориал»

Приложение 8

Книга Абд-аль Хади ибн Али «Сквозь призму ислама», объявленная экстремистской решением Нальчикского городского суда – во втором Федеральном списке экстремистских материалов (№№15-30) от 24 октября 2007 г. См. регулярно обновляемую базу данных по материалам, признанным судебными органами РФ экстремистскими, на интернет-сайте Информационно-аналитического Центра «Сова». Ссылка на веб-ресурс: http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/8F8DBA0#_ftn10

Федеральный список экстремистских материалов за период с 15 июля 2007 г. по 11 октября 2007 г.

Название информационного материала	Автор информационного материала	Источник публикации (для печатных изданий)	Наименование суда, вынесшего решение	Дата вынесения решения суда
Книга «Сквозь призму ислама»	Абд-аль Хади ибн Али		Нальчикский городской суд	15.01.2004
Печатные материалы		Газета «Я русский. Нижнев Поволжье» № 1 и № 2, 2005 г.	Знаменский городской суд Астраханской области	03.07.2007
Брошюра «Церберы свободы», № 11, 2005 г.			Знаменский городской суд Астраханской области	03.07.2007
Информационные материалы — отклики на материалы по событиям в Харагуне на сайте «Народный контроль», стр. 4		Газета «Русское Забайкалье», № 7 от 11.09.2006	Центральный районный суд г. Читы	18.04.2007
Журнал «Вихрь. Национал-социалистическое издание Вятка № 1»			Шабалинский районный суд Кировской области	19.07.2007
Печатные материалы	Вострягов В.А.	Газета русского государства «Весть», издавалась в ООО «Сандерс» (средство массовой информации)	Заволжский районный суд города Ульяновск	12.07.2007
Брошюра «Русское Государство»	Вострягов В.А.	Издавалась в ООО «Сандерс» (средство массовой информации)	Заволжский районный суд города Ульяновск	12.07.2007
Брошюра «Государство — это Мы»	Вострягов В.А.	Издавалась в ООО «Сандерс» (средство массовой информации)	Заволжский районный суд города Ульяновск	12.07.2007
Брошюра «Каббала»	Вострягов В.А.	Издавалась в ООО «Сандерс» (средство массовой информации)	Заволжский районный суд города Ульяновск	12.07.2007
Брошюра «Каббала - 2»	Вострягов В.А.	Издавалась в ООО «Сандерс» (средство массовой информации)	Заволжский районный суд города Ульяновск	12.07.2007
Брошюра «Правда о происхождении Иисуса Христа и Девы Марии»	Вострягов В.А.	Издавалась в ООО «Сандерс» (средство массовой информации)	Заволжский районный суд города Ульяновск	12.07.2007
Брошюра «Русский народ и Конституция РФ»	Вострягов В.А.	Издавалась в ООО «Сандерс» (средство массовой информации)	Заволжский районный суд города Ульяновск	12.07.2007
Брошюра «Это должен знать Русский»	Вострягов В.А.	Издавалась в ООО «Сандерс» (средство массовой информации)	Заволжский районный суд города Ульяновск	12.07.2007
Брошюра «Что делать.....»	Вострягов В.А.	Издавалась в ООО «Сандерс» (средство массовой информации)	Заволжский районный суд города Ульяновск	12.07.2007
Брошюра «Сарынь на кичку!»	Добровольский А.А.	ОАО «Дом печати-ВЯТКА»	Ленинский районный суд города Кирова	22.08.2007
Брошюра «Язычество: закат и рассвет»	Добровольский А.А.	ОАО «Дом печати-ВЯТКА»	Ленинский районный суд города Кирова	22.08.2007

Список предоставлен Федеральной регистрационной службой Минюста России.

Приложение 9

Муса (Артур) Мукожев, Анзор Астемиров, Руслан Одижев и др. на верхних строчках «[Бюллетеня разыскиваемых по событиям 13.10.2005](#)» года, опубликованном, в частности, на Интернет-сайте ГУВД по Нижегородской области вскоре после октябрьских событий. Ссылка на веб-ресурс: <http://www.guvdnn.ru/rozysk/3/index.htm>

Мукожев Артур Хабалович, 12.03.1966, г. Нальчик, ул. Захарова, д. 3-А Паспорт РФ 83-02 №354141 *Оперативный розыск*

Астемиров Анзор Эльдарович, 1976 г.р., мусульманское имя «Абу-Осман», г. Тырныауз, ул. Мусукаева, д. 10, кв. 2; паспорт серии 83-00 № 046262 заграничный паспорт серии 43 № 8897297 *Федеральный розыск РД № 2/33-05 от 05.05 г. ст. 210 ч. 1: 209 ч. 1: 279: 205 ч. 3; 317; 105 ч. 2 п.п. «а, е, сне, з»; 206 ч. 4 п. п. «а, б»; 222 ч. 3 УК РФ; УД 25/787-05*

Жанимов Алим Хасанбиевич, 1978 с. Нарган, ул. Клишбиевская, д. 30. паспорт серии 83-00 № 081687 *Международный розыск по ст. 209 ч. 2; 205 п. «е, з» ч. 2; 105; 317; 222 ч. 3 УК РФ; УД№ 25/78-05 Мера пресечения - арест*

Одижев Руслан Анатольевич, 1973 г.р., г. Нальчик, ул. Шортанова, д. 17, кв. 3. паспорт серии 83-04 № 668775 *Международный розыск по ст. 209 ч. 2; 205 п. «е, з» ч. 2; 105; 317; 222 ч. 3 УК РФ; УД № 25/78-05 Мера пресечения - арест*

Этезов Валерий Борисович, 1982 г.р., п. Хасанья, ул. Агтоева, д. 12 «в», кв. 62. паспорт серии 83-02 № 299549 *Федеральный розыск по ст. 209 ч. 2; 205 п. «е, з» ч. 2; 105; 317; 222 ч. 3 УК РФ; УД № 25/78-05 Мера пресечения - арест*

Малкаров Ахмадия Салихович, 1970 г.р., п. Хасанья, пер. Майский, д. 21. паспорт серии 83-02 № 077646 *Федеральный розыск по ст. 209 ч. 2; 205 п. «е, з» ч. 2; 105; 317; 222 ч. 3 УК РФ; УД № 25/78-05 Мера пресечения - арест*

Мамеев Рустам Долхатович, 1974 г.р., п. Хасанья, пер. Майский, д. 10. паспорт серии 83-02 № 251947 *Федеральный розыск по ст. 209 ч. 2; 205 п. «е, з» ч. 2; 105; 317; 222 ч. 3 УК РФ; УД № 25/78-05 Мера пресечения - арест*

Султанов Зейтун Геляхстанович, 1978 г.р., п. Хасанья, ул. Рабочая, д. 9; паспорт серии 83-02 № 359937 *Федеральный розыск по ст. 209 ч. 2; 205 п. «е, з» ч. 2; 105; 317; 222 ч. 3 УК РФ; УД № 25/78-05 Мера пресечения - арест*

Шекихачев Тимур Анатольевич, 1972 г.р. КБР, г. Терек, ул. Кабардинская, д. 135. паспорт серии 83-03 № 462819 *Оперативный розыск*

Джангуразов Хаким Муратович, 20.12.77 г.р., п. Хасанья, ул. Майская, д. 13. Паспорт РФ 83-01 №163584
Федеральный розыск по ст. 209 ч. 2; 205 п. «е, з» ч. 2; 105; 317; 222 ч. 3 УК РФ; УД № 25/78-05 Мера пресечения - арест

Техажев Залим Мухамедович, 1981 г.р., г. Нальчик, ул. Гагарина, д. 170 кв. 127. Паспорт РФ серии 83-04 № 656231 з/п серии 60 № 6084327, есть дактокарта. *Федеральный розыск по ст. 209 ч. 2; 205 п. «е, з» ч. 2; 105; 317; 222 ч. 3 УК РФ; УД№ 25/78-05 Мера пресечения - арест*

Танашев Ислам Анатольевич, 1976 г.р., п. Кенже, ул. Балова, д. 75. паспорт серии 83-00 № 1 17734 *Федеральный розыск по ст. 209 ч. 2; 205 п. «е, з» ч. 2; 105; 317; 222 ч. 3 УК РФ; УД№ 25/78-05 Мера пресечения - арест*

Кучменов Руслан Борисович, 1977 г.р. с. Шалушка ул. Северная, д. 69 паспорт РФ 83-03 № 511939

Оперативный розыск

Жириков Аслан Аниуарович, 1976 г.р., с. Шалушка, ул. Северная, д. 76 (131). паспорт

серии 83-01 № 169771 *Федеральный розыск по ст. 209 ч. 2; 205 п. «е, з» ч. 2; 105; 317; 222 ч. 3 УК РФ; УД № 25/78-05 Мера пресечения - арест*

Жириков Арсен Аниуарович, 1974 г.р., с. Шалушка, ул. Северная, д. 130. паспорт серии 83-02 № 228896 *Оперативный розыск*

Канчуков Азамат Темрюкович, 1982 г.р., г. Нальчик, ул. Профсоюзная, д. 220, кв. 52. паспорт серии 83-01 № 186878 загранпаспорт серии 60 №3163032 *Федеральный розыск по ст. 209 ч. 2; 205 п. «е, з» ч. 2; 105; 317; 222 ч. 3 УК РФ; УД № 25/78-05 Мера пресечения - арест*

Жагупов Адальби Хасанбиевич, 1976 г.р., с. Шалушка, пер. Лесной, д. 10. Паспорт РФ 83-00 № 100707

(оперативный розыск)

Гучев Заур Анатольевич, 1965 г.р., г. Нальчик, ул. Шортанова, д. 5, кв. 48. Паспорт 83-99
№ 033736

*Федеральный розыск по ст. 209 ч. 2; 205 п. «е, з» ч. 2; 105; 317; 222 ч. 3 УК РФ; УД №
25/78-05 Мера пресечения - арест*

Нахушев Руслан Беталович, 1958 г.р., КБР, г. Баксан, ул. Революционная, 2 кв. 56 проп.
КБР, г. Баксан, ул. Ленина, 132 кв. 6 паспорт РФ 83-03 № 467029 загранпаспорт серии 60 №
4457613 *Федеральный розыск по ст. ст. 33 ч. 4 и 205 ч.3 УК РФ Без меры пресечения*

Джапшув Адамей Русланович, 25.01. 1975 г.р., Паспорт VI-BE №654378 с. Верхний
Баксан, ул. Новая, д. 6. *Федеральный розыск по ст. 105; 317; 222; Мера пресечения -
подписка о невыезде*

Бапинаев Радик Феликсович, 15.06.1980 г. Нальчик, ул. Ватутина, д. 22, кв. 58. Паспорт РФ 83-01 №162927 *Федеральный розыск по ст. 105; 317; 222; Мера пресечения - подписка о невыезде*

Жолабов Борис Аминович, 25.01.1975 г. Тырныауз, ул. Баксанская 16, кв. 32. Паспорт РФ 83-00 №044625 *Федеральный розыск по ст. 105; 317; 222;*

Атмурзаев Бужджигит Хасанович, 1979 г.р., с. Кенделен, ул. Бештокова 10. Паспорт РФ 83-01 №136752 *Оперативный розыск по ст. 105; 317; 222;*

Толбаев Мухтар Магомедович, 7.09.1975, г. Нальчик, ул. Шалушкинская, д. 3, кв. 9. Паспорт РФ 83-02 №369098, есть дактокарта *Федеральный розыск по ст. 105; 317; 222; Мера пресечения - подписка о невыезде*

Кациев Мухамат Залимханович, 1965 г.р., КБР, г. Тырныауз, ул. Мусукаева 5, кв.36 Паспорт РФ 83-00 №103977 Загранпаспорт серии 43 № 5681534 - "Абду-Рашид" *Оперативный розыск*

Неппеев Магомед Локманович, 1967 г.р., КБР, п. Эльбрус, д. 6, кв.48-"Абдуль-Тари" Паспорт РФ 83-00 № 103977, загранпаспорт Серии 43 №568 1534 *Оперативный розыск*

Беккаев Аслан Назирович, 1971 г.р., КБР, п. Эльбрус, д. 1, кв.25- «Али» Паспорт Ш-ВЕ №637868, выдан 3 ОВД г.Нальчика 25. И. 1987 *Международный розыск по ст. 205 УК РФ УД№ 91/169 ГП РФ на СК Мера пресечения - арест*

Беккаев Руслан Назирович, 1967 г.р., КБР, п. Эльбрус, д. 1, кв.25- "Ансар" Паспорт Ш-ВЕ №556374 выдан Тырныаузским РОВД 2.08.1984 *Международный розыск по ч.2ст.28б УК*

РФ УД 25/6-03 от 5.02.2003, приостановлено 15.07. 2003, Мера пресечения - арест

И еще 12 позиций, не вошедших в приложение – *прим. авт.*

Приложение 10

Ответ адвокату Ларисе Дороговой из прокуратуры КБР. Как и следовало ожидать, Прокуратура «не усмотрела» в действиях сотрудников милиции нарушений конституционных прав граждан, пострадавших во время «антиваххабитской кампании» в КБР.

Прокуратура Российской Федерации
ПРОКУРАТУРА
Кабардино-Балкарской
Республики
360002, г. Нальчик, пр. Кулиева, 16

360022, КБР, г. Нальчик,
ул. Захарова, 105, кв. 47
Дороговой Л. Х.

11.2005 г. №36/4-4-04

Прокуратурой КБР рассмотрено ваше обращение, поступившее из аппарата Президента РФ в интересах мусульман г. Нальчика, на незаконные действия сотрудников МВД КБР в отношении отдельных граждан исповедующих ислам, незаконное закрытие мечетей в г. Нальчике, дискриминации по признаку отношения к религии, принятие должных мер прокуратурой КБР.

Сообщаю, что ранее, прокуратурой КБР, по поручению Управления Генеральной прокуратуры РФ в ЮФО, Совета безопасности КБР, проводились неоднократные проверки по аналогичным обращениям.

По их результатам, нарушений конституционных прав граждан на свободу совести и вероисповедания установлено не было, о чем было сообщено помощнику полномочного представителя Президента РФ в ЮФО Сафонову О. А., в Аппарат уполномоченного по правам человека в РФ, Секретарю Совета безопасности КБР, а также 27.06.2005 г. в Ваш адрес.

Сокращения возможности жителей г. Нальчика, исповедующих ислам, отправлять культовые обряды в связи с закрытием мечетей не произошло. В июне 2004 года начала функционировать Соборная мечеть г. Нальчика, вместимостью до 800 прихожан. Соборная мечеть расположена на территории сквера в центральной части г. Нальчика в непосредственной близости к основным транспортным магистралям и отвечает всем необходимым требованиям.

По вопросу основания дополнительных культовых объектов, религиозное объединение вправе обратиться в органы власти и органы местного самоуправления, наделенных правом передачи объектов государственной или муниципальной собственности для использования в функциональных целях.

В части доводов жалобы, касающихся незаконных действий правоохранительных органов в отношении лиц, исповедующих ислам, СУ прокуратуры КБР неоднократно проводились проверки законности вынесенных решений по материалам по фактам нанесения телесных повреждений Матарову Р. Т., Чудову Д. Л., Болуеву А. В., Кармову М. Н. и др., а также принятии должных мер прокуратурой г. Нальчика.

11.02.2005 г. заместителем прокурора г. Нальчика в удовлетворении жалобы адвоката Дороговой Л. Х. на действия сотрудников УБОП МВД КБР в отношении Кармова М. Н. отказано. Проверка показала, что данное решение является обоснованным и вынесено в соответствии с законом.

008522

11.02.2005 г. заместителем прокурора г. Нальчика в удовлетворении Вашей жалобы на неправомерные действия сотрудников УБОП МВД КБР в отношении Кармова М. Н. отказано. Проверка показала, что данное решение является обоснованным и вынесено в соответствии с законом.

По материалам предварительной проверки по заявлению Матарова Р. Т. и др., постановлением заместителя прокурора г. Нальчика, постановление следователя по ОВД прокуратуры г. Нальчика от 12.06.2005 г. об отказе в возбуждении уголовного дела отменено как незаконное, материалы возвращены следователю для производства дополнительной проверки. О принятом решении заинтересованные лица будут уведомлены дополнительно.

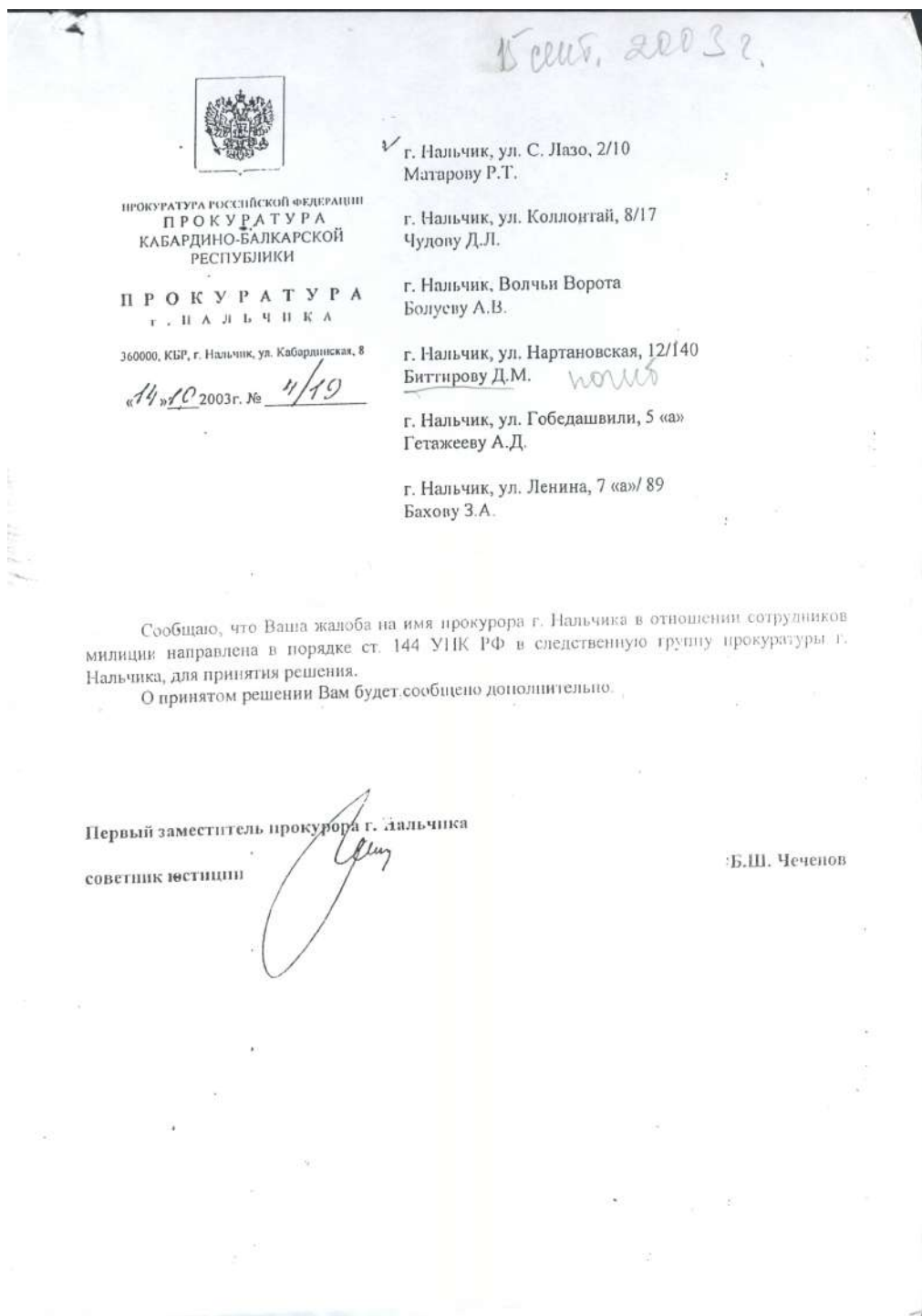
При изложенных обстоятельствах, оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется.

Прокурор республики
государственный советник
юстиции 2 класса

Ю. М. Керов

Приложение 11*

Впрочем, в большинстве случаев Прокуратура либо вообще не отвечала на заявления тех, кто еще надеялся найти управу на сотрудников милиции, либо отвечала подобными отписками:

*см. примечание «погиб» напротив фамилии одного из пострадавших от действий «силовиков» – Джембулата Биттирова. Ровно через два года, 13 октября 2005, Джембулат станет одним из тех, кто с оружием в руках выступит против сотрудников милиции, военных и гражданских лиц в Нальчике.

Приложение 12

Объяснительная записка матери Аслана Архагова (убит в октябре 2005 года) начальнику следственной группы. Пройдет два года с небольшим после задержания и избития Аслана Архагова сотрудниками милиции – и тот выступит на стороне боевиков, атаковавших Нальчик.

Руководителю следственной
Ген. прокуратуры РФ по ЮФ
Свердловской АЮ
от Архаговой Наилены Касимовны
прот. : Нальчик ул. Уварова 213

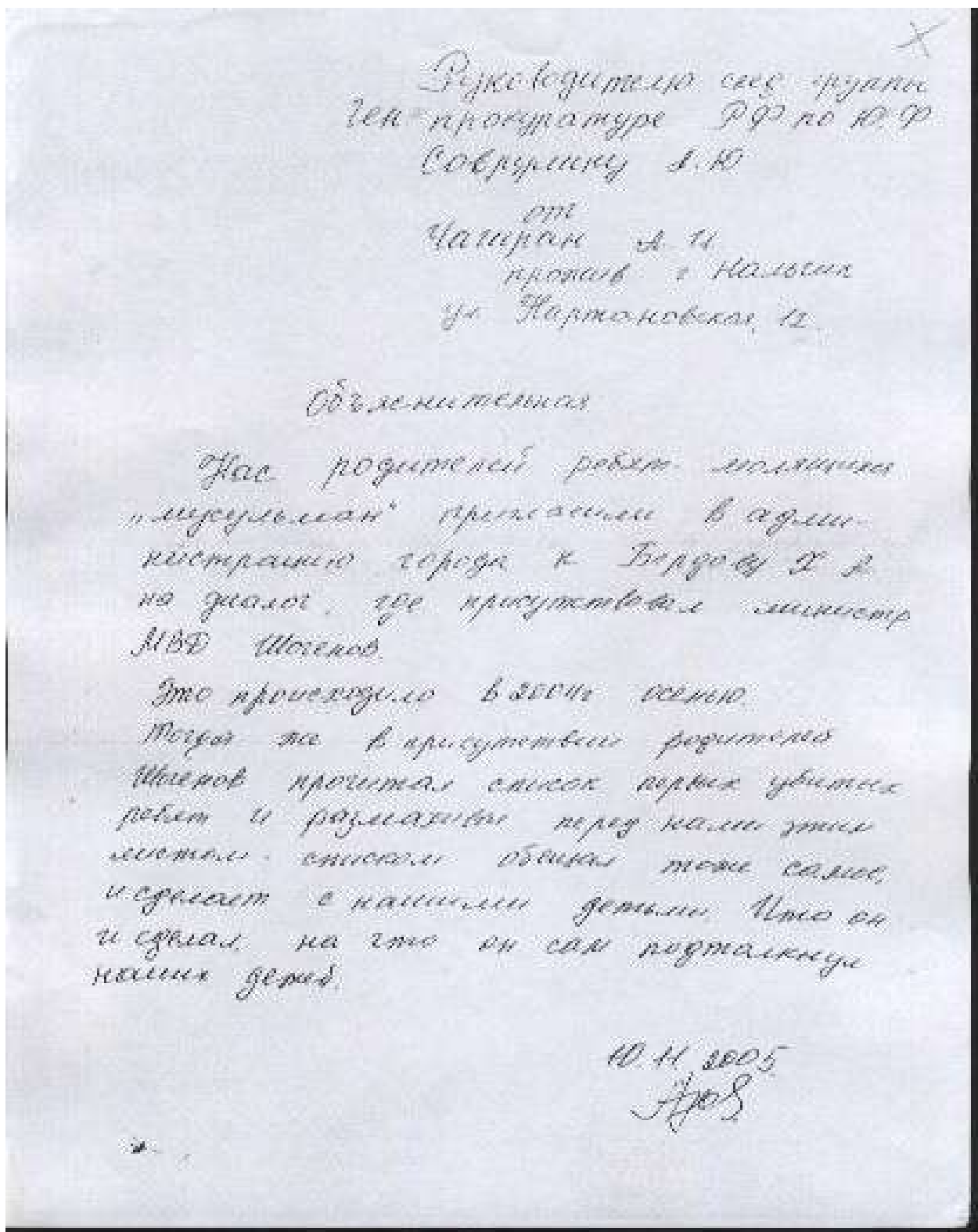
Объяснительная

Летом 2003, моего сына
Архагова Аслана К. забрала с
мечети "Мансур" р.ю Александров
вместе с группой молодежи
примерно количеством до 60 человек
мы предвсели обвинение, которое
оказалось секретивным при задержании
вот Президентом в связи
сказать суть, и будимам мусульман
с этого времени мой сын, также
как и группа попал в так
называемый статус "владельцев"
и с тех пор все это время
преследовали: приходили домой
с докладами (которые без ордера).
В связи с этим я подписала
заявление.

10.11.05.

Приложение 13

Родные и близкие «неблагонадежных элементов из ваххабитской среды» долгие годы жили в атмосфере страха за своих сыновей, братьев, мужей...

Приложение 14

Заявление 10-летнего мальчика, пострадавшего от действий сотрудников силовых структур во время «спецоперации» последних в мечети на Северной в июле 2004 года.

Прокурору г. Калужко.
ст. советники Юстиции
Тихолопову. А. Х.
10 лет от Ортанова Артура Х.
празд. г. Калужко ул. Северная
дом 20 кв. 5.

Заявление.

Требую разобратся с сотрудниками
полка П.П.С. которые 13.07.04. в 22:45
~~во~~ ворвавшись в мечеть по ул. северной
не объясняя причин начали избивать
и унижать находившихся в мечети. Один
из сотрудников схватил меня за плечи
и сильно швырнул на пол. Лежа на полу
я видел и слышал как другой сотрудник
был ногой Евлахинова Заура, небрежно
внимание на крики что Заур инвалид и
так что все говорили что у него сломан
возможно ногтик. В итоге же я стал выбираться
из мечети уже на выходе меня сильно ударили
я побежал домой, сказал маме что случилось.
Совсем раннего дня меня тащит, сильно болит
голова.

14.07.04. Ортанов Артур.

Иправление

На стр.45 ошибка: Эдуард Миронов не был членом джамаата «Северный»